

Погибшие цивилизации

Александр Михайлович Кондратов

В публикуемой книге А. М. Кондратова «Погибшие цивилизации», охвачен очень широкий материал. Автор освящает ряд новейших открытий и достижений в области истории древних цивилизаций Старого и Нового света. Некоторые из этих цивилизаций открыты совсем недавно. Многие вопросы еще ждут своего разрешения. Большая заслуга автора состоит в том, что он знакомит читателя с этими вопросами.

Оглавление

Предисловие	5
Открытие новых миров	7
«Земля имеет форму сундука»	8
Кровавая заря	11
Морской путь в Индию	16
Мексика, Юкатан, Анды	20
Открытие новых миров	28

В поисках Атлантиды	36
Диалог «Тимей»	37
Диалог «Критий»	40
Юкатан или Шпицберген?	44
Эгеида?	48
Амазония или Кавказ? Гвинейский залив или Северное море?	51
Можно ли верить Платону?	63
То, что трудно объяснимо...	68
Загадка ждет решения	72
По следам сынов Солнца	77
Египет — страна чудес	78
Завеса над тайной	82

Заклятие тайны исчезает	87
... И камни заговорили!	92
Древнее — Среднее — Новое царства	96
В поисках истоков	101
Азиаты или африканцы?	105
Рождение государства	114
Начало и конец Древнего царства	117
Учители греков, иудеев, римлян...	123
Осирис-Христос и Мадонна-Исида	129
Лунные горы и Южная Дуга	137
Статуи, мумии, иероглифы, пирамиды	141
Сходство, но не удивительное	145
«Пирамидология»	149

... и ее крах	153
Дары Востока	157
Ниневея и Вавилон	158
Кир, Синнаххериб, Навуходоносор	164
Клинья начинают говорить	168
«Большой слоеный пирог»	173
«Эпос о Гильгамеше» и потоп	177
Дворечье и Древний Восток	181
«Отцы» лирики, эпоса, басен...	186
Первые, первые, первые...	192
Шумер, Америка и Океания	198
И снова «но»...	205
Дворечье и долина Нила	212

У колыбели культуры Двуречья	217
Кто они, убаидцы?	224
Третья колыбель	229
Великий полукоонтинент	230
Эллора, Аджанта и сотни других. . .	233
«Арийская загадка»	239
. . . и миф об «арийцах»	242
Расы, языки, культуры	247
Сибироевропейская гипотеза	251
Подозрения сменяются фактами	257
«Индское» становится «индийским»	261
Специфически индийская. . .	265
Языки и знаки	270

Формула «языка икс»	274
Дравиды и убаидцы	279
От долины Инда до острова Крит	283
Эгеида	287
Открытие Эгейского мира	288
Владыки моря	292
Загадки крито-микенских писем	297
Третья великая держава Востока	304
Лидийцы, ликийцы, карипцы	316
Язык этрусков — индоевропейский?	323
«Прорыв через Кавказ»	328
Иберия в Испании и на Кавказе	333
Таинственный диск из Феста	339

Европа еще не открыта...	347
Черная Атлантида	351
Гигантский музей первобытного искусства	352
Большой Зимбабве	358
Поиски копей царя Соломона	362
Африканцами для африканцев	369
Великое прошлое Нубии	372
Черная Африка и Египет	376
Загадки Восточной Африки	380
«Белая Дама» горы Брандберг	385
На просторах Судана	390
Бенин, Ифе, Нов, Игбо...	393

Черная Атлантида — Африка	398
Третье открытие Америки	403
Загадки Нового Света	404
Тиагуанако и Сан-Августин	410
Что древнее — Старый или Новый Свет?	414
Пришельцы из космоса и Америка	418
Человек пришел из Азии	424
«Культура madre»	429
Письменность индейцев майя	435
Конец полемики о письменах	438
Майя, тольтеки, астеки	442
Вторая колыбель: Анды	449

Кипу — «письмо узелков»	455
Открытие Ибарра Грассо	459
Загадки земли Хота-Матуа	464
В южной части великого океана	465
Таинственный остров	467
Три периода культуры Рапа-Нуи	472
Предшественники Хоту Матуа	478
Следы народа менехуне	483
Кто они были?	487
Меланезия или Америка?	494
Менехуне и полинезийцы	501
История Хоту Матуа	505
Прибытие «длинноухих»	510

Священный союз ареоев	514
Ареои на острове Пасхи	523
Макемаке, статуи и птичеловек	527
После свержения «длинноухих»	531
Прокаженный знаток письмен	536
Быть может, тайну хранят до сих пор...	542
Загадка будет решена!	548
От тайны к знанию	554
Центр или центры?	555
История на плоскости карты	560
По следам праистории	567
Хозяева своей судьбы	571

Памяти моего отца —
Кондратова Михаила
Авдеевича, павшего в Великой
Отечественной войне —
посвящаю.

Предисловие

В публикуемой книге А. М. Кондратова «Погибшие цивилизации», охвачен очень широкий материал. Автор впервые в научно-популярной литературе освящает ряд новейших открытий и достижений в области истории древних цивилизаций Старого и Нового света. Некоторые из этих цивилизаций открыты совсем недавно. Многие вопросы еще ждут своего разрешения. Большая заслуга автора состоит в том, что он знакомит читателя с этими вопросами.

Автор уделял значительное внимание критике различных теорий, отрицающих универсальность законов развития человеческого общества. Это придает книге «Погибшие цивилизации» особую актуальность, так как в широкой прессе часто встречаются некритическое изложение необоснованных гипотез. Эта книга несомненно, вызовет интерес у широких кругов читателей и поможет ориентироваться в литературе, посвященной древним культурам нашей планеты.

Ю. В. Кнорозов. Доктор исторических наук.

Открытие новых миров

«Земля имеет форму сундука»

Земля имеет форму сундука... Это не шутка — так всерьез учил один из культурнейших людей раннего средневековья византиец Козьма Индикоплов (т. е. плаватель в Индию). Земная суша изображалась им в виде прямоугольника, аккуратно разделенного на три части: Европу, Азию и Африку. Этот прямоугольник омывают волны Мирового океана, за которым есть еще одна земля, только меньших размеров. Там находится рай. Из рая, проходя под океаном, на нашу грешную Большую землю текут четыре великие реки: Нил, Тигр, Евфрат, Ганг. По краям земной тверди хрустальные стены. На них покоится небо, наподобие ящика накрывающее мир. На ночь солнце заходит за огромную гору, что находится на даль-

нем севере Земли. Византийский купец Козьма Индикоплов побывал в Турции, Египте, Индии и, возможно, на Цейлоне. Но он верил не своим глазам, а величайшему авторитету тех темных веков — авторитету Библии. И согласно ей, вопреки собственному опыту он стремился приспособить все, что видел, к библейским догматам о строении Вселенной. Книга Козьмы Индикоплова долгое время была главным пособием для людей Запада, пытавшихся узнать о мире и народах.

Но время не стоит на месте. И людям средневековья пришлось расширить свой географический кругозор. Правда, главной причиной были отнюдь не любознательность, а материальные побуждения.

Долгое время нищая средневековая Европа смотрела с завистью на богатый Арабский Восток, а купцы Генуи, Венеции и других портовых городов давно «точили зубы» на успехи и прибыли предприимчивых арабских, еврейских, сирийских, тунисских торговцев. Повод свести счеты нашелся: в земле «нечестивых мусульман» рас-

положен святой город Иерусалим — «центр мира», хранящий гроб господень! Начинается эпоха крестовых походов.

На место нелепых басен о людях, имеющих уши размером с одеяло, о золотозубых рыбах, растущих на деревьях, и других «чудесах Востока» приходит реальное знание.

Годы идут. Расширяются границы мира. В далекие и опасные путешествия пускаются предприимчивые венецианские и генуэзские купцы, принося в христианскую Европу вести странные и удивительные. Мир, оказывается, велик, он простирается на многие тысячи верст на восток и юг от «центра мира» — города Иерусалима. Десятки «христианских Европ» поместится на бескрайних просторах Центральной Азии.

Кровавая заря

Европа начинает сбрасывать оковы феодальной раздробленности. Короли одолевают всеислие баронов и герцогов, епископов и аббатов. В этом им помогают мелкие дворяне и только-только вышедшая из пеленок буржуазия. Забрехала заря нового времени. Одна за другой уходят в океан каравеллы, посылаемые португальским принцем Генрихом, прозванным Мореплавателем. Страшен и опасен путь вдоль негостеприимных берегов Западной Африки. Долги и мучительны попытки обойти «мыс Нет», который кажется краем света. Дорого обходятся казне экспедиции. Все чаще слышатся голоса недовольных действиями принца. Но вот с далеких берегов Африки приходят известия, сра-

зу же заставившие умолкнуть критиков и объявить Генриха «новым Александром Македонским». Бесплодная пустыня сменяется обжитыми местами, сообщила в 1441 г. вернувшаяся из плавания экспедиция капитана Нуньо Тристана, и вот уже лиссабонцы с удивлением взирают на привезенных из-за моря первых черных рабов с курчавыми волосами, столь резко отличающихся от мавров с их темно-коричневой кожей. Начинается гнусная история работорговли. Через два года Тристан привозит новую партию захваченных рабов и продает их по дорогой цене в Лиссабоне. На следующий же год за прибыльным «живым товаром» устремляется один из слуг принца Генриха, Лансаротти, получивший от Генриха Мореплавателя лицензию на торговлю в Африке. Шесть кораблей отправляются в путь.

«Наш господь бог, воздающий по заслугам за каждое благое дело, пожелал, чтобы за труды на его службе они получили вознаграждение и плату за все свои усилия и расходы, а потому захватили они негров, мужчин, женщин и детей, 165 голов, не считая тех, которые погибли и были

убиты», — пишет современник Генриха Мореплывателя.

Многие историки Запада окружили имя принца Генриха настоящим ореолом святости. «Эти губы не знали вина и никогда не касались женских уст. Никому из оскорблявших его не случилось слышать в ответ сурового слова брани», — с умилением пишет, например, немецкий историк Пешель. Но предоставим слово очевидцу деятельности Генриха хронисту Азураре:

«О небесный отец! Молю тебя, не дай моим слезам смутить мою совесть, ибо меня заставляет плакать от жалости к их страданиям не их (негров) религия, а их человеческая природа... Какое сердце оказалось бы столь черствым, чтобы не проникнуться чувством жалости при виде этих людей? Одни, опустив голову, с мокрым от слез лицом, глядели друг на друга; другие очень жалобно стонали, иные били себя руками по лицу, ложились ничком на землю, кое-кто выражал свои жалобы по обычаю своей страны, в похоронных причитаниях. И хотя мы не могли понять их речь, звуки ее вполне выражали всю их печаль. И

чтобы еще более увеличить их страдания, появились тут те, кому было поручено распределение пленников; они начали отделять одного от другого, чтобы разбить их на пять равных партий, и пришлось разлучать отцов с сыновьями, мужей с женами, братьев с сестрами. Не обращали внимания ни на дружеские, ни на родственные отношения, каждый становился туда, куда выпал ему жребий. . . Как только пленных ставили в какую-нибудь группу, дети, видя, что их отцы попади в другую, изо всех сил вырывались и бросались к ним; матери обхватывали руками своих детей и ложились с ними на землю, и принимали удары, совсем не жалея своей плоти, лишь бы только не отпустить от себя детей».

На невиданное зрелище пришли посмотреть горожане и жители окрестных деревень. Присутствовал и принц Генрих со своей свитой. Но если простой люд пришел от увиденного в настолько сильное волнение, «что люди, распорядившиеся разделением (негров), немало были смущены», христианнейший и гуманнейший хладнокровно взирал, восседая на копе, на подлый

дележ добычи. И тут же возвел Лансаротти в рыцарское звание, «щедро наградив его согласно заслугам и проявленным им высоким качествам», сообщает Азурара.

Морской путь в Индию

Аппетит приходит во время еды. Экспедиция Лансаротти состояла из шести кораблей. На следующий год к берегам Африки их отправилось уже 26 — целая флотилия!

Все дальше и дальше на юг в погоне за золотом и «черной слоновой костью» — рабами — отправляются португальские корабли. Открыто Гвинейское побережье, устье Нигера и Конго. В 1488 г. корабли Бартоломео Диаса достигают мыса Доброй Надежды и видят, что «берег тут поворачивает к северу и востоку по направлению к Эфиопии, давая великую надежду открыть Индию».

Осуществить это открытие Диасу не довелось: измученная команда потребовала возвра-

щения на родину. И только девять лет спустя три корабля под адмиральским флагом Васко да Гамы отправляются морским путем в Индию.

Португальцы огибают мыс Доброй Надежды и плывут вдоль берега Восточной Африки, по дороге захватывая местных жителей и «тотчас же подвергая их пытке», чтобы узнать путь в Индию.

Португальцам повезло. К ним на корабль попадает лучший лоцман тех времен араб Ахмад ибн Маджид; под его опытным руководством корабли Васко да Гамы достигают 20 мая 1498 г. берегов далекой и чудесной Индии.

Казавшийся далеким и непостижимым Восток — вот он, за бортом! Достигнута заветная цель. Начинается новая кровавая страница истории христианской Европы — колониальные захваты, убийства, грабежи. («О, если бы я знал, что потом будет!» — восклицал впоследствии ибн Маджид.) Даже португальский вице-король Индии вынужден был признать, что португальцы пришли в Индию с мечом в одной руке и с распятием в другой. Португальский историк Аффонсу

Раббе подтверждает это: «Первые конкистадоры Индии, по-видимому, были движимы только жадой золота, которая почти неизбежно влечет за собой жажду крови». Что могла противопоставить разделенная на враждующие княжества Индия рвущимся к добыче жестоким и фанатичным португальцам, для которых грабеж был обычным явлением, а убийство «язычника» — «богоугодным делом»?

Португальцы направляют свои корабли не только к берегам Индии, их алчущий взор устремлен и на другие страны Востока. В 1507 г. эскадра Великого Афонсу де Албукерки появляется в Персидском заливе, грабит и сжигает поселения. Всем пленным Великий Албукерки приказывает отрезать носы, мужчинам, кроме того, правые руки, а женщинам — уши. Вскоре португальцам с помощью тайных агентов удается захватить крупнейший порт Малакку и унести с собой добычу весом в три с половиной тонны (!) золота.

Пираты проникают на Индонезийский архипелаг и находят дорогу к «островам, пряностей»

— Молуккам. Все дальше и дальше гонит португальцев жажда золота — к берегам Китая и Японии, к Новой Гвинее и Австралии. И везде они сеют смерть и разрушение. . .

Мексика, Юкатан, Анды

А тем временем на другом краю земли, в Америке, начинается не менее кровавая и жестокая расправа «во имя господа нашего Иисуса Христа» и во имя не менее чтимого «божества» — золота. Испанцы явились в Новый Свет «с крестом в руках и ненасытной жадой золота в сердце», — писал очевидец испанского завоевания Америки. В первые годы открытия Америки эта жажда золота была мало удовлетворена: завоеватели находили здесь только нищие индейские племена. Разве могла сравниться эта земля своими богатствами с Индией, которую грабили португальцы? Но вскоре «ненасытная жажда золота» получила наконец удовлетворение. Испанцы узнают о богатых государствах майя и астеков, и в фев-

рале 1519 г. вооруженный отряд под командованием Эрнандо Кортеса отправляется в поход, чтобы захватить индейские богатства «для бога, для короля, для себя и для своих друзей».

Испанцы высаживаются на побережье полуострова Юкатан. Благодаря огнестрельному оружию и лошадям (индейцы принимают всадников за сверхъестественные существа, составляющие одно целое с конями) испанцы одерживают победы над индейцами. Отряд Кортеса направляется в глубь Мексики, к столице могущественной державы астеков — Теночтитлану (ныне город Мехико). У городских ворот воинственных пришельцев встретил правитель астеков Монтесума.

«Мы не знали, что и сказать, мы не верили глазам своим. С одной стороны, на суше ряд больших городов, а на озерах — ряд других, и само озеро покрыто челнами. . . И перед нами великий город Мехико, а нас — нас только четыре сотни солдат!» — писал участник кортесовского похода Берналь Диас.

Вскоре испанцы захватывают Монтесуму в качестве заложника и от его имени управля-

ют страной. Устанавливаются поборы, от астеков требуют золота и драгоценных камней. Астеки восстают. Смертельно ранен верховный вождь Монтесума, пытавшийся примирить восставших с захватчиками. «Молчи, негодяй, баба, рожденная, чтобы ткать и прясть, эти собаки держат тебя в плену, ты трус!» — кричат воины некогда могущественному повелителю и мечут в него стрелы и камни. Умирая, он отказался принять христианство.

Испанцы бегут из Теночтитлана, потеряв все свои пушки, почти, все огнестрельное оружие и лошадей. Завоевателям пришел бы бесславный конец... если бы не помощь индейцев. Астеков ненавидели и боялись все окружающие племена. А на испанцев они смотрели как на неожиданно появившихся избавителей от гнета державы Монтесумы. Десять тысяч лучших воинов выделяют Кортесу враги астеков. Начинается планомерное наступление на Теночтитлан. Силы испанцев возрастают, число их помощников и союзников также растет. Столица астеков отрезана от остальной страны. В город приходит голод, а

вскоре после того, как испанцы разрушили водопровод, снабжавший водой Теночтитлан, осажденных, начинает одолевать жажда. Но, умирая от голода и жажды, астеки продолжают сопротивление. И когда взят последний квартал великой столицы, испанцы увидели, что он «был переполнен мертвецами, которые лежали повсюду: в домах, и каналах, и у самого озера; порой их было так много, что они лежали друг на друге точно поленицы дров... Ведь погибло здесь почти все взрослое мужское население не только Мехико, но и окрестностей».

После взятия Теночтитлана испанцы вторглись на территории индейцев майя. Натравливая друг на друга враждующие города и племена, соратнику Кортеса Педро до Альворадо удалось захватить земли, на которых ныне расположены республики Гватемала, Гондурас и Никарагуа. Другой соратник Кортеса, Франсиско Монтеха, вторгся в Юкатан. Размеры городов и красота храмов разжигали аппетиты захватчиков, но только после двух десятилетий упорной борьбы испанцам удалось сломить сопротивление индей-

цев майя. На торжественном аутодафе духовный глава Юкатана и Гватемалы Диего де Ланда сжег последние уцелевшие от разграбления памятники культуры майя: статуи, художественные сосуды с изображениями и рукописи, написанные иероглифическим письмом.

Богатства Мексики, храмы и дворцы, полные золота и сокровищ, привлекали все новых завоевателей, рыскавших по всему Американскому континенту в поисках добычи. Хименес Кесада захватывает страну чибча-муисков (нынешняя Колумбия), грабит индейские могильники и вывозит из них золота больше, чем из какого-либо другого места в Америке. Бывший свинопас, а впоследствии вице-король Перу Франсиско Писарро, используя дворцовые распри, захватывает огромную империю инков. Затем, как и в Мексике, тут начинаются грабежи, восстания индейцев, жестоко подавленные. К середине XVI в. под властью испанцев огромная территория — от северной Мексики и Флориды до юга Американского материка.

Испанцы уничтожили около 15 миллионов ин-

дейцев. А вывоз чернокожих рабов из Африки «стоил» 100 миллионов жизней. В этом гнусном деле принимали участие не только испанцы и португальцы, к ним примкнули другие державы, мечтавшие о заморских колониях; Голландия, Франция, Англия.

Годы идут, Голландия, затем Англия становятся «владычицами морей». Испания и Португалия оттеснены конкурентами. Британская держава расширяет колониальные владения — и вновь льется кровь. Малая и Новая Зеландия, Австралия и Канада, Южная Африка и Индия. . . Пулей и водкой, силой и обманом пробивает дорогу к мировому господству английский капитализм. Гибнут самобытные культуры индейцев Северной Америки, жителей островов Океании, обитателей Африканского материка. Варварской бомбардировке и разграблению подвергают англичане Древний гвинейский город Бенин. В неравной борьбе погибает государство зулусов. Маори после долгих войн смогут удержать в своих руках только крохотный кусочек страны, некогда принадлежавшей им, — Новой Зеландии.

Поголовно истреблено население Тасмании, аборигены Австралийского континента катастрофически вымирают.

То, что ускользает от разбоя государственно-го, достается разбойникам частным: пиратам, работорговцам, золотоискателям, авантюристам. В меньшем масштабе, но с большей изобретательностью они продолжают черное дело, начатое португальцами. В 1862 г. перуанские работорговцы захватывают в плен большую часть жителей острова Пасхи и тем самым наносят самобытной культуре острова смертельный удар. Остальное довершают миссионеры.

Эпидемии, пьянство, венерические болезни — все эти «приобретения цивилизации» косят тех, кто уцелел от пули. Старые традиции, древние верования умерли, новая христианская религия непонятна, мораль «белого человека» — мораль бандита. Забывается прежняя культура, прежний быт...

«Европейская культура единственная в мире»; «только христианство принесло свет несчастным дикарям»; «Европа спасла

жалких и нищих язычников от прозябания в вековой тьме невежества»; «история мира — это история Европы».

Подобными фразами пестрели учебники, под такими лозунгами уничтожались не только «языческие идолы» и «дьявольские письмена», но и культурная самобытность и политическая независимость целых народов.

Открытие новых миров

Но еще задолго до того, как затрещала по швам колониальная система, перед глазами человечества шаг за шагом раскрывалась великая истина: нет, христианство не «единственная» и «истинная» религия, и Европа отнюдь не «колыбель культуры», а только маленький островок в архипелаге цивилизаций. Новые колумбы — археологи, историки, лингвисты — заново открыли Америку и Африку, Азию и Океанию.

Археологическое открытие новых миров началось в эпоху Великих географических открытий. Поэты и князья, дипломаты и даже «отцы церкви» — кардиналы и папы — в эпоху Возрождения проявляют интерес к памятникам древности, правда только к античным, история же пер-

вобытного общества, история других, неевропейских цивилизаций остается закрытой книгой для людей Ренессанса. Однако уже в XVII в. в сферу интересов любителей древностей попадают египетские, персидские, этрусские памятники. Поход Наполеона в Египет, дешифровка иероглифов гениальным Шампольоном, открытия великолепных памятников в долине Нила — все это ведет к созданию новой научной дисциплины — египтологии, основу которой заложил 12-томный труд немецкого ученого Лепсиуса «Памятники из Египта и Эфиопии», иллюстрированный 900 таблицами.

Примерно в это же время рождается и другая наука, изучающая новый, неведомый европейцам мир — мир древнего Двуречья. Библия, сочинения античного историка Геродота и халдейского жреца Бероса — вот и все источники, рассказывавшие о когда-то могущественной Ниневии, столице Ассирии, и о «матери городов» — Вавилоне. Источники казалось, малонадежные, ибо «много нелепостей болтают Геродот и другие писатели, уснащая свой рассказ небывальщиной,

словно каким-то музыкальным мотивом, ритмом или приправой», писал еще великий античный географ Страбон. В XIX в. «небывальщина» стала явью: археологи находят развалины Ниневии и Вавилона, городов, упоминавшихся в Библии. Проходит время — и в земле Двуречья найдены еще более древние города, еще более древние книги, чем священная книга иудеев.

Впрочем, и история Европы началась задолго до мифической библейской даты сотворения мира. Генрих Шлиман, купец-миллионер и романтик-археолог, открывает неведомый дотоле мир догомеровской Греции, эгейскую культуру — предтечу античной культуры. Артур Эванс продолжает дело, начатое Шлиманом. На острове Крит он раскапывает легендарный Кносский дворец и другие памятники новой культуры, которая, говоря словами Эванса, действительно «исключительное явление — ничего греческого, ничего римского».

Все дальше и дальше в глубину веков уходит лопата археолога. Человек населял Европу и пять, и десять, и сто десять тысяч лет назад. Да-

лекие предки человека обитали в Азии миллион лет до нашей эры, а в Африке — более полутора миллионов лет!

А в это же время в Новом Свете археологи находят, что развалины городов, разрушенных испанцами, стоят на руинах более древних городов, возникших за сотни лет до Колумба; эти древние города в свою очередь наследники еще более древних культур. На Яве и в Индии, в Камбодже и Тибете найдены величественные храмы и постройки, удивительная скульптура и живопись. С ними соперничают памятники искусства и архитектуры, открытые в Африке, — монументальные сооружения Зимбабве в Южной Африке, изумительные бронзовые скульптуры Гвинейского побережья.

Загадочные статуи острова Пасхи, затерянного в Тихом океане, и не менее загадочные каменные монументы Стоунхеджа в Англии; циклопические «ворота Солнца» в горах Южной Америки и километровая лента великолепных скульптур в яванском храме; Баальбекская платформа, сооруженная из камней весом 500 тонн и 20 мет-

ров длиной в Ливане, и многотонные каменные головы, найденные в Мексике; чудом уцелевшие от огня инквизиции рукописи индейцев майя и таинственный диск со спиральной надписью, обнаруженный на острове Крит; рукописи Мертвого моря, повествующие об «учителе справедливости» и созданные до «рождения Христова», и многоликие, многорукие боги и демоны Индии; боги-звери Древнего Египта и загадочный Кецалькоатль, «Пернатый змей», которому поклонялись древние мексиканцы. . .

Прошлое Европы — только маленький кусочек мировой истории; Иисус Христос лишь один из представителей неисчислимого сонма богов — эти истины стали ясны уже после первых успехов археологии, открывших новые миры.

Кто же создал древние цивилизации, чья рука высекла из камня величественные храмы и дворцы, статуи и барельефы? Быть может, они обязаны своим происхождением единому центру? Эта мысль невольно закрадывалась в голову первым колумбам и Коперникам погибших культур. И пожалуй, четче всего ее выразил знаменитый поэт

Валерий Брюсов, знаток языков и древней истории:

«Должно искать в основе всех древнейших культур человечества некоторое единое влияние, которое одно может правдоподобно объяснить замечательные аналогии между ними. Должно искать за пределами «ранней древности» некоторый «икс», еще неведомый науке культурный мир, который первым дал толчок развитию всех известных нам цивилизаций. Египтяне, вавилоняне, эгейцы, эллины, римляне были нашими учителями, учителями нашей современной цивилизации. Кто же был их учителем? Кого же мы можем назвать ответственным именем «учители учителей»? Традиция отвечает на этот вопрос: Атлантиду!»

Атлантида... Затонувший материк с высокой культурой, загадка которого вот уже многие сотни лет волнует воображение романтиков и вызывает иронические улыбки скептиков, дает пищу для размышления философам и вдохновляет писателей и поэтов, привлекает внимание серьезных исследователей и «берется на вооружение»

адептами мистических сект вроде «ордена розенкрейцеров» или «теософического общества», порождает многочисленные книги и статьи, в которых сторонники реальности Атлантиды — атлантологи — пытаются реконструировать культуру, образ жизни, искусство, верования, религию обитателей затонувшей страны, а также критические рецензии на эти труды, начисто отрицающие гипотезы атлантологов и реальность атлантов и их, высокой культуры.

В числе атлантологов имелись и имеются профессиональные ученые, просто любители-энтузиасты, люди искусства — писатели, художники, композиторы, поэты. Министр просвещения при Николае I знаток древности А. С. Норов и знаменитый поэт XX в. Валерий Брюсов; один из первых исследователей древних культур доколумбовой Америки, аббат Брассер де Бурбур, и фантаст Жюль Верн; ученый-энциклопедист иезуит Афанасий Кирхер и африканист-этнограф Лео Фробениус; океанограф Репе Малез и писатель Артур Конан-Дойль; итальянский гуманист Джироламо Фракастро и шотландский этнограф

Льюис Опенс; советский поэт Николай Заболоцкий и английский оккультист Скотт-Эллиот; глава «ордена розенкрейцеров» Х. Спенсер Льюис и крупный советский археолог и историк Б. Л. Богаевский; основательница «теософического общества» Е. П. Блаватская и корифей советской геологической науки академик В. А. Обручев. . . — вот далеко не полный перечень атлантологов, взгляды которых, разумеется, не имеют ничего общего между собой, кроме признания одного — признания реальности Атлантиды.

История поисков затонувшего мира, по словам самих атлантологов, должна читаться как самый захватывающий приключенческий роман с открытиями, заблуждениями, неожиданными находками и разочарованиями в них. Об Атлантиде написана целая библиотека книг. . . Но все они по существу восходят к одному-единственному первоисточнику — истории, о которой около двух с половиной тысяч лет назад поведал в своих «Диалогах» человек, по имени Аристоклес, известный человечеству под именем Платона.

В поисках Атлантиды

Диалог «Тимей»

Критий, персонаж одного из сочинений древнегреческого философа Платона, диалога «Тимей», рассказал удивительную историю. . .

«Выслушай, Сократ, — обратился он к своему собеседнику, — сказание хоть и очень странное, но совершенно достоверное, как заявил некогда мудрейший из семи мудрых — Солон. . . В Египте, на дельте, углом которой разрезывается течение Нила, есть область, называемая Саисской. . . Прибыв туда, Солон, по его словам, пользовался у жителей большим почетом, а расспрашивая о древностях наиболее сведущих в этом отношении жрецов, нашел, что о таких вещах ни сам он, ни кто другой из эллинов ничего не знают. . . »

Старый жрец-египтянин сказал Солону: «Вы

не знаете, что и вашей стране существовало прекраснейшее и совершеннейшее в человечестве племя, от которого произошли и ты, и все вы. . . Ведь некогда, Солон, до великой катастрофы потопа, у нынешних афинян был город, сильнейший в делах военных, но особенно сильный отличным по всем частям законодательством. . . Записи говорят, какую город ваш обуздал некогда силу, дерзостно направлявшуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь море это было судоходно, потому что перед устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми столбами, находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, вместе взятых, и от него открывался плователям доступ к прочим островам, а от тех островов — ко всему противоположащему материку, которым ограничивалось то истинное море. На этом-то Атлантическом острове, — продолжал жрец свой рассказ, — сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешнем

материке владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. . . Вся эта держава, собравшись в одно, вознамерилась и вашу страну, и нашу, и все по сию сторону устья пространство земли поработить одним ударом. Тогда-то, Солон, воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приемов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступались, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям. Но наконец, одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними, воспрепятствовал им поработить еще не поработенных и нам, всем вообще живущим по эту сторону Геракловых пределов, безусловно отвоевал свободу. Впоследствии же, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

Диалог «Критий»

В другом диалоге Платона, названном «Критий», приводится описание Атлантиды: «Некогда всю землю, отдельными участками, боги разделили между собой... Посейдон получил в удел остров Атлантиду и там поселил своих потомков, рожденных от смертной жены, на такого рода местности: с моря по направлению к середине лежала по всему острову равнина, говорят, прекраснейшая из всех равнин и достаточно плодородная». Старшему сыну Посейдона, Атланту, обязаны своим названием и остров Атлантида, и окружающее его Атлантическое море.

«От Атланта произошел многочисленный и знатный род. Он собрал такие огромные богатства, каких еще не бывало до сих пор во владении

царей да и впоследствии когда-нибудь нелегко таким образоваться. У них находилось в полной готовности все, что было предметом производства и в городе, и в прочих местах страны. Много, правда, благодаря их широкому господству прибывало к ним извне. Но еще больше для потребностей жизни доставлял сам остров... производил и прекрасно возвращивал все, что растит ныне земля благовонного, — из корней, трав, деревьев... Далее и плод мягкий, и плод сухой, который служит для нас продовольствием... и тот древесный плод, что дает питье, и пищу, и мазь... все это остров, пока был под солнцем, приносил в виде произведений, удивительно прекрасных и в бесчисленном множестве. Принимая все эти дары, островитяне устраивали между тем и храмы, и царские дворцы, и гавани, и верфи, и все прочее в стране... »

Далее в диалоге «Критий» описываются государственный строй Атлантиды, царский дворец, служивший одновременно и храмом, гавани, каналы, здания, исчезнувшие под водой «в одну бедственную ночь». Случилась же эта катастро-

фа, погубившая Атлантиду (и заодно и войска соперников-афинян), 9000 лет назад.

Диалог «Критий» был не закончен: Платон, скоропостижно умер. Никаких более древних источников об Атлантиде, чем диалоги знаменитого философа, не осталось.

Многие критические умы, в том число Аристотель, ученик Платона, от начала до конца не верили истории, рассказанной в платоновских «Диалогах». Однако авторитет Платона был настолько велик, а описание Атлантиды настолько реалистично, что немало ученых древности сочло рассказанную историю истинной. Плиний Старший, Посидоний, Страбон, Диодор Сицилийский и другие географы и историки говорят об Атлантиде. Комментируя диалоги Платона, философ и ученый Прокл, живший в V в. н. э., говорит о некоем греке Кранторо, который видел в Египте записи об этой затонувшей земле. А затем надолго умолкают всякие о ней упоминания. Наступает эпоха средневековья, фанатичная и невежественная. Труды, великих философов античности преданы забвению, поруганию и

даже уничтожению «как языческие».

Правда, по странам Западной Европы циркулируют слухи о каких-то таинственных островах в Атлантическом океане, в «море мрака», как стали называть его в средние века. Острова эти не то «земля обетованная», по то «острова блаженных». Но простому смертному они недоступны: при приближении к ним мореплавателей острова-призраки исчезают. И только с открытием Америки «загадка Атлантиды» выплывает из мрака забвения. . .

Юкатан или Шпицберген?

Колумб открыл западный путь в Индию — так было объявлено официально, так считал сам Колумб. Но постепенно перед мореплавателями стала вырисовываться истина великая и неожиданная: не знакомая Индия и страны Востока, а неизведанный Новый Свет лежит по ту сторону Атлантики. Загадочный, таинственный мир, полный неизвестности и сказочных богатств... за грабеж которых и принялись испанские конкистадоры. Огнем и мечом были разрушены древние города, храмы, крепости. За грабежом и войнами, за бесконечными походами в поисках новых богатств завоевателям было некогда думать о том, кого же они все-таки грабят, откуда взялся этот новый, неведомый мир.

Зато в Европе многие стали задаваться этой мыслью. С каждым годом, с каждым десятилетием вырастали контуры неведомой земли за океаном, появлялись на карте новые страны и города. Как естественно было сопоставить рассказ Платона о могущественном государстве атлантов и Новый Свет, лежащий за «столбами Геракла»! Нет ничего удивительного в том, что уже в 1530 г. итальянский поэт, врач и философ Джироламо Фракастро сделал такое сопоставление. Через пять лет два испанских хрониста, Овьедо ди Вальдес и Агустин де Сарате, независимо друг от друга снова приходят к той же мысли. А еще позже их соотечественник Лопес до Гомара в своей книге «Всеобщая история Индии и завоевания Мексики», вышедшей в середине XVI в., уже уверенно утверждает, что высокие культуры индейцев только остатки культуры Атлантиды.

Правда, с этим не все согласны. Испанский хронист Хосе де Акоста решительно опровергает своих коллег. А епископ Диего де Лайда, проживший много лет в стране майя, с издевкой пишет о предположениях Гомары. Но решительный

удар сторонникам теории «Атлантиды в Америке» был нанесен самими атлантологами.

Откуда известно, спрашивали они, что Платон описал именно Америку под именем своей Атлантиды? Ведь он прямо говорит, что в одну бедственную ночь Атлантида опустилась на дно морское, а Новый Свет целехонек! Да и нет никаких указаний, чтобы считать Атлантиду заатлантическим материком.

Были авторы, считавшие, что далекая и малоизвестная. Скандинавия как раз и ость платоновская Атлантида. Иезуит Афанасии Кирхер, ученый-энциклопедист XVII в., сделал реконструкцию затонувшего материка и даже нарисовал карту Атлантиды; по его мнению, «ее местонахождение должно обозначаться Канарскими, Азорскими и Фландрскими островами, которые и являются как бы выдающимися вершинами гор затопленной Атлантиды».

XVIII век принес новые гипотезы и новые варианты местонахождения легендарного материка. Друг философа Вольтера аббат Бальи предположил, что Атлантида находилась не в Атлан-

тике, а в Северном Ледовитом океане, примерно в районе Шпицбергена. В те далекие времена, считал он, климат был гораздо теплее, чем ныне; а затем, когда началось похолодание и ледники начали вытеснять атлантов с их родины, им пришлось покинуть свой остров, они двинулись на восток и высадились в устье Оби. Отсюда они направились в Монголию, Китай, Индию, Персию, Египет, Палестину, повсюду принося с собой высокую культуру.

Знаменитый французский ученый Бюффон перенес платоновскую Атлантиду в южное полушарие, предполагая, что крохотные островки возле Африки — Вознесения и Святой Елены — являются последними осколками древней и славной страны, описанной Платоном. Поиски Атлантиды начали приобретать поистине мировой размах — от Мексики до Шпицбергена и острова Святой Елены!

Эгеида?

XIX век принес новые гипотезы, правда уже менее фантастичные. Русский ученый и путешественник Авраам Сергеевич Норов пришел к выводу, что Атлантида занимала все пространство Средиземного моря — от острова Кипр до Сицилии, которое, по его мнению, совершенно соответствует тому, которое Платон определяет для Атлантиды: 3000 стадий в длину и 2000 в ширину.

Другой русский ученый, А. Н. Карножицкий, поддержал гипотезу Норова, внося в неё лишь некоторые уточнения. Карножицкий помещал Атлантиду не между Кипром и Сицилией, а на островах Эгейского моря. Почему? Да потому, что «столбы Геракла», по его мнению, нахо-

дились не в Босфоре, а в западном устье Нила. Ведь и город Саис, откуда Платон, по его словам, узнал легенду об атлантах, и город Гераклея, основанный, по преданию, самим Гераклом, лежат совсем недалеко отсюда. А потому Атлантида была расположена в центре культурного древнего мира, между Малой Азией, Сирией, Ливией и Грецией. Таким образом, утверждал он, строго говоря, речь должна идти не об Атлантиде, а об Эгеиде — суше, расположенной в восточной части Средиземноморья, чьими остатками являются ныне мелкие островки Эгейского моря и крупные острова — Кипр и Крит.

Археологические раскопки на земле Эгеиды, начатые Генрихом Шлиманом и продолженные английским археологом Артуром Эвансом, казалось бы, подтверждали гипотезу Норова и Карножицкого. На острове Крит была обнаружена высокая культура, намного превосходившая греческую. Удивительные фрески и вазы, глиняные табличка, покрытые таинственными письменами, огромные дворцы и храмы, уходящие корнями в глубокую древность, возникшие задолго до геро-

ической эпохи «Илиады» Гомера.

Не является ли культура Крита культурой атлантов? Уже в 1909 г. английский профессор Фрост высказал это предположение. В дальнейшем он и его единомышленники считали, что в диалогах Платона дано точное описание критских дворцов, гавани, а замечательные рисунки на кубках и фресках древних жителей Крита являются даже своего рода иллюстрациями к диалогам.

Раскопки на Крите еще продолжались, еще оставались не прочтенными и загадочные письма, когда из другой части света, из Африки, донесся торжествующий возглас: «Я нашел Атлантиду!»

Амазония или Кавказ? Гвинейский залив или Северное море?

Немецкий ученый Лео Фробениус в начале нашего века вел исследования в тропической Африке. На территории нынешней Западной Нигерии, в стране йоруба, он обнаружил терракотовые скульптуры и бронзовую голову бога моря Олокуна, выполненные с изумительным мастерством. Позже были найдены развалины древнего города Ифе, циклопические постройки из камня, стены которых были покрыты изразцовыми плитами, украшены медными пластинами.

Бог моря Олокун — это, несомненно, Посейдон, решил Фробениус, а йоруба, поклоняющие-

ся ему, — потомки атлантов (как и атланты, они носят темно-голубые одежды). Чудесный плод, дающий одновременно еду, питье и мазь, — это масличная пальма; кроме того, здесь добывается медь и живут слоны, о которых говорил Платон. Религия, искусство, ремесла древних обитателей Ифе и их потомком — народа йоруба, по словам немецкого исследователя, «имеют свои аналогии на севере — в Средиземноморье» и «составляют один культурный комплекс, доказывающий существование общей культуры — атлантской».

Фробениус обнаружил первые памятники великой цивилизации Ифе в 1910 г. А через три года в Париже профессор геологии Пьер Термье, член французской Академии наук, прочитал в Океанографическом институте доклад, из которого явствовало, что Атлантида Платона покоится на дне Атлантического океана. «Хотя берега Атлантического океана и кажутся в настоящее время совершенно устойчивыми и в тысячу раз спокойнее берегов Тихого океана, — говорилось в докладе Термье, — все дно Атлантического океана, по-видимому, образовалось в недавнее вре-

мя; до обрушивания области Азорских островов, имели место и другие провалы, обширность которых поражает самое пылкое воображение».

Термье приводил данные геологии, согласно которым в Атлантике существовал, большой остров или даже материк, погибший от катастрофы, геологического «переворота», и ставил факт этого переворота вне всяких сомнений. Существовали ли в то время люди, бывшие свидетелями этого переворота, которые могли бы передать о нем свои воспоминания? По мнению Термье, только в этом заключался вопрос. А пока любители прекрасных легенд имеют все основания верить в платоновскую историю об Атлантиде, утверждал французский геолог.

Если в Атлантике существовал материк, его остатками должны быть острова Азорские, Канарские, Мадейра. И если действительно было государство атлантов, то на этих островах мы можем найти остатки великой культуры. То, что эта культура была великой, ни у кого из атлантологов не вызывало сомнений. Ведь в то время как все остальное человечество жило еще во мраке

каменного века, атланты, если верить сведениям Платона, были уже высокоцивилизованным народом.

Именно атланты, по словам многих атлантологов, колонизировали Америку и принесли высокую цивилизацию в Старый Свет — в Египет, Двуречье, Индию, Китай. Атланты принесли не только свою культуру, но и своих богов: божества финикийцев, индийцев, скандинавов, индейцев майя, древних греков — все это по существу боги атлантов. Да что боги! Крупнейшие изобретения человечества сделаны атлантами: металлургия, письменность, многое другое.

Не хранят ли острова в Атлантике остатков великой культуры? На острове Мадейра и Азорских островах мореплаватели XIV в. не обнаружили ничего, кроме ястребов, и крыс. Зато на Канарских островах они столкнулись с гуанчами, «удивительным народом», как и писали атлантологи. Последние объявили гуанчей прямыми потомками атлантов, ибо «у них была письменность, астрономические знаки, почитание мертвых, бальзамирование тел, общественные соору-

жения, любовь к пению, музыке и атлетическим упражнениям, торжественно исполнявшимся во время народных празднеств».

Проверить это утверждение не так-то просто, ибо гуанчи были истреблены испанскими колонизаторами много лет назад. А пока собирались сведения из сообщений хронистов XIV и XV вв., видевших гуанчей и их культуру, появились новые публикации об Атлантиде. Затонувший материк из Атлантики был перенесен в Северное море; именно там находилась платоновская Атлантида, утверждал немецкий исследователь Шпанут. Американец Митчелл Хедж поместил Атлантиду вблизи Америки, в Карибском море. Отсюда, из Атлантиды (а точное говоря, из Антилии, ибо Антильские острова — это остатки затонувшей суши, как утверждал Хедж), высокая цивилизация распространилась в Египет, Мексику и Перу.

Другие атлантологи помещали исчезнувший континент на Кавказе. По мнению Паниагвы, Атлантида находилась в Азовском море, ибо «столбы Геракла» есть не что иное, как Керченский

пролив, где был расположен храм, посвященный Гераклу. Англичанин Фессенден утверждал, что, согласно данным геологии, к северу от Кавказа находилось большое море, включавшее в себя современные Каспийское и Черное моря. На Кавказе же в это время была развитая высокая культура, сходная во многом с древнеегипетской: 12 тысячелетий назад воды этого «северокавказского» моря пробили выход к водам Средиземного моря и уничтожили на своем пути высокую культуру. История ее гибели и отражена в платоновской легенде об Атлантиде.

Через год после Фессендена, в 1926 г., появилась работа советского ученого Б. Л. Богаевского, который пришел к выводу, что Атлантида Платона тесно связана с древнейшей историей Северной Африки, и «становится очевидным, как много разнообразных и противоречивых легенд и сказаний могли донести волны народных преданий до тех саисских жрецов, с которыми, по словам Платона, беседовал Солон».

Богаевский считал, что перед Гибралтарским проливом в Атлантике находился большой ост-

ров, осколок Африканского материка, с высокой и своеобразной культурой; следы этой культуры мы можем ныне найти у туарегов, жителей Центральной и Западной Сахары. Ведь именно в Сахаре были найдены замечательные наскальные изображения и знаменитая «ливийская Венера» — древнее погребение царицы ливийцев («женская мумия, засыпанная драгоценностями, украшенная золотом», как писали газеты в 1925 г. после вскрытия погребения).

Но в том же 1925 г. на поиски городов Атлантиды направился известный исследователь Южной Америки Фосетт, и не в глубь Сахары, не на Кавказ, но на дно Карибского или Северного морей, а в неизвестные джунгли плато Мату-Гроссу — сердце тропических лесов Амазонии. Ведь легенды индейцев упорно говорили, что там, в глубине непроходимых дебрей, скрываются таинственные белые люди, живущие в древнем городе. Фосетт был твердо уверен, что эти легендарные люди — потомки атлантов, а город является их последним поселением на нашей планете.

«Жестокая загадка, мрачная тайна Атланти-

ды буквально стала терзать человечество», — писали журналисты. Действительно, поток гипотез, статей и книг, посвященных поискам затонувшего материка, рос с каждым годом. Уже к 1920 г. число научных работ и литературных произведений, посвященных Атлантиде, достигло 1700. В Сорбонне, древнейшем университете Франции, было организовано «Общество изучения Атлантиды». Многие исследователи всерьез занимались реконструкцией атлантской культуры, сопоставляя культуры народов, «сохранивших черты атлантской культуры», — древних египтян, майя, этрусков, басков, гуанчей, инков, йоруба и многих других.

По мнению атлантологов, этими чертами были культ Солнца, мумифицирование трупов, иероглифическая (и даже алфавитная) письменность, поклонение богу моря, строительство пирамид, календарь, разделявший год на 12 месяцев, приношение в жертву девушек-жриц, обработка металлов, циклопические постройки...

Анализ текста «Тимея» и «Крития», не раз и не два проведенный атлантологами, заставил

большинство из них прийти к выводу, что «столбы Геракла» — это, несомненно, Гибралтарский пролив, а сама Атлантида сходится там, где ныне раскинулся Атлантический океан. Последними остатками этой затонувшей земли следует считать Азорские и Канарские острова и остров Мадейра.

Насколько справедливо это предположение? На этот вопрос должны дать ответ геологи и океанографы, представители наук о земле. И большинство из них склоняются к выводу, что действительно под волнами Атлантики скрыта затонувшая некогда суша.

Шведская океанографическая экспедиция на судне «Альбатрос», производя бурение на дне Атлантики, обнаружила там необыкновенно мощные отложения планктона. И планктон этот был пресноводным! Это означает: на дне нынешнего соленого океана было когда-то пресноводное озеро.

От устьев рек Африки и Америки, впадающих в Атлантику, далеко в океан тянутся подводные каньоны. Значит, когда-то эти реки были гораздо

длиннее и текли по суше, которая ныне покоится на дне океана.

Огромное количество данных самых различных наук говорит о том, что на дне Атлантического океана покоится затонувшая некогда суша. Но имеет ли она какое-либо отношение к платоновской Атлантиде?

Ряд геологов, например покойный академик В. А. Обручев, известный океанограф и горячий приверженец Атлантиды доктор Рене Малез и многие другие исследователи, считают, что, несомненно, имеет, В книге Н. Ф. Жирова «Атлантида. Основные проблемы атлантологии», выпущенной в 1964 г. издательством «Мысль», почти на четырехстах страницах излагаются данные в пользу того, что легенда Платона говорит именно о суше, ныне находящейся на дне Атлантики.

Однако большая часть геологов и океанографов решительно возражает против такого отождествления. Книга Н. Ф. Жирова, например, встретила критику в советском академическом журнале «Природа». Не менее отрицательное от-

ношение к слиянию «геологической» и «платоновской» Атлантиды бытует и среди американских ученых.

Легенда о платоновской Атлантиде была принята за истину некоторыми романтичными геологами и археологами только на основе данных, касающихся Срединного Атлантического хребта; но этот хребет был так давно создан, что нет приемлемых доказательств того, что он находился над водой в течение предшествующих нам многих миллионов лет, считает американский геолог Ф. Шеппард. По мнению другого видного американского ученого, океанолога доктора М. Юинга, громадный подводный массив, находящийся ныне под водами Атлантики, вряд ли связан в каком-либо отношении с легендарной погибшей Атлантидой, описанной Платоном.

Четче всего эту точку зрения выразил академик А. Л. Яншин: «Веских доказательств исторически недавнего существования суши в центре современной Атлантики у нас нет. Наоборот, имеются серьезные доводы в пользу того, что некогда несомненно существовавшая здесь суша по-

грузилась очень давно и что на ней не могла располагаться та Атлантида, о которой повествует Платон».

Можно ли верить Платону?

Еще более отрицательное отношение вызывает «проблема Атлантиды» у большинства представителей гуманитарных наук. Американские археологи и этнографы, например, считают признаком «дурного тона» вести дискуссии об Атлантиде на страницах научной печати. А известный специалист по истории географических открытий английский ученый Дж. Томсон считает, что древним людям, верившим Платону, более простительно, чем нам, поддаваться мистификациям авторов утопий. С этим взглядом солидарно большинство литературоведов, изучающих историю античной литературы. По их мнению, платоновские «Диалоги» являются просто литературным произведением, в котором история об

Атлантиде всего лишь красивая сказка, выдуманная великим философом для пропаганды своих социально-политических взглядов.

Великий философ античности не был историком и не записывал легенд и преданий, как это делали Геродот или Тацит. Диалоги «Тимей» и «Критий», повествующие об Атлантиде, образуют единый цикл с третьим диалогом — «Государство». В нем со ссылкой на Сократа повествуется история человека, по имени Эр. Этот Эр, по национальности армянин, рассказал Сократу о том, как он погиб в бою и попал в загробный мир (в диалоге содержится подробное описание этого мира), а затем снова возвратился в мир живых. А в следующем диалоге, «Тимей», со ссылкой на Солона и египетских жрецов рассказывается история об Атлантиде и борьбе афинян с атлантами!

Имена Сократа и Солона упомянуты не зря: Сократ считался самым авторитетным философом Эллады, а Солон почитался за «мудрейшего из семи мудрецов». Главный упор в диалоге «Тимей» сделан не на историю атлантов, а на по-

вестование об афинском государстве, сумевшем отразить напор могущественных пришельцев. Государство же это, возникшее «девять тысяч лет назад» (то есть около 12 тысячелетий до наших дней), точь-в-точь соответствовало устройству «идеального государства», о котором мечтал и идею которого пропагандировал Платон.

И атланты, и афинское государство, воевавшее с ними, описаны подробно и «достоверно». Диалоги «Государство», «Тимей» и «Критий» связаны между собой, в них беседуют одни и те же лица. В «Государстве» приводится «репортаж из загробного мира», в «Тимее» — описание афинского государства 9-тысячелетней давности, воюющего с атлантами; в «Критии» описана Атлантида — и все с одинаковой детальностью, со ссылками на «первоисточники» и авторитеты.

Но мог ли на самом деле путешествовать Эрв загробный мир? На этот счет ни у кого сомнения не возникает. Данные истории и археологии говорят, что идеальное афинское государство, существовавшее за 9 тысяч лет до Платона, также выдумка. Появление человека на территории Гре-

ции датируется ныне V тысячелетием до н. э. И не могущественный город, а всего лишь стоянки людей каменного века находились тогда на месте нынешних Афин! Многие критически настроенные атлантологи считают, что рассказ Платона о войне афинян с атлантами является всего лишь патриотической фантазией (так, например, считает и советский атлантолог Н. Ф. Жиров).

Итак, и загробный мир, и Афины, воюющие с атлантами, — все это пропагандистский вымысел Платона. Ну а описание затонувшего материка? «Если сообщение о том, что Афины существовали 9 тысяч лет назад, сказка, то чему же тогда не считать сказкой такую же древность самих атлантов, — пишет в рецензии на книгу Н. Ф. Жирова «Атлантида» (издания 1957 г.) известный советский историк и лингвист Ю. В. Кнорозов, — если описание Греции, данное в диалогах Платона, — плод фантазии, то почему же описание Атлантиды можно считать правдоподобным? Если верить тому, что афинское войско провалилось сквозь землю, то почему нужно верить в то, что в «одну бедственную ночь» погрузилась в море

Атлантида?»

То, что трудно объяснимо. . .

Взят ли рассказ Платона «с потолка», или он основывается на знании каких-либо реальных фактов? Еще первый переводчик «Диалогов» на русский язык профессор Карпов заметил, что, если не предположить для многих фактов, приводимых Платоном, основы в виде каких-то исторических источников, мы должны будем допустить, что знаменитый философ древности обладал даром невероятной прозорливости. В самом деле, Платон упоминает о письме, позабытом современными ему греками. Долгое время это сообщение никем не принималось всерьез. Но вот в конце прошлого столетия археологи открывают на территории Греции культуру, предшествовавшую классической античности, и находят зага-

дочные письма. Через много десятилетий, уже в 50-х годах нашего века, наконец удастся прочесть их — и они оказываются написанными на греческом языке!

Египет, город Саис, храм богини Нейт. Таков адрес источника предания об Атлантиде, указанный Платоном. По мнению ряда египтологов, если бы в Египте действительно существовало такое предание, нельзя назвать более подходящего места для его хранения.

Саис был крупнейшим центром культа богини Нейт, которая обычно изображалась в образе женщины с луком и стрелами в руках. Одним из ее титулов был «Та, что открывает дороги», то есть ведет фараона дорогой побед. Древнейшие египетские тексты повествуют о богине, именуя ее «отцом отцов и матерью матерей». И с самого раннего времени образ Нейт связан с водой: она, «дочь Нила», часто изображается в паре с крокодилоголовым богом Сухесом.

Многие египтологи считают, что богиня Нейт происходит из Ливии: ливийцы татуировались знаком Нейт, а один из египетских текстов (прав-

да, не очень древний) прямо говорит о ее ливийском происхождении. А ведь племена ливийцев населяли всю Северо-Западную Африку вплоть до берегов Атлантики. Не могло ли какое-либо ливийское предание от этих берегов дойти до Сакса и остаться в архивах жрецов богини Нейт?

В диалоге «Тимей» Платон сообщает, что атланты наступали с запада и угрожали Египту. Действительно, египтянам приходилось отражать могучий натиск западных пришельцев, так называемых народов моря, наступавших в союзе с ливийцами на земли «страны пирамид». Но вряд ли «народы моря» были легендарными атлантами: во-первых, они пришли сюда не за 9 тысяч лет до Платона, а каких-то 500–600 лет; во-вторых, под «народом моря» древние египтяне подразумевали этрусков, греков-ахейцев, карийцев и другие известные науке народы.

Собственно говоря, и само название «атланты» не придумано самим Платоном. Знаменитый Геродот упоминает об атлантах в главе, посвященной народам Ливии; народ атлантов, по его словам, обитает в горах Атласа. Но Геродот ни

словом не обмолвился о затонувшей Атлантиде, о ней спустя полстолетие человечеству поведали «Диалоги» Платона.

Загадка ждет решения

Пожалуй, трудно найти культурного человека, который бы не читал об Атлантиде. Затонувшему материку посвящали свои произведения Конан-Дойль и Валерий Брюсов, Пьер Бенуа и Алексей Толстой. Да и в наши дни появляются симфонии и живописные полотна, стихи и рассказы, повествующие об Атлантиде.

Предание Платона побудило ученых к серьезному изучению дна Атлантики, проблем происхождения материков и океанов, исследованию джунглей Амазонии и судьбы древних американских культур. Благодаря спору об Атлантиде, спору, история которого насчитывает уже почти два с половиной тысячелетия, были подняты важнейшие проблемы археологии, этнографии, истории

культуры и искусства и других наук. Все это со- служило лишь пользу науке.

Но до сей поры не найдено ни одного памят- ника, ни одной песчинки, которая бы рассказа- ла нам о затонувшем материке. Если бы удалось найти хотя бы одно здание, одну статую, одну- единственную табличку с атлантскими письме- нами, она поразила бы человечество, она была бы ценнее для науки, чем все золото Перу, все памятники Египта, все глиняные книги великих библиотек Двуречья. Эти слова принадлежат Иг- натиусу Донелли, чья нашумевшая книга «Ат- лантида. Мир, существовавший до потопа» вы- держала в первые же годы после выхода в свет почти двадцать изданий. Донелли выразил на- дежду, что, быть может, не пройдет и столетия, как драгоценности, статуи, оружие и утварь из Атлантиды украсят лучшие музеи мира, а в биб- лиотеках появятся переводы атлантских надпи- сей, которые прольют новый свет на прошлое че- ловечества и на все великие вопросы, перед ко- торыми в недоумении остановились мыслители нашего времени.

Решающее слово остается пока за геологами. Если будет твердо и неопровержимо доказано, что опускание суши в Атлантике произошло на памяти человечества, тогда ученые должны будут пересматривать заново очень и очень многие страницы древней и древнейшей истории человечества. Но если столь же убедительно будет доказано, что суша в Атлантическом океане погрузилась задолго до появления людей на земле, тогда труды атлантологов придется сдать в архив, признать правоту ученика Платона Аристотеля, сказавшего, что Атлантиду создал тот же человек, кто ее и разрушил.

Пожалуй, лучше всего современное состояние вопроса об Атлантиде выразил знаменитый норвежский путешественник и исследователь Тур Хейердал. В пользу легенды Платона, сказал он, «пока что не существует ни единого доказательства — ни исторического, ни биологического, ни археологического. . . Но так же ненаучно было бы категорически отрицать возможное существование затонувшего населенного материка в Атлантике, пока мы не докажем, что после появления

человека такого материка никогда не существовало». Поэтому «любители романтических грез о затонувшей Атлантиде вольны предаваться фантазиям. Но самое лучшее, что они пока смогут сделать по отношению к критически настроенным ученым, это сказать: вы не опровергли еще существования Атлантиды».

«... Перед моими глазами расстилался мертвый город — груда развалин с рухнувшими крышами, обвалившимися стенами, опрокинутыми арками храмов, лежащими на земле колоннами.

Вдали, на равнине, высились развалины гигантского водопровода; ближе к подножию горы виднелись остатки величественного Акрополя, формы которого чем-то напоминали афинский Парфенон; там — отдельные, сохранившиеся участки набережной, уголки античного порта, служившего приютом торговым кораблям и военным триремам; еще дальше — длинные линии обрушившихся стен — следы бывших улиц...»

Сколько раз эта заманчивая картина рисовалась взору мечтателей и романтиков! Как хотелось наконец-то увидеть ее воочию, а не на стра-

ницах фантастического романа (мы привели цитату из романа Жюль Верна «20 000 лье под водой»). И если действительно со дна Атлантики будет извлечен хотя бы один предмет, принадлежащий культуре атлантов, свидетельство Платона и все косвенные данные в его пользу приобретут силу доказательств и наряду с египтологией, ассириологией, американистикой и другими науками, изучающими древние культуры, появится научная атлантология, дисциплина, посвященная исчезнувшей культуре Атлантиды.

По следам сынов Солнца

Египет — страна чудес

Колоссальные пирамиды и сфинксы; статуи, весом доходящие до тысячи тонн; великолепные храмы и дворцы... Эти древние памятники издавна привлекали внимание европейцев. Еще во времена античности греки и римляне с восторгом и удивлением писали о «стране чудес» Египте и о его монументах из камня. Знаменитый сфинкс в Гизе, высеченный из огромной скалы. «Поющие» колоссы Мемнона, на рассвете издающие странные плачущие звуки...

А пирамида Хеопса («Большая пирамида Гизе»), высота которой 147 метров! Почти целый километр должен пройти путник, прежде чем обойдет пирамиду со всех сторон. Самый большой христианский храм, собор св. Петра в Риме,

мог бы свободно уместиться в этой гробнице, да еще с лондонским собором св. Павла в придачу.

На укладку пирамиды пошло 2 миллиона 300 тысяч плит; каждая из них весит более двух тонн. (Если перевозить эти камни по железной дороге, понадобилось бы 600 тысяч вагонов, а состав протянулся бы на удвоенное расстояние от Волгограда до Парижа!)

Неподалеку от пирамиды Хеопса стоят другие колоссы, и путешественник с удивлением констатирует, что, хотя эти отесанные камни — плод чьих-то рук, едва верится, что это сооружение могло быть сделано человеческими руками.

Кто создал их? И когда? Ведь они были покрыты прахом древности уже во времена Гомера и Геродота. Что за люди воздвигали эти гигантские пирамиды и статуи? Ответить на этот вопрос могли только тысячи надписей, высеченных на пирамидах и скалах, на статуях и храмах. Знаки фантастических существ и геометрические фигуры, изображения людей, животных, растений, небесных тел, оружия, домашней утвари, музыкальных инструментов, и все это в хао-

тической смеси, как казалось на первый взгляд.

О чем говорят загадочные письмена? Какие тайны они скрывают? Что передают они: звуки, слоги, слова или целые предложения? Историк Геродот, оратор, писатель и философ Цицерон, «отец церкви» Климент Александрийский и географ Страбон, поэт Лукан и мистик Плотин — все они, а также многие другие античные авторы в той или иной мере пытались разгадать смысл таинственных знаков на пирамидах и обелисках.

Египтяне употребляют двоякое письмо: одно называется священным, другое — народным, свидетельствовал 25 веков тому назад знаменитый Геродот, побывавший в Египте.

Вырезанные на камне изображения — это магические знаки, решил шесть веков спустя римский поэт Лукан.

Египтяне имеют три разновидности-письма: иероглифику, то есть священное письмо, высеченное на камне; иератику — священное письмо жреческих книг и эпистолографику — письмо для повседневного употребления, счел известный богослов Климент Александрийский, живший во

II в. н. э. (он-то и ввел в обиход слово «иероглифы», то есть «священные высеченные знаки»).

Египетское письмо имеет символический характер: каждый иероглиф обозначает целое слово или даже фразу, заявил историк Плутарх, живший на рубеже I и II вв. н. э.

Знаменитый автор «Золотого осла» Апулей неоднократно упоминает «чудные письма египетские», «удивительные египетские иероглифы», «книги, исполненные письменами, совсем неизвестными», передающие «в коротких словах весь смысл и все содержание священных таинств и молитв; из них одни изображены в виде различных зверей; другие составляют из себя неразрешимый узел, иные круглые наподобие колеса, иные развиты различным образом; и сие единственно, дабы непосвященные, будучи любопытны, не могли ничего понять в сих книгах».

Завеса над тайной

Письмена Египта доступны лишь посвященным, знающим таинства магии, ибо сами письма эти являются магическими. Эта мысль долго и цепко держалась в сознании людей античности, средних веков и даже нового времени. Эту мысль поддерживал авторитет Горуполлона, египетского жреца, жившего в IV в. н. э. и написавшего большой трактат «Иероглифика». В этом двухтомном труде приводились подробные толкования загадочных иероглифов.

Например, знак, изображающий страусовое перо, по мнению Горуполлона, передает понятие справедливости, ибо в крыльях страуса все перья равны по величине. Другой знак, который Горуполлон трактовал как изображение пальмовой

ветви, означал, по его мнению, понятие «год», ибо пальмовое дерево дает 12 ветвей в год, по одной каждый месяц. Изображение рта, по Горатоллону, означает понятие «змея», так как «вся сила змеи во рту». Фигура коршуна означает слово «мать», потому что «среди коршунов имеются только самки».

Подобными глубокомысленными символическими толкованиями заполнены десятки страниц труда Горатоллона. И труд этот практически служил единственным источником для тех людей, которые пытались разгадать тайну иероглифов. Иероглифы нельзя читать, их нужно толковать, Эта мысль прочно утвердилась в сознании людей эпохи Возрождения и нового времени. «Жрец Горатоллон из Нилаполиса создал вокруг египетского иероглифического письма плотную завесу мистицизма», — писал академик Струве.

Афанасий Кирхер, следуя путем Горатоллона, «перевел» множество древнеегипетских надписей на обелисках. Но перевод его был ультрафантастическим: например, иероглифы, передающие простые слова «Осирис говорит», он ис-

толковал такой фразой: «Жизнь вещей после победы над Тифоном, влажность природы благодаря бдительности Анубиса». Впрочем, и богу Осирису нашлось место в «переводах» Кирхера: титул императора Домициана «автократор» он «прочитал» следующим образом: «Осирис — создатель плодородия и всей растительности, производительную способность которого низводит с неба в свое царство святой Мофта».

Труды Кирхера породили массу последователей и «переводчиков». Тщетно пытался итальянский гуманист Джамбаттиста Вико едко высмеять фантазии Кирхера. Заклятье таинственности продолжало тяготеть над древними письменами, порождая гипотезы одну фантастичнее другой. Француз де Гинь считал, что только «древние китайские письмена должны дать нам истолкование памятников Египта». Швед Страленберг, путешествовавший по Сибири, первобытные изображения на енисейских скалах счел иероглифами, «обозначающими нечто сокровенное символами и письменами, какие были в употреблении у египтян, скрывавших в них тайны своей рели-

гии».

Одни люди видели в иероглифах символы, скрывавшие мистические тайны. Другие же, напротив, объявляли письмена Египта обыкновенным орнаментом, который выдавался жрецами за таинственные, якобы им одним доступные письмена. Или в лучшем случае объявлялось, что иероглифы — это «многочисленные эмблемы, относящиеся исключительно к астрономии, календарю и земледельческим работам».

Клерикально настроенные авторы были убеждены, что египтяне исповедовали древнюю религию иудеев и что «еврейский язык был тем языком, на котором говорили в Египте, в эпоху, когда под предводительством Моисея евреи покинули эту страну после четырехсотлетнего в ней пребывания». На стенах египетских храмов пытались прочесть перевод сотого псалма Давида, и даже в 19 веке появлялись заявления о том, что египетские тексты содержат главы из Библии, а все иероглифы надо трактовать как буквы, передающие слова еврейского языка.

Граф Пален с помощью трудов Горapolло-

на, «мистики чисел» пифагорийцев и кабалы за одну ночь расшифровал иероглифы, избежав, по его собственным словам, «тех ошибок, которые являются следствием слишком долгих раздумий». Но своеобразный рекорд фантазерства установил немецкий профессор Витте, объявивший древние обелиски Египта, равно, как и пирамиды, творениями природы, а не человеческих рук: они появились якобы в результате. . . вулканических извержений, а надписи на этих памятниках — это результат работы особого рода улиток, источивших камень.

Заклятие тайны исчезает

Но параллельно с возникновением все новых фантазий и домыслов шаг за шагом продвигалось изучение египетских письмен, которое после двух тысяч лет исканий, заблуждений, находок и разочарований завершилось полным триумфом научной мысли. Гореполлон на многие столетия predetermined поиски ключа к древним письменам, предложив ложный путь. Но в труде этого жреца имелись и совершенно правильные чтения иероглифов, хотя сопровождались они фантастическими толкованиями. Так, например, иероглиф «гусь» действительно передавал слово «сын», как сообщал о том Гореполлон. Но объяснение, что «гусь — самая чадолюбивая птица», а потому-де знак гуся и передает понятие «сын»,

было, конечно, чистой фантазией Гореполлона. Точно так же, правильно указав, что иероглиф «заяц» означает слово «открывать», Гореполлон снабдил это указание фантастическим комментарием: читать надо так потому, что «заяц всегда держит свои уши открытыми».

Афанасий Кирхер давал «переводы» текстов, которые могли соперничать по фантазии с «объяснениями» Гореполлона. Но и он первым дал совершенно верную мысль: чтобы понять смысл иероглифов, необходимо изучить современный коптский язык, который является потомком древнеегипетского. Французский востоковед де Гинь считал китайцев египетскими колонистами, но он же правильно прочитал иероглифы, передававшие царское имя «Менес», и высказал верную мысль о том, что египтяне пользовались иероглифической системой письма, построенной на тех же принципах, что и китайская.

Однако собственно дешифровка египетских иероглифов началась лишь после того, как в 1799 г. в дельте Нила был обнаружен знаменитый Розеттский камень — кусок черного базальта, ис-

пещренный письменами. Уже с первого взгляда можно было установить, что вверху камня имелась иероглифическая надпись, а внизу — надпись, сделанная греческими буквами. Между ними был третий текст, записанный неизвестными дотоле знаками. Перевод греческой надписи заставил радостно забиться сердца многих людей, мечтавших раскрыть тайну страны пирамид: в ней говорилось, что данный текст, почетный декрет времени Птолемея, высечен на камне «священными, туземными и эллинскими буквами», то есть на трех языках Египта времен правления Птолемея: на древнем (жреческом), на разговорном языке той эпохи и на греческом.

Швед Окерблад и француз де Саси немедленно принялись за изучение «туземных» букв (или, как называют их египтологи, «демотических знаков»), и уже через три года после находки камня был составлен алфавит этих «демотических знаков». Но все попытки разгадать смысл «священных букв», иероглифов, терпели неудачу, пока Розеттским камнем не занялся известный английский ученый Томас Юнг. Это был

удивительный человек, ухитрившийся в течение своей жизни изучить основные явления, связанные со зрением, обучиться в совершенстве искусству канатоходца, установить закон интерференции света, постичь в совершенстве искусство каллиграфа, сделать открытия в области акустики, уже в 15 лет изучить восемь языков, стать физиком, физиологом, врачом, лингвистом и дешифровщиком!

Юнг сопоставил «священные» и «туземные» знаки Розеттского камня и по сходству некоторых из них определил, что «туземное» письмо — это всего лишь скорописный вариант «священного». Подсчитав число знаков в демотической, «туземной», части надписи, он получил внушительное число — более сотни знаков. Естественно, что ни в одном алфавите нет такого количества букв. Значит, «туземное» (а следовательно, и «священное») письмо передает понятия, а не звуки речи. И лишь в виде исключения чужеземные имена, например греческие, могли писаться иероглифами, передающими звуки.

Томас Юнг правильно определил смысл бо-

лее 70 групп и отдельных иероглифов, сумел верно найти звуковое значение 5 «алфавитных» иероглифов (получив их в результате анализа имен Птоломея и царицы Береники). Но он не сумел сделать главного — раскрыть систему письма. Удалось это сделать гениальному французскому ученому Жану Франсуа Шампольону.

... И камни заговорили!

Юнг был неплохим лингвистом. Но по сравнению с Шампольоном, знавшим коптский язык как свой родной французский, он был, конечно, дилетантом. Юнг не испытывал интереса к культуре «столь глупого и легкомысленного народа», как называл он древних египтян. Шампольон уже в 17 лет написал книгу «Египет при фараонах», доставившую ему звание академика. Юнг считал, что письмо египтян не передает звуковую речь, тем самым следуя двухтысячелетней традиции, идущей от античных авторов. Шампольон смело порвал с этой традицией, и его новаторство принесло заслуженный успех.

Иероглифическое письмо передаст звуковую речь, а не «понятия», которые можно толко-

вать на каком угодно языке. Таков был первый вывод Шампольона. Существуют три типа знаков: знаки-определители, которые не читаются, а только указывают на смысл слова (например, чтобы не спутать название «лев» от собственного имени «Лев», рядом с названием царя зверей ставится рисунок-знак, изображающий льва и т. п.); алфавитные знаки, передающие звуки языка; в, наконец, «корневые» знаки, передающие отдельные корни слов и даже целые слова. На этих «трех китах» стоит система письма древних египтян. На этих же «китах» стоят и все другие иероглифические письменности мира, как это показал ход дешифровок за истекшие полтора столетия со времени открытия Шампольона.

«Рамзес» и «Тутмос» (имена двух легендарных фараонов) были первыми египетскими словами, прочтенными Шампольоном. От разбора имен он переходит затем к разбору других слов и даже предложений и коротких текстов. В Италии, в городе Турине, он разбирает ящик с мелкими обрывками папируса, «полный ящик негодного хлама», как сказали ему сотрудники музея.

Но этот «хлам» оказался полным списком всех древних царей Египта с указанием срока царствования — бесценный документ, проливающий свет на загадку страны пирамид!

В 1828 г. во главе научной экспедиции Шампольон выезжает в Египет и вскоре «целует египетскую землю, ступив на нее в первый раз после стольких лет нетерпеливого ожидания». Полтора года продолжается работа экспедиции. «Египет пройден шаг за шагом, и я останавливался всюду, где только время сохранило какие-либо остатки античного блеска; каждый памятник был предметом специального исследования; я попросил зарисовать все барельефы и скопировать все надписи, которые могли пролить свет на первоначальное состояние народа, имя которого связано с древнейшими литературными преданиями, — подводит итог своей экспедиции Шампольон. — Материалы, которые я собрал, превзошли мои ожидания. Мои портфели хранят в себе величайшие сокровища, и я считаю себя вправе сказать, что история Египта, его религии и созданного им искусства станет нам известна и будет правиль-

но оценена только после опубликования рисунков, явившихся плодом моего путешествия». Но силы и здоровье Шампольона были подорваны долгими годами нужды и лишений. Вскоре после возвращения из Египта этот блестящий ученый, смелый новатор, сумевший рассеять туман мистицизма, который веками скрывал удивительную историю Древнего Египта, умирает.

Древнее — Среднее — Новое царства

27 сентября 1822 г., день, когда Франсуа Шампольон на заседании Парижской академии сделал доклад о дешифровке египетских иероглифов, считается днем рождения новой науки — египтологии. Но Шампольон изучал не только одни иероглифы. Многие памятники древней культуры были красочно и живо описаны им в «Письмах из Египта и Нубии».

Однако красочность и живость изложения отнюдь не главное достоинство научного исследования. Лингвистические работы Шампольона не потеряли своего значения и по сей день, чего нельзя сказать о его археологических изысканиях, страдавших поверхностностью. Основы ар-

хеологии Египта заложил не француз Шампольон, а немецкий ученый Лепсиус, в течение многих лет детально, скрупулезно исследовавший памятники страны пирамид, не приходя в наивный восторг от находок, не делая различия между каменным колоссом и крохотной статуэткой. Шаг за шагом продвигается экспедиция Лепсиуса, и каждый шаг влечет за собой новые открытия. Только вблизи одного города — Мемфиса он открывает и исследует 67 пирамид фараонов и около 130 гробниц сановников и вельмож!

Лепсиус первым из египтологов дал четкое деление многовековой истории Египта на три периода: Древнее, Среднее и Новое царства. Древнее царство началось с объединения отдельных провинций-номов под властью фараона Менеса и кончилось смутами и распадом единого государства на отдельные враждующие между собой части. После двухсот лет смут и распрей эти части вновь объединяются под одним началом; это делает правитель города Фив Ментухотеп. Но страна еще не умиротворена. И только фараон Аменхет I «восстановил то, что им было найдено

пришедшим в упадок, то, что один город отнял у другого», свидетельствует надпись этого времени, названного Средним царством.

В эпоху Среднего царства сооружается знаменитый лабиринт — низкое здание, площадь которого занимала более 70 000 квадратных метров. («Я видел его и нашел, что оно выше всякого описания, — сообщает Геродот. — Лабиринт превосходит самые пирамиды».) В Египте развиваются литература, математика, медицина — время Среднего царства считается классической эпохой культуры и процветания. Но оно же и классическая эпоха гнета и самой безжалостной эксплуатации народа.

«Выходит человек из утробы матери своей, и тотчас коленапреклонен он перед начальником своим. Ребенок — прислужник у воина, юноша служит стрельцом, старик отдан в земледельцы, мужчина же — в воины. Хромой отдан в привратники, слепой — в кормящего скот, — говорят древние папирусы. — Работы разные перед тобой. Проводит день прачечник в хождении вверх от воды и вниз к воде. Все его тело ослабло от

побелки одежды соседей его каждый день и от стирки белья их. Горшечник вымаран в земле. Руки и ноги его полны глины, и подобен он тому, кто застрял в трясине. . . Плотник, который работает в судостроительной мастерской, переносит лес и складывает его. Если он выдает свою работу за вчерашний день сегодня, горе телу его!.. А надомник работает в поле. Тяжелее это всякой работы».

Начинаются восстания угнетенных, дворцовые смуты, отделение провинций-номов от власти фараона. Воинственные племена кочевников-гиксосов захватывают дельту Нила. Растут произвол и беззаконие. «Князья управляют, а дела творятся как не должно. День начинается с неправды. Гибнет страна, и никто о ней не заботится», — горько сетует скромный жрец богини Бает, оплакивая судьбу своей родины.

И снова город Фивы объединяет пришедшую в упадок страну. Начинается эпоха Нового царства. Фивы обрастают грандиозными дворцами и храмами, самые знаменитые из которых — Карнакский и Луксорский. Египетские фараоны Рам-

зес Великий и Тутмос III предпринимают походы в Нубию, Сирию и Палестину. Египет становится мировой державой. . . а затем приходит конец, закономерный и неизбежный для любого рабовладельческого государства: смуты, междоусобная борьба, иноземное завоевание. Эфиопия, Ассирия, Персия правят покоренной страной.

Но у историков оставалось немало вопросов. И относились они прежде всего к началу цивилизации Египта. Когда произошло объединение отдельных провинций-номов в единое государство, когда на берегах Нила зародилась самобытная цивилизация и почему? Какой народ был ее создателем?

В поисках истоков

«Героический период египтологии» — так можно назвать работы археологов XIX в. Вслед за открытиями Лепсиуса следует блестящая серия находок археолога-самоучки Мариетта. Аллея сфинксов, ведущая к месту погребения священных быков Аписов, и 64 гробницы этих обожествленных животных; храм из красного гранита и прозрачного алебаstra, таившийся у подножия сфинксов и хранивший семь статуй сына Хеопса фараона Хефрена; 300 гробниц вельмож Древнего царства, 15 000 надписей в древнем Абидосе — вот далеко не полный перечень сенсационных открытий Мариетта.

А его ученик Гастон Масперо сумел обнаружить (призвав в помощь помимо методов архео-

логических исследований еще и приемы «сыскной» работы!) погребальный инвентарь и мумии 30 фараонов, в том числе Рамзеса Великого и Тутмоса III. В 1887 г. были обнаружены ящики с текстами эпохи фараона Эхнатона — «отступника», вступившего в борьбу со жрецами и заменившего древний пантеон богов поклонением солнечному диску. Началось изучение этих бесценных документов Древнего Египта, которое продолжается и по сей день и открывает все новые страницы из жизни людей, умерших тысячи лет назад.

Лорд Карнарвон и Говард Картер открыли в 1923 г. гробницу фараона Тутанхамона и обнаружили самый большой «золотой клад» из всех известных до сих пор. В сентябре 1951 г. египетский ученый Гонейм обнаруживает недостроенную пирамиду, которая по замыслу ее создателей должна была стать крупнейшей из ступенчатых пирамид Древнего царства. Совсем недавно в печати появилось сообщение о нахождении большого числа захоронений, среди которых, возможно, находится могила легендарного «отца меди-

цины» Эскулапа — египетского жреца Имхотепа (Эскулап — греческая транскрипция его имени).

Но и в разгар «героического периода египтологии» археологи уделяли, разумеется, самое пристальное внимание не только гигантским пирамидам, храмам и гробницам, но и на первый взгляд совсем незначительным находкам — обломкам глиняной посуды, орудиям ремесла, сельскохозяйственным орудиям. И эти скромные предметы, как оказалось, могут служить иногда более ценным и объективным свидетельством, чем громкие надписи фараонов и царей на стенах их гробниц, и могут пролить свет на давние вопросы об истоках и древности египетской цивилизации.

Так какова же степень ее древности? Папирус, найденный Шампольоном в Турине, приводит следующую дату: около 9850 г. до н. э. Следуя тому же Туринскому папирусу, Шампольон установил, что объединение Египта под властью царя Менеса произошло около 8000 лет назад, в 5867 г. до н. э. Числа поистине подавляющие! История других цивилизации, в том числе и евро-

пейской, показалась коротеньким отрезком времени по сравнению с этой глыбой веков.

Работы археологов, анализ керамики и других предметов труда и быта показали, что цифры эти завышены. На самом деле возраст египетской цивилизации равен не десяти тысячам, а примерно пяти-шести тысячам лет. Объединение Египта под властью Менеса произошло около III тысячелетия до н. э. Но и эта дата делает Египет одним из древнейших государств на нашей планете.

Азиаты или африканцы?

А кем были люди, создавшие цивилизацию долины Нила? Споры об этом не утихают и по сей день. Причина же дискуссии заключается в следующем. В те отдаленные времена, когда зарождалась египетская культура, система иероглифики, передающей звуковую речь, только начала складываться. Письменных источников той эпохи, таким образом, до нас дойти не могло, как же судить о языке и расовой принадлежности (которые к тому же не обязательно связаны друг с другом) жителей долины Нила? Только данные материальной культуры и измерения антропологов могут указать нам, какой народ заложил основы цивилизации Египта. Но тут-то и начинаются споры специалистов. Вблизи современной

деревушки Таса в Среднем Египте археологи нашли следы древнейшего поселения в долине Нила. Раскопки возле деревни Бадари в Верхнем Египте обнаружили более высокую (и более позднюю) культуру. По всем данным археологической науки, она прямой наследник культуры Таса. Но измерение костных останков тасийцев и бадарийцев показало, что они отличаются друг от друга!

Тасийцы — это приземистые, широколицые и длинноголовые люди. А бадарийцы были выше ростом, отличались стройным и не очень крепким сложением; измерение их черепов показало, что они имеют сходство лишь с черепами дравидов (Южная Индия) и веддов (Цейлон)! Наследники же бадарийской культуры — амратийцы, как пишет известный археолог Гордон Чайльд, успели уже утратить те слабые черты негроидности, которые можно наблюдать по некоторым бадарийским скелетам. Они были приблизительно 157—158-сантиметрового роста и ладного, не очень плотного сложения, имели небольшой вытянутый череп, тонкие черты лица и прямые волосы. Почти полное соответствие этому физиче-

скому типу можно встретить и сейчас среди представителей современного племени беджа, живущего в Восточном Судане.

Наконец, что вовсе запутало вопрос, в некоторых из древнейших поселений долины Нила были обнаружены черепа, сходные с черепами жителей Средиземноморья и Передней Азии. В то время как археологические находки связывали воедино различные стоянки людей каменного века, измерения антропологов показывали, что в создании древнеегипетской цивилизации принимали участие различные народы и расы!

Сторонники идей диффузии и заимствования находили легкий путь решения проблемы: бадарийцы, говорили они, переняли опыт выращивания злаковых культур (пшеницы и ячменя), разведения домашнего скота и выплавки металлов от стран Передней Азии и принесли эти знания в долину Нила. Вся дальнейшая культура Египта до фараонов также объяснялась внешним влиянием. Так, первоначально объявив Египет колыбелью человеческой культуры, диффузионисты потом стали начисто отрицать за обитате-

лями долины Нила какие-либо самостоятельные достижения!

Сложной и во многом еще не решенной проблеме рождения египетской цивилизации посвятила свое исследование «Египет до фараонов» советский египтолог Х. Я Кинк (книга вышла в 1964 г. в издательстве «Наука»). Тщательно проанализировав памятники материальной культуры додинастического Египта, Кинк пришла к выводу, что теории, которые объясняют все дело миграцией и диффузией (они и поныне существуют среди современных западных исследователей), лишь углубили ошибки в изучении истории этой древнейшей культуры. В монографии советского египтолога было показано, что египетская цивилизация развивалась самобытно: Древний Египет до фараонов не ощущал сильного культурного влияния «со стороны».

Своеобразие материальной культуры до династического Египта, многообразие форм орудий и прочих изделий, вообще весь технический прогресс, который наблюдается на протяжении додинастического времени, обусловлен уровнем раз-

вития производительных сил древнейшего Египта, а не связями его с окружающими странами и тем более не недоказуемым завоеванием Египта пришельцами извне. Таков вывод советского египтолога.

Цивилизация Египта — результат развития культур нового каменного века на территории Северной Африки. Культуры эти создавались различными народами Черного материка, людьми, принадлежавшими к различным антропологическим типам. Кстати говоря, в решении этой сложной проблемы в последние годы начинают принимать участие... электронные вычислительные машины! Данные измерения скелетов, найденных при археологических раскопках, заносятся на перфокарты. Число различных сочетаний, характеризующих ту или иную этническую группу, достигает 52 тысяч. «Картотека» этих сочетаний хранится в электронной «памяти» машины. Теперь при находке нового скелета исследователю достаточно точно измерить его, ввести данные измерений в машину и получить ответ, к какому этническому типу относится человек.

Решение «египетской проблемы» за последние годы продвинулось вперед благодаря работам многих лингвистов — француза М. Коэна, американца Дж. Гринберга, итальянца Дж. Кастеллино, советских ученых Д. А. Ольдерогге и И. М. Дьяконова. Мы уже говорили, что письменные документы, повествующие о древнейших временах в истории египетской культуры, до нас не дошли. Однако данные самого языка, неплохо изученного лингвистами, и сравнение его с родственными языками позволяют сделать ряд интересных и важных выводов относительно того далекого времени, когда складывался египетский язык- и египетская народность. Многие слова древних египтян родственны словам семитских языков (арабского, древнееврейского, финикийского и др.). Первоначально пытались объяснить этот факт влиянием древних семитических народов (в их числе были и вавилоняне, и ассирийцы) на культуры Египта. Однако совпадения относились к словам, которые входили в основной фонд языка и никак не могли заимствоваться. Например, такие, как «мужчина», «губа», «сердце»,

«вода», «плод», и многие другие. А это значит, что в какие-то отдаленнейшие времена и древние египтяне, и древние семиты имели общий «язык-основу», «язык-отец».

Родственными с египетским оказались и ливийско-берберские языки, в которые входят как живущие и поныне туарегский, кабийский и ряд других языков и диалектов Северной Африки, так и вымершие языки нумидийцев и жителей Канарских островов — гуанчей. И семитские, и древнеегипетский, и ливийско-берберские языки восходят к одному языку или группе родственных диалектов.

Последние исследования показали, что к общему «языку-основе» восходят еще две семьи языков: кушитская (включающая многочисленные языки, диалекты и наречия Сомали, Эфиопии, Судана, Кении, а возможно, и некоторые языки Танзании) и чадская, состоящая почти из 100 различных языков и диалектов Нигерии, Республики Нигер, Республики Чад; важнейшим из этой группы является язык хауса: на нем говорит более 15 миллионов человек.

Работы профессора Ольдерогге показали, что родиной египетского, семитских, берберо-ливийских, кушитских и чадских языков является Северная Африка. По всей вероятности, народы, говорящие на «языке-отце», занимали территорию Сахары несколько тысяч лет назад, когда эта территория еще не была пустыней. По крайней мере восемь тысяч лет назад, а может быть и раньше, их общий язык разделился на две ветви — северную и южную. Раньше всего от южной ветви отделился язык, распавшийся затем на многочисленные чадские языки. Затем только после этого от северной ветви отделился египетский язык.

В работах многих диффузионистов не раз подчеркивалось, что в создании египетской культуры решающую роль сыграли семитические народы, пришедшие с востока, со стороны Двуречья. Однако в свете данных лингвистики получается, что племена семитов двигались не из Азии в Африку, а из Африки в Азию! Носители прасемитского языка еще находились на территории Сахары, когда египетский язык отделился от

«языка-основы»; где-то в начале или середине V тысячелетия до н. э. они (очевидно, в связи с высыханием Сахары и гибелью пастбищ) пересекли долину Нила, уже заселенную носителями египетского языка, и заселили Аравийский полуостров, откуда несколько позже двинулись на территории Палестины и Двуречья (причины их миграции из Аравии были, по-видимому, те же — оскудение пастбищ).

Рождение государства

Восемь тысяч лет назад на территории Африки кочевали племена, жившие в каменном веке. От кочевого образа жизни ряд племен стал переходить к оседлому — в дельте Нила начало зарождаться земледелие.

Семь тысяч лет назад жители одного из древнейших поселений вблизи Файюма уже сеяли полбу, ячмень и лен и пользовались деревянными серпами для сбора урожая. Немного позже они начинают сеять пшеницу, ставшую затем главным богатством Древнего Египта, и совершенствуют технику орошения полей. Появляются развитое гончарное производство, ткачество, обработка кожи. Ремесло и земледелие отделяются друг от друга. Создаются запасы пищи, о

которых не могли мечтать постоянно голодавшие предки. Эти запасы становятся настолько велики, что за 1 грамм серебра в Древнем Египте можно было купить около центнера зерна! Накапливаются продукты ремесла, и накопления принадлежат не всей общине, а отдельным старейшинам и вождям. Появляется частная собственность, и не только на вещи, но и на людей.

Разве можно было раньше кормить пленников, когда и самому не хватало еды? Теперь положение меняется: пленников, которых прежде «за ненадобностью» убивали, теперь превращают в рабов. «Живой убитый» — так называют военнопленных в Древнем Египте. Начинают налаживаться торговые связи с далекими землями — Передней Азией, Синайским полуостровом, островами Эгейского моря и, наконец, с Шумером, где в долине рек Тигра и Евфрата происходят сходные процессы распада первобытнообщинного строя и зарождения классов и государства.

На смену каменным орудиям приходят медные долота, боевые топоры, бритвы и другие предметы. Из стеблей папируса строятся лод-

ки. Некоторые селения начинают специализироваться на изготовлении только одного вида продукции, и этот вид идет всецело «на экспорт», для обмена. В долине Нила возникают первые небольшие государства, первоначально их число не превышало сорока. Начинается междоусобная борьба между этими государствами («номами»), которая привела к разделению Египта на два больших государства — Южное (в Верхнем Египте), и Северное (в дельте Нила). Это произошло на рубеже IV и III тысячелетий до н. э.

Оставалось сделать последний шаг: объединить весь Египет под единой властью. Это и было сделано после кровопролитных сражений во времена легендарного фараона, по имени Менес, пятьдесят веков тому назад. Процесс объединения Египта продолжался не один десяток и даже не сотню лет, сопровождаясь кровопролитными войнами. И когда он завершился, страна закончила свой поистине удивительный скачок от века камня к веку металла.

Начало и конец Древнего царства

Древнеегипетское общество прошло долгий путь, прежде чем разделилось на класс имущих и класс неимущих. Теперь это деление становится необычайно контрастным. Кичливые фараоны воздвигают себе гигантские, необыкновенно пышные гробницы. Вначале воздвигаются ступенчатые пирамиды. Фараон Джосер воздвигает сооружение, шестью уступами уходящее на 60-метровую высоту. Еще более величественные пирамиды, но уже четырехгранные, строят фараоны Хуфу (Хеопс) и Хафра (Хефрена). Из огромной скалы по приказу Хафра высекается фигура сфинкса, и по сей день удивляющая своими гигантскими размерами: 20 метров в высоту и почти 60 в длину. Лик сфинкса — лицо фараона

Хефрена — должно внушать всем жителям страны Нила мысль о вечности, непоколебимости и сверхчеловеческой мощи правителя.

Вместе с монументальной архитектурой рождается монументальная скульптура, появляются реалистический скульптурный портрет, рельефы и фресковая живопись, и по сей день продолжающие волновать и удивлять любителей искусства. Но кроме эстетической ценности они имеют не меньшую историческую ценность. Каторжный труд народа и увеселения праздной знати, пахта, молотба, рыбная ловля, охота, ремесленное производство, пляски танцовщиц, перегонка стада, войны фараона, приготовление пива — словно в кинематографе проходят перед нами сцены из жизни Древнего Египта.

Об этой жизни рассказывают и письменные источники. И если когда-то египетские иероглифы были символом тайны, то для современного историка не только их смысл, но и сама внешняя форма могут служить отличным источником для реконструкции далекого прошлого. Например, иероглиф, обозначающий землю, изоб-

ражает длинную и узкую полосу; это говорит о том, что древние египтяне представляли весь мир в виде длинной и узкой долины наподобие их родины, долины Нила. После слова «хут» (плыть вверх по реке) египтяне рисовали иероглиф, изображавший корабль под парусами. А после слова «хд» (плыть вниз по реке) ставился иероглиф, изображавший весельное судно. Таким образом, мы можем по внешнему виду знаков судить о навигации древних египтян.

Одно время считалось, что египтяне создали свою иероглифику за очень короткий период времени, «сразу» («панвавилонисты» утверждали, что жители долины Нила заимствовали ее от древних жителей Двуречья, а атлантологи сочли родиной иероглифического письма, равно как и алфавитного, платоновскую Атлантиду). Но когда были открыты замечательные наскальные изображения на юге Египта, когда были найдены древнейшие рельефные изображения, исследователи смогли проследить все главные этапы развития египетской иероглифики. Вначале «рисуночное письмо», пиктография, знаки кото-

рого передают общие понятия, которые можно «толковать» на любом языке и любыми языковыми единицами — корнями слов, словами и целыми предложениями. Затем появляются первые попытки передать звуковую речь (так внутри зубчатых овалов, символизирующих крепости, появляются иероглифы, которые должны передать названия этих крепостей, наподобие того как это делалось и в письменах астеков в Мексике). И наконец складывается иероглифическая система письма.

Рождение письма — закономерный и неизбежный процесс. Все племена, жившие первобытнообщинным строем, имели «рисуночное письмо», или пиктографию. И там, где распался этот строй, где рождалось государство, из пиктографии выросло иероглифическое письмо, знаки которого передают не только общие идеи и понятия, но и звуковую речь. Египет не исключение, а скорее классический пример такого преобразования «первобытной» пиктографии в «классовую» иероглифику. (Кстати, в рисунках иероглифов, как и в наскальных росписях Егип-

та, отражены флора и фауна долины Нила, что лишний раз говорит об их местном происхождении.)

Иероглифические надписи обнаружены на стенах пирамид и на каменных саркофагах, на стенах храмов и на папирусах. Это зауспокойные молитвы и гимны богам, исторические хроники и бытовые рассказы, послужные списки и посмертные завещания. В нашей стране хранится один из самых интереснейших текстов той поры — поучение фараона своему сыну. Фараон гордится тем, что ему удалось распространить свою власть на запад и восток вплоть до азиатской границы. Слюдьми юга он в мире, нашествие кочевников-азиатов он отразил. «Азиаты презренны, — поучает он сына, — трудна местность, где они живут; печальна из-за воды, недоступна из-за деревьев; пути затруднены горами. Азиат не сидит на месте, но вечно бродит; он воюет. . . не побеждая и не будучи побежден». Фараон советует наследнику быть всегда в боевой готовности, заботиться о благах воинов. Но особенную заботу он советует проявлять по отношению к вельможам, ибо

«велик великий» тогда, когда его приближенные велики.

И вслед за этим поучение о том, что не следует отдавать предпочтение «сыну особы» из-за его знатного происхождения перед простолюдином, людей нужно ценить по их способностям. «Твори правду и ты преуспеешь на земле. Успокой плачущего, не утесняй вдовы, не сгоняй человека с достояния отца его, не казни без нужды. . . Возлюби деятельную жизнь: жизнь на земле скоропреходяща; блажен оставивший о себе память».

Но видно, фараоны плохо выполняли эти разумные заветы: смуты вассалов, натиск воинственных племен и, главное, восстания угнетенных низов, истощенных бременем непосильных работ и налогов, — все это привело к гибели древнего египетского государства. Страна распадается на отдельные области.

Только через два столетия правители города Фивы вновь объединяют Египет под одной властью — начинается эпоха Среднего царства.

Учители греков, иудеев, римлян. . .

Римская культура — колыбель европейской. Учителями римлян были древние греки. И когда древние памятники Египта начали говорить, стало очевидно, что огромным большинством своих достижений греческая культура обязана людям страны пирамид. «Именно в этой стране мы должны искать истоки цивилизации Греции и ее искусства, а следовательно, и истоки нашей современной цивилизации», — писал Шампольон. Египетские сказки сыграли огромную роль в мировой литературе: «факт их наибольшей древности бесспорен, и распространение путем устной передачи не вызывает сомнений», свидетельствует крупнейший знаток литературы Древнего

Египта, замечательный русский ученый Тураев. Благодаря этой устной традиции многие античные авторы, не зная египетского языка, тем не менее находились под сильным влиянием литературы Древнего Египта. Плутарх и Сенека, Гомер и Эсхил и многие другие прославленные авторы черпали из этой сокровищницы. Через греческую литературу египетские сюжеты проникли даже в литературу средневековой Европы. Впрочем, «посредником» здесь скорее служила священная книга христиан и иудеев — Библия. Ибо в ней мы находим следы явного влияния древнего Египта. Изучение Библии показывает, что ее авторы хорошо знали древнеегипетскую литературу. Даже в лексике Библии можно обнаружить заимствования из языка Египта. Имеются и прямые аналогии:

«Дай уши твои, внимай словам, сказанным мной, обрати сердце свое к пониманию их», — говорит египетский фараон Аменемоп своему сыну в «Поучениях Аменемопа».

«Приклони ухо свое, и внимай словам моим, и обрати сердце свое к пониманию их», — гово-

рит мудрый царь Соломон своему сыну в библейской книге «Притчи Соломоновы».

Благодаря счастливой случайности до нас дошел замечательный памятник египетской богословской мысли. Около 720 г. до н. э. жрецы главного храма бога-созидателя Птаха обратились с просьбой к фараону Шабакке увековечить в камне древнейший текст, который вот уже две тысячи лет хранился в виде папируса. Две тысячи лет — срок немалый, и поэтому «произведение предков» было порядком изъедено червями. Фараон удовлетворил просьбу жрецов и на черном граните повелел высечь древний текст.

Правда, спасти его полностью так и не удалось: сильно пострадало начало текста, да и в середине встречались значительные пробелы. Кроме того, уже спустя много лет, когда египетская цивилизация и религия отошли в прошлое, камень с древним текстом был превращен жителями Мемфиса в мельничный жернов. Естественно, это привело к гибели новых строк.

В 1805 г. камень попал в Британский музей. Но лишь через несколько десятилетий на него

обратили внимание квалифицированные египтологи. С большим трудом им удалось перевести текст, написанный трудным, архаичным языком. Уникальный, древнейший памятник богословия возводил все сущее, и всех могучих богов Египта в том числе, к единому богу Птаху.

«Величайший Птах» сотворил и богов, и людей, и червей и все, что есть в мире. Причем сделал это способом, удивительно похожим на библейский. «Все сущее получило бытие сначала в сердце» (то есть в мысли высшего божества, говорит древний трактат), а «язык», то есть слово, вызвало это сущее к жизни. Разве не похоже это на учение о Слове-Творце в первой главе библейской «Книги бытия»? А слова «Евангелия от Иоанна»: «Вначале было слово, и слово было у бога, и слово было бог. Оно было вначале у бога. Все через него начало быть, что начало быть» — являются едва ли не дословным повторением мемфисского трактата, хотя их разделяет пропасть времени в 30–35 веков!

Параллели евангельским текстам можно найти и в других текстах Древнего Египта. Известное

изречение Иисуса: «Взявшие меч от меча и погибнут», приводимое в «Евангелии от Матфея», принадлежит не Христу, а фараону Петубасту, изрекшему: «Кто точит меч, в шею того он и вонзится».

Особенно сильно сказывается египетское влияние на тексте «Евангелия от Луки». Евангельская притча о бедняке Лазаре в основе своей имеет египетскую сказку о Сатни-Хаэмуасе. И евангельский и древнеегипетский тексты повествуют о бедняке, несправедливо страдавшем в этом мире и получившем все блага в мире ином. Богач же, пировавший и обманывавший людей во время своего земного существования, получает заслуженное наказание на том свете, в царстве мертвых. В той же египетской сказке о Сатни-Хаэмуасе мы находим переключку с легендой о малолетнем мудреце Христе, которую излагают Евангелия от Луки и Фомы.

Иисус, когда ему было 12 лет, пришел со своими родителями в Иерусалим на празднование пасхи и потерялся в незнакомом большом городе. «Через три дня нашли его в храме сидящим сре-

ди учителей, слушающим их и спрашивающим их; все слушающие его дивились разуму и ответам его», — читаем мы в Евангелии от Луки. А вот что говорит египетская сказка о малолетнем сыне Сатни-Хаэмуасе, по имени Са-Осирис: «Когда Са-Осирис подрос и окреп, его отдали в школу. Но прошло немного времени, и он стал знать больше, чем тот жрец, который его учил. Маленький Са-Осирис начал тогда читать заклинания вместе с писцами дома жизни при храме бога Птаха, и все, кто слышал его, бывали поражены».

Образ взрослого Христа, страдающего богача-искупителя, также возник под несомненным влиянием Египта.

Осирис-Христос и Мадонна-Исида

Осирис, согласно древнейшим египетским мифам, был старшим сыном бога земли Геба и богини неба Нут. Он был царем Египта, научившим людей земледелию и садоводству. Злой бог Сет, брат Осириса, предательски умертвил бога-царя и захватил его трон. Жена Осириса, богиня Исида, нашла тело своего мужа и стала оплакивать его. Осирис чудесным образом воскрес, но не пожелал оставаться на этом свете и отправился в подземное царство мертвых, чтобы быть там царем и вершителем судеб умерших.

Более пяти тысяч лет назад был создан в долине Нила миф о боге, страждущем и умирающем подобно человеку; о боге, в смерти своей над смертью восторжествовавшем и ожившем вновь;

о боге, который после своего чудесного воскресения стал повелителем «царства мертвых», властелином «того света». Культ Осириса был близок и понятен простому народу Египта. В нем находил он утешение; в Осирисе, познавшем зло и скорбь жизни, прошедшем сквозь муку смерти, видел он своего защитника и покровителя.

Христианство распространялось в Римской империи первоначально среди рабов и бедноты: их привлекал «демократизм» учения Христа, обещание личного спасения, проповедь воскресения и блаженной жизни после смерти в этом мире. Эти черты христианской религии имеют египетские корни. Глубокая связь мифа о Христе с древнеегипетским мифом об Осирисе появляется во многих обрядах церковных таинств, особенно в таком значительном, как весенний праздник воскресения Христова — пасха. Совершая мистерии в честь чудесного воскресения Осириса, торжественное шествие египтян отправлялось к Нилу в поисках мертвого тела бога, убитого злобным братом. Естественно, тело Осириса не находили и это означало, что бог-человек воскрес.

Крестный ход во время христианской пасхи, так же как в Египте десятки столетий назад, отправляется на поиски мертвого тела. И отсутствие этого тела, как и в мистерии Осириса, означает воскресение того, кто «смертью смерть поправал». Об этом чудесном воскрешении радостно извещает хор, возглашая: «Христос воскрес».

В христианской религии отразились представления, связанные и с божественной супругой Осириса — Исидой. В египетской мифологии она предстает прежде всего как женщина-мать, бесконечно любящая своего чудесно рожденного сына Гора (найдя тело Осириса, превратившаяся в соколицу Исида опустилась на труп своего мужа и чудесным образом зачала от него сына Гора). Материнская любовь, чувство глубоко человеческое, понятное всем, олицетворением которого была Исида, сделало ее заступницей всех египетских матерей. Культ Исиды был необыкновенно популярен в народе, ее почитали повсеместно.

В VI–V вв. до н. э. культ египетской богини-матери проникает в Грецию. В эллинских горо-

дах воздвигаются храмы Исида. В 333 г. до н. э. египетским купцам было разрешено построить храм Иисиды даже в Пирее, гавани Афин. Около II в. до н. э. через греческие колонии в Сицилии и Южной Италии культ Иисиды проникает на территорию Римской республики. Храмы, часовни, святилища Иисиды строятся и в самом Риме, и по всей Италии. Постепенно культ египетской богини-матери проникает в римские провинции. Развалины святилища Иисиды были не так давно обнаружены на территории Венгрии. Богиня-мать была покровительницей селения Лютеция, ныне известного как великий и славный Париж.

Даже после того как Франция приняла христианство, статуя богини Иисиды, объявленной христианской святой, вплоть до 1514 г. (!) стояла на южной стене аббатства Сен-Жермен-де-Пре. Таким образом, в центре Франции Иисиды на добрую тысячу лет пережила свою популярность на родине, ибо ее культ в Египте угас в V в. н. э.

Образ Иисиды был воспет и прославлен гениальным искусством Древнего Египта. Причем именно египетское искусство впервые в мире со-

ждало глубоко поэтический символ материнства, изобразив женщину с ребенком на руках. В египетском искусстве Исида, как правило, предстает перед нами кормящей грудью своего сына Гора или держащей его на коленях.

Нет ничего удивительного в том, что сложившийся в Египте идеал женщины-матери оказал огромное влияние на иконографию христианской девы Марии, которую обычно изображают с младенцем Христом на руках.

В христианскую иконографию перешли и многие представления египтян о страшном суде. Осирис, так же как и Христос, после чудесного своего воскрешения не возвращается на землю людей, а уходит в мир иной, в царство мертвых. Там царь Осирис правит египетским раем — Полями Даров. В этом раю может воскреснуть каждый египтянин, воскреснуть для вечной жизни в стране, где нет ни бедных, ни богатых, где все равны и счастливы. Но для того чтобы попасть в землю обетованную, в поля блаженных, нужно иметь безгрешное сердце. Душа умершего человека обязана это доказать.

Представление о суде царя мертвых Осириса оказало огромное влияние на христианское осмысление страшного суда. Так, для того чтобы узнать, грешно ли сердце человека, боги Анубис и Гор взвешивали сердце его на весах, стоящих в зале, где Осирис творил свой суд над душами. Известно, какое важное значение имели весы правосудия и христианском учении о загробной жизни.

Но не только догматами, притчами, понятиями «рая», «ада», «воскрешения из мертвых» или «страшного суда» обязаны античность и средневековье Древнему Египту.

В Египте были выращены такие культурные растения, как яблоня, гранат, маслина. Колыбелью зоологии, географии, физики и химии мы также должны считать страну пирамид. Даже в нашем современном языке науки можно обнаружить множество египетских слов. Например, оазис, Ливия, ибис, лев, папирус, фармакопея, натр. Слово «химия» также древнеегипетское, оно происходит от коптского названия Египта — «Хими».

Платон и Демокрит, Архимед и Пифагор и многие другие философы и ученые античности черпали знания из произведений египетских жрецов. Математические папирусы заложили основы геометрии; греки продолжили и развили то, что было начато египетскими жрецами. Начала медицины и художественной литературы, алфавитное письмо и монументальная скульптура и многие другие достижения западноевропейской цивилизации нельзя рассматривать в отрыве от достижений египетской научной и художественной мысли.

Тут-то мы и подошли к главному вопросу. Только ли культура античности и Западной Европы обязана столь многим цивилизации долины Нила? Быть может, древние египтяне повлияли и на другие народы и страны? Нельзя ли проследить их влияние по всему миру вплоть до острова Пасхи и Нового Света? Не является ли египетская цивилизация колыбелью человеческой цивилизации вообще, а религия Египта — матерью всех религий мира? Ведь древние жители долины Нила не ограничивались пределами своей страны и

совершали поистине удивительные и далекие путешествия.

Лунные горы и Южная Дуга

Откуда берет свое начало одна из величайших рек Африки, «сердце Египта» — Нил? Этот вопрос волновал людей в течение тысяч лет. И лишь совсем недавно, в конце XIX в., европейские путешественники установили, что Нил берет начало в горах и великих озерах Центральной Африки.

Но что поразительно: о существовании этих гор и озер древние географы знали почти за 2000 лет до наших современников. Около 60 г. н. э. римляне предприняли разведывательное путешествие вверх по течению Нила почти до самого экватора. От местных жителей или арабских торговцев древнегреческие и древнеримские географы получили сведения о покрытых снегом

огромных горах в глубине тропической Африки. Эти горы получили поэтическое название: «Лунные».

Однако и эти сведения римлян об истоках Нила не самые первые. Почти за 2000 лет до них Нильские болота были уже известны древним египтянам. Об этом убедительно говорит надпись фараона Рамзеса Великого: «Большой круг, море, южные области земли негров, простирающиеся так далеко, как болота, как границы тьмы, и даже вплоть до четырех столбов неба».

Но и задолго до Рамзеса Великого египтяне проникали в сердце Африки, совершали не только сухопутные, но и морские путешествия. Древнейшую морскую экспедицию снарядила царица Хатшедсут за шесть столетий до новой эры; направлялась она в далекую страну Пунт, «обширную область, которую египтяне знали только понаслышке», как говорит надпись на стенах храма Дайр-эль-Бахри. «Нагружаются корабли до отказа чудесными произведениями страны Пунт, всевозможными прекрасными древесными материалами. . . грудами мирровой смолы и живыми

мировыми деревцами, черным деревом и настоящей слоновой костью, необработанным золотом из страны Аму... ароматной смолой, ладаном, черной краской для глаз, павианами, мартышками, борзыми собаками, шкурами леопардов и рабами вместе с детьми их».

Страна Пунт находилась в Восточной Африке; вероятнее всего, это был берег Сомали. Но корабли отважных египетских мореходов продвигались гораздо дальше, вдоль «великой дуги» Африканского побережья, до тех пор, пока не обогнули весь континент! Это героическое путешествие было совершено в 596–594 гг. до н. э., то есть больше двух тысяч лет назад.

Путешествие было настолько необычным, что даже в древности вызывало сомнение. Причем древние сомневались в той части рассказа, которая для нас является доказательством того, что путешествие на самом деле состоялось! Великий греческий историк и географ Геродот в одной из своих книг рассказал о смелом путешествии древних мореплавателей вокруг Африки. По приказу египетского фараона Нехо путешественники

отправились в далекий путь по Красному морю, в через два года, обогнув Африканский континент, через Гибралтарский пролив и Средиземное море возвратились в Египет. Сам Геродот высказал сомнение в подлинности рассказа об этом путешествии. Ведь, по утверждению мореходов, во время плавания вокруг Африки они видели солнце не с левой, а с правой стороны! Все другие ученые древнего мира и средневековья также считали сообщение об этом великом плавании ложным: им казалось невероятным, что можно видеть солнце на северной части неба.

Но когда европейцы попали в Южное полушарие, они смогли убедиться воочию в том, что там действительно солнце светит не слева, а справа. Значит, моряки говорили правду. Так «невероятное» сообщение получило доказательства своей истинности именно благодаря своей «невероятности».

Статуи, мумии, иероглифы, пирамиды

Итак, египтяне и финикийские мореходы, состоявшие на службе у фараонов (именно они обогнули Африку по приказу Нехо), уже в глубочайшей древности совершали далекие странствия по суше и по морю. На Урале и в Южной Африке, на Украине и Западной Сибири, на Алтае и в Испании археологи находят египетские скульптуры. Быть может, именно египетская цивилизация послужила источником для древних культур Азии, Африки и Европы? И даже Америки и Океании?

Жители древнего Перу, инки, поклонялись солнцу, своему верховному божеству. Главным богом Египта был Амон-Ра, великий бог-солнце. На языке жителей острова Пасхи солнце назы-

вается «раа» — удивительно похоже на древнеегипетское «ра». Солнцу поклонялись в Древней Индии и в Иране, в Риме и Мексике, Скандинавии и Двуречье. Не является ли эта религия солнца всеобщей, а ее колыбелью — страна пирамид? Защитники «солнечного мировоззрения» утверждали, что дело обстоит именно так. По мнению профессора Джорджа Эллиота Смита (правда, он был профессором медицины, специалистом по анатомии мозга, а не по древней истории), цивилизация на нашей планете родилась лишь однажды и в одном месте — в долине Нила, в Египте. А затем «дети солнца», в поисках золота и жемчуга отправившиеся в дальние путешествия, принесли высокую культуру в Двуречье и Индию, в Китай и Индонезию, на острова Тихого океана и в Америку.

Гигантские пирамиды — это «чудо номер один» Древнего Египта. Но ведь и жители островов Океании, и народы Центральной и Южной Америки также воздвигали огромные пирамиды. Египтяне хоронили в пирамидах фараонов и знатных вельмож и жрецов. Древние перуан-

цы делали то же самое. И точно так же, как и в Египте, у них существовал обычай мумифицировать тела умерших! Этот же обычай существовал у жителей Канарских островов, гуанчей, равно как и у полинезийцев, живущих на другом конце света — на островах Тихого океана, и у индейцев майя в Центральной Америке. Иудеи и майя, шумеры и астеки, белокурые скандинавы и темнокожие дравиды — все они считали змею священным животным. А ведь культ змей занимал огромное место в религии египтян!

Жрецы острова Пасхи и китайцы, майя и шумеры, жители древнейших городов Индии — Мохенджо-Даро, Харапны, Чаиху-Даро — и хетты, критяне и древние перуанцы — все они пользовались письмом, принципы которого сходны с египетской иероглификой. Причем ряд знаков письмен острова Пасхи, Египта, острова Крит во многом совпадает. Не является ли долина Нила родиной иероглифического письма? Быть может, именно здесь родилась идея письменности и отсюда разнеслась по всему миру «сынами солнца» — древними египтянами? Величественные

колоссы Египта имеют сходство с каменными гигантами острова Пасхи, с монументами майя и других культурных народов Америки. В произведениях искусства многих древних цивилизаций можно найти общие черты. Облик египетских богов и их атрибуты сходны с обликом и атрибутами богов Старого и Нового Света. Казалось, правота Эллиота Смита и его сторонников не вызывает сомнений. Но там, где на неискушенный взгляд «все ясно», опытный исследователь находит факты, опровергающие эту «очевидность». Так было и с «панегипетской» теорией, объявившей Египет колыбелью всех цивилизаций и всех религий мира.

Сходство, но не удивительное

Солнце приносит на землю свет и тепло; не мудрено, что почти все народы мира независимо от древних египтян почитали дневное светило могущественным божеством, дарующим людям жизнь и свет. Первобытный человек обожествлял и другие явления природы, и небесные тела: ветер и Луну, гром и звезды, планеты и стихийные бедствия. Когда начали складываться государства, боги, как и люди, стали различаться «по чину и по рангу»: одни попадали в разряд «низших» богов и божков, другие становились «верховными богами», во главе коих стоял «самый главный бог».

В Египте и древнем Перу этим главнейшим богом стало солнце, в Греции — бог молнии Зевс,

у хеттов — бог грома, у воинственных астеков в Мексике — бог войны, у земледельцев майя — бог дождя. Хотя божества солнца были у всех этих народов, им отводилась второстепенная, «подчиненная» роль. Так что нет никаких оснований приписывать египетскому влиянию обожествление Солнца в религиях различных стран и народов, ибо «прообразом» их служит настоящее солнце, а не египетский бог Солнца Амон-Ра.

Пирамиды, гигантские статуи, культ змеи — все это также имеет естественное происхождение. При несовершенной технике архитектурного строительства в древности невозможно было возвести монументальное здание иной формы, чем пирамида. Сходство каменных гигантов, конечно, вызывается также общим целевым назначением монументального искусства.

К тому же при внимательном анализе даже не специалист-искусствовед заметит разницу в стиле между монументами Египта, острова Пасхи, Индии, Южной и Центральной Америки.

Культ змеи, так же как и культ других животных, — пережиток верований первобытного че-

ловека, который обожествлял не только стихии и явления природы, но и животных, казавшихся ему наделенными такой силой и быстротой, какая недоступна человеку.

Иероглифы Египта имеют сходство со значками кохау ронго-ронго («говорящего дерева») острова Пасхи и с некоторыми другими знаками древних письмен. Но сходны они не потому, что египтяне научили письму другие народы: совпадают знаки, изображающие луну, солнце, человека, воду и прочие «универсалии», ведь иначе то и не нарисуешь луну, как, в виде полумесяца (Древний Египет), или того же полумесяца, но горизонтального (древняя китайская иероглифика). Способы мумифицирования у египтян, инков, полинезийцев и других народов различны. И только одно первобытное племя на островах Торресево пролива, отделяющего Австралию от Новой Гвинеи, мумифицировало тела умерших тем же способом, что и древние египтяне. Но естественно, местные колдуны, жившие в каменном веке, придумали его сами, без помощи «сынов солнца».

Окончательно «подвели черту» историки географии, доказавшие, что древние жители долины Нила не предпринимали океанских плаваний, они совершали свой путь, все время держась возле берега и не отваживаясь пускаться в неведомый путь в открытом море. Плавание древних мореходов было каботажным, и достичь берегов Океании, а тем более Америки они никак не могли.

«Пирамидология»

Примерно в одно время с теорией «панегиптизма» пришел конец другой, не менее романтической и не более обоснованной теории, предполагавшей необычайно высокие знания, которыми обладали слуги бога Тота — египетские жрецы.

По словам античных авторов, египетские жрецы «обладали большими сведениями в науке о небесных явлениях, но это были люди скрытные и не склонные передавать свои знания другим»; и хотя античные мыслители пытались почерпнуть как можно больше из сокровищницы египетской мудрости, все же им пришлось с печалью констатировать, что «варвары скрыли большую часть своих знаний».

Насколько же были велики эти «скрытые зна-

ния»? Утаить их от греков и римлян не представляло большого труда: люди античной культуры не умели читать иероглифы страны пирамид. Мы знаем, что именно из Египта узнали греки длину «истинного года» и некоторые из основ геометрии, переняли идею книгохранилищ, заимствовали через финикийцев алфавитное письмо и научились многому другому, что легло затем в основу западной цивилизации. Но огромная часть сведений умерла вместе с египетскими жрецами и осталась неизвестной миру. . . до тех пор, пока люди XIX века не смогли разгадать древние иероглифы. Так какие же сокровища тайной мудрости открылись глазам ученых?

Увы, особенных тайн, которых ждали от иероглифов, египетские тексты не содержали. А может быть, мы просто толкуем их неправильно, решили некоторые исследователи. Может быть, нужно уметь «читать между строк», понимать слова и фразы не буквально, а иносказательно?

Английский астроном Пиацци Смит целых два года прожил внутри пирамиды Хеопса, занимаясь ее измерением. Результатом этого поисти-

не титанического труда явилась книга «Жизнь и работа в Большой пирамиде», положившая начало «пирамидологии». По мысли Смита, в размерах и расположении пирамид запечатлены необыкновенно высокие астрономические познания древних египтян (вплоть до точного определения расстояния от Земли до Солнца). Саркофаг из царского покая был объявлен «отцом пирамидологии» ни много ни мало как единицей меры, используемой двумя «самыми просвещенными» нациями мира — Англией и Америкой (и к тому же не саркофагом, а всего-навсего «ларцом для зерна»), ибо размеры камней, из которых сложена пирамида Хеопса, были, по выкладкам Смита, кратны некоей величине, близкой английскому дюйму и окрещенной «пирамидным дюймом».

Книга Смита породила массу продолжателей. Было заявлено, что пропорции храма царя Соломона, упоминавшегося в Библии, точь-в-точь совпадают с пропорциями пирамиды Хеопса и что вообще эта пирамида является «запечатленной на камне Библией»! Другие считали, что об-

щий план пирамиды Хеопса, расположение залов, ходов, погребальных камер — это символ истории человечества.

... и ее крах

Манипуляции с числами с самого начала вызвали протесты египтологов. Да и математики подняли свой голос протеста, ведь измерения с точностью до сантиметра бессмысленны, когда обмеривается такой колосс, как пирамида Хеопса. Тем более что вершина ее разрушена, а облицовка не сохранилась. «Любая цифровая мистика, в основу которой положены измерения с точностью до сантиметра, с самого начала дискредитирует сама себя, — справедливо пишет немецкий писатель Керам, автор увлекательного «романа археологии», книги «Боги, гробницы, ученые». — Большинство вытекающих отсюда заключений основывается на ошибочных измерениях, на преувеличениях и беззастенчивом ис-

пользовании тех возможностей, которые способно представить достаточно большое сооружение, если измерять его малыми мерами длины».

В 1922 г. соотечественник Керама египтолог Борхардт, изучив пирамиду Хеопса более тщательно, чем Пиацци Смит, положил конец «пирамидологии», опубликовав книгу «Против цифровой мистики вокруг Большой пирамиды Гиза». Этот труд навсегда покончил с претензиями мистиков и фантазеров на «научность» своих выкладок.

Точно так же обстояло дело и с другими попытками истолковать символы и аллегории египетских текстов, скрывающие якобы необычайно высокие знания египетских жрецов. А попытки эти были весьма любопытны. Изобретение пороха, многие достижения современной медицины, астрономии, биологии считались «тайным знанием» жрецов страны Нила. Некоторые авторы доходили до того, что приписывали египтянам знание древнейшей геологической истории нашей планеты на уровне современной науки!

Естественен вопрос: откуда могли получить все

эти сведения древние жители долины Нила, если сложение дробей было для них сложной задачей? Не выдерживали критики все другие рассуждения о «тайнах жрецов», об их высоких знаниях и развитой науке, доступной лишь посвященным. Жреческая каста была необычайно консервативна в Древнем Египте, а потому, как утверждал крупнейший русский египтолог Б. А. Тураев, она до самых последних времен переписывала старые медицинские рецепты, неточные, арифметические задачи, поверхностные и приблизительные геометрические выкладки. Ждать от египетских жрецов откровений и открытий, способных превзойти достижения современной научной мысли, — дело, конечно, романтическое, но, мягко говоря, безрезультатное.

Люди Египта создали удивительное искусство, замечательную литературу, самобытную культуру. Они внесли ценнейший вклад в сокровищницу мировой культуры. И все же страна пирамид не была колыбелью человеческой цивилизации. Все попытки доказать обратное потерпели крах. Но на востоке, в долине рек Тигра и Евфра-

та, археологами была открыта культура, возраст которой, казалось, превосходил и возраст египетской, и возраст всех других цивилизаций нашей планеты. «История начинается в Двуречье» — этот лозунг прочно занимает место «панегиптизма».

Дары Востока

Ниневея и Вавилон

С концом средневековья кончилась и беспрекословная вера в Библию. «Священное писание» превратилось в объект насмешек ученых и философов. А еще немного позже те же ученые и философы поняли, что не в отыскании и осмеянии библейских нелепостей состоит главная задача изучения священной книги христиан и иудеев. Если сквозь туман этих нелепостей пытливым глазом исследователя сумеет увидеть реальную картину, расшифровать те условия жизни общества, которые привели к созданию Библии, тогда она может стать неплохим источником по истории Древнего Востока.

Вавилонская башня и «город городов» Вавилон, халдейский царь Навуходоносор, воинствен-

ные ассирийцы и их столица Ниневия — обо всем этом говорила Библия. И все это казалось слишком неправдоподобным. Ведь на пустынной земле Ирака в долине Тигра и Евфрата, где должны были находиться великие города ассирийцев и вавилонян, не было никаких следов этих некогда могучих Столиц. Правда, на левом берегу Тигра, вблизи города Мосул, высятся какие-то странные холмы. . . И местные жители, нищие пастухи, говорят, будто здесь жил царь Нимврод, основатель Ниневии. Больше того, некоторым пастухам удавалось находить каменных идолов. . . Заинтересовавшись этими рассказами, резидент Ост-Индской компании Клавдий Джемс Рич начал раскопки таинственных холмов. Но казалось, боги охраняют это священное место: эпидемия холеры унесла жизнь Рича. Вдова неудачливого археолога передала в Британский музей скудный результат раскопок, окончившихся так трагично, — глиняные таблички, покрытые клиновидными значками, цилиндр, также исписанный знаками, и несколько других предметов. Находки уместились в небольшом ящике, который «со-

держал все, что осталось от гордого Вавилона и великой Ниневии», как заметил впоследствии один из археологов.

Это произошло в 1821 г. А через двадцать один год началась серия блестящих находок, и к концу прошлого века легендарная Ниневия и «мать городов» Вавилон со своей «Вавилонской башней» предстали перед изумленным миром, в буквальном смысле слова добытые из-под земли!

В 1842 г. французский консул Эмиль Ботта раскопал холм вблизи деревни Хорсабад; этот холм скрывал развалины дворца ассирийского царя Саргона. Алебастровые стены залов дворца были покрыты изображениями бородатых людей в странных одеяниях, боевых колесниц, верениц связанных пленников. Гигантские каменные статуи стояли у царских ворот. Человеческая голова, выполненная с замечательным реализмом, но украшенная рогами, была посажена на плечи огромного крылатого быка с пятью ногами.

А вскоре англичанин Генри Лейярд открывает и самую великую ассирийскую столицу — Ниневию.

Не один, а несколько царских дворцов было раскопано вблизи тех холмов, где, как утверждали арабы, была когда-то столица легендарного царя Нимврода, жившего в незапамятные времена. Гигантские человеко-быки с крыльями, изумительные барельефы и статуи, башни, кладовые, пекарни, святилища, конюшни, тысячи глиняных табличек, покрытых клинописными знаками, — все это хранилось в глубине таинственных холмов вблизи Мосула.

Ни Рич, ни Ботта, ни Лейярд не были профессиональными археологами. Они открыли замечательные памятники культуры, искусства, письменности, но причинили поспешностью раскопок немалый ущерб науке. Зато Роберт Кольдевей, немецкий ученый, раскопавший Вавилон, был настоящим, опытным археологом.

Более пятнадцати лет велись работы под руководством Кольдевея. На десять, двенадцать, а то и более двадцати метров приходилось углубляться исследователям, чтобы извлечь из толщи земли и глубины веков развалины гигантского города. Были обнаружены три стены, опоясывав-

шие Вавилон. Была раскопана «Э-темен-анки» — легендарная «Вавилонская башня». 85 миллионов кирпичей ушло на ее постройку, основание ее было в 90 метров шириной, и на столько же метров она устремлялась ввысь. «Колоссальный массив башни, которая была для евреев времен Ветхого завета воплощением человеческой заносчивости, возвышался среди горделивых храмов-дворцов, огромных складов, бесчисленных помещений; ее белые стены, бронзовые ворота, грозная крепостная стена с порталами и целым лесом башен — все это должно было производить впечатление мощи, величия, богатства, ибо во всем огромном вавилонском царстве трудно было встретить что-либо подобное», — писал Кольдевен.

Знаменитые города, о которых сообщала Библия, были найдены. Но вместе с ними были найдены документы, говорившие, что «самая древняя книга на земле», как называли Библию, на самом деле не является таковой. Впрочем, чтобы прочесть клинописные знаки древнего Двуречья, ученым пришлось порядком потрудиться,

ведь никто в течение многих столетий даже не знал о существовании «говорящих клиньев».

Кир, Синнаххериб, Навуходоносор

Когда войска Александра Македонского захватили долину Тигра и Евфрата, история цивилизации Двуречья насчитывала около четырех тысяч лет. Греки сокрушили власть персидской державы Ахеменидов, которая была самым крупным государством древнего мира (ее превзошли позднее лишь империя Александра Македонского и Римская империя).

Города Двуречья во главе с великим Вавилоном в то время принадлежали персам. За два столетия до Александра Македонского персидский царь Кир «войскам Аккада устроил сражение, жителей Аккада он победил; сколько бы жителей Аккада ни собиралось, он их побеждал», — говорит древняя вавилонская хроника. «В месяц

мархешван, в день третий, Кир вступил в Вавилон, улицы были перед ним усыпаны ветвями», ибо он «объявил мир всему городу».

Персы были воинственными племенами кочевников, объединенными затем сильной властью. Их культура, самобытная в своей основе, испытала несомненное влияние более древней и более развитой цивилизации Двуречья. Захватив Вавилон, персидский царь Кир не грабил и не жег древнюю столицу Двуречья.

Но не так поступили с ней другие «варвары» — ассирийцы, за несколько веков до персов создавшие здесь мощную военную деспотию. Ассирийский царь Синнаххериб подверг Вавилон грабежу.

«Я радостно вступил в его дворец, что внутри Вавилона, и открыл его сокровищницу. Золото, серебро, золотую, и серебряную утварь, драгоценные камни, всякого рода добро и имущество без числа, тяжелую дань, наложниц его двора, вельмож, приближенных, певцов и певиц, всех ремесленников, сколько их было, утварь его дворца я вынес и счел добычею», — похвалялся

Синнаххериб. Но одной добычи показалось мало — Вавилон был до основания разрушен, его крепостные стены, храмы богов, дворцы, жилые дома, мастерские срыты и их развалины брошены в реку, все оставшиеся постройки подожжены, а затем на догоравшие руины хлынули воды Евфрата, ибо по приказу ассирийского деспота были открыты все шлюзы и разрушена дамба. Вавилон перестал существовать. «Я разрушил его более основательно, чем это сделал потоп», — цинично сказал Синнаххериб.

Но после насильственной смерти этого царя преемник и сын Синнаххериба Асархаддон приказал построить заново древний город, разрушенный его отцом. Еще позднее вавилонский царь Навуходоносор (к тому времени власть ассирийцев была свергнута, а их столица Ниневия была подвергнута не меньшему разгрому, чем Вавилон) превратил этот город в крупнейший центр древнего мира.

Правление Навуходоносора и его преемников называют «новоавилонским», ибо до ассирийского нашествия Вавилон был столицей более

древнего государства. Его создателями были аккадцы, народ, говоривший на языке, родственном древнееврейскому и арабскому; до нашего времени дошло много письменных документов той поры, самым знаменитым из которых является «кодекс Хаммурапи» — черный базальтовый столб, покрытый клинописными знаками, — древний свод законов, возраст которого равен почти 4 тысячам лет!

Клинья начинают говорить

Язык древнего вавилонского царства и его клинописные знаки были своеобразным «международным языком» для народов Древнего Востока. Им пользовались различные народы. Одни из них, как, например, ассирийцы, говорили на родственном аккадскому языке, язык же других не имел ничего общего с семитскими языками, представителем которых был аккадский. Вавилонскими знаками пользовались хетты, эламиты и другие народы для записи текстов на своем родном языке.

Двадцать пять веков назад персидский царь Дарий I Великий приказал выбить на высокой скале Бехистуна (в западном Иране) надпись, повествующую о своих победах. Надпись эта бы-

ла сделана на трех языках: на родном, персидском, на эламском (ибо первоначально Элам был культурным центром Персидской державы) и на «международном» — аккадском. Все три текста были записаны клинописью.

Гениальный дешифровщик Георг Фридрих Гротенфенд, сын сапожника, скромный школьный учитель, в начале прошлого века сумел найти ключ к древнему письму: сопоставив имена царей, он определил чтение 13 клинописных знаков. Древнеиранский язык был известен лингвистам благодаря древним религиозным гимнам «Авеста», родственным индийским «Ведам». Иранский текст был прочитан, а благодаря ему и аккадский, и эламский. К середине XIX в. уже была создана твердая основа для чтения и интерпретации аккадского языка; оставалось только дополнить возведенное здание отдельными деталями, по образному сравнению известного специалиста по древним письменам Иоганнеса Фридриха. Дальнейшие исследования продвигались очень быстро, и можно лишь удивляться тому, писал ученый, за какой краткий промежу-

ток времени удалось добиться полного понимания текстов.

Число этих текстов возрастало с каждой новой экспедицией археологов в Месопотамию. Была найдена огромная библиотека ассирийского царя Ассурбанипала, хранившая тысячи «глиняных книг». В храме одного из вавилонских городов было обнаружено более 100 тысяч клинописных документов, и каждая прочитанная табличка открывала новую страницу в истории Двуречья.

Правда, многие ученые сомневались в правильности дешифровки. По словам исследователей (впервые об этом заговорил англичанин Эдуард Хинкс), клинописные вавилонские знаки были многозначны: тот же самый знак мог передавать в одном случае слово, в другом слог, в третьем вообще не читаться, а быть только «указателем» — детерминативом. «Как же можно правильно читать клинопись при таком разном?» — спрашивали скептически настроенные исследователи.

Чтобы убедиться в достоверности дешифровки, в сентябре 1857 г. был устроен своеобразный

«экзамен». По счастливой случайности в Лондоне в это время оказались четыре крупнейших специалиста по клинописи. То были упомянутый Эдуард Хинкс; Генри Роулинсон, с риском для жизни скопировавший выбитую на неприступной скале Бе-хистунскую надпись, положившую начало дешифровке; Фокс Тальбот, известный также как математик и один из пионеров фотографии; наконец, блестящий ученый-языковед Жюль Оперт. В запечатанных конвертах всем им было вручено по копии только что найденной надписи ассирийского царя Тиглатпаласара I с просьбой разобрать длинный текст, не общаясь друг с другом.

Когда каждый из ученых прислал свой перевод текста, выяснилось, что во всех основных моментах переводы сходятся. Скептики были посрамлены: стало ясно, что дешифровка аккадской клинописи стоит на прочном и надежном фундаменте. И подобно тому, как открытие Шампольона считается началом египтологии, успешно сданный «экзамен» в 1857 г. считается началом новой науки — ассириологии.

«Исследования второй половины XIX и начала XX в., посвященные разработке многих частных вопросов, превратили ассириологию в полноценную область филологии, в самостоятельную науку, — пишет И. Фридрих. — После того как был установлен семитский характер языка, для определения значения аккадских слов стали широко привлекаться прежде всего слова древнееврейского и арабского языков, полностью совпадавшие или близкие по звучанию с аккадскими».

В начале нашего века немецкий филолог Фридрих Делич превратил Германию в центр изучения клинописи. Ученики Делича перенесли свою деятельность и в Новый Свет: большое число ассириологов работает в Соединенных Штатах Америки. В нашей стране «отцом русской ассириологии» стал замечательный ученый М. В. Никольский. Его ученики и соратники — В. С. Голенищев, Б. А. Тураев и другие воспитали целую плеяду талантливых исследователей, положивших начало советской школе ассириологии.

«Большой слоеный пирог»

«Слоеным пирогом» называют иногда землю Двуречья. И в самом деле, нынешней арабской культуре Ирака предшествовали многие другие цивилизации, корни которых уходят в глубочайшую древность. И словно, в многослойном пироге под каждым древним слоем оказывается новая, еще более древняя культура. Уже во второй половине прошлого века ассириологи стали догадываться, что культуре семитов-аккадцев предшествовала еще более древняя цивилизация. Об этом рассказали непонятные слова в клинописных текстах. Их нельзя было читать по-аккадски — получалась бессмыслица. Быть может, это некий тайный язык вавилонских жрецов, решили некоторые исследователи. Но дальнейшие наход-

ки в Двуречье показали, что дело тут не в тайнописи, хотя вавилонские жрецы действительно пользовались непонятным языком. Таинственным языком оказался шумерский язык, который изучался в школах для жрецов и был своего рода «средневековой латынью» Древнего Востока. (Сделал это открытие Хинкс, один из участников «экзамена ассирологов».)

В Вавилонии говорили по-аккадски, поэтому жрецам приходилось изучать шумерский язык исключительно по книгам (разумеется, глиняным). До нашего времени дошли различные списки шумерских слов и их перевод на аккадский язык; сохранились и многочисленные шумерские гимны и заклинания вместе с их «подстрочником» на аккадском, а также древнейшие грамматики шумерского языка.

Пользуясь грамматиками и другими материалами, ученые смогли проникнуть в тайны этого сложного языка. И по сей день язык этот продолжает изучаться историками и лингвистами; «пальма первенства» в анализе литературных текстов принадлежит американцу Самуэлю

Краммеру, в анализе деловых и хозяйственных — советским ученым во главе с академиком Василием Васильевичем Струве.

Зачем понадобилось жрецам Вавилона изучать сложный и трудный язык? Из любви к лингвистике? Разумеется, нет. Дело в том, что религиозные тексты аккадцев были в большинстве своем переводом с шумерского. И не только религия, но и литература, искусство, зачатки научных знаний, большинство культурных и хозяйственных достижений древних вавилонян восходили к их предшественникам — шумерам. Это убедительно показали раскопки археологов.

В конце XIX в. француз де Сарзек раскопал шумерский город Лагаш, который был на много столетий древнее знаменитого Вавилона. Затем американская экспедиция провела исследования Ниппура — главного культурного и религиозного центра Шумера. Англичанин Леонард Вулли открыл в древнем городе Уре царские гробницы, позволившие реконструировать погребальный ритуал шумеров, а тем самым их религиозные представления. В этих же гробницах бы-

ли обнаружены прекрасные изделия из золота и ляпис-лазури. Но пожалуй, самой сенсационной находкой Вулли были... следы «всемирного потопа», о котором говорилось в Библии.

Археология доказала то, о чем уже давно догадывались лингвисты, изучая клинописные тексты: предание о потопе родилось в Двуречье и оттуда было заимствовано древними иудеями. Первым об этом догадался замечательный ученый-самоучка Джордж Смит, начавший свой путь простым гравером и ставший впоследствии крупнейшим ассирологом.

«Эпос о Гильгамеше» и потоп

В обугленных руинах одного из дворцов Ниневии были найдены груды глиняных табличек, в большинстве разбитых, перемешанных с землей и мусором. На всякий случай археологи наполнили несколько ящиков этой «смесью» и отправили их в Британский музей вместе с другими ниневийскими находками... Осенью 1872 г. молодой ассистент Британского музея в Лондоне склонился над разбором очередной таблички из Ниневии.

У горы Ницир корабль остановился.
Гора Ницир корабль удержала, не да-
ет качаться.

Один день, два дня гора Ницир дер-
жит корабль, не дает качаться.

Пять и шесть гора Ницир держит ко-
рабль, не дает качаться.

При наступлении дня седьмого вынес
голубя и отпустил я;

Отправившись, голубь назад вернул-
ся:

Места не нашел, прилетел обратно, —

прочитал пораженный Смит текст обломка, покрытого клинописью. Ведь это же история библейского потопа! А записана она в «глиняных книгах», возраст которых превосходит возраст «самой старой книги». Мир охватило вполне понятное волнение, когда все узнали о сенсационном открытии Джорджа Смита.

Обломок относился к одиннадцатой таблице большого эпоса (древние писцы утверждали, что он состоял из 12 песен-таблиц по 300 строк в каждой) о могучем герое, по имени Гильгамеш. О всемирном потопе ему рассказывает бессмертный старец Утнапиштим — единственный из людей, кому боги даровали спасение от бедствия, «людей превратившего в глину». Чтобы

найти продолжение истории вавилонского Ноя — Утнапиштима, Джорджу Смиту пришлось отправиться на место раскопок. В развалинах дворца, где хранилось много тысяч поврежденных, разбитых, смешанных с мусором табличек (то была библиотека ассирийского царя Ассурбапипала), ему удалось разыскать продолжение недостающей части таблички и продолжение истории Утнапиштима. Стало ясно, что библейская история о всемирном потопе — только поздняя версия более древнего вавилонского предания. Но и сами вавилоняне заимствовали ее у другого еще более древнего народа — шумеров. Этому-то народу и довелось испытать стихийное бедствие, о котором говорилось в эпосе о Гильгамеше. (Только бессмертный старец назывался у шумеров не Ноем и не Утнапиштимом, а Зуисудрой.) Леопард Вулли нашел следы этого потопа, разумеется, он был не всемирным (на это не хватило бы всех йодных паров нашей планеты), но достаточно большим, чтобы затопить многие шумерские поселения.

Грандиозный разлив Тигра и Евфрата заставил шумеров выстроить новые города и всю свою историю разделить на два больших периода — «до потопа» и «после потопа». Вавилоняне переняли от шумеров это предание, а от них в свою очередь заимствовали его древние авторы Библии, созданной в стране, не знавшей ни грандиозных наводнений, ни мощных рек, ни губительных ураганов, обрушивавшихся на земли Двуречья.

И, как показали раскопки Леонарда Булли, нашедшего следы потопа, задолго до этого стихийного бедствия существовала высокая цивилизация, ведь недаром в «Эпосе о Гильгамеше» говорится, что город Шурругшак, место жительства Утнаиштима, был древен уже в то время, когда боги решили устроить потоп!

Двуличие и Древний Восток

«Эпос о Гильгамеше» — самое древнее литературное произведение мира. Джордж Смит и другие исследователи показали, что библейское предание о потопе лишь местная, израильская версия этого мифа. Но быть может, великий эпос «о видавшем все до края мира, о познавшем моря, перешедшем все горы, о врагов покорившем вместе с другом, о постигшем премудрость, о все пронизавшем» герое (этими словами начинается «Эпос о Гильгамеше») повлиял и на другие памятники литературы?

Крупнейший знаток древнего эпоса профессор Петер Иенсен опубликовал двухтомную монографию, посвященную этой теме. Не только библейское предание о потопе, но и евангельские

образы Иоанна Крестителя, Иисуса Христа и апостола Павла являются «сколками» с древнего шумерского эпоса, доказывал Иенсен. Больше того, значительная часть древнегреческих сказаний, равно как и древнеримских, скандинавские саги и индийский эпос, мифология Будды и пророка Магомета — все это лишь местные версии «Эпоса о Гильгамеше». К древнейшему литературному произведению, по мысли Иенсена, восходят корни едва ли не всей эпической и религиозной литературы мира (или по крайней мере Европы и Азии).

Тема борьбы героя (будь то Геракл, Персей или св. Георгий) с драконом появилась у шумеров почти пять тысяч лет назад, задолго до греков и ранних христиан. Гильгамеш, древний прообраз Персея и Георгия-Победоносца, вступает в битву с чудовищем Хувавой, стражем «Страны живых», который охраняет ее священные кедры, и побеждает с помощью своего верного друга Энкиду.

Особенно яркие и убедительны параллели, которые проводят исследователи-шумерологи меж-

ду древними текстами Двуречья и Библией. Так, библейское представление о сотворении женщины из «ребра Адамова» восходит к шумерскому мифу о боге Энки и богине Нинхурсаг.

В языке шумеров слово «ти» означает и «ребро», и «давать жизнь». Поэтому богиня, созданная для того, чтобы исцелить боль в ребре великого шумерского бога воды Энки, носила имя Нинти, что означало и «госпожа ребра», и «госпожа, дающая жизнь». Согласно Библии, имя Ева означает «Та, что дает жизнь», а Ева была создана из ребра Адама (хотя по-древнееврейски слова «дающая жизнь» и «ребро» звучат уже по-разному). По мнению крупнейшего знатока шумерской литературы Самуэля Крамера, «это была одна из первых литературных ошибок, которая укоренилась на века благодаря библейской легенде о рае, хотя здесь уже никакой игры слов не осталось». (Любопытно отметить, что эта же мысль бытда высказана и другим ученым, французским ассириологом Шейлем. Оба исследователя независимо друг от друга пришли к одному и тому же выводу.)

«Сад богов», шумерский рай, был расположен на востоке, там же, где находился и библейский Эдем. Пристанище теней мертвых, «ад» древних жителей Двуречья, именовался «Кур». Чтобы проникнуть туда, нужно было преодолеть «поглощающую людей реку», через которую души перевозил особый перевозчик, или, как именуют его шумерские тексты, «человек лодки». Не нужно быть специалистом по греческой мифологии, чтобы увидеть здесь явную аналогию с эллинской «рекой мертвых» Стиксом и перевозчиком Хароном.

Тот у кого много серебра, может быть
и счастлив

Тот, у кого много ячменя, может быть
и счастлив.

Но тот, у кого нет совсем ничего, спит
спокойно.

Сравните с этим текстом стих из Екклезиаста (5, 11) «Сладок сон работающего» и изречение Талмуда о том, что умножающий свое достояние умножает свои заботы, и вы сами убедитесь

в поразительном сходстве! Не менее разительно сходство библейской и шумерской космологии и космогонии. Библия говорит о первозданном океане; первозданный же океан существовал вначале и по древнейшим представлениям жителей Двуречья. Затем, говорят шумерские тексты (и это находит свою аналогию и в Библии), первозданный океан разделился на небесный свод и плоскую землю, отделенные друг от друга воздухом — всепроникающей, вечно движущейся «атмосферой». Из этой атмосферы были созданы небесные светила: солнце, луна, планеты, звезды. И только потом (опять библейская последовательность!) появились растения, животные и последним — человек. Кстати сказать, материалом для человека послужила та же глина, из которой, согласно Библии, был вылеплен Адам.

«Отцы» лирики, эпоса, басен...

Даже самые яркие страницы Библия, замечательные лирические мотивы, звучащие в «Песне песней» и «Книге Иова», восходят к древним шумерским прообразам. Почти четыре тысячи лет назад была создана разделенная на строфы поэма, в которой преисполненная радости невеста прославляет своего суженого — царя Шу-Сина. Эта поэма, долгое время пролежавшая в стамбульском музее Древнего Востока под безликим инвентарным номером 2461 и прочтенная Крамером, ныне по праву считается одной из самых древних любовных песен, начертанных рукой человека.

С необычайной глубиной и поэтичностью раскрыта тема человеческих страданий в «Книге

Иова». Прототип ее — шумерская поэма, насчитывающая 139 строк (четыре фрагмента поэмы находятся ныне в музее Пенсильванского университета в Филадельфии, два — в стамбульском музее Древнего Востока; установить связь между разделенными океаном фрагментами удалось американским ученым Эдмунду Гордону и Самуэлю Крамеру).

Основная тема шумерской поэмы, как и «Книги Иова» (написанной десятью или более веками позднее), — проблема человеческих горестей и страданий. И подобно Библии в древней поэме эта проблема решается, а вернее, просто «снимается» утверждением, что у человека есть единственный выход: несмотря ни на что, восхвалять «мудрость божью», стеная и плача в надежде, что наконец-то всемогущий снизойдет к мольбам и благословит страждущего.

Основой для «Эпоса о Гильгамеше» послужил цикл шумерских сказаний, которые были затем объединены вавилонянами в единое произведение, которое и по сей день читается не как «мертвый документ», а как повесть о человеке-

ских радостях и страданиях, о любви и ненависти, надежде и отчаянии.

Как уже говорилось выше, между эпосом Шумера в эпических произведениях Греции, Индии и Северной Европы наблюдается большое число общих черт, которые трудно объяснить случайным совпадением. Прежде всего сходство в общей направленности произведений. В эпосе воспеваются отдельные личности, судьбы героев, а не судьбы общины или государства. И в индийских, и в греческих, и в древних германских, и скандинавских эпических произведениях, так же как и в шумерском эпосе, наряду с рассказами об исторических событиях содержится большое число фантастических, сказочных элементов: герой наделен сверхчеловеческой силой, боги являются людям и вмешиваются в их дела, персонажи эпоса видят вещие сны и т. д.

Аналогии с шумерской эпикой можно найти в характерных стилистических особенностях «Илиады», «Песни о Нибелунгах», «Ригведы» и других эпических произведений; важную роль в них занимает прямая речь, постоянно и весьма

обильно повторяются эпитеты, чересчур подробно описываются незначительные детали.

Что это — общие черты для всех эпических произведений или же следы шумерского влияния? На этот вопрос трудно ответить сейчас, когда мы еще недостаточно изучили эпiku различных народов мира и не можем твердо судить, что является «законом жанра», а что заимствованием. Во всяком случае мысль профессора Крамера о том, что, поскольку самые древние героические сказания появились в Шумере, родиной эпической поэзии предположительно было Двуречье, служит основой для дальнейших размышлений и исследований.

Родоначальником жанра басен о животных греки и римляне считали Эзопа, жившего в Малой Азии около 25 веков назад. Однако шумеролог Эдмунд Гордон показал, что многие из «эзоповских басен» были созданы в Двуречье по крайней мере на тысячу лет ранее. Их персонажи: собаки, ослы, волки, быки, львы, козы, лошади и, наконец, лиса, действия которой напоминают сюжет знаменитой эзоповской басни «Лиса и ви-

ноград».

У шумеров раньше всех в мире появился жанр погребальных песен. Осенью 1957 г., посетив Москву в качестве гостя Академии наук СССР, Самуэль Крамер обнаружил в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (где собрано около двух тысяч клинописных табличек!) табличку с текстом двух погребальных элегий, перевод которых был в 1960 г. опубликован в Советском Союзе на английском и русском языках.

Наконец, шумерам принадлежит первая письменная зафиксированная легенда о наступлении времени, когда осуществилась мечта о «золотом веке», когда на земле воцарились «мир и согласие, когда не было жалящих змей, не появлялись ядовитые скорпионы. Только быки и ослы бродили по степям, только овцы и козы резвились на лугах, не опасаясь хищников. Они спокойно щипали траву, не нуждаясь в защите пастыря, ибо нигде не встречали ни свирепого льва, ни хищного волка, ни жадной гиены, ни дикой собаки. Все люди говорили на одном языке и жили в мире друг с другом. Не было страха и зависти. Ни

один человек не соперничал с другим за власть и богатство. Никто не нападал на соседа и не проливал его крови. Люди имели в изобилии пищу и одежду, достававшиеся им без труда и усилий».

Первые, первые, первые...

Список параллелей и заимствований можно было бы продолжать очень долго. Но не только легендами, мифами и древнейшей литературой обязано человечество древним людям Двуречья.

Через многие века пронесли народы Азии и Европы воспоминания о «халдейских звездочетах», астрономах Вавилона, чьими учителями были шумеры. Древние греки считали цифру 10 000 очень большим числом, слово «миллион» появилось в европейских языках лишь в прошлом веке. А жители Двуречья умели оперировать цифрами вплоть до 195 955 200 000 000 — это астрономическое число заканчивает математический ряд, приводимый в одном из клинописных документов. Только на четыре десятых се-

кунды ошиблись древние жрецы Месопотамии, вычисляя время обращения Луны вокруг Земли!

Пятьдесят веков тому назад в древнем Двуречье уже существовала благородная профессия врача. Первый в мире дошедший до нас медицинский документ датируется последней четвертью 3-го тысячелетия до н. э. И что поистине примечательно, в древнем тексте совершенно нет магических заклинаний, заговоров, призывов к богам и демонам с просьбой о помощи в излечении больного. Неизвестный нам медик полагается, очевидно, не на высшие силы, а на знания; для изготовления лекарств он использует продукты минерального, растительного и животного происхождения: поваренную соль, молоко, речной асфальт, горчицу, растительное масло, вино, пихту, иву.

В школьных учебниках по истории самым древним сводом законов названы уже упоминавшиеся «законы Хаммурапи», составленные около 1750 г. до н. э. Не так давно шумерологам удалось обнаружить еще более ранние законодательные документы. Самым древним из них счи-

тается ныне свод законов правителя Ур-Намму, царствовавшего около 2050 г. до н. э. Интересно отметить, что шумерское законодательство уже в те отдаленные времена было гуманнее библейского: принцип «око за око, зуб за зуб» им не соблюдался, телесные наказания заменялись денежными штрафами.

«Если человек человеку оружием его отрезал ногу, 10 шекелей серебра он должен заплатить. Если человек человеку оружием кости перебил, 1 мину серебром он должен заплатить», — говорится в этом древнейшем своде законов. Однако древнейшем ли? По мнению шумерологов, в Двуречье существовали и другие, гораздо более древние законодатели, и рано или поздно какой-либо счастливцев археолог извлечет из земли еще более ранние законодательные документы.

Не только законы, но и целые юридические дела дошли до нас сквозь толщу веков. Тридцать восемь столетий назад было совершено убийство: трое, сговорившись, умертвили храмового человека, по имени Лу-Ипанн, а затем решили сообщить об этом его жене. Жена, ставшая вдовой,

почему-то не стала сообщать властям о совершенном преступлении. Об этом стало известно царю Ур-Нинурте, который дал приказ собранию города Нипиура наказать виновных. Обвинитель потребовал смерти трех убийц и жены, скрывшей преступление. Однако суд решил не наказывать жену погибшего, ибо «разве это она убила своего мужа? Достаточно покарать тех, кто действительно убил».

Как поступил бы в этом случае современный суд? С таким вопросом шумерологи обратились к декану факультета права Пенсильванского университета О. Дж. Робертсу, в течение 15 лет занимавшему пост члена Верховного суда США. Согласно нынешним законам, ответил Роберте, женщина не может быть признана виновной в соучастии. Соучастником после совершения преступления можно считать лишь того, кто не только узнал о преступлении, но также принимал и укрывал преступника или помогал ему каким-либо другим способом. Современные судьи согласились с приговором, вынесенным около четырех тысяч лет назад! Первые законы, лите-

ратурные произведения. Обо всем этом мы знаем сейчас благодаря дошедшим до нас письменным документам, благодаря кропотливому труду писцов, покрывавших клиновидными значками тысячи и тысячи глиняных табличек. Как и в Египте, профессия писца у шумеров была почетной и трудной. Ему требовалось хранить в памяти сотни знаков, которые могли иметь тысячи значений. По меньшей мере пять тысяч лет назад начали создаваться «учебные пособия» для писцов, а еще через пять веков по всей территории Шумера раскинулась густая сеть древнейших школ для обучения искусству письма: чтобы вести административные, хозяйственные, ритуальные, юридические записи, необходимо было иметь тысячи квалифицированных писцов.

Число имевших хождение документов было очень велико. Поэтому-то уже в те далекие времена началось составление первых библиотечных каталогов, списков произведений, которые имели свою классификацию. . .

Чрезвычайно высокий уровень шумерской цивилизации снова навел на мысль, а не является

ли культура Шумера колыбелью всей человеческой культуры, а сами шумеры — легендарными «учителями учителей»?

Шумер, Америка и Океания

По мнению английского археолога Леонарда Вулли, Шумер раннединастического периода ушел во всех отношениях намного вперед от Египта, который в ту эпоху лишь выбирался из состояния варварства. И когда Египет действительно пробудился в дни правления Менеса, первого фараона Нильской долины, наступление новой эры ознаменовалось для него освоением идей и образцов более древней и высшей цивилизации, достигшей расцвета в низовьях Евфрата. Шумер был прародиной западной культуры, и именно здесь, у шумеров, нужно искать истоки искусства и мировоззрения египтян, вавилонян, ассирийцев, финикийцев, древних евреев и, наконец, даже греков, утверждал Вулли. По мысли ученых, сторонни-

ков «панвавилонизма», цивилизация Двуречья, словно яркий факел в первобытной ночи, осветила весь мир и стала первой движущей силой культурного человечества.

«Мы выросли в такое время, когда началом всех начал в искусстве считалась Греция, когда думали, что сама Греция выросла, словно Баллада, из головы Зевса-олимпийца. Но нам удалось убедиться в том, что свои жизненные силы она черпала в культуре лидийцев, хеттов, финикийцев, жителей Крита, Вавилона, Египта, им всем она в немалой степени обязана своим расцветом, корни ее уходят еще дальше в глубь веков; за всеми этими народами стоят шумеры».

Шумеры оказали несомненное влияние на древние цивилизации Востока. Шумер — прародина западноевропейской культуры, утверждали панвавилонисты, и не только Азия и Европа, но и другие части света испытали влияние культуры Двуречья.

Предания инков, создателей огромной державы, простиравшейся от нынешнего Эквадора до центральной части Чили, говорят, что до прихода

их предков к власти страну населял какой-то таинственный народ, создавший циклопические постройки, владевший иероглифическим письмом, и прибывший из-за моря после всемирного потоп. Быть может, потоп, описываемый в Библии и в эпосе о Гильгамеше, и потоп, о котором говорили инкские предания, — один и тот же? Ведь не только предания инков, но и легенды жителей Центральной и Северной Америки — майя, атапасков, киче — говорят о всемирном потопе! Быть может, в культурах доколумбовой Америки имеются черты сходства с цивилизацией Двуречья?

Замечательный немецкий ученый-энциклопедист Александр Гумбольдт был одним из первых исследователей, описавших гигантские пирамиды долины Мехико. И он же первым обратил внимание на их сходство с пирамидами древнего Двуречья: невозможно, читая описания пирамид-зиккуратов в Месопотамии, сделанные Геродотом и Диодором Сицилийским, не поразиться сходству этих памятников с пирамидами-храмами Анахуака в Америке, писал он. Древ-

ние легенды рассказывают о царе Шаррукине, «истинном царе», который объединил под своей властью все Двуречье, могущество которого простиралось на Малую Азию и Элам. Рождение его было чудесным; затем мать положила ребенка в корзину и бросила ее в воду. Река унесла корзину. . . Потом некий Акки-водонос подцепил и вытянул из воды корзину с ребенком, воспитал мальчика и сделал его водоносом. Способный мальчик стал садовником, а еще позже великая богиня Иштар возвела его на царский трон.

История Шаррукина (или Саргона Древнего) напоминает историю основателя персидского государства Кира или Ромула, основателя Рима, о рождении которых сложились подобные же легенды. Археологи нашли таблички с надписями, сделанными во время царствования Саргона (45 веков тому назад), следовательно, личность эта не мифологическая, а реальная. В древних текстах говорится о том, что Саргон предпринял большой поход на запад, причем не сухопутный, а морской. Его корабли «объехали кругом Внутреннее море». О каком море идет речь? Азов-

ском? Или Черном? Или просто этим «морем» было какое-либо озеро Ближнего Востока (например, озеро Севан?). А может, корабли Саргона Древнего совершили далекий путь вокруг всего Средиземного моря? Выдвинута была и еще более смелая гипотеза: древние жители Двуречья совершили плавание по Атлантическому океану, достигли берегов Америки и вернулись обратно! Именно они и принесли в страны Центральной и Южной Америки высокую культуру: умение строить пирамиды, письменность, календарь.

В работе Веррила перечислялось более 40 случаев совпадений культуры шумеров и древних перуанцев. В объемистой книге американского исследователя Г. С. Фергюссона, изданной в 1958 г., приводилось 298 элементов сходства шумерской цивилизации и цивилизации долины Мехико.

Следы шумеров и вавилонян, казалось, можно найти даже в отдаленных землях Океании: на Таити и других полинезийских островах высятся древние памятники, пирамиды, больше похожие

на ступенчатые зиккураты Двуречья, чем на знаменитые египетские пирамиды-гробницы.

В древней легенде жителей Новой Зеландии — маори говорится о далекой прародине полинезийцев, стране Уру, разве это слово не совпадает с названием древнего города Ур? (В полинезийских языках не может быть закрытых слогов, и «Ур» должен был превратиться в Уру.) А полинезийские слова «Ора» и «Мана» тождественны древнеиранским названиям округа Ора и порта Мана. Казалось, следы великого пути предков полинезийцев ведут из Шумера на восток, в Океанию.

Американец Дж. Кези в своей книге «Остров Пасхи, дом насмешливых богов» (вышедшей в Индианополисе в 1931 г.) утверждал, что люди, известные ныне как полинезийцы, в древние времена начали свой путь с берегов Тигра и Евфрата, прошли через Индию, Индокитай, Малайю, Микронезию, Маркизские острова, Таити и достигли острова Пасхи. Жители острова Пасхи называют свою землю «пуп земли» («те Пито о те Хенуа»). Так считали и жители Двуречья.

А древние иудеи, находившиеся под сильнейшим влиянием вавилонской культуры, также называли Иерусалим «пупом земли»!

И снова «но»...

Из приведенных выше примеров «удивительного сходства» видно, что они отнюдь не удивительные. «Центром земли» считали свою страну и древние египтяне, и африканские племена, жившие в изолированных районах, и островитяне Полинезии, Меланезии, Алеутских островов и многих других отдаленных мест.

В любой стране существует необычайное множество географических названий, современных и древних (в одной Швеции около 12 миллионов!). Удивительно ли, что при таком несметном количестве некоторые из них совпадут друг с другом, хотя языки народов, придумавших эти названия, не имеют ничего общего? (Например, в Белое море впадает река Умба, и река с точно таким же

названием есть в Кении.)

Сходство пирамид Двуречья, Полинезии, Мексики также не о чем не говорит, доводы, которые выдвигались «панегиптологами», ничуть не убедительнее, чем доводы «панвавилонистов». Сходство материальной культуры древнего Двуречья и Америки и Океании объясняется не заимствованиями, а сходством путей развития общества. (Недаром видный советский археолог В. М. Массон заключительную часть своей монографии «Средняя Азия и Древний Восток» посвятил сопоставлению цивилизаций Двуречья и Перу, ибо, по его справедливому мнению, периоды эволюции хозяйства, культуры и общества Двуречья весьма наглядны и выразительны и поэтому их можно использовать в качестве своеобразного критерия.)

Шумеры не были такими опытными «морскими волками», чтобы во времена Саргона Древнего на своих примитивных судах пересечь Атлантику (или даже Индийский и Тихий океаны, как полагали безудержные фантазеры!), достичь Нового Света и суметь вернуться обратно.

Такое путешествие было не по плечу любому народу древнего мира, даже, пожалуй, мореходам острова Крит, выходявшим в воды Атлантики.

Об узости географического кругозора жителей Двуречья говорит небольшой отрывок из шумерского эпоса «Эмеркар и правитель Аратты». Описывая «золотой век», царивший когда-то на земле, поэт утверждает:

В стародавние времена земли Шубур
и Хамази,
Многоязычный Шумер, великая земля
божественных
законов владычества,
Ури, земля во всем изобильная,
Марту, земля, отдыхающая в мире,
Вся Вселенная, все народы в полном
согласии
Прославляли Энлиля на одном языке.

В этом отрывке нетрудно увидеть еще одну — и очень выразительную! — параллель с библейской легендой о «едином языке», существовавшем когда-то, «до смешения языцей». Четко вы-

ражены в этом отрывке и представления шумеров об окружающем мире. «Страна Ури» — это Аккад И Ассирия, находящиеся на севере; «Земли Шубур и Хамази» — Западный Иран; «Земля Марту, отдыхающая в мире», — территория от реки Евфрат до Средиземного моря, включая еще и Аравию. Как видим, круг земель не столь велик, чтобы считать Шумер «колыбелью человеческой культуры».

Шумерская религия, безусловно, повлияла на многочисленные и разнообразные верования народов древнего Востока и Западной Европы. Но эти верования не были слепым «копированием» шумерских образцов, простым заимствованием. В той же Библии можно найти кроме шумерского следы влияния египетской религии и племенных верований иудеев и других жителей древней Палестины и Сирии. Тем более не приходится говорить о влиянии Шумера на культуры Африки, Океании и Америки, хотя у них имеется целый ряд общих черт. Особенно наглядно случайность этого сходства можно увидеть в преданиях о потопе, бытующих среди различных народов мира.

Во многих мифах и легендах американских индейцев говорится о всемирной катастрофе, о великом землетрясении, о «потопе», погубившем десятки тысяч людей. О потопе, например, говорят мифы индейцев майя, киче, атапасков. Но достаточно разобраться в том, в каких местностях обитают эти народы, чтобы увидеть, что к шумерскому потопу и «Эпосу о Гильгамеше» они отношения не имеют. Майя говорят о том, что всемирный потоп был вызван ливнями, которые действительно весьма часты в их стране. В мифе индейцев киче рассказывается о землетрясении и извержении вулкана. Нет ничего удивительного, что такой миф родился в Гватемале, где живут киче: вспомним, что первая колониальная столица Гватемалы, Альмалонга, была разрушена землетрясением и наводнением в 1541 г., вторая столица Гватемалы, Антигуа, 14 раз страдала от извержений вулканов, пока не была окончательно разрушена в 1773 г. А предания атапасков, живущих на севере, связывают потоп с таянием снегов.

Итак, во всех, индейских мифах имеется лишь

одно общее — пережитые стихийные бедствия, причем северные атапаски связывают «гибель мира» с таянием снегов, киче — с извержениями вулканов, характерными для Гватемалы, а майя, жители равнин Юкатана, — с ливнями.

«Свет с Востока» — этот лозунг был закономерной реакцией на веками царившее заблуждение о «единственности» и «первичности» европейской культуры. Из одной крайности ученые впали в другую: восточным культурам, и в первую очередь самой древней, шумерской, стали приписывать едва ли не все культурные достижения человечества.

Древняя Европа с ранней поры стариннейшего каменного века была повернута лицом на восток, писал русский историк Р. Ю. Виппер в своей книге с характерным заголовком «С Востока свет», оттуда идут свет и богатства, средства борьбы с природой и предметы обстановки, приемы работы и инструменты, понятия и верования. По мнению Виппера и ряда других историков, всякая восходящая ступень культуры в Европе была отголоском соответствующего изобре-

ния на Востоке. Влияние Востока усматривалось во всем, появлялись ли шлифованные орудия каменного века, вводились ли впервые в обращение металлы, совершенствовалась ли их отделка, или возникали крупные каменные постройки, или вступали в силу новые обычаи погребения вместе с новыми представлениями о загробной жизни — все это в Европе было лишь отозвавшимися на окраинах толчками тех переворотов, которые совершались в далеком центре — на Востоке.

Нет слов, человечество обязано древнему Шумеру величайшими изобретениями и достижениями культуры. Календарь и архитектурная арка, выращивание пшеницы и приручение овец, парусная лодка и наблюдения за небом — эти открытия и изобретения были впервые сделаны людьми Двуречья. Но центром всей человеческой культуры Шумер, как и Египет, не был. И уже в начале нашего столетия большинству ученых стало ясно: попытки вывести все культуры мира из одного-единственного центра обречены на неудачу.

Двуречье и долина Нила

Шумер или Египет — кто раньше? Так ставился вопрос, когда сенсационные открытия археологов в долине Нила и в Двуречье как будто соперничали друг с другом. Первоначально цивилизация Египта казалась самой древней на нашей планете; затем находки в Двуречье затмили ее своей древностью, и некоторые исследователи стали считать, что культура времен первых фараонов «была принесена в Египет азиатскими захватчиками — мастерами шумерийского металлургического искусства и письма». Кропотливые и фундаментальные работы археологов и историков культуры решили «вничью» давний спор, между Двуречьем и Египтом: обе цивилизации родились почти одновременно. Впрочем,

сама постановка вопроса «кто первый?» представляется сейчас не вполне правильной.

На территории Испании и Средней Азии, в Сахаре и горах Элама, в Двуречье и долине Инда, в Судане и Китае — на всем этом огромном пространстве семь — десять тысячелетий назад первобытные племена охотников, рыболовов и собирателей начали переходить к земледелию и скотоводству. Разные расы, удаленные нередко на тысячи километров друг от друга, следуя неизбежным законам истории, поднимались постепенно, поколение за поколением, по ступеням общественного прогресса.

Однако путь истории — это не прямая лестница, по которой народы равномерно и плавно «восходили по ступеням». Резкий скачок в развитии, переход от первобытной общины к классовому государству сделали отнюдь не все племена, обитавшие на территории от Сахары до Индии. Только в долине Нила и в Двуречье, где условия были наиболее благоприятны для земледелия, образуются первые рабовладельческие государства, строятся города, храмы и дворцы, за-

рождается иероглифическое письмо. (По словам специалистов, долина Нила благодаря совершенству своего оросительного цикла «сама» выращивала для египтян пшеницу и ячмень. Понадобилось лишь изобретение рытья каналов — простейшего средства орошения для более широких площадей. Примерно то же самое можно сказать о долинах Тигра и Евфрата.)

Развитие двух самых древних цивилизаций нашей планеты в общем шло одновременно: почти в одно и то же время начали использоваться знаки-иероглифы для передачи собственных имен, почти одновременно в связи с потребностями земледелия появились зачатки астрономии и геометрии; почти тогда же началось превращение военнопленных в рабов. Правда, знаменитые царские гробницы Ура более молоды, чем пирамиды. Зато повозка на колесах и гончарный круг начали употребляться раньше в Шумере, чем в Египте. Но все это отдельные явления культуры, отдельные проявления общего процесса.

И уже в эпоху сложившихся государств начинается широкий культурный и торговый обмен

между Египтом и Шумером. В торговые связи включаются и более молодые цивилизации: на Востоке цивилизация Индии, на западе Крит. В орбиту обмена ценностями включаются и более примитивные племена земледельцев и скотоводов: торговые связи древнего мира уже в III тысячелетии до н. э. простирались от Аму-Дарьи до Эфиопии и от долины Инда до Сахары!

Рабовладельческому государству нужны рабы, сотни, тысячи, десятки тысяч рабов, и фараоны и цари Шумера предпринимают грабительские походы в соседние страны, захватывая их богатства, обращая жителей в рабов. А затем, как неотвратимое возмездие, следуют «обратные визиты» соседей, ждущих малейшего ослабления власти царей и фараонов, внутренних смут, восстаний рабов, чтобы самим обрушиться на грабителей и захватчиков. «Варвары» свергают «божественных правителей» и занимают царский трон сами. Кочевые племена наследуют завоеванную ими цивилизацию, сливаются с ней, становятся ее неотъемлемой частью, развивают ее и сами в свою очередь обрушиваются на «вар-

варов», начинают военные походы, обращают в рабство покоренных до тех пор, пока их власть не свергнут новые «варвары». И классический образец этого процесса, который не прекращался до тех пор, пока не прекратил свое существование рабовладельческий строй, дает история Двуречья.

У колыбели культуры Двуречья

Кутии, «драконы гор», персы, амореи, касситы, мидяне, ассирийцы, эламиты, хурриты, луллубеи и множество других «диких» кочевых и полукочевых племен, так же как и народов, имевших свою собственную, уже сложившуюся культуру, вторгались в земли Двуречья, осваивая и перенимая достижения шумерской цивилизации. Но шумерской ли? Были ли шумеры древнейшими обитателями долины Тигра и Евфрата, или же они также являлись «варварами», освоившими, а затем развившими наследие еще более древней культуры, подобно тому как племена кочевников-семитов освоили и развили наследие шумеров? Как и в Египте, археологам удалось проследить сложный и долгий процесс рождения цивилиза-

ции Двуречья.

Несколько тысячелетий тому назад Персидский залив вдавался в сушу гораздо глубже, чем ныне. Но постепенно наносы Тигра и Евфрата, а также других рек, ныне высохших, заполнили огромную впадину между Сирийской пустыней на западе и Иранскими горами на востоке. Так образовались земли Двуречья, заболоченные, заросшие дикими растениями, неприветливые и безлюдные.

Позже здесь появились и люди. Но не по доброй воле пришли они сюда, как не по доброй воле обосновались первые поселенцы в долине Нила. Воинственные кочевые племена заставили их искать убежище в нижней части долины реки Евфрат. Перед древнейшими жителями Двуречья стояла та же дилемма, что и перед египтянами: победить природу или умереть от голода. И природа была побеждена!

Первые обитатели Двуречья начинают создавать ирригационные каналы на бесплодной, «богом проклятой» земле, и богатая илом вода во время разливов Тигра и Евфрата устремляется

на поля и сады, удобряя почву. Человек изобретает и мотыгу — любопытный «диспут» между плугом и мотыгой (победителем в споре выходит Мотыга) дошел до нас в одном из ранних шумерских документов.

Земледелие было неразрывно связано с другими зарождающимися областями знания — астрономией, геометрией, инженерным делом. Древний шумерский «Календарь земледельца» содержит множество советов, которые должны были помочь успешно провести все работы, начиная с затопления поля (в конце мая — начале июня) и кончая веянием зерна (в конце апреля — начале мая следующего года). Благодаря этим знаниям даже при очень примитивной технике земледельцы Двуречья ухитрялись собирать до 25 центнеров ячменя с гектара.

В древнем Двуречье развилось садоводство. Чтобы сохранить культурные растения от ветров и солнца, применяются защитные насаждения. Вокруг поселений возводятся стены — появляются первые города.

Египетские строители пользовались камнем.

Строители Двуречья начинают обжигать глину и изготавливать кирпичи. Из глины же делаются горшки, тарелки, серпы, кувшины и другие предметы труда и быта. Изобретен гончарный круг, плуг-сеялка, колесо повозки, парусная лодка — первые величайшие достижения цивилизации.

Земля дает больше продуктов, чем нужно для пропитания земледельцев. Возникает разделение труда, выделяются жрецы, ремесленники, воины, крестьяне, начинается бурный рост богатства страны, развитие культуры, науки и искусства.

Как и в Древнем Египте, в Двуречье происходит резкое разделение общества на имущих и неимущих, на трудящихся и эксплуататоров. Создается государство с его аппаратом насилия, армией, кастой жрецов.

Первобытная пиктография исчезает, с рождением государства рождается иероглифическое письмо. В настоящее время хорошо прослежено постепенное превращение древних «рисуночных» знаков в четкую клинопись. В ленинградском Эрмитаже хранится, быть может, самый древний письменный документ на нашей плане-

те: глиняная табличка (возраст которой минимум 6000 лет) с несколькими знаками, носящими «рисуночный» характер, но тем не менее являющимися знаками письма, передающего звуковую речь, а не первобытными «картинками-понятиями»!

Одновременно с письмом рождается монументальное искусство; в честь повелителей небесных, повелители земные сооружают башни-зиккураты, первые прототипы знаменитой Вавилонской башни. Как и в Египте, у жителей древнего Двуречья было множество богов: до нас дошли имена нескольких сотен. Большинство из этих богов относится к «обслуживающему персоналу» богов главных — это слуги, дети, жены великого бога неба, по имени Ан, бога воздуха Энлиля, бога воды Энки и богини-матери Нинхурсаг. Четверка названных главных богов занимает самое почетное место в шумерском пантеоне.

Так же как и в Древнем Египте, с богами была тесно связана политика; возвышение или упадок того или иного «властителя богов» являлись результатом возвышения или упадка того или ино-

го города-государства. Долгое время главенствующую роль в истории Шумера играл город Урук и поэтому бог Ан, главный храм которого находился в этом городе, считался самым могучим божеством шумерского пантеона. Позднее, с упадком Урука, происходит и «упадок» бога Ана, на первое место выдвигается «отец богов», «царь неба и земли», «владыка всех стран», бог воздуха Элиль. Мифы и гимны шумеров называют его творцом Вселенной, сотворившим день, давшим царскую власть на земле, изобретателем мотыги и плуга.

Следуя наставлениям Энлиля, начал свою деятельность бог воды Энки, «властелин мудрости», во многом сходный с египетским богом мудрости Тотом. Так же как и его египетский коллега, Энки научил людей ремеслам, строительству, искусству письма, игре на музыкальных инструментах, правосудию и многим другим полезным вещам. (Список «установлений Энки», божественных законов «ме», включает более 100 культурных понятий, многие из которых до сих пор не поддаются толкованию.)

Боги оказались неразрывно связанными с царями и городами. Цари Шумера, правившие «после потопа» и казавшиеся вначале мифическими, оказались в результате раскопок реальными лицами: гробница А-анни-пада, одного из этих царей, была открыта в развалинах города Ура.

Кто они, убаидцы?

Так кто же обитал «до потопа» на земле Двуречья? Шумерские летописцы называют имена восьми царей, царствовавших в общей сложности... 241 200 лет. Эта цифра, как, по всей видимости, и сама генеалогия царей, относится к области мифологии: ни одно из имен этих «допотопных правителей» не упоминается в других письменных документах, помимо «списка царей Шумера».

Пришлось отвечать на этот вопрос лопате археолога. В шести километрах севернее Ура был раскопан холм, который местные жители, арабы, называли Эль-Убейд. Здесь были найдены следы той культуры, которая первой взяла старт к созданию цивилизации Двуречья.

Правда, вначале она показалась археологам типичной культурой позднего каменного века, где медь употреблялась для изготовления небольших предметов роскоши, а люди жили в примитивных хижинах с глиняной замазкой. Но дальнейшие раскопки представили убеидскую культуру в новом свете. В древнейшем городе Двуречья Эриду был обнаружен большой храм, относящийся к эпохе Эль-Убейда. И хотя, по словам советского археолога В. М. Масона, число медных предметов этого времени, найденных при раскопках, оказалось весьма невелико, упадок кремневой индустрии не оставляет сомнений: начинается расцвет металлургии. Уже в пору раннего Убейда был одомашнен крупный рогатый скот. Подъем хозяйства сопровождается значительным ростом населения, образуются поселки на месте таких центров, как Эриду, Ур, Урук, которые впоследствии становятся крупными городами. Одним словом, именно в эпоху Эль-Убейда начинается стремительный скачок из первобытного общества в раннеклассовое, из «дикости» к цивилизации.

Оставалось определить, какой народ стоит у истоков культуры Двуречья. Первоначально ни у кого не вызывало сомнения: шумеры. Но «большой слоеный пирог» оказался верен себе; в последние годы все яснее и яснее вырисовывается сенсационная истина: шумеры не были исконными жителями Двуречья, им предшествовал другой народ, говоривший на ином языке.

Происхождение шумеров до сих пор во многом неясно. Их легенды говорят о некой расе полурыб-полулюдей, которые приплыли во главе с неким Оанном вверх по течению из Персидского залива, доплыли до Эриду, где научили людей искусству письма, строительству городов, металлургии и земледелию. Легенда указывает на южное происхождение шумеров. Но шумеров ли? Выть может, Оанн и другие люди лишь олицетворение предшественников шумеров, людей, создавших убаидскую культуру? Ведь поклонение божествам, установленным на возвышениях, говорит о том, что прежде, чем осесть в долине Тигра и Евфрата, шумеры были горным, а не морским народом. Но откуда бы

ни пришли шумеры, ясно одно: до них в Двуречье жил народ, создавший цивилизацию Эль-Убейда, и по отношению к нему шумеры были такими же кочевниками-варварами, какими были вавилоняне по отношению к шумерам. Пожалуй, убедительнее всего это показывают древнейшие географические названия городов и рек Двуречья — те самые хрупкие слова, которые оказываются прочнее гранита и переживают государства, народы и века.

Проанализировав названия наиболее крупных шумерских городов, таких, как Эриду, Ур, Ларса, Исин, Адаб, Куллаб, Лагаш, Нишгур, Киш, лучший знаток шумерского языка и литературы Самуэль Крамер пришел к выводу, что они не являются шумерскими. Точно так же нельзя объяснить исходя из законов шумерского языка названия двух великих рек Двуречья — Тигра и Евфрата («идиглат» и «буранун», как читаются они в клинописных текстах). Названия городов и рек были даны первыми обитателями Месопотамской долины — убаидцами (если называть их по имени селения, где была впервые от-

крыта культура, предшествовавшая шумерской). И не только географические названия, но и собственное имя «владыки земли» «Эа» также не шумерское, а убаидское. Недаром шумеры переделали его в Энки, когда включили этого древнего бога в свой пантеон.

Кем же были убаидцы, пионеры древнейшей культуры мира, на каком языке они говорили, откуда пришли? Ответить на это, как ни странно, может помочь разгадка «тайны за сотнями печатей», тайны письмен Мохенджо-Даро и Хараппы, третьей после Египта и Двуречья древнейшей цивилизации нашей планеты.

Третья колыбель

Великий полуко́нтинент

Индия выделяется даже при беглом взгляде на карту Азии: это огромный выступ полуострова, омываемый водами океана, а с суши огражденный величайшими горами мира. Индостан справедливо называют полуко́нтинентом: его территория не уступает по площади Западной Европе, а население превышает полмиллиарда человек.

Разнообразна природа Индии: плодородные низменные долины Инда и Ганга и подпирающие небо вершины Гималаев, скованные ночными льдами; Малабарское побережье, одно из самых густонаселенных мест земного шара, и бесплодные пустыни Белуджистана. Столь же разнообразны народы, обычаи, языки Индостана. Здесь живут представители всех трех больших

рас человечества: европеоиды, негроиды, монголоиды. Здесь говорят почти на двухстах языках и более полутысяче диалектов. Индостан — полуконтинент разительных контрастов.

У великого полуконтинента великое прошлое. С незапамятных времен человек жил на территории Индостана. Тысячелетия назад здесь родилась великая культура. С изумлением и восторгом издавна взирала Европа на «страну чудес». Еще Страбон писал о стране, где течет Ганг — «самая большая из рек в известных нам частях света». О стране, где водятся гигантские муравьи, роющие золото, а население которой делится на касты, и «первой по достоинству, но наименьшей численно является каста философов», где заклинатели змей «бродят по стране и народ верит, что они вылечивают от укусов; и это почти что единственный способ лечения». О стране, где люди «живут счастливо благодаря простоте и бережливости», где «домашнее имущество обычно без надзора», стране, где «высоко ценят красоту и уважают также правду и доблесть». Правда и вымысел, меткие наблюде-

ния и нелепые домыслы (например, о племенах «с ушами до ног, так что они спят на ушах») причудливо переплетались в представлении людей античности и средних веков.

Эллора, Аджанта и сотни других. . .

Когда морской путь в Индию был открыт, европейцы смогли воочию увидеть «страну чудес». Но не изучением ее, а грабежом занялись португальцы и голландцы, французы и англичане. Британский лев оказался сильнее других хищников и захватил почти весь индийский полуостров, ловко используя его многоязычие, разобщенность отдельных княжеств, разнообразие религии, сект, каст. С высокомерием взирали британцы на культуру и обычаи народов Индостана. Но и они не смогли остаться равнодушными перед величием искусства Древней Индии.

«Поэма в мраморе» — мавзолеем Тадж-Махал в городе Агре — стал одним из наиболее зна-

менитых памятников мирового зодчества. Мрамор стен, алмазы и агаты, вкрапленные в завитки орнамента, устремленный ввысь купол гробницы, днем отражающийся в водах Джамны и переливающийся ночью в свете луны, — таков Тадж-Махал, воспетый сотнями поэтов. А Пятничная мечеть, возвышающаяся над Дели, столицей Индии, уступающая по величине лишь Кордовской мечети в Испании, а другие делийские мечети и дворцы, шедевры средневековой индо-мусульманской архитектуры!

С ними соперничают семь индуистских храмов Махаба-липурама вблизи города Мадраса, островерхие, ярусные; неподалеку от них высится гигантский рельеф, высеченный на отвесной скале — эпическое полотно, повествующее о сошествии священной реки Ганг с неба на землю. Творение древней пластики соперничает с архитектурными чудесами.

Монументальными, величественными скульптурами украшены многие здания Северной, Центральной, Южной Индии: храмы священного города Бенареса; сотни скульптур Эллары; пещер-

ный храм на Слоновьем острове напротив гавани Бомбея; храм Адинатха на горе Абу в Гуджарате, богато украшенный скульптурами; великолепная буддийская ступа в Санчи, пережившая 20 столетий. . .

Древнеиндийская скульптура и архитектура взаимно дополняют друг друга. В прославленных пещерах Аджанты к двум искусствам добавляется третье — живопись. Полтора века назад совершенно случайно были открыты замечательные памятники индийского искусства: 29 пещерных храмов и монастырей, гирляндой тянувшихся вдоль отвесного берега реки Вагхора в Центральной Индии. Из единой скалы высечены колонны храмов, покрытые причудливыми фигурами. Статуи Будды и его учеников украшают фасады храмов. Но главное чудо Аджанты — фрески, покрывающие стены пещер, высеченных в скале. Портреты и пейзажи, мифологические и бытовые сцены, изображения городов и животных — эти творения безымянных гениев Индии по праву вошли в сокровищницу мирового искусства, пленяя зрителей своей правдивостью, человече-

ностью, поэзией, психологической глубиной образов.

Ныне и европейские и индийские искусствоведы сходятся на том, что росписи Аджанты имели для истории искусства Азии такое же значение, как фрески Италии для Западной Европы. Художники Цейлона и Средней Азии. Японии и Ирана, Непала и Таиланда, Китая и Тибета, несомненно, испытали влияние замечательной живописи аджантских пещер.

Буддизм, родившись в Индии, послужил проводником многих художественных, моральных, философских идей и оказал сильное влияние на духовную жизнь Китая, Тибета, Японии, Бирмы и других стран. Священные ступы, культовые памятники индийского буддизма, превратились в огромные золототерхие пагоды Рангуна, Бангкока, Катманду, Пном-Пеня. На много метров возвышается гигантская статуя Будды в древнем японском городе Камакура — влияние индийской культуры начало проникать в Страну восходящего солнца почти полторы тысячи лет назад.

В настоящее время буддизм распространен в

странах Юго-Восточной Азии, но не на своей родине — Индии. Однако культура многих стран испытала влияние и другой могущественной религии Индии — индуизма. В середине прошлого века, совершая путешествие по Камбодже, французский ученый-натуралист Мюо обнаружил в джунглях заброшенный город. Башни его неожиданно возникли из чащи. В центре возвышался огромный храм, созданный безымянным «Микельанджело Востока», — так назвал творца этого чуда Мюо.

Запечатленным в камне мифом называли искусствоведы гениальный архитектурный и скульптурный комплекс, известный ныне под названием Ангкор, составляющий национальную гордость Камбоджи. На десятки метров протянулись высеченные в камне сцены, изображающие эпизоды из индийского эпоса «Махабхарата», из поэмы «Рамаяна». С гениальным мастерством изваяли камбоджийские художники главных богов индуистского пантеона — Шиву, Брахму, Вишну.

Героям индийского эпоса, древним индий-

ским богам, посвящены и скульптуры храма Борободур на острове Ява, соперничающие с пластикой Ангкора в монументальности и совершенстве. На целый километр тянутся его изумительные панно-барельефы. С древнейших времен культура Индонезии и вообще Южной Азии связана с великой индийской культурой.

Но совершенно неожиданно оказалось, что и судьбы народов Европы тесно переплетались с историей Индии; показали это, правда, не памятники архитектуры и скульптуры, а произведения индийской литературы и поэзии.

«Арийская загадка»

Во второй половине XVIII в. стало ясно: английская Ост-Индская компания одержала верх над своими конкурентами; португальцы, голландцы, датчане, шведы, французы побеждены. Не побежден был индийский народ, ненавидевший колонизаторов. Но как управлять миллионами людей, чей язык, история, культура, обычаи, религия представляются «неведомой землей»? И хозяева Ост-Индской компании учреждают в 1874 г. «Бенгальское общество изучения Азии».

Английские чиновники начинают изучать языки и обычаи индийцев. Среди чиновников есть ученые-востоковеды, которые, к своему изумлению, шаг за шагом открывают поразительное сходство богов индуизма с классиче-

скими богами античности, родство непонятного «жреческого» языка санскрита с английским и даже, более того, с «непревзойденной по совершенству» латынью. Крупнейшие европейские филологи берутся изучать лирику, эпос, драматургию Индии и неожиданно для себя открывают шедевры литературы. Индийская религия, философия, юриспруденция, грамматика, астрономия, математика исследуются западными учеными.

Сенсационное предположение становится твердо доказанным фактом: древнейший язык Индии, язык гимнов «Ригведы», родствен латинскому, греческому, славянским языкам. Больше того, этот язык, возможно, является самым близким потомком того «праязыка», от которого произошли все языки той огромной семьи, которую называли индоевропейской (на языках этой семьи говорит сейчас более миллиарда человек. Ведь в нее входят русский, английский, испанский, немецкий, французский, польский, португальский, иранский, хинди и многие-многие другие языки, на которых изъясняются люди во всех

частях света!).

Люди, говорившие на древнейшем индоевропейском языке, называли себя «арьи»; об их пришествии в Индостан повествуют священные книги индийцев «Веды» (это слово родственно старому русскому «ведать» — знать). Перейдя Иранское плоскогорье, переплыв буйный Инд, вторглись воинственные племена арьев в Пенджаб, а затем распространили свою власть на восток, в долину реки Ганг, и на юг, в Декан.

Откуда пришли воинственные завоеватели в Индостан? До сих пор нет точного ответа на этот вопрос ни у лингвистов, ни у археологов. Причерноморье и Центральная Азия, Литва и Балканский полуостров, Ирландия и Крит выдвигались в качестве родины арьев.

«Арийская проблема» породила множество различных гипотез. В том числе невольно послужила материалом для теории, не имеющей ничего общего с наукой. Речь идет о расистской теории «белых господ» и превосходстве «арийцев» над всеми другими народами планеты.

... и миф об «арийцах»

Воинственные «арийцы» пришли в Индию и принесли ее народам свою высокую культуру, железное оружие, письменность, государственный строй; они же принесли свет цивилизации народам Африки и Океании. Народ, говорящий на «арийском языке», дал высокую культуру и народам Западной Европы, прозябавшим в первобытной дикости. Наконец, «арийцы» цивилизовали народы Восточной Европы, объединив различные племена славян. Вот что настойчиво твердили создатели арийской теории.

Германцы ввиду их духа общественности, любви к порядку, строгой честности, справедливости и человечности пришли на помощь римской государственности точно так же, как

несколько столетий позднее скандинавские германцы — Шведская Русь — поспешили на помощь беспомощным грабительским ордам русских славян по их призыву и по их просьбе», — писал немецкий археолог Густая Коссина.

В Германии после прихода к власти нацистов начались усиленные «изыскания», целью которых были доказательства «исконной принадлежности» земель Восточной (а заодно и Западной) Европы «арийскому народу», прямыми потомками и продолжателями дела которого были объявлены немцы. И в то время как нацистские «ученые» Ленард и Франк всеми силами искореняли «еврейскую физику» (этим термином они называли теорию относительности, созданную гением Эйнштейна), их не менее рьяные коллеги-историки всеми силами старались доказать превосходство «арийцев» над другими народами земли в соответствии с бредовой программой, изложенной Адольфом Гитлером в «Майн кампф».

Когда ученый встает на путь априорных «доказательств», вместо того чтобы объективно рас-

сма­три­вать фак­ты и де­лать из них вы­во­ды, то он об­ре­чен на не­у­да­чу: нау­ка не тер­пит пред­взя­тых точек зре­ния. А ко­гда к этой не­объ­ек­тив­но­сти и пред­взя­то­сти при­ме­ши­ва­ют­ся еще в по­ли­ти­че­ские мо­тивы, на­уч­ное ис­сле­до­ва­ние под­ме­ня­ет­ся пря­мой фаль­сифи­ка­цией исти­ны и фак­тов. От­торг­нув ча­сти Поль­ши, прус­ский ко­роль Фри­дрих II ци­ни­чно от­ве­тил, ко­гда ему пред­ло­жи­ли обос­но­вать свои де­я­ния: «Для че­го же су­ще­ствую­т мои исто­ри­ки? Они оты­щут ка­кой-ни­будь ар­гу­мент, ко­то­рый до­ка­жет мои пра­ва на эту стра­ну». Фа­шистские исто­ри­ки с не мень­шим рве­нием, и чем исто­ри­ки Фри­дриха II, стре­ми­лись до­ка­зать пра­во­мер­ность и да­же «за­кон­ность» всех тер­ри­то­ри­аль­ных при­тязаний на­цистской Гер­ма­нии на чужие зем­ли. Ар­хе­о­ло­гия и эт­но­гра­фия, линг­ви­стика и па­ле­о­гра­фия были мо­би­ли­зо­ва­ны и при­званы на служ­бу на­ци­стам. Осо­бая роль от­во­ди­лась ан­тро­по­ло­гии, уче­нию о расах.

Фа­шистские те­о­ре­ти­ки де­ли­ли расы на «низ­шие» и «выс­шие»; при­пи­сы­ва­ли пер­вым все­воз­мож­ные «низ­мен­ные» свой­ства. Так, не­гро­ид­ную расу на­ря­ду с тем­ным цве­том ко­жи, утвер­

ждали они, характеризуют «леность» и «неспособность создать самостоятельную культуру». (Впрочем, по их выкладкам выходило, что хорошее государство не может создать ни одна раса в мире, кроме белой, и ни один народ в мире, кроме германского.) Делались попытки доказать, что разные расы... произошли от разных человекообразных обезьян! Старая теория «норманнского» происхождения русской государственности была снова поднята на щит фашистской лженаукой, хотя советские ученые убедительно доказали что создание государства древними славянами — это длительный и сложный процесс, который никак нельзя объяснить пришествием «Рюрика со дружиною», и что роль норманов — пришельцев была более чем незначительной.

То же самое с цивилизацией древнего Двуречья, будто бы созданной «арийскими» предками германцев, по заверениям фашистских историков. Но у истоков этой цивилизации стояли шумеры, а от шумеров эстафета была принята аккадцами, вавилонянами и ассирийцами. Народы семитической языковой семьи вместе с

«неспособными к созданию культуры» африканцами основали древнеегипетское царство — вторую древнейшую колыбель цивилизации на Земле.

Расы, языки, культуры

Но почему название «арийцы» нужно применять именно к древним германцам? — с удивлением спросили лингвисты. Ни в одном германском языке нет этого слова. Арьями именовали себя индийцы, иранцы, скифские племена и никто больше. Еще более странны претензии на то, что германцы являются «чистыми арийцами» по сравнению с другими народами, говорящими на языках индоевропейской семьи.

Да и вообще, можно ли отождествлять носителей определенного языка с какой-либо расой или культурой? Все факты говорят за то, что именно такое отождествление делать ни в коем случае нельзя. Армянский язык — индоевропейский, хотя сами армяне антропологиче-

ски близки народам Кавказа, которые говорят на языках, не имеющих ничего общего с «арийскими». Также и язык осетин — потомок языка скифов, одного из древнейших индоевропейских языков, хотя, по данным антропологии, осетины — исконные кавказцы. Негритянское население Соединенных Штатов Америки говорит по-английски, а английский язык входит в германскую ветвь «арийской» семьи языков. Смуглокожие цыгане, белокожие скандинавы, темнокожие негры США, Бразилии, Антильских островов, черноволосые украинцы, светлоголовые латыши — все эти люди разных рас, с разным обликом говорят на языках одной семьи — индоевропейской.

Подобных примеров можно привести очень много. На островах Индонезии, Полинезии, Микронезии и Меланезии живут люди, говорящие на языках одной семьи — малайско-полинезийской. А принадлежат эти люди к разным расам: меланезийцы к экваториальной, индонезийцы к монголоидной, полинезийцы сочетают в себе черты европеоидной и монголоидной рас. По данным

антропологии, коренные жители Нового Света, индейцы, близки друг к другу, а по данным языкознания, на Американском континенте до открытия его Колумбом существовало две тысячи различных языков! На разных языках, порой не имеющих ничего общего друг с другом, говорят и жители тропической Африки, хотя они очень близки друг к другу по расовым признакам. Язык и раса — явления не совпадающие друг с другом; нельзя отождествлять также язык и культуру. В Малой Азии, Индии, Двуречье последовательно сменялось множество языков и языковых семей, в то время как культура оставалась в своей основе одной и той же.

По образу жизни, по образу мышления, по традициям культуры современные финны, эстонцы, венгры — типичные европейцы. А ведь языки их родственны не индоевропейским, а языку далеких жителей Сибири — мансийскому. Африканская в своей основе, культура мальгашей, жителей острова Мадагаскар, создана народом, говорившим на языке, родственном малайскому и индонезийскому. Как мало общего можно найти

между культурой древних литовцев и древних индийцев, а ведь языки их очень близки!

Расовые признаки передаются по наследству. Язык — явление социальное, но более консервативное по сравнению с культурой, самым «подвижным» звеном цепи «раса — язык — культура». Отождествление этих трех категорий в прошлом веке, когда археология, лингвистика, антропология находились еще в пленках, было просто ошибкой. В нашем же веке оно происходит по совсем другим причинам — в интересах политики, в интересах той или иной страны или правящей верхушки. Как неизбежное следствие оно влечет за собой разжигание национальной розни, пропаганду превосходства «белой» или «желтой» расы, территориальные претензии или претензии на «безусловный приоритет» в той или иной области науки и культуры, фальсификацию фактов, явную или скрытую, беззастенчивую или стыдливую, но от этого не перестающую быть фальсификацией.

Сибироевропейская гипотеза

Под флагом борьбы за «чистоту расы» фашистские выродки варварски уничтожали десятками, сотнями тысяч поляков, русских, белорусов, чехов. . . Но наиболее жестоко и систематично проводили они истребление евреев. Нацистские преступники ответили головой за чинимые ими зверства. А над бредовыми «теориями» гитлеровских историков жестоко посмеялась современная наука. Ибо в свете последних исследований выясняется древнее родство индоевропейских языков. . . и семитских!

О том, что это родство существует, лингвисты предполагали давно. Многие слова индоевропейских и семитских языков совпадали. Но может быть, сходство это чисто случайное? Или же оно

объясняется простым заимствованием (как, например, все языки мира заимствовали из австралийского слова «кенгуру» и «бумеранг» или из русского «спутник»)? Как доказать это реальное родство? На помощь пришла математика. Советский лингвист А. Б. Долгопольский много лет работал над проблемой точного доказательства родства языков и языковых семей. Свои результаты он опубликовал в ряде работ и доложил на проходившем в 1964 г. в Москве Международном конгрессе антропологов и этнографов.

На первом этапе Долгопольский проанализировал корни слов различных языков, чтобы выяснить, какие из них сохраняются долго, а какие очень быстро сменяют друг друга в ходе развития языка. Так, например, корни со значением «звезда» оказываются более устойчивыми, чем корни со значением «молния». На протяжении долгой истории латыни и ее потомков — французского, румынского, испанского, итальянского, португальского языков — значение «звезда» выражалось одним и тем же корнем (*stella*, *etoile*), в то время как значение «молния» за тот же про-

межутков времени трижды меняло свое название.

«Соответственно в других группах языков, — пишет Долгопольский, — германские языки (рассмотрено 12 языков) «звезда» — 0 замен, «молния» — 2 замены, славянские языки (10 языков) — 1 и 3, индоиранские (21 язык) — 0 и 5, древние индоевропейские (от праиндоевропейского к языкам отдельных групп — 11 языков) — 1 и 10, семитские (4 языка) — 1 и 0, дравидские (4 языка) — 0 и 0, финно-угорские (6 языков) — 2 и 4, дагестанские (7 языков) — 1 и 2, тюркские (15 языков) — 0 и 6, всего для рассмотренных здесь языков «звезда» — 6 замен, «молния» — 36».

Подобной «проверке на устойчивость» подверглись 250 самых употребительных «основных» слов... 140 различных языков мира, от русского до шумерского, от чукотского до испанского. В результате составлен список значений, расположенных по их «рангу сохраняемости». Самыми «стойкими» оказались числительные «три», «четыре», «пять», «шесть» и местоимение 1-го лица единственного числа («я») — ни в одном из 140 языков (чья история в сумме охва-

тывала промежуток в 200–300 тысяч лет) ни разу не сменились их звучания!

От 1 до 2 замен дали числительные «два», «семь», «восемь» и местоимение 2-го лица единственного числа («ты»); следующим по «устойчивости» шло значение «кто», затем — числительные «десять» и «один», значение «язык», местоимение 1-го лица множественного числа («мы»). В список «незаменяемых» слов вошло всего 15 слов. Эти «незаменяемые корни» и сопоставлялись затем в языках различных семей, причем подсчитывалось, насколько вероятны случайные совпадения этих слов. И вот результат. Большинство из 15 «основных» корней в индоевропейских языках совпало с корнями семитских языков: вероятность их случайного совпадения оказалась равной 0,005, то есть ничтожно малой. А это значит, что родство языка «арийцев» и «семитов» действительно существует!

Долгопольский проводил сопоставление не только этих языковых семей, ведь вероятность случайного совпадения корней слов двух язы-

ков все же велика по сравнению с вероятностью совпадения корней четырех или пяти языков. «По доказательной силе одно пятиязычное совпадение превосходит десятки или сотни двуязычных», — писал ученый. Лингвисты предполагали, что индоевропейские языки родственны не только семитским, но и уральским (финскому, мансийскому, венгерскому) и даже вымершему шумерскому языку. С другой стороны, были гипотезы, предполагавшие родство шумерского языка с картвельскими (грузинским, занским и сванским), а уральских языков — с чукотскими и камчатскими.

Долгопольский провел сравнение шести больших семей языков: индоевропейской, семито-хамитской (куда кроме еврейского входят древнеегипетский, арабский, коптский и многие языки Судана и Эфиопии), уральской, алтайской (включающей монгольский, турецкий, тюркский и другие языки Азии), чукото-камчатской, картвельской; кроме того, был рассмотрен шумерский язык, стоящий особняком среди больших языковых семей Старого Света. Результаты со-

поставления были столь же убедительны, как и поразительны. Вероятность случайного совпадения составляла ничтожную величину: менее 0,00000000000000000001. Чудес на свете не бывает, значит, когда-то, в отдаленнейшем прошлом, все эти языковые группы имели общего предка, общий язык. Впрочем, и на территории самой Индии были найдены вещественные доказательства того, что высокую культуру в Индостан принесли не воинственные цивилизаторы-арийцы, но зато именно они сокрушили некогда великую цивилизацию, зародившуюся в долине реки Инд более пяти тысяч лет назад! Открытие протоиндийской культуры можно считать крупнейшим археологическим открытием двадцатого века.

Подозрения сменяются фактами

Раньше считалось так: история Индии начинается с арийского завоевания, до прихода арьев Индостан населяли дикие племена. Но еще задолго до того, как начались раскопки археологов, воскресившие реальную картину прошлого, в головы знатоков санскрита и священных гимнов — индуистов стало закрадываться подозрение, что арьи пришли отнюдь не в дикую страну. В самом деле, великий бог Индра, покровитель арьев, именуется «разрушителем крепостей» — у людей каменного века не могло быть крепостей. Многие враги арьев, согласно «Ригведе», древнейшей из книг, именуемых вместо «Ведами», жили в хорошо укрепленных городах и своим богатством вызвали зависть пришельцев-арьев; последние на-

зывали их хитрыми купцами, торговцами, стремящимися к обогащению, продающими предметы ремесла и продукты земледелия.

Знаменитый санскритолог Макс Мюллер еще в прошлом веке показал, что наименования многих редкостных товаров, привезенных библейскому царю Соломону, имеют индийское происхождение (например, сандаловое дерево, слоновая кость, обезьяны, павлины). Позднее было доказано, что слова эти не «арийские», а дравидийские, то есть принадлежат к языку коренного населения Индии.

Царь Соломон жил около тысячи лет до н. э.; вторжение арьев в Индостан произошло пятью веками раньше, а в развалинах городов древнего Двуречья, которые уходили в глубину времен на добрые двадцать веков по сравнению со временем арийского завоевания, были найдены предметы несомненно индийского происхождения! Задолго до эпохи, описываемой в «Ригведе», существовали связи между Двуречьем и Индией. Доказательства этого нашлись и в самом Индостане. И не просто связей, а хорошо нала-

женной торговли между двумя великими цивилизациями — шумерской и древнейшей цивилизацией Индии, открытие которой, как уже говорилось, можно, пожалуй, считать самым крупным археологическим открытием нашего века.

Впрочем, первые следы «доарийской» (проиндийской) культуры были найдены еще в начале прошлого столетия, когда при сооружении железной дороги вблизи индийского селения Хараппа были найдены руины какого-то погибшего города. Английскую компанию не интересовали древности, и остатки древнейшего поселения пошли на укрепление железнодорожного полотна. Только через сто лет, в 1921 г., началось изучение руин под руководством индийского ученого Рей Бахадур Дайя Рам Сахни. Правда, от древнего города мало что осталось: хищность английских подрядчиков нанесла им большой ущерб, чем разрушительная сила времени.

К счастью, почти в это же самое время другой индийский археолог, Р. Д. Банарджи, нашел следы подобного же города в 650 километрах от руин Хараппы, в местности, именуемой

«Мохенджо-Даро», то есть «поселение мертвых». Раскопки обнаружили огромный город, хорошо распланированный, с широкими улицами, с превосходной системой канализации. Дальнейшие работы показали, что по этому же плану строились и другие города, найденные археологами. Раскопки и исследования продлили историю долины Инда на две тысячи лет вглубь. Существовавшее мнение о том, что индоарийцы пришли около середины 2-го тысячелетия до н. э. в совершенно дикую страну и что все сколько-нибудь значительное в индийской культуре было создано ими, оказалось абсолютно ложным — так оценивает раскопки в долине Инда современная наука.

Протоиндийская культура была современницей Египта и Шумера и по праву может считаться третьей древнейшей цивилизацией на нашей планете. И если по возрасту она немного уступала египетской и месопотамской, то по территории распространения в 2 раза превышала территорию Египта эпохи Древнего царства и в 4 раза — Шумера!

«Индское» становится «индийским»

Древнейшую цивилизацию Индии первоначально называли «индской». Действительно, «и северная столица», город Хараппа, и «южная столица», Мохенджо-Даро, и Чаяху-Даро, и Амри, и ряд других мелких поселений того времени находились в долине реки Инд. Но целая серия открытий археологов показала, что цивилизация была все же не только индской, но и индийской. Ее города и поселения простирались далеко на восток и юг от долины Инда — возле нынешней столицы Индии Дели, в районе полуострова Катхиавар и даже в долине Ганга! Неподалеку от современного огромного порта Бомбея найдены развалины древнейшего в мире портового соору-

жения: город Лотхал, чья округность достигала трех километров, имел порт с входным и выходным каналами (которые частично были обложены жженым кирпичом).

Здесь, в Центральной Индии, происходил оживленный процесс ассимиляции хараппской культуры племенами охотников и собирателей, с незапамятных времен заселявшими Индию. Для них кончался период каменного века: кочевые племена постепенно стали переходить к земледелию и скотоводству. Границы цивилизации неуклонно расширялись. Работы археологов (ведущую роль в них играют блестящие исследования ученых Индостана, возглавляемых директором археологической службы Индии Гхошем и директором археологической службы Пакистана Кханом) позволяют шаг за шагом приоткрывать ту завесу тайны, которая скрывала происхождение древнейшей цивилизации Индии. После первых сенсационных находок в долине Инда казалось, что Мохенджо-Даро, Хараппа и другие города возникли неожиданно, «на пустом месте», что им не предшествовали другие, более ранние

поседения, более ранние культуры каменного века. Но ныне археологи Индии и Пакистана находят все новые и новые доказательства того, что процесс развития и появления древнейшей цивилизации Индии шел столь же долго и мучительно, как и в долине Нила и Двуречья.

Древнейшая цивилизация Индии рождалась в упорной борьбе с природой, так же как египетская и месопотамская. Джунгли и их хищные обитатели истреблялись или покорялись воле человека. Деревья шли на топливо для обжига кирпичей, из которых возводились города и селения. Могучий слон, дикий буйвол и горбатый бык зебу приручались человеком. Оросительные каналы обуздали стихию великой реки. Место джунглей заняли пашни. «Высокая урожайность полей и создание ирригационной системы были той экономической основой, на которой сложилось раннеклассовое общество древней Индии. . . В основе развития общества здесь лежали те же закономерности, что и в других странах Древнего Востока», — пишет археолог В. Мэсон.

Так же как и в Египте и Двуречье, здесь про-

изошло разделение общества на классы имущих и неимущих, выделилась могучая каста жрецов; пиктографические знаки-рисунки стали иероглифами, передающими звуковую речь; начался расцвет торговли, ремесел, искусства, пауки (заслуга изобретения нашей десятичной системы счисления принадлежит древнейшим математикам Мохенджо-Даро и Хараппы!).

Специфически индийская. . .

«Индия в третьем тысячелетии с ее в высшей степени своеобразной и самобытной цивилизацией может смело выдерживать сравнение с Египтом и Вавилонией, не уступая им в техническом отношении. Совершенно очевидно, что цивилизация пустила глубокие корни в индийскую почву. Индийская цивилизация является прекрасным примером приспособления человека к специфическому природному окружению в том виде, который мог явиться лишь результатом многолетнего упорного труда. И человек выдержал здесь испытание: цивилизация носит специфически индийский характер и является основой современной индийской культуры», — пишет Гордон Чайлд, крупнейший специалист по археоло-

гии Древнего Востока.

«Арийское завоевание Индии» — это определение не соответствует действительности. В течение многих лет (а может, и столетий) продвигались кочевые племена арьев по территории Ирана и Индостана, и не они несли высокую культуру в Индию, наоборот, арьи были настоящими «дикарями» по сравнению с той древней цивилизацией, которая уже десятки столетий существовала в долине реки Инд.

Строительство судов, система канализации, выращивание хлопка и гороха, льна и ячменя, пшеницы и финиковой пальмы, развитое гончарное производство и другие упомянутые выше культурные достижения были унаследованы кочевниками-арьями от древнейших жителей долины Инда. Даже религия арьев подвергалась сильному влиянию неарийского населения. Культ воды, омовения и очищения был одним из главных культов древнейших людей долины Инда — об этом наглядно свидетельствует большое количество бассейнов и ванн, обнаруженных археологами при раскопках первых городов Индии —

Мохенджо-Даро, Хараппы, Чанху-Даро, Лотхала, Калибангана, созданных по крайней мере за две тысячи лет до того, как первый «ариец» ступил на территорию Индии. Ведийский бог Шива в образе владыки зверей изображен на печатях Мохенджо-Даро. А это значит, он также унаследован, ариями от древнейших жителей долины Инда.

Свастика была священным символом арьев. Нацисты сделали ее символом «арийского превосходства». Но раскопки древнейших городов Индии показали, что даже этот «арийский символ» принадлежит отнюдь не легендарным завоевателям-арьям, о которых говорят «Веды». Археологи нашли десятки печатей с изображением свастики, печатей, возраст которых на добрую тысячу лет старше арийского вторжения. Кочевые племена арьев восприняли древнюю культуру Индии.

Вместо заброшенных древних городов были воздвигнуты новые — Таксила и Мадрас, Дели и Бенарес и многие другие. Но культурная традиция, самобытная индийская цивилизация уxo-

дят корнями в глубь веков, к древнейшей культуре Мохенджо-Даро и Хараппы, наследниками которой стали прежде невежественные кочевники-арьи. Принципы архитектуры Индии берут начало в постройках Мохенджо-Даро, Хараппы и других древнейших городов, которые найдены (и несомненно, будут еще найдены) на территории Индостана. Национальная одежда мужчин и женщин, традиции земледелия и ремесла, украшения и палочки для подведения глаз сурьмой, гребни из слоновой кости, даже виды развлечений (например, бой петухов или игра в кости) современных индийцев восходят к отдаленным тысячелетиям протоиндийской цивилизации. К этим же временам относятся такие специфические черты религии индуизма, как фаллический культ, почитание великого бога Шивы, ритуал очищения водой, а также, вероятно, учение йогов и тантристов — древнейших религиозных сект Индии. Связь с позднейшей культурой Индии несомненна и ясна. Зато до самого последнего времени был окутан туманом неизвестности важный и, казалось, неразрешимый вопрос: кем же были

творцы протоиндийской культуры?

Языки и знаки

Вопрос этот точнее можно сформулировать так: на каком языке они говорили? Или еще точнее, каким языком пользовались жрецы и торговцы, оставившие иероглифические надписи на печатях, керамических изделиях и амулетах? Нет нужды говорить, сколько ценнейших сведений могли бы извлечь историки и лингвисты даже из таких коротких надписей. Знаки протоиндийского письма удивительно четки, но сколь туманен был вопрос о языке, который скрывают эти знаки!

Споры ученых — антропологов, археологов, этнографов, историков, лингвистов, палеографов — о языке и происхождении создателей древнейшей культуры Индии начались с самых первых

дней сенсационных и поразительных открытий в долине реки Инд. По мнению Джона Маршалла, руководившего раскопками Мохенджо-Даро, его жителями были дравиды. Некоторые исследователи приписывали создание культуры Мохенджо-Даро и Хараппы племенам мунда — древнейшему населению Индии. Ведь еще за много лет до открытия цивилизаций долины Инда исследователи подчеркивали, что везде в Индии, где в смешанное ныне население входят все три элемента (арийский, дравидский и мунда) первыми поселениями можно считать племена мунда. Однако многие факты заставляли предполагать, что и дравиды и мунда были населением пришлым. Племена мунда распространены главным образом в Восточной и Центральной Индии, а в западной части Индостана не встречаются; они являются самым восточным форпостом родственных им по языку народов Камбоджи, Ассама (мон-кхмерская группа языков). Дравидов многие исследователи склонны рассматривать как пришельцев, появившихся в Индии сравнительно недавно, в 1-м тысячелетии до н. э.

Были высказаны гипотезы о том, что язык печатей — индоевропейский, ибо культура долины Инда создана первой волной индоевропейцев, пришедших в Индостан за 20–25 веков до арьев.

Дравиды, мунда, индоевропейцы — эта «большая индийская тройка» предполагалась самой вероятной, но кроме нее какие только народы не выдвигались в качестве создателей протоиндийской цивилизации! Шумеры, эламиты, хурриты, критяне, кеты (маленький народ, живущий в верховьях Енисея), сапотеки (жители Южной Мексики), тибетцы, буришы (обитатели хребта Гиндукуш) и, наконец, легендарные атланты!

Но пожалуй, самыми сенсационными были работы венгерского лингвиста Хевеши, где сопоставлялись знаки протоиндийского письма и значки письма кохау ронго-ронго с острова Пасхи. (Справедливости ради следует отметить, что впервые это сходство было отмечено не Хевеши, а чешским знатоком письмен Ч. Лоукоткой еще в 1928 г.; однако, публикуя свои спорные и неожиданные выводы, Хевеши не сослался на извест-

ные ему исследования Лоукотки, и потому сопоставление это вошло в историю науки как гипотеза Хевеши.)

По мнению Хевеши, едва ли не половина всех иероглифов совпадала! Сопоставление Хевеши вызвало бурную полемику ученых, поддерживающих или опровергающих гипотезу венгерского лингвиста.

Полемику эту ныне можно считать завершенной. Хотя письма Мохенджо-Даро и Харапны, так же как и значки кохау ронго-ронго, еще не дешифрованы, все «попытки связать их между собой могут только еще больше запутать проблему и лишить нас надежды достигнуть в будущем каких-либо результатов», — справедливо решили специалисты по древним письмам.

Формула «языка икс»

Сенсационные гипотезы, сопоставления с другими письменами, привлечение известных языков для дешифровки текстов, язык которых неизвестен. . . Все эти пути кончались тупиком. Необходимо было тщательное изучение самих текстов, выявление их внутренней структуры, сочетаемости данного знака с другими, данной группы знаков с другими группами. Одним словом, сначала нужно выявить законы языка самих надписей и только потом уже сопоставлять эти законы «языка икс» с другими, известными языками мира. Этой работой и занялись советские исследователи, привлекая в помощь «электронных филологов» — кибернетические машины, которые провели все необходимые подсчеты для наход-

дения формулы «языка икс».

Каждый иероглиф был обозначен определенным числом; надписи поступали в электронную память машины в виде набора этих чисел. Затем по заданной программе машина отыскивала в текстах повторяющиеся сочетания знаков: им, очевидно, должны были соответствовать какие-то единицы «языка икс»: морфемы, слова, устойчивые сочетания слов. В принципе такой поиск можно было бы проделать и вручную, но он занял бы очень много времени. Дошедшие до нас тексты содержат около шести с половиной тысяч знаков; чтобы просмотреть, встречается ли какой-то иероглиф в сочетании с другим, отличным от него, повторяется ли где-либо еще это сочетание, нужно просмотреть все тексты, не менее 6500 знаков. Различных иероглифов в протоиндийских надписях около 400, значит, нужно проделать этот просмотр столько же раз. Шесть с половиной тысяч по четыреста — это более четверти миллиона. Но ведь повторяться могут сочетания и трех, и четырех, и более знаков; чтобы отыскать их в текстах, необходи-

мо проделать не один миллион «просмотров», а отнимут они несколько лет. Для машины же, делающей десятки тысяч операций в секунду, этот поиск займет считанное время.

Анализируя повторяющиеся сочетания знаков, можно найти, какие из иероглифов передают корневые, знаменательные, а какие служебные, грамматические морфемы. По отношению к корневым грамматические частицы могут быть либо префиксами (т. е. стоять перед корневой морфемой), либо суффиксами (после корневой), либо, наконец, инфиксами (вклиниваться внутрь, как, например, во многих кавказских или индейских языках). Анализ полученных на машине материалов показал, что «языку икс» свойственна суффиксация. Круг кандидатов сразу же сузился. Отпали языки мунда, язык древнейших жителей Передней Азии — хаттов и целый ряд других живых, существующих и поныне и «мертвых», вымерших вместе с народом языков и языковых семей, которым свойственны префиксы, а не суффиксы.

И тем не менее число претендентов на «про-

тоиндийский престол» было весьма и весьма велико. Ведь суффиксы есть и в санскрите, и в дравидийских, и в полинезийских, и в тюрко-монгольских, и, наконец, в славянских языках! Дальнейший отсев претендентов был сделан с помощью синтаксиса. Если область морфологии — анализ повторяющихся групп знаков, то область синтаксиса — анализ связей грамматических показателей знаков между собой. Весь необходимый формальный поиск этих связей был проделан также электронно-вычислительной машиной. На первом, «морфологическом» этапе велся просмотр «вплотную», знак (или группа знаков) к знаку. На втором, «синтаксическом» этапе машина просматривала сочетания одного знака с любым другим через заданный интервал в 1, 2, 3, 4 и более знаков (вплоть до конца надписи). Изучив синтаксические связи в «языке икс», можно было сопоставлять их с оставшимися претендентами — с синтаксисом индоевропейских, дравидийских, тюрко-монгольских, полинезийских и других языков. И это сопоставление показало: единственной семьей языков, чья структура сов-

падает со структурой «языка икс», может быть только дравидийская!

Дравиды и убаидцы

Раскрытие «тайны за сотнями печатей», языка протоиндийских текстов, быть может, позволит приоткрыть завесу и над другой, не менее трудной загадкой — происхождением древнейших обитателей Двуречья. Знатоки шумерского языка, к своему удивлению, обнаружили, что в нем имеется целый ряд слов иного, не шумерского происхождения. Ныне же выясняется, что эти слова могут быть объяснены дравидийскими корнями!

Ур, Урук, Ниппур — эти названия древнейших городов не могут быть истолкованы по-шумерски. А по-дравидийски слово «ур» означает «поселение, город». Слова, обозначающие различные профессии, имеют общий суффикс

«гар» (типа русского «ель»: учитель, писатель, сеятель, ваятель), не толкующийся по-шумерски. Зато по-дравидийски он превосходно толкуется: это означает «рука», т. е. «делатель». (Правда, здесь необходима крайняя осторожность: суффикс «кар» с тем же значением имеется и в индоиранских языках.)

Древнейшее название реки Тигр (это слово не шумерское) звучит как «Идиглат»; «ид» означает «река», «вода». Быть может, название реки Инд восходит к тому же корню? Ведь чередование «н» и «нд» в дравидийских языках встречается очень часто и имеет то же самое значение «река, вода». Кстати, непонятные позднешему населению, говорящему на других языках, названия рек (например, Дон, Ганг) также имеют первоначальный смысл «вода» или «река» («дон» означал «вода» на языке скифов, «ганга» — «вода» в языках группы мунда).

Самуэль Крамер, первым из исследователей доказавший существование дошумерского языка в Двуречье, назвал этих древнейших жителей «убайдцами». Теперь есть основания считать за-

гадочных «убайдцев» дравидами. Вернее, считать родственными убайдский и дравидийские языки, ибо с давних пор и лингвисты и антропологи считают непреложной истиной тот факт, что родство языков еще не доказательство родства рас. Индия и ее древнейшая цивилизация дает убедительнейший тому пример.

Антропологически дравиды родственны племенам мунда-кола, хотя и говорят они на разных языках. Язык создателей Мохенджо-Даро и Хараппы, как показывают результаты дешифровки печатей, дравидийский; в то же время последние работы антропологов убеждают в том, что облик жителей этих городов стоит ближе к жителям Средиземноморья, чем к дравидам. Черепа убайдцев почти тождественны черепам создателей протоиндийской культуры и по всем признакам включаются в «средиземноморскую подрасу», типичнейшими представителями которой являются обитатели Кавказа. Многие лингвисты находят сходство дравидийских и кавказских языков; в то же время черепа древнейших обитателей долины Нила, бадарийцев, удивительно по-

хожи на черепа дравидов, а французским лингвистом Е. Хомбергером не так давно выдвинута гипотеза о родстве протоегипетского языка с дравидийскими. Но лингвисты считают, что ближе всего к языкам дравидов стоит финно-угорская семья, включающая в себя языки эстонцев, венгров, финнов, марийцев, манси и других народов, антропологически не имеющих ничего общего с дравидами.

Мы видим, что загадка следует за загадкой, проблемы родства языков перерастают в проблемы древнейшего расселения человечества, вопросы лингвистики сплетаются с вопросами антропологии, причем данные этих наук во многом расходятся. Решить эти загадки могут только дальнейшие исследования, в которых, несомненно, примут участие специалисты не только в различных областях знания, но и из различных стран, и в первую очередь из той великой страны, где родилась одна из трех древнейших цивилизаций нашей планеты, — Индии.

От долины Инда до острова Крит

Более двух тысяч лет назад индийский царь Ашока впервые в истории объявил войну войне. Мирлюбие и ненасилие — это неотъемлемая черта индийского народа, индийской культуры. Самая древняя цивилизация Индии, по всей видимости, была исключительно миролюбивой. «Мы не находим здесь большого количества военного оружия и изображений боевых сцен, которые могли бы свидетельствовать о междоусобных конфликтах между городами-государствами, как в Месопотамии, или о существовании войска, с помощью которого какой-то один царь, подобно тому как это было в Египте, подчинив себе других, достиг внутреннего мира в стране», — констатируют археологи. Внутренний мир достигался,

очевидно, не силой оружия, а совсем иными путями. И не только внутренний мир, но и внешний: главным «оружием» протоиндийской цивилизации в ее победах над первобытными племенами кочевников и охотников Индостана была торговля и культурные достижения, а не военная сила. Творцы Мохенджо-Даро и Хараппы не вели кровопролитных битв и с другими государствами древнего Востока. Торговый и культурный обмен морскими и сухопутными путями между ними процветал в течение многих сот лет. С Шумером этот обмен начался уже в III тысячелетии до н. э., затем сюда «подключается» и Египет. Торговля служила не только переброске товаров, но и перемещению людей. Так, искусные мастера могли путешествовать с места на место, обосновываясь там, где они находили рынок сбыта для изделий своего ремесла, как это практикуется на Востоке в наши дни. Это создавало широкие возможности для обмена идеями. Три цивилизации сливали воедино свой культурный капитал. Совсем недавно, в начале 60-х годов нашего века, индийский археолог С. Р. Рао открыл

Лотхал, древнейший порт мира, который служил посредником между Мохенджо-Даро, Хараппой и другими городами долины Инда и городами-государствами Шумера. Несколькими годами ранее датские ученые обнаружили «передаточный пункт», связывающий Индию и Двуречье. Он находился на островах Бахрейн в Персидском заливе. Там, на «островах ста тысяч могил», на «островах смерти» — этими словами современные жители называют Бахрейнские острова, — была открыта своеобразная цивилизация, которая сочетает в себе черты протоиндийской и шумерской цивилизаций. Античные историки с восхищением писали о морском походе полководца Александра Македонского, Неарха, проделанном от берегов Индии к устью Тигра и Евфрата. Но оказывается, трасса Индия — Двуречье была освоена древнейшими мореплавателями Индостана за добрые 20 столетий до Неарха! Степи Средней Азии на востоке, Малабарское побережье на юге, горы Афганистана на севере — таковы были пределы странствий древнеиндийских купцов-путешественников. На западе же они, воз-

можно, проникали не только в Двуречье или Египет, но и торговали с древнейшей цивилизацией Европы — минойской, центром которой был остров Крит.

Эгеида

Открытие Эгейского мира

Многолюдные города Древней Греции и Малой Азии, где рождались легенды и мифы о великих героях Ахилле и Гекторе, хитроумном Улиссе — Одиссее, рассказы о кровопролитной борьбе троянцев и греков, запечатленные лирой Гомера... Сто лет назад все это представлялось поэтическим вымыслом эллинов, чистой фантазией. Реальная же история греков, а вместе с ними всей европейской цивилизации начиналась с эпохи, зафиксированной античными историками, — с XII в. до н. э.

Человека, поверившего Гомеру, звали Генрихом Шлиманом. В двенадцать лет начался его нелегкий жизненный путь: сначала мальчик для поручений, затем приказчик в деревенской ла-

вочке, потом корабельный юнга, посыльный в банкирской конторе, конторщик, торговый агент крупных фирм, наконец глава собственной фирмы. «Небо чудесным образом благословило мои торговые дела, и к концу 1863 г. я увидел себя владельцем такого состояния, о котором не отваживался мечтать в самых честолюбивых своих замыслах», — записывает Шлиман.

«В силу этого я отошел от торговли, решив целиком посвятить себя научным занятиям, которые всегда меня чрезвычайно привлекали». Мечта найти гомеровскую Троию не покидала Шлимана с раннего детства, он пронес ее через всю жизнь, и эта мечта сбылась! «Когда я в 1832 г. в десятилетнем возрасте преподнес отцу в качестве рождественского подарка изложение основных событий Троянской войны и приключений Одиссея и Агамемнона, я не предполагал, что тридцать шесть лет спустя... я предложу вниманию публики целый труд, посвященный этой теме».

Раскопки Шлимана известны всему миру. Стены древней Трои, богатейший золотой клад,

«Львиные ворота» в Микенах, масса золотых изделий в царском погребении. Два десятка лет продолжались раскопки под руководством Шлимана — и перед изумленным миром предстала древняя культура Эгейского мира, колыбель европейской цивилизации.

Шлиман безоговорочно верил Гомеру, и эта вера привела его к успеху. Но увлеченность любителя-археолога Шлимана, к сожалению, не избавила его от грубейших археологических ошибок, которые и по сей день ставят ему в вину ученые. Ведь на месте гомеровской Трои, как показали позднейшие раскопки (сначала их вел немецкий археолог Дерпфельд сразу после смерти Шлимана в 1890 г., а затем через сорок лет детальные исследования провела американская экспедиция), находилось ни много ни мало девять городов, последовательно сменявших друг друга! Шлиман же, одержимый розысками гомеровской Трои, не мог об этом предполагать...

Древний город, который Шлиман счел гомеровской Троей, оказался на доброе тысячелетие древнее знаменитой Троянской войны; гораздо

древнее были и «златообильные Микены».

А на острове Крит английский археолог Артур Эванс открыл города, еще более великие и древние. Здесь находилась колыбель европейской цивилизации, здесь возникла минойская культура. Египет, Двуречье, Индия, Крит — такова «большая четверка» самых древних государств земного шара, самых ранних цивилизаций планеты.

Владыки моря

Греческие мифы донесли до нас сведения о гигантском лабиринте, где обитал сказочный Минотавр — чудовище с головой быка и телом человека.

Раскопки Эванса сделали легендарный лабиринт реальностью. Описание его заняло четыре объемистых тома! Гигантский дворец царей Кносса был главным центром могучей Критской державы, средоточием ее административной, художественной, хозяйственной и политической жизни. Площадь дворца-лабиринта достигает 16 000 квадратных метров; своеобразные колонны, суженные снизу и расширяющиеся вверху, поддерживают крышу; стены украшены изумительными по мастерству фресками, освещают

которые световые колодцы-шахты, проходящие через все здание сверху донизу; превосходная система канализации и водоснабжения обеспечивает огромное сооружение водой.

Неподалеку от дворца расположены монументальные гробницы владык Крита, а также жилища знати, которые в миниатюре повторяют царский дворец (подобно тому как египетская знать стремилась повторить пирамиды фараонов). В глубине дворцов разместились многочисленные ремесленные мастерские замечательнейших критских мастеров, кладовые, хранящие в огромных, в рост человека, кувшинах зерно, оливковое масло, вина.

Египетская, месопотамская и индийская цивилизации родились в долинах великих рек. Цивилизация Крита, возникшая на острове, естественно, во многом от них отличалась. И главное отличие состояло в том, что государство Крита было великой морской державой. Еще в каменном веке начались строительство морских кораблей и дальние плавания по Эгейскому морю. А во времена расцвета Критской державы флот

правителей Кносса не имел себе равных во всем древнем мире. Весельные и парусные корабли, легкие галеры и мощные грузовые суда бороздили волны Средиземного моря. Они достигали берегов Египта и Испании, Босфора и Гибралтара. Возможно, что они выходили в Атлантический океан и первыми из европейцев побывали на Мадейре и Канарских островах (за четыре тысячи лет до эпохи «великих географических открытий»!). Критские мореходы и торговцы поддерживали тесные контакты с Египтом (Кефтиу, то есть Крит, очень часто упоминается в папирусах страны пирамид), с Двуречьем (на Крите найдены характерные месопотамские печати-цилиндры), а может быть, и с третьей великой цивилизацией — протоиндийской, где мореходство и торговля тоже были развиты.

Благодаря мощному флоту правители Крита смогли распространить свое владычество на окружающие страны. Греция и острова Эгейского моря, часть Сицилии и Сирии платили дань «владыкам моря», как называли критян античные историки. И как всех владык, морских или

сухопутных, их постигла единая судьба: угнетенные народы свергли владычество критян и «огнем и мечом» прошли по владениям деспотов. Греческие племена ахейцев вторглись в Южную Грецию, достигли Крита и разгромили его города. А затем пришельцы-варвары усвоили культуру побежденных и приняли эстафету культуры, заложив основу эллинской цивилизации. Судьба — Египта, Двуречья, Индии — закономерная судьба всех рабовладельческих цивилизаций — повторилась и в Европе, еще раз подтверждая, что не «великие народы», не географическая среда, не расовая принадлежность, не мудрость правителей, а объективные законы истории решают в конечном счете судьбы мира.

Критскую цивилизацию с полным правом можно назвать матерью европейской цивилизации. Здесь, на Крите, родилось искусство фресковой живописи, которое, воспринятое греками, было унаследовано впоследствии Византией, а затем благодаря гению великого Джотто легло в основу европейской живописи.

Великие боги Эллады — громовержец Зевс,

Гера, Посейдон, Дионис, Артемида — были богами пантеона ахейцев, наследников (и разрушителей!) критской цивилизации. Строительная техника эллинов и архитектура колонн, блестящее мастерство керамики — все это восходит к древним мастерам Крита.

И — снова перед учеными встал вопрос: кем были люди, давшие цивилизацию Европе? На каком языке они говорили? Что скрывают их письменна, в большом количестве найденные на Крите?

Загадки крито-микенских писем

Первоначально лингвистам-дешифровщикам было ясно, что древнейшие жители Эгейского моря, Малой Азии, Сицилии, Италии, Испании, Франции не говорили на языках индоевропейской группы. И поэтому считали, что при попытках прочесть древние надписи с острова Крит следует исходить из того факта, что язык этот может быть любым, но только не «арийским», а уж тем более не греческим. Ведь именно греки-ахейцы разгромили цивилизацию Крита и Микен.

Уже Артур Эванс смог установить три вида (и три этапа) развития древнекритского письма: первый — «рисуночные знаки» на печатях, чей возраст равен 40–45 векам; второй — развивав-

шею на их основе «письмо А» (1750–1450 гг. до н. э.); третий, и последний — «письмо Б»; его памятники были обнаружены не только на Крите, но и на территории материковой Греции — в Микенах и Пилосе.

В 1931 г. была сделана попытка прочесть крито-микенские письма с помощью языка обитателей Пиренейского полуострова басков: вдруг язык критян окажется родственным баскскому? Позднее привлекались и другие неиндоевропейские языки, с помощью которых дешифровщики хотели прочесть загадочные тексты, но все эти попытки были безуспешны.

А может быть, язык критян все-таки был индоевропейским? — все чаще стали задаваться мыслью исследователи.

Чешский ученый Бедржих Грозный сделал в 1949 г. попытку прочитать крито-микенские знаки, сравнивая их со знаками хеттов, шумеров, жителей долины Инда, финикийцев, древних киприотов. Однако к успеху она не привела, ибо, по мнению большинства исследователей, в одной письменности не могут сосуществовать зна-

ки, общие со столь различными (к тому же исторически и географически отдаленными друг от друга) видами письма. На деле у Грозного получился весьма странный язык: в нем смешались самые разнообразные элементы. Содержание же текстов, вычитанное Грозным из табличек, было лишено ясного смысла.

И все же дешифровка загадочных писем продвигалась, несмотря на все неудачи отдельных исследователей. Болгарский академик Георгиев привел в ряде своих работ веские доказательства того, что язык писем острова Крит индоевропейский, но не греческий, а особый, «минойский». Греческий ученый Ктистопулос, подсчитав частоту крито-микенских знаков, смог определить, гласными или негласными являются некоторые из них (по позиции в начале, середине или конце слова). Английский лингвист Каули установил, что за словом «женщина» (оно обозначалось рисуночным знаком, смысл которого был понятен, хотя, на каком языке его читать, оставалось неизвестным) следуют две различные пары знаков — написание слов «маль-

чик» и «девочка».

В 1943–1950 гг. американский математик Алиса Кобер провела исследования загадочных писем Микен и Крита под новым углом зрения: составив таблицу из устойчивых сочетаний знаков, она смогла обнаружить окончания для мужского и женского рода, а также установить грамматические окончания. И хотя до самой своей смерти (в 1950 г.) Кобер не удалось прочитать с полной уверенностью хотя бы один слог или слово, начало реальной дешифровке крито-микенских писем было положено.

Ключ к письмам был найден в 50-х годах молодым английским ученым Майклом Вентрисом, продолжившим изыскания Алисы Кобер. На основе подсчетов повторяемости знаков и сочетаний одного знака с другим, умело используя достижения других исследователей, Вентрис смог в сентябре 1951 г. составить «сетку», которая включала все основные знаки критского «линейного письма Б». Из 88 различных знаков в «сетку» попало 66.

Какой же язык укладывается в «сетку»? Над

этим вопросом Вентрис работал в течение следующего 1952 г. Сам исследователь с давних пор был убежден, что «языком икс» является этрусский. Но тщетны были все попытки втиснуть в неумолимую и неопровержимую «сетку» формы этрусского языка. 1 июня 1952 г. Вентрис задался вопросом, который сам назвал «легкомысленным отклонением от дела»: «Не могут ли кносские и пилосские таблички быть написаны по-гречески?»

Сам исследователь был абсолютно убежден, что греческий язык постигнет судьба этрусского. Но вскоре эта убежденность сменилась не менее сильным изумлением: греческий язык превосходно укладывался в «сетку»!

Чем дальше шли исследования Вентриса, тем больше греческих слов он получал. Правда, многие эти слова звучали странно, ведь язык, на котором они написаны, древнее гомеровского на несколько сот лет!

Вентрис не был специалистом по истории греческого языка. Иногда он не узнавал тех или иных греческих форм, так как ему не приходи-

лось раньше иметь дела с архаичным греческим. Ведь пройдя путь до гомеровского, классического языка, эти формы успели видоизмениться. На помощь молодому исследователю (Вентрис по образованию был архитектором) приходит языковед Джон Чедвик, специалист по древнейшим греческим диалектам. Объединенными усилиями блестящий дуэт «дешифровщик — филолог» публикует в 1953 г. чтения 65 знаков и формулирует правила орфографии крито-микенских текстов.

Один за другим крупнейшие специалисты в области древних письмен и греческой филологии признают правильность выводов Вентриса и Чедвика (в том числе и те, кто выступал ранее с собственными теориями, как, например Георгиев и Ктистопулос).

Десятки ученых из разных стран включаются в исследования (важную роль сыграли работы советского ученого О. Я. Лурье) крито-микенского письма. Но, к сожалению, в их рядах нет самого Вентриса — блестящий дешифровщик трагически погиб в автомобильной катастрофе 6

сентября 1956 г.

Обратимся же теперь к другим загадкам «Эгеиды», стран восточного Средиземноморья, где рождалась европейская цивилизация, чтобы вернуться затем снова к «белым пятнам» культуры и письменности острова Крит.

Третья великая держава Востока

Еще в XVIII в. путешественники по Малой Азии с изумлением обращали внимание на древние памятники, покрытые изображениями и загадочными знаками. В XIX в., когда археологи раскопали древние города Двуречья, а Шампольон нашел ключ к иероглифам Египта, в Малой Азии были обнаружены новые памятники и письма, не походившие ни на месопотамские, ни на египетские.

В ноябре 1872 г. ирландский миссионер Уильям Райт, живший в то время в Сирии, привез из древнего города Хамата в Константинопольский музей камни, покрытые иероглифами. Здесь он снял с камней гипсовые слепки и отправил их в Лондон, в Британский музей. Перед

этими слепками в музее подолгу простаивал молодой английский востоковед Арчибальд Генри Сейс, пытаясь проникнуть в тайну письмен, не похожих на рисуночные египетские знаки и клинопись Двуречья. А осенью 1880 г. ученый прочитал в Лондонском обществе по изучению Библии сенсационный доклад «Хетты в Малой Азии», в котором доказывалось, что в глубокой древности на территории Турции и Сирии существовала могущественная держава, которая была соперницей Египта и Двуречья, — третья великая держава древнего Востока!

Первоначально доводы Сейса вызывали сильные сомнения востоковедов: шутка ли сказать, речь шла об открытии целой цивилизации! Сейса прозвали в прессе «изобретателем хеттов». Но о державе хеттов говорят документы Египта и Двуречья, о хеттах упоминает Библия.

«Нанял против нас царь израильский царей хеттейских, и египетских, чтобы пойти на нас», — говорит библейская «Книга Царств» (глава 7, стих 6), повествуя о чудесном освобождении Самарии.

«Цари хеттские», по свидетельству Библии, настолько могущественны, что стоят на одной доске с египетскими фараонами. После раскопок Ниневии и Вавилона ученые стали с большим доверием относиться к показаниям Библии, рассматривая ее как источник по истории древнего Востока. «Сыны Хетта» — «хеттеятте» неоднократно упоминаются на ее страницах. Может быть, действительно по соседству с Палестиной находилось какое-то большое и сильное государство?

Египтологи подтвердили это предположение: на стене гигантского Карпакского храма, воздвигнутого фараоном Рамзесом Великим, высечен мирный договор, заключенный с хеттским царем Хаттушилом. Да, действительно, хетты были «на равных» с великими правителями Египта. Кто же этот таинственный народ? Где он жил? На каком языке говорил? Где была хеттская столица? Какова культура хеттов? И какая судьба постигла некогда могущественный народ, о котором остались лишь смутные упоминания в Библии и храмовая надпись в Кариаке? Эти

вопросы, вставшие перед учеными много лет назад, настойчиво требовали ответа. И ответ могли дать лишь тщательные и долгие поиски.

Напряженный труд археологов принес свои плоды: столица Хеттского государства была обнаружена возле турецкой деревушки Богазкей; глиняные таблички, найденные в древних руинах, убедительно говорили, что именно здесь находилась столица «правителей Хатти», могущественных хеттов! А вскоре произошло событие, «которого никто не ждал и не рискнул бы даже предвидеть», как писал о том руководитель раскопок Гуго Винклер. «20 августа, после двадцатидневной работы, пробитая в горном отроге брешь продвинулась до стены первого участка. Под ней была прекрасно сохранившаяся табличка, имевшая весьма многообещающий вид. Один взгляд — и вся моя накопленная годами выдержка вылетела в трубу. Передо мной лежало то, о чем (конечно, в шутку) могли мечтать как о даре небес». Текст таблички был копией знаменитого договора между фараоном Рамзесом Великим и хеттским царем Хаттушилем, выбитого на стене

Карнакского храма, только на этот раз о мире говорили не египетские иероглифы, а вавилонские клинописные знаки!

«Смотри, я, правитель хеттов, вместе с Рамзесом-Мериамоном, великим властителем Египта, пребываю в мире добром и в братстве добром. Да будут дети детей правителя хеттов в братстве и мире с детьми детей Рамзеса-Мериамона, великого властителя Египта, причем они будут в нашем состоянии братства и нашем состоянии мира. Да будет Египет вместе со страной хеттов в мире и братстве, как мы, вековечно. И не случится вражды между ними вековечно» — гласит этот первый в истории дошедший до нас мирный договор. (Кстати сказать, он оказался действительным: с той поры египтяне и хетты не воевали друг с другом.)

Это была действительно редкая находка: открытие, сделанное некогда в Египте, нашло свое подтверждение здесь, в сердце Малой Азии. «Эта встреча чудесна, как сказочная судьба героев 1001 ночи», — писал обычно скупой на слова Гуго Винклер, пораженный своим удивитель-

ными открытием. Кроме знаменитого договора в развалинах хеттской столицы был найден богатейший архив — целая библиотека, состоявшая из 20 тысяч глиняных табличек. Таблички эти были испещрены клинописными знаками, такими же, как и знаки письмен Двуречья. Ученые могли читать их, но... понимали далеко не все! Большая часть текстов была написана на аккадском (вавилонском) языке, хорошо известном языковедам. Этот язык был на Древнем Востоке своего рода «латынью», международным языком науки и дипломатии. Но многие тексты скрывали какой-то другой язык. Какой? Вывод напрашивался сам собой: конечно же, хеттский!

Представьте, что вы читаете книгу на неизвестном языке, но написанную русскими буквами. Как понять текст? Самый верный путь — найти родственный «языку икс» язык и с его помощью понять текст. Но какой же из известных науке языков нужно привлечь, чтобы найти ключ к загадке хеттов?

Естественно было предположить, что таким языком мог быть какой-нибудь из многочислен-

ных и своеобразных языков и наречий Кавказа, ведь именно там сохранились с древнейших времен языковые традиции, именно там прослеживается глубокая связь с древними культурами Малой Азии. Но тщетны были попытки исследователей открыть «кавказским ключом» тайну хеттского языка. Столь же безуспешны были поиски других «ключей-языков» — египетского, шумерского, древнееврейского, даже японского, астекского и языка инков Перу!

И все-таки ключ был найден. Причем открытие было настолько неожиданным, что первоначально редко кто мог поверить ему: уж слишком «легким» оказался этот ключ. Сравните сами: хеттское слово «дулуга» означает «долгий, длинный». Как похожи они по звучанию! Хеттское «вадар» и русское «вода» имеют одинаковое значение, так же как и хеттское «хаста» и русское «кость», хеттское «небис» и русское «небо». Хеттский язык оказался родственным русскому! И не только русскому, но и английскому, немецкому, греческому и другим языкам индоевропейской семьи.

Стоит только сопоставить хеттское «эцца», немецкое «эссен», латинское «эдере», греческое «эдеин», древненемецкое «эцден» и русское «есть» или хеттское «вадар», немецкое «ватер», английское «water», древненемецкое «ватар» и русское «вода», чтобы наглядно убедиться в этом родстве. Ранее считалось, что самые древние тексты на индоевропейских языках дошли до нас в поэмах Гомера и в древнейшем индийском эпосе «Ригведа» — в источнике, который, как полагает большинство ученых, сложился в середине 2-го тысячелетия до н. э. Открытие тайны хеттского языка позволило ученым глубже проникнуть в тьму времен вплоть до XVIII в. до н. э. Этим временем датируется древнейший хеттский, а следовательно, и индоевропейский памятник письменности, так называемая надпись царя Аниттаса. Тайну хеттского языка удалось раскрыть гениальному чешскому ученому Бедржиху Грозному вовремя первой мировой войны.

Вскоре после того как Грозный прочитал клинописные тексты на хеттском языке, выяснилось,

что клинописными знаками записаны не только хеттские, но и другие тексты на других языках Малой Азии — палайском и лувийском. И оба этих языка оказались очень близкими к языку индоевропейцев-хеттов (они состояли примерно в таком же родстве, как русский, украинский и белорусский).

Хеттский, палайский и лувийский языки образуют особую ветвь индоевропейских языков, получившую по древнему названию Малой Азии — Анатолия — наименование «анатолийская». Эта семья пополнилась затем и новыми языками. Но пополнение пришло отнюдь не сразу. Многим десяткам исследователей пришлось порядком покорпеть над расшифровкой древних текстов и языков Анатолии.

Англичанин Сейс первым из ученых попытался прочитать загадочные знаки, но его постигла неудача. И не только его одного — на протяжении шести десятилетий тщетными были попытки проникнуть в смысл иероглифов Малой Азии. Первые реальные сдвиги в дешифровке произошли лишь в 1930 г., когда ученым из различных

стран — Италии, Германии, США — удалось найти иероглиф, передающий понятие «сын» (а в связи с этим разгадать генеалогию хеттских царей), выявить типичную для многих древних надписей «формулу проклятия» в адрес тех, кто посмел бы повредить надпись (это помогло выяснить строй предложения), определить правильное чтение глагола «делать» (что помогло впоследствии определить язык текстов). Исследователи смогли установить много географических названий, имен богов и царей. В 1932 г. к работе над дешифровкой иероглифов подключился Бедржих Грозный, столь успешно исследовавший язык хеттских клинописных текстов. К началу второй мировой войны ученые смогли установить чтение целого ряда знаков, передававших слоги, а также составить представление о склонении и спряжении языка иероглифических текстов. Но данных было слишком мало, чтобы с достаточной уверенностью определить, на каком из языков они написаны.

Осенью 1947 г. на холме Каратопе («Черная гора») археолог Боссерт нашел несколько длин-

ных надписей, сделанных частью иероглификой, а частью финикийскими письменами. Это была «билингва»¹ — содержание обеих частей совпало! После этой находки дешифровка иероглифов Малой Азии двинулась вперед семимильными шагами. Причем к радости и удовлетворению исследователей чтения знаков и грамматические формы, установленные ранее на основе анализа структуры текстов, в основном подтвердились. Двухязычный текст из Каратепе, таким образом, был не началом дешифровки (как Розеттский камень для Шампольона), а ее желанным подтверждением и завершением.

Данные «билингвы» подтвердили оспаривавшееся ранее предположение о том, что язык иероглифов Малой Азии также индоевропейский. Правда, он несколько отличался от хеттского, но состоял с ним в тесном родстве и входил равноправным членом в анатолийскую ветвь индоевропейских языков.

---

¹ «**Билингва**» — текст, написанный на двух языках, из которых один известен исследователям.

Ближе всего к языку иероглифических текстов стоит лувийский язык. Вот почему правильно называть иероглифические тексты Анатолии не «хеттскими иероглифами» (как это делается в популярной, а порой и в научной литературе), а «лувийскими иероглифами».

Лидийцы, ликийцы, карипцы

В Восточной Турции в последние годы идут интенсивные раскопки города, который своим величием может соперничать с лучшими городами Древней Греции и Рима. Это Сарды, столица Лидийского государства, резиденция царя Креза, богатство которого вошло в поговорку. Археологи обнаружили и вскрыли погребальный холм царя Гига, при котором началось стремительное выдвижение Лидии в ряд могущественных государств древнего Востока. Причину этого расцвета историки видят в том, что при царе Гиге были открыты богатые месторождения золота и введены в обращение монеты. С помощью звонкого золота лидийские правители смогли содержать большую армию наемников. Но ни золото, ни

наемные войска не помогли лидийцам противостоять натиску Персидской державы: в VI в. до н. э. правитель персов Кир захватил Сарды и покончил с Лидийским государством. С тех пор и вплоть до XX в. о Лидии почти ничего не было известно.

Раскопки в Сардах первоначально были начаты в 1910–1913 гг., однако и сегодня археологам предстоит еще немало работы. Но загадки лидийского языка уже не существует: за короткий срок и на очень скудном материале ученым удалось расшифровать письма лидийцев и проникнуть в их смысл. Язык подданных Креза оказался родственным языку хеттов и относится к упомянутой анатолийской группе индоевропейских языков (это открытие сделал итальянец Пьеро Мериджи).

К этой же группе был отнесен после более чем столетних исследований и язык Ликии, страны, расположенной на юго-западном побережье Малой Азии. Первоначально шли дискуссии о том, следует ли считать ликийский язык сильно изменившимся индоевропейским, или же он должен

быть отнесен к другой семье языков, например кавказской. И только после работ того же Мери-джи чаша весов решительно склонилась в пользу первого предположения, а «анатолийская ветвь» пополнилась еще одним языком — линийским.

Долгое время оставались загадкой для исследователей письменность и язык каров, или карийцев, жителей юга Малой Азии. Считалось, что язык этого загадочного народа уж никак не мог быть индоевропейским — недаром он был синонимом «непонятности» у древних греков! Дешифровка карийского письма была особенно важна потому, что, согласно преданиям, именно карийцы были древнейшим населением Эгейского мира. И лишь совсем недавно, в 60-х годах, молодому советскому лингвисту В. В. Шеворошкину удалось с помощью разработанной им оригинальной методики дешифровать письмена карийцев.

Собственно говоря, дешифровка карийского письма не была главной задачей исследователя. Целью его работы было установление законов чередования гласных и согласных звуков в любом

языке мира. Отрывок текста, записанный алфавитным письмом (при этом не важно, какой алфавит и какой язык исследуются), разделяется на отрезки по три буквы в каждом. Затем, сопоставляя «тройки» букв, можно разделить все алфавитные знаки на два класса: гласных и согласных.

Русский, хеттский, санскрит, греческий и другие языки мира были подвергнуты этой процедуре, и везде деление на гласные и согласные оказалось безошибочным. Но ведь эти языки хорошо известны исследователю. И тогда началось изучение карийской письменности, о которой единственным сведением было то, что она алфавитная.

Самая большая карийская надпись (так называемая надпись из Кавна) была разделена на «тройки»; затем были выделены столбцы с одинаковыми знаками по краям и в середине и сопоставлены друг с другом. В результате сопоставления карийские знаки были разделены на «класс гласных» и «класс согласных». Вслед за этим начался второй этап дешифровки — отожд-

дествление букв того или иного класса со звуками.

Греческие тексты донесли до нас немало карийских имен. Подсчитав частоты употребления в этих именах той или иной буквы, передающей гласный звук, исследователю удалось отождествить их с гласными буквами карийского алфавита, имеющими примерно такую же частоту. Отождествление согласных было более трудным делом, во-первых, потому, что и число их превышает количество гласных, а во-вторых, потому, что в греческой транскрипции карийских имен согласные могли искажаться (чего нельзя сказать о гласных). Сопоставляя между собой отдельные слова и отрывки текста и комбинируя это сопоставление с данными по частоте согласных, Шеворошкин в конце концов сумел правильно отождествить все буквы карийского алфавита.

Чтение текстов стало возможным, но на каком языке они написаны? В ряде слов встречались сходные окончания — очевидно, это были грамматические формы. Как правило, на первом месте в предложении стоит существительное-

подлежащее, на втором — глагол-сказуемое. Было логично распространить эту схему и на неизвестный карийский язык. Грамматические окончания разделились на падежные формы имен существительных и на формы спряжения глаголов.

И после этого разделения грамматических частиц сразу стало ясно сходство грамматики карийского языка с грамматикой хеттского! Какое бы сильное влияние ни испытал язык, как бы сильно ни менялась лексика, его грамматические формы никогда не заимствуются. Поэтому Шеворошкин с полным правом мог считать, что карийский язык родствен хеттскому и также входит в анатолийскую ветвь индоевропейских языков. С этим выводом согласились и советские и зарубежные специалисты. И хотя содержание надписи из Кавна во многом еще неясно (известно только, что в ней прославляются некие люди за совершенные ими доблестные дела), принадлежность карийского языка к индоевропейской семье ни у кого не вызывает теперь сомнений.

Карийский язык был «последним из могикан» среди неизвестных языков Передней Азии.

После дешифровки Шеворошкина стало ясно, что 3–4 тысячелетия назад территория древней Анатолии была заселена племенами, говорившими на индоевропейских языках. Легендарные троянцы, с которыми воевали греки, по всей видимости, говорили на языке, близком хеттскому. (Так, например, имя царя Приама толкуется по хеттски как «Приама» — «первый, исключительный».)

Дешифровка карийского письма, установление законов языка карийцев позволяют перекинуть мост к берегам Греции, ибо карийцы были связующим звеном между хеттами и близкими к ним народами и греками. Карийский язык позволяет провести интереснейшие параллели между анатолийскими языками и языком, который до сих пор остается загадкой для исследователей, — языком этрусков.

Язык этрусков — индоевропейский?

Если у колыбели древнегреческой цивилизации стоит цивилизация Крита и Микен, то у колыбели римской культуры стоит погибшая культура этрусков. Этруски владели почти всем Апеннинским полуостровом, воздвигали города и некрополи, которые своим богатством спорят даже с египетскими пирамидами. По свидетельству древних римлян, именно этруски создали «римский» тип жилого здания с крытым двориком в центре дома, именно этот народ впервые стал планировать градостроительство, ввел водосточную и канализационную систему. Успехи этого трудолюбивого народа, в кузнечном деле позволяли ему вести обширную торговлю металлами и

металлическими изделиями почти со всеми средиземноморскими державами той эпохи. Замечательные памятники этрусского искусства и по сей день продолжают восхищать любителей прекрасного. История этрусков неразрывно связана с историей западноевропейской культуры. И тем не менее этруски и по сей день продолжают оставаться загадкой для ученых.

Когда и откуда пришел этрусский народ в Италию? На каком языке он говорил? Вот два неразрывно связанных друг с другом вопроса, на которые не могут пока что дать ответа археологи, историки, лингвисты, дешифровщики. Впрочем, речь идет не о дешифровке письмен этрусков, если следовать точному смыслу этого слова. Дело в том, что письмена этрусков дешифрованы, и любой читатель, заинтересовавшийся этим загадочным народом, за весьма короткое время сможет овладеть этрусским алфавитом (который был заимствован этрусками у греков) и довольно свободно читать тексты... не понимая в них ни единого слова. Впрочем, утешением для читателя пусть послужит то обстоятельство, что

примерно в таком же незавидном положении находятся и крупнейшие лингвисты мира. Уже в XVIII в. ученые смогли читать письма этрусков, но какой язык скрывают они — на этот вопрос и до сих пор нет однозначного ответа.

Великий Геродот, которого справедливо считают отцом истории, утверждал, что родиной этрусков является Малая Азия. Дионисий Галикарнасский, современник императора Августа, считал, что этруски ниоткуда не приходили, а с незапамятных времен населяли Италию. «Малоазийцы или автохтоны?» — эта проблема обсуждалась во времена Римской империи. Обсуждается она и по сей день.

Этрусский язык не похож ни на один из языков народов Средиземного моря — это отметили уже римские историки. С той поры лингвисты делали не одну попытку установить родственные связи загадочного языка: его сближали с языком пиренейских басков, с южноиндийскими языками дравидов, с языками Кавказа и Америки, даже со славянскими языками. Но все эти сопоставления неубедительны. Названия числительных — один

из самых устойчивых элементов языка. Археологи обнаружили игральную кость этрусков, на которой вместо цифр стояли заменяющие их слова — числительные, очевидно от 1 до 6. Но и по сей день не удается отождествить ту или иную цифру с тем или иным словом (за исключением слова «ки» — 3).

И все же завеса тайны над этрусским языком начинает приподниматься. И к удивлению лингвистов, этот язык обнаруживает все больше и больше черт, роднящих его с хеттским и другими анатолийскими языками Малой Азии! Таковы, например, грамматические показатели этрусского, близкие к анатолийским, и даже само название этрусков, которое напоминает целый ряд названий городов в Малой Азии, например ликийского города Труса.

Правда, расхождений между этрусским и анатолийскими языками тоже очень много. Скорее всего, язык этрусков является не родным, а «двоюродным» братом анатолийских языков (так считает крупнейший специалист в области изучения этрусского языка в нашей стране А. И.

Харсекин), а возможно, этот таинственный язык является самостоятельной ветвью индоевропейских языков, отделившейся в отдаленные времена от языка-основы.

«Прорыв через Кавказ»

Итак, и язык «линейного письма Б», и лидийский, и фригийский, и карийский, и, по всей вероятности, язык этрусков — все они принадлежат к индоевропейской семье. Народы, говорящие на анатолийских языках, обитали в Малой Азии уже пять тысяч лет назад. А что было раньше? Кто жил в Малой Азии и в Средиземноморье до прихода индоевропейцев? Или, может быть, индоевропейцы всегда обитали в этих местах и им, собственно говоря, неоткуда было приходиться?

Вопрос о прародине индоевропейцев волновал уже первых филологов, обнаруживших поразительное сходство древнеиндийских, германских, славянских, греческих, латинских слов. Несмотря на полтора века кропотливых изыска-

ний, его нельзя считать решенным и поныне.

Леса Литвы, степи Монголии, дно Атлантического океана, болота Ирландии, джунгли Индии — где только ни пытались найти индоевропейскую прародину! Но наиболее вероятными кандидатами были степи Восточной Европы и Средней Азии, причем предпочтение отдавалось вторым. Однако последние исследования археологов и главным образом лингвистов заставляют предположить, что именно на причерноморских пастбищах паслись стада, принадлежавшие легендарным арьям. Отсюда ушли в разные времена и в разные стороны прапредки греков, индийцев, иранцев, латинян, хеттов, славян, литовцев, германцев.

Вероятнее всего, первыми начали путь носители анатолийских языков — чем иначе объяснить, что уже в 3-м тысячелетии до н. э. они появились в Малой Азии? В течение почти тысячи лет происходил процесс смешения и скрещивания пришельцев-индоевропейцев с коренным населением. Особенно интенсивно происходил он в период становления великой хеттской державы.

Собственно говоря, само название «хетты» не хеттское. Оно заимствовано от хаттов, предшественников хеттов (сами хетты называли себя «неситами»). От «народа Хатти» говорившего на языке, не имевшем ничего общего с индоевропейскими, переняли хетты-неситы умение плавить железо, научились основам земледелия и наряду с культурными достижениями (как это было и в Индии с арьями) включили в свой пантеон древних хаттских богов. В религиозных текстах и в памятниках изобразительного искусства хеттов часто изображается сражение богов со змеем — этот миф не хеттского, а местного, хаттского, происхождения. Точно так же к древнему населению Малой Азии восходит миф о воскресающем и умирающем боге; хетты унаследовали его от хаттов, а затем этот образ повлиял на христианский миф о воскресении (наряду с мифами о греческом Дионисе, египетском Осирисе, вавилонско-шумерском Таммузе, финикийско-сирийском Адонисе).

В последние годы лингвисты все увереннее начинают отмечать сходство языка хаттов с язы-

ками жителей Западного Кавказа — кабардинским, абхазским, абазинским, адыгейским. Некоторые ученые считают, что предки абхазцев и адыгейцев заселяли прежде и территорию Малой Азии, откуда они были впоследствии вытеснены индоевропейскими народами. Другие исследователи, напротив, считают, что в 3-м тысячелетии до н. э. Кавказ с его исконным населением (о котором сохранились легенды в абхазском фольклоре как о народе «ацаны») подвергся вторжению хаттов-пришельцев из Малой Азии. Вопрос этот пока что не решен, ясно только, что между населением Кавказа и Малой Азии с давних времен существовало языковое и культурное родство.

Талантливые грузинские лингвисты Г. И. Мачавариани и Т. В. Гамкрелидзе провели целый ряд интересных работ, посвященных сравнению и сопоставлению индоевропейских языков и языков Южного Кавказа (грузинского, сванского, занского). Выяснилось, что когда-то эти языковые семьи находились в тесном взаимодействии. Об этих связях говорят и культурно-

исторические данные, например образ бога-солнца, встающего из-за моря; этот образ мог возникнуть лишь на берегах Каспийского или Черного морей, а не в самой Малой Азии.

Следы взаимодействия языков Кавказа с индоевропейскими позволяют проследить пути древнейшего расселения индоевропейцев. Сложные и своеобразные кавказские языки (лингвисты насчитывают около 150 кавказских языков, диалектов и говоров) послужили благодатным материалом для создания интереснейшей гипотезы о древнейшем населении Европы.

Иберия в Испании и на Кавказе

В Великобритании, неподалеку от города Солсбери, находятся удивительные сооружения: гигантские монолиты Стоунхеджа, высеченные из камня. Их возраст и происхождение до сих пор во многом остаются загадкой. Подобные сооружения есть и на территории Франции — это «дольмены», сооружения в виде гигантского ящика из больших каменных плит (одна из этих плит весит 40 000 килограммов и доставлена по крайней мере с расстояния 30 километров!).

В Армении и Грузии можно увидеть своеобразную разновидность этих древних монументов, так называемые витапы — огромные, до пяти метров высотой, изображения рыбы. «Дольмены», сходные с французскими, находят на

Черноморском побережье Кавказа. Быть может, все эти доисторические сооружения созданы одним и тем же народом? Языковая принадлежность древнейшего населения Европы по-прежнему остается загадкой. Множество различных народов населяет Европейский континент в наши дни; множество языков и народов было в Европе и во времена античности. Но сквозь языковую чересполосицу Южной Европы можно проследить удивительную общность между языком басков, древнейших жителей Пиренейского полуострова, и языком населения Кавказа.

Язык басков до сих пор остается загадкой для лингвистов, он стоит совершенным особняком среди других языков Европы. Ни числительные, ни местоимения, ни самые основные слова лексикона баскского языка не имеют аналогий среди индоевропейских языков, которые, словно море, разлились по всей Западной Европе и окружили маленький островок — Басконию, страну басков.

Древняя Испания называлась Иберией. Примерно в это же время на территории Кавказа су-

ществовало государство Иберия. Древнее баскское слово «предок» звучит как «аба», а по-грузински (вопреки всем индоевропейским языкам) слово «дед» звучит как «бабуа». По-баскски слово «голова» обозначается «буру». Реконструкция в древнем грузинском показала, что когда-то «бура» обозначало «покрывать голову», «буру-ли» — «крыша» и «та-бурв-а» — «жертвовать деньги на погребение» — понятие, которое восходит к еще более архаичному обороту «класть деньги в качестве подарка на голову умершего». Таким образом, «археология языка» приводит нас к совпадению ряда слов языка басков и Древнейшего грузинского! С другой стороны, грузинский язык (а вернее, картвельские языки: грузинский, сванский и занский — три самостоятельных языка Грузии), так же как и языки Западного Кавказа, в свете последних исследований имеют родственные черты с языком хеттов, народа, жившего в Малой Азии, у которого хетты переняли цивилизацию. Язык государства Урарту, могущественной державы Ближнего Востока в IX–VI вв, до н. э., оказался родственным

языку хурритов, основавших царство Митанни, которое затмило величие Ассирии и Вавилона и стало одной из самых могучих сил древнего мира.

Между страной басков и Передней Азией лежит Средиземноморье. Среди названий рек, островов, селений, гор этого огромного района, имеющих индоевропейское происхождение, уже давно замечены «белые вороны» — названия, которые никак нельзя объяснить законами «арийских» языков. Например, названия Коринф, Тиринф, Закинф и ряд других древних городов Эгейды имеют окончания «нф», которые встречаются и на Балканах, и на юге Италии, и в Сицилии. Суффикс «нф» явно неиндоевропейский. В Малой Азии есть названия со сходным окончанием «нд». Таким образом, от Кавказа до Сицилии протягивается единая цепь «доарийских» названий, вероятно она может продолжиться и далее на запад, к Испании.

Проблема родства языка басков с кавказским — одна из увлекательнейших проблем лингвистики. Баскский язык, его диалекты еще недостаточ-

но хорошо изучены лингвистами. Только начинается исследование современными точными методами многочисленных языков Кавказа. Пока что не доказано даже родство всех кавказских языков между собой. А поэтому сравнение, где одно баскское слово сравнивается с кабардинским, другое с грузинским, а третье с аварским, выглядит не очень убедительно.

Ряд лингвистов категорически высказывается против «баскско-кавказской» гипотезы. Другие лингвисты, в том числе крупный советский кавказовед профессор Чикобава, считают, что вопрос о связях языка басков с языками Кавказа имеет положительное решение. Сущность проблемы, пожалуй, лучше всего охарактеризовал крупнейший знаток баскского языка в нашей стране Ю. В. Зыцарь: «Баскско-кавказское родство возможно. Утверждать, что его нет, так же преждевременно, как утверждать, что оно есть».

И быть может, в решении этой проблемы поможет дешифровка писем Крита, о которых шла речь в начале этой главы и которые по сей день остаются неп прочтенными. На первом ме-

сте среди загадок Крита стоит так называемый Фестский диск.

Таинственный диск из Феста

Более полувека назад, в 1908 г., итальянские археологи, проводившие раскопки вблизи критского города Феста, обнаружили круглую глиняную плитку, покрытую рисуночными знаками. До сей поры ни в одном месте мира не удалось обнаружить памятников письма такой формы, выполненных такими знаками. Диск из Феста является уникальным, он задал исследователям задачу, которая и поныне далека от решения. Рядом с таинственным диском (он был найден в одном из боковых строений дворца минойской эпохи) лежала разбитая табличка с надписью, сделанной критским «линейным письмом А». Поэтому диск из Феста был датирован археологами тем же временем, что и табличка, — примерно 1700 г.

до н. э. Профессор Чедвик, друг и соратник Вен-триса, обратил внимание исследователей на то, что надпись диска не вырезанная, а «штампованная», она сделана с помощью различных деревянных и металлических «штампов» и является, таким образом, предтечей современного гравирования и печатания. Было бы трудно поверить, отмечает Чедвик, что изготовление набора из 45 различных штампов-знаков было сделано только для того, чтобы оттиснуть одну-единственную надпись на диске. Можно предполагать, что имелись когда-то и другие, аналогичные диску из Феста тексты. Но где следует их искать?

Логичнее всего предположить, что на самом Крите. Однако диск сделан не из критской глины. Среди рисуночных знаков на загадке из Феста имеются изображения лодки, топора, орла, шкуры, лопатки каменщика, розетки, вазы, дома. И чаще всего повторяется в надписи знак, изображающий мужскую голову в уборе из перьев. Этот знак напоминает головные уборы древних жителей Малой Азии. Поэтому некоторые исследователи склонны считать, что и сам диск завезен из

юго-западной части Анатолии.

Но, ссылаясь на эту же голову в уборе из перьев, другие ученые предполагают, что родина этого украшения — Северная Африка, третьи считают, что Греция, четвертые, что Северная Америка. Высказывались гипотезы о том, что этот уникальный диск является последним памятником письменности платоновской Атлантиды. Французский исследователь Омэ даже «прочитал» текст Фестского диска и нашел, что там говорится о какой-то катастрофе и гибели народа.

Впрочем, в попытках прочитать этот уникальный памятник не было недостатка. В 1931 г. было высказано предположение, что текст написан на греческом языке. Была даже прочитана целая фраза: «Восстань, Спаситель! Слушай, богиня Реа!»

Через семнадцать лет, в 1948 г., часть диска из Феста была «прочитана» на одном из семитских языков следующим образом:

«Высшее — это божество, звезда могущественных тронов.

Высшее — это нежность утешительных слов.

Высшее — это изрекающий пророчества.

Высшее — это белок яйца».

Примерно в это же время исследователь Э. Шертель предположил, что знаки Фестского диска передают индоевропейский язык, родственный латинскому, а текст является гимном Зевсу и Минотавру. Профессор университета в Иоганнесбурге С. Дэвис выступил с толкованием диска как церемониального текста в знак освящения дворца фестским царем Нокеулом. Один из первых исследователей диска, Артур Эванс, полагал, что это запись священной песни победы, так как в различных знаках диска повторяются элементы, воинских атрибутов.

Греческий, карийский, ликийский, древнееврейский, кипрский и многие другие языки мира выдвигались «кандидатами» на таинственный язык, скрывающийся за знаками диска. Ни одно из этих предположений, равно как и ни один из предполагаемых переводов, цитируемых выше, нельзя считать правильным. Диск из Феста по-прежнему хранит свою тайну. Почему же?

Во-первых, он не имеет билингвы. Но ведь билингвы не имело и критское «линейное письмо Б», а дешифровку иероглифического письма Малой Азии билингва из Кара Тепе лишь подтвердила: оно было расшифровано практически без всяких косвенных данных, лишь на основании самой структуры текстов. Но — и это самое главное — текст Диска слишком мал, чтобы можно было проводить достоверные статистические подсчеты и на основании их делать какие-либо выводы.

241 знак — вот весь объем текста. 45 различных знаков, 45 разных «штампов» — вот все богатство «азбуки». Текст разделен вертикальными черточками на короткие отрезки — предложения, или скорее всего слова. Таких отрезков насчитывается 61. Попробуй-ка на основании таких скудных данных сделать сколько-нибудь убедительные выводы! Вряд ли это возможно, скажет любой специалист по математической статистике, и он будет прав.

До сих пор исследователи не знают твердо, в какую сторону — справа налево или слева напра-

во — следует читать знаки диска. Текст расположен по спирали, но неизвестно, в какую сторону «вращается» диск, идет ли надпись из центра или, напротив, к центру. Не решенным окончательно остается и другой столь же важный вопрос: каким письмом написан текст?

Число различных знаков (45) показывает, что диск из Феста не был написан алфавитным письмом. Следовательно, это либо слоговое, либо иероглифическое письмо, но какое из двух видов? Число знаков подходит для слогового и слишком мало для иероглифического, в состав которого, как правило, входят 300–600 знаков. Но ведь мы должны не забывать то обстоятельство, что сам текст диска очень краток и, естественно, столь незначительный объем мог исчерпать только небольшую часть всего набора иероглифов. Не разгаданы до сих пор и другие виды письма Крита — иероглифические и «линейное А». Правда, в «линейном письме А», пользуясь методикой Вентриса, исследователи смогли установить чередование гласных и согласных и, таким образом, получить общую схему звуко-

вых цепей языка, на котором написаны тексты. Казалось бы, путь дальнейшей работе открыт, но... среди языков Европы, индоевропейских и неиндоевропейских, не оказалось ни одного, который бы имел такую же структуру, как язык «линейного А» (или, как называют его, «минойский»). Если обозначить согласный звук буквой С, а гласный буквой Г, то звуковую схему языка «линейного А» можно условно записать в виде следующей цепочки: СГСГ, СГСГСГ, СГСГСГСГ и так далее. Все слоги обязательно должны быть открытыми, то есть оканчиваться на гласный. Эта схема справедлива, как вы думаете, для каких языков? Для японского и языков Меланезии и Полинезии!

Конечно, очень трудно предполагать, что первые жители Крита и обитатели далеких островов Тихого океана находились между собой в языковом родстве. Проще предположить другое: население Крита и Южной Европы до пришествия индоевропейских племен говорило на языке, имеющим структуру СГСГ. В наше время этот язык полностью исчез.

Кстати сказать, звуковым обликом языка «линейного А» объясняется странная черта более позднего письма «линейного Б». Оппоненты Вентриса, критикуя его дешифровку, отмечали, что такие греческие слова, как «поймеи» (пастух), «кхалкос» (медь), писались на «линейной Б» как «номе», «како». Столь типичные для греческого окончания на «л», «м», «н», «р» не передавались на письме. Ныне, после работ по «линейному А» (ценный вклад в изучение его внесли Гюнтер Пойман из Геттингена и советский исследователь Виталий Шеворошкин), эта «странность» объясняется достаточно убедительно и просто. Язык греков, создавших «линейное Б» из «линейного А», отличается звуковым обликом от минойского — языка первых жителей Крита. «Линейное А» было приспособлено для передачи открытых слогов минойского, а не закрытых слогов греческого языка. Поэтому-то и в «линейном письме Б» грекам приходилось, приспосабливаясь к нормам чужого письма, пропускать конечные согласные, в конце слов и слогов.

Европа еще не открыта. . .

Европейский материк является еще во многом «терра инкогнита» — неведомой землей. Каждый год приносит новые открытия, будь то погребальные курганы скифов, города и селения этрусков, стоянки людей каменного века на севере Европы.

На острове Мальта не так давно были открыты гигантские сооружения, возраст которых насчитывает несколько тысяч лет. На Корсике в последние годы археологи обнаружили гранитные статуи высотой около трех метров, которые, как полагают, относятся к XV в. до н. э. Новые открытия древних поселений сделаны на Крите и других островах Эгеиды. На острове Лемнос найдены документы, язык которых близок к этрус-

скому; быть может, это следы переселения этрусков из Малой Азии на восток, в Италию?

8 июля 1965 г. итальянские археологи обнаружили при раскопках древнего храма в 70 километрах от Рима три золотые пластинки с надписями. Одна из них была сделана на хорошо известном лингвистам финикийском языке, две на языке этрусков. Финикийский текст — это посвящение богине Астарте; составлен он от имени одного из правителей этрусков — Цере. Быть может, на какой-либо из пластинок, написанных по-этрусски, имеется сходный текст?

По мнению большинства специалистов-этрускологов, текст одной из табличек действительно сходен с финикийским текстом. Неизвестно, правда, полностью ли идентичны они. Если да, то ученые наконец-то получили билингвы наподобие Розеттского камня, с помощью которого были разгаданы египетские письмена.

По-прежнему окутана туманом неизвестности история могущественного государства Тартесс, о котором упоминают Библия и античные авторы. Находилось оно на территории Испании. До

сих пор археологам не удалось разыскать столицу этого государства, а лингвистам — определить, на каком языке говорили его обитатели. По сию пору не удастся установить языковую принадлежность древнейшего населения Англии и Франции, жившего до прихода индоевропейцев — кельтов. Не языку ли этого народа обязаны своим происхождением названия «Лондон» и «Темза», которые не являются кельтскими словами? И не этот ли самый народ воздвиг каменные монолиты Стоунхеджа?

Кем были создатели колыбели европейской цивилизации — критской культуры? На этот вопрос также нет точного ответа, и не будет до той поры, пока не удастся расшифровать «линейное письмо А», Фестский диск и древние иероглифы Крита. Быть может, это были гипотетические «баско-кавказцы», быть может, другой народ, говоривший на вымершем языке, от которого остались лишь следы в названиях поселений и рек Европы. Дешифровка писем Малой Азии и «линейного Б» показала, что народы индоевропейской языковой семьи жили в Средиземноморье

за много веков до прихода туда «исторических» дорийцев и латинян — предков греков и римлян. Поэтому не исключаются из круга претендентов и языки этой семьи.

А возможно, что древнейшими обитателями Крита (как предполагал Артур Эванс) и всего Эгейского мира были люди, населявшие континент, праистория которого неразрывно связана с Южной Европой. Этот континент — Африка.

Черная Атлантида

Гигантский музей первобытного искусства

Величайшая пустыня мира. Раскаленная, безжизненная, страшная... Лишь кое-где крохотными пятнышками зеленеют оазисы среди моря песка и скал. Вода — это жизнь в Сахаре. Когда-то благодаря животворной влаге ныне мертвая земля была цветущим краем. За историю человечества такое случалось дважды.

Около сорока тысяч лет назад здесь шли дожди, зеленели травы. Отдаленные прапрапредки современных людей появились в Сахаре... Откуда они пришли? Может быть, из Северной Африки, может быть, из района нынешнего Сомали или, может, из Южной Европы? Примитивные каменные орудия, найденные на этих territori-

ях, удивительно похожи на сахарские.

Но вот период дождей кончился, пришла страшная засуха. Пески начали свое безжалостное наступление, растительность погибла. Цветущая территория превратилась в пустыню, по своим размерам превосходившую нынешнюю Сахару: весь северный Судан был оккупирован песками. Но прошли тысячелетия, и снова пошли дожди, потекли большие реки, родились озера, появились растения и животные а вслед за ними и люди.

Мы мало что знаем о первых обитателях Сахары — охотниках раннего палеолита. Зато о втором периоде расцвета великой пустыни мы можем рассказать очень многое. Ибо жители его оставили потомкам бесценные памятники искусства, ставшие вместе с тем не менее ценными документами истории — рисунки на скалах. В середине прошлого столетия Генри Барт, знаменитый путешественник по Африке, пересекал пустыню. Неподалеку от озера Чад он неожиданно обнаружил изображения людей в охотничьих нарядах и масках. Среди рисунков животных, на которых

охотились люди, не было изображений «корабля пустыни» — верблюда. А это значило, что возраст рисунков по меньшей мере около двух тысяч лет.

Позднее последовали новые открытия. То один, то другой путешественник сообщал о находке новых наскальных рисунков. А когда в Сахаре появились геологи, число находок возросло еще больше. Носороги, слоны, боевые колесницы, о которых сообщал античный историк Геродот, жирафы, лошади, овцы, разнообразные изображения людей были нарисованы или выцарапаны на скалах.

Правда, рисунки были разрозненны и, несмотря на большое количество мест, где они были найдены, их общее число было все-таки невелико. На их основании трудно было составить полное представление о древних жителях Сахары — они представляли собой как бы разрозненные слова и строки текста, а не целую связную книгу.

Но и эта книга была обнаружена и прочитана. В 1933 г. лейтенант Бренан, ехавший на верблюде

во главе отряда, заметил на отвесной скале изображения шагающих слонов с поднятыми хоботами, а также носорогов, жирафов, гиппопотамов. Еще через двенадцать километров пути он увидел новые рисунки, где рядом с животными были изображены странные человекоподобные существа со звериными мордами. Бренан сообщил о своей сенсационной находке в каньоне Тассили парижским и алжирским ученым. Но лишь через тридцать три года удалось организовать большую экспедицию, которая смогла прочесть книгу изображений, оставленную жителями нынешней пустыни. «То, что мы нашли в лабиринте скал Тассили, превосходит всякое воображение. Мы открыли сотни и сотни росписей с десятками тысяч изображений: людей и животных. Одни рисунки располагались особняком, другие представляли собой сложнейшие ансамбли, — рассказывает руководитель экспедиции Анри Лот. — Рисунки, несомненно, относятся к жизни различных народов. Нас поразило разнообразие стилей и сюжетов, говорит ученый, которые мы обнаружили при исследовании различных наслоений

рисунков. Рядом с крошечными изображениями людей величиной в какие-нибудь несколько сантиметров, находились и рисунки гигантской величины. На других фресках мы увидели лучников, вступивших в борьбу за обладание стадом быков, и воинов, бьющихся на палицах; стадо антилоп; людей в пирогах, преследующих бегемотов; сцены плясок, пиршеств и т. п. Короче говоря, мы очутились как бы в величайшем музее доисторического искусства».

Тысячи лет назад жили здесь охотники, оставившие великолепные рисунки животных и людей, по своему облику похожих на жителей Южной Африки — бушменов. Затем появились скотоводы, кочевавшие со своими стадами по саваннам: это было в те времена, когда в долине Нила начинала складываться великая египетская цивилизация. Потом наступил «период лошади и колесниц», как его называют исследователи, он был связан с нашествием гиксосов на Египет; изображения колесниц очень похожи на рисунки культуры древнего Крита. Следующий период — «период верблюда» — начинается за две сотни

лет до нашей эры и кончается рисунками, которые и в наши дни делают туареги, жители Сахары.

Ныне древнейшие памятники Тассили датируют (правда, с большими оговорками) возрастом семь — десять тысяч лет. Но на территории Африки есть и более древние изображения. . . С незапамятных времен человек населяет Черный континент — и на всем его огромном пространстве, от Сахары до Южной Африки, разбросаны наскальные изображения, рассказывающие о давно прошедших и совсем недавних событиях. Почти до наших дней во многих районах Черного материка на каменных страницах скал писалась история сынов Африки.

Большой Зимбабве

Существовала ли высокая цивилизация в Африке южнее Сахары? Или там со времен палеолита и до времен европейского вторжения существовал первобытнообщинный строй? Первый ответ на эти вопросы дала неожиданная находка в Южной Африке двух гигантских сооружений. Одно из них стояло на вершине стометрового холма и внешним видом напоминало замки европейских феодалов. Но это сходство было только внешним. Стены «замка» ничем не скреплены — ни цементом, ни глиной, ни каким-либо другим раствором. И, несмотря на это, высота его стен достигает десяти метров, а толщина — шести. За стенами спрятаны башни. «Замок» этот как будто вырос из окружающих скал и производит оше-

ломляющее впечатление: ведь в этом районе люди живут в убогих тростниковых и соломенных хижинах.

Не менее величественным было и другое сооружение, найденное неподалеку от «замка»; оно имело овальную форму, а окружность его стен (высотой 10 метров) достигала четверти километра. Около 100 000 000 килограммов камня пошло на эти циклопические стены.

Когда Европа узнала об открытии Большого Зимбабве (так называли сооружения местные жители, на языке которых Зимбабве значит «Каменный дом»), первой реакцией ученых было недоверие. В самом деле, откуда в Южной Африке могли взяться такие гигантские сооружения?

Но последующие годы принесли новые открытия циклопических сооружений на юге Африканского материка.

В бассейне реки Замбези, в Ниекерке, были найдены постройки, о которых очевидцы в изумлении сказали, что на них затрачено человеческого труда не меньше, чем на сооружение пирамид, а может быть, и больше.

К югу от Ниекерка, в горной труднодоступной стране, были найдены каменные акведуки, тянувшиеся на несколько километров, сооруженные «с таким искусством, которого не всегда удастся достичь нашим инженерам с их точными приборами», по словам очевидцев.

В Манунбугве, к югу от реки Лимпопо, неподалеку от Большого Зимбабве, едва ли не на поверхности холма были найдены золотые бусы, браслеты и кусочки тонких золотых пластин — остатки фигурок носорогов, сделанных из тонкого золота. У этих фигурок были массивные золотые хвосты и уши очень тонкой работы.

К настоящему времени обнаружено более четырехсот памятников древней цивилизации. Но еще задолго до того, как ученым стал ясен огромный территориальный размах погибшей культуры, сразу после открытия Большого Зимбабве, возник вопрос: кто создал эти гигантские сооружения, какой народ и когда?

Немецкий геолог Маух, второй европеец, увидевший Большой Зимбабве, заявил по прибытии в Европу: нет сомнения в том, что эти ко-

лоссальные постройки уходят в глубокую древность, и столь же несомненно, что их не могли создать местные жители. Маух назвал точный адрес строителей Большого Зимбабве и возраст постройки: древняя Иудея, три тысячи лет назад. «Замок» на холме — точная копия храма царя Соломона, а гигантское овальное здание не менее точная копия дворца царицы Савской, в котором она жила во время своего визита в Иерусалим. Мауху было совершенно ясно, что наконец-то здесь, в Южной Африке, найдена легендарная золотая страна Офир.

Поиски копей царя Соломона

Царь Соломон, говорится в Библии, сделал корабль в Эциоп-Гебере. И послал Хирам на корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, с подданными Соломоновыми; и отправились они в Офир, и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантов, и привезли царю Соломону. . . В добавок к этому корабли Хирама, доставившие из Офира золото, привезли также много эбенового дерева и драгоценных камней. . . Ибо у царя был на море фарсисский корабль с кораблем Хирамовым; в три года раз приходил фарсисский корабль, привозивший золото, и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов. . .

Царь Соломон — лицо вполне реальное. Он правил Израильско-Иудейским государством в

период его расцвета, в X в. до н. э. Хирам (он же Хиром I) — это один из финикийских правителей, современник царя Соломона. Эцион-Гебере — залив на Северо-Восточном побережье Красного моря, называемый ныне Акаба. 420 талантов золота равны примерно 15 тоннам по современной системе мер. Итак, страна Офир?

Не год и не десять лет, а несколько столетий делаются попытки разыскать на карте мира загадочную страну Офир, откуда, если верить Библии, царь Соломон привез 15 тонн золота. Где, в каком месте земного шара расположена эта «страна золота»?

Некоторые исследователи пытались найти страну Офир в Аравии. Но зачем понадобилось снаряжать морскую экспедицию, когда через Аравию идут древнейшие караванные пути? При нормальных условиях можно достичь юга Аравийского полуострова за 65 дней; зачем же строить судно, договариваться с финикийцами и раз в три года направлять корабль? Противоречие явное. Но может быть, страна Офир находится в Персидском заливе? И к нему, как и в

Аравию, ведут сухопутные караванные пути из Палестины. А может быть, «страна золота» — это Индия? Но ведь во все периоды своей истории Индия только ввозила, а не вывозила золото. Как же могли добыть полунищие израильтяне такую массу золота?

Тогда, быть может, Офир — это «Золотой Херсонес», как называли в древности полуостров Малакку? Иосиф Флавий, иудейский историк, живший в I в. н. э., выдвинул эту версию. Через четырнадцать столетий ее поддержал не кто иной, как Христофор Колумб. Ведь он пересекал Атлантику в надежде добраться до «Восточной Индии», «страны золота» Офир!

Разберем эти версии по порядку. Начнем с Малакки. В X в. до н. э. нельзя было совершить поход от Красного моря до Малакки и обратно, затратив на это только три года, считает крупнейший знаток древней географии Рихард Хенниг. Ведь в течение этого срока требовалось еще долгое время заниматься торговлей, или разработкой золотых месторождений. Древние мореходы, кроме того, еще не умели поль-

зоваться муссонами, они вынуждены были следовать вдоль всех изгибов береговой линии. Поэтому экспедиция на Малакку и обратно должна была длиться не менее пяти-шести лет. К тому же нет ни малейшего основания считать, что еще до нашей эры жители Средиземноморья доходили до каких-либо стран, расположенных восточнее Индии, ибо сама Индия в V в. до н. э. была для великого Геродота малоизвестной страной. Трудно представить, чтобы за 500 лет до этого ученого древние израильтяне, народ сухопутный, смогли уверенно преодолеть морские просторы и дойти до Индокитая.

Но многие толкователи пролагали по карте пути еще дальше к востоку, чем берега Малакки и Индокитая (профессор Хенниг дипломатично называет их «толкователями, которым критические сомнения совсем незнакомы»). «Страну золота» стали искать в Тихом океане... и нашли, что ею являются Соломоновы острова, расположенные в Меланезии. Но это уже вовсе область «научных сказок». Ведь на Соломоновых островах никогда не было золота, они ничего общего

не имели с царем Соломоном и экспедицией, состоявшейся три с половиной тысячи лет назад. Открыл их испанский капитан Альваро Менданья почти тремя тысячелетиями позднее.

Фантазеры посылают корабль израильтян еще восточнее Соломоновых островов и делают их предшественниками Христофора Колумба, открывателями Нового Света (правда, не с запада, а с востока)! Впервые эту версию преподнес в самом начале XVII в. португалец Жоао дос Сантос. Поскольку она была уж очень увлекательной, ее поддержали другие любители сказок. Довод у них был один: в одном месте легенды говорится, что «золото же было перваимское».

«Перваимское» — значит «перуанское», решают сказочники. Этого достаточно, чтобы посчитать «страной Офир» Перу. О том, что название Перу появилось столетиями позже, творцы сказок не задумывались. Не думали они и о том, каким образом ухитрились финикийцы на своих утлых суденышках пересечь два океана, Индийский и Тихий, добраться до берегов Южной Америки, добыть там полтора десятка тонн золо-

та и доставить его обратно, вповь переплыв два океана. И все это к тому же за три года!

Потом начали искать «страну золота» в Европе. Так, некий Каулен, автор «Церковного словаря», выступил с утверждением о том, что Офир расположен на побережье Испании (где, кстати говоря, никогда не торговали золотом, а испокон веков добывали серебро и олово). По его мнению, израильтяне отправились из Красного моря в Испанию «либо в объезд Африки» (!), либо через судоходный в то время Суэцкий канал (выстроенный, кстати, намного позднее). Но большинство ученых считают, что Офир нужно искать только в Африке. Правда, в каком месте Черного материка — об этом ученые ведут споры и по сей день.

Находка Большого Зимбабве, казалось, убедительно говорила о том, что легендарный Офир находится именно здесь, в Южной Африке. Эта уверенность была так сильна, что англичане, захватившие этот район, похвалялись: в ближайшем будущем изображение королевы Виктории будет выбито на монетах из золота, которым

царь Соломон покрыл свой трон из слоновой кости и украсил кедровые колонны построенного им храма. Эти слова были сказаны в 1891 г. А к 1900 г. в районе Большого Зимбабве было официально зарегистрировано уже 114 000 заявок на золотоносные участки. Вместе с золотоискателями в Южную Африку прибыли авантюристы в надежде пограбить древние гробницы. Была основана даже целая «Компания старинных развалин», имевшая цель «исследовать все древние руины к югу от Замбези».

Исследовать их для науки, конечно, никто не собирался. Золото — вот что было нужно авантюристам. Все остальное варварски портилось и уничтожалось. Золотые изделия столь же варварски переплавлялись в золотой лом. Так легенда о «копях царя Соломона» нанесла археологии огромный ущерб, возмещать который пришлось ценой долгих и кропотливых исследований. Год за годом, шаг за шагом развеивался романтический туман неизвестности, окутывавший руины Большого Зимбабве и других легендарных построек Южной Африки.

Африканцами для африканцев

«Зимбабве построено африканцами для африканцев». Таков был приговор археологов, изучивших залежание культурных слоев. Негроиды и бушменоиды — вот коренные обитатели Южной Африки, подтвердили антропологи, исследовавшие остатки черепов строителей Зимбабве и других сооружений. А этнографы указали, что строительство «малых зимбабве» — зданий из камня методом сухой кладки — продолжалось вплоть до нашего века.

В районах реки Замбези еще сто пятьдесят лет назад ходили медные деньги в виде креста: при раскопках Большого Зимбабве были найдены глиняные формы для отливки этих денег. Значит, возраст руин не столь уж древний, и в противо-

положность мнению тех, кто считал их постройками царя Соломона, исчисляется он не тысячами, а несколькими столетиями. Действительно, величественная 250-метровая стена вокруг овального здания Большого Зимбабве была сооружена около XVIII в. В это же время было завершено строительство некоторых других монументальных сооружений Южной Африки. Не позднее XVII в. были воздвигнуты основные постройки, а строительство их началось не ранее чем в VI в. В архитектуре, по словам специалистов, независимо от того, военная она или гражданская, нельзя обнаружить никаких следов восточного или европейского стилей любого периода. Здания имеют бесспорно африканский характер. Искусство и ремесленные изделия, найденные в этих зданиях, также типично африканские.

Дельту Нила, колыбель первой африканской цивилизации, родившейся шесть тысяч лет назад, и Южную Африку, родину культуры Зимбабве, погибшей совсем недавно, разделяют многие тысячи километров великого материка. В горах и степях, пустынях и плодородных равнинах нахо-

дят археологи следы древних цивилизаций Африки.

Впрочем, не нужно быть археологом, чтобы увидеть некоторые из них. Древнее государство Эфиопия старше любого из нынешних государств Европы и Америки. И поныне возвышается в Аксуме, древней столице Эфиопии, огромный обелиск, символизируя величие многовековой истории и культуры этой страны.

Великое прошлое Нубии

Между Египтом и Эфиопией лежат земли, называвшиеся в древности Нубией, или Кушем. Со времен палеолита человек населял эти земли. Экспедиции археологов Скандинавских стран, работавшей здесь в начале 60-х годов нашего столетия, удалось обнаружить наскальные изображения, возраст которых не уступает фрескам Тассили, — древнейшие из них датируются концом VIII тысячелетия до н. э.! Соперничают они с сахарскими и по количеству: только в одной из долин скандинавские археологи выделили и описали около 3000 отдельных групп рисунков.

В течение долгих лет шел процесс взаимодействия культуры Нубии с великой египетской цивилизацией. Около трех с половиной тысяч

лет назад этот процесс завершился почти полной «египтизацией» Нубии (египтяне называли ее Кушем). В VIII в. до н. э. большого могущества достигает Нубийское царство Напата. Не проходит и столетия, как правитель Напаты без особого кровопролития и усилий подчиняет своей власти египетскую державу, ослабленную внутренними междоусобицами и смутами. Напата и Египет становятся единым царством, которое ведет борьбу с другой мировой державой — Ассирией. Позже правители Напаты (именовавшиеся, как и египетские цари, фараонами) переносят свою столицу в глубь Африканского материка, в город Мероэ (на территории нынешней Республики Судан). Отсюда начинается интенсивное распространение египетской культуры в тропическую Африку. С другой стороны, нубийская цивилизация все более и более «африканизируется», теряет свой египетский характер.

Древние египтяне пользовались иероглифическим письмом. Жители Мероэ преобразовали его в алфавитное. Было ли сделано это великое изобретение под влиянием греков (также преоб-

разовавших египетские иероглифы в алфавитные знаки), или какому-то безымянному африканскому гению самостоятельно пришла эта идея, пока что неизвестно. И главным образом потому, что мы не знаем, на каком языке написаны тексты Мероэ. Опираясь на египетские знаки, ученые смогли прочитать эти тексты, но понять в них, не зная языка, ничего нельзя (наподобие того, как читаются, но не понимаются тексты этрусков в древней Италии). Язык Мероэ по-прежнему остается загадкой для исследователей, будем надеяться, что разрешимой.

Не только в искусстве письма превзошли жители Мероэ древних египтян. Более двух тысяч лет назад здесь в самых крупных масштабах начинается выплавка железа — ремесло, почти совсем неизвестное в Египте. Целые горы шлака и поныне окружают величественные руины древнего Мероэ. Железо выплавлялось в таком количестве, что из него делали даже складные стулья — роскошь, непозволительная в странах Древнего Востока!

Отсюда, из крупнейшего центра металлургии

в Африке (а может быть, и во всем тогдашнем цивилизованном мире), искусство плавки железа начинает распространяться по всему Черному материку вплоть до Конго, Гвинеи, Южной Африки. В III в. н. э. царство Мероэ было уничтожено воинственными соседями. И, несмотря на величие и могущество этого царства в древние времена, мы удивительно мало знаем о повседневной жизни мероитов, о масштабе их связей с окружающим миром, о своеобразном сочетании здесь идей Египта и чисто африканских черт, о роли и размерах несомненного влияния Мероэ на окружающие страны Африки.

Черная Африка и Египет

В настоящее время благодаря поддержке правительств Республики Судан и Объединенной Арабской Республики десятки археологических экспедиций — советские, американские, польские, Скандинавских и многих других стран — объединенными усилиями воскрешают историю великого Мероэ. Впрочем, не только археологи могут приподнять завесу неизвестности над этим могущественным государством. Зачастую и этнографы находят в быте племен и народов Африки следы влияния Египта и Мероэ.

Еще в конце XVIII в. французский этнограф Шарль де Бросс с удивлением отметил близость египетской религии с некоторыми верованиями ряда африканских племен. Дальнейшие наблюде-

ния показали, что и в быте современных африканцев имеются аналогии с бытом древних египтян, аналогии, настолько многочисленные и точные, что их нельзя считать случайным совпадением.

Молодой сенегальский ученый Шейх Анта Диоп в своей интересной и увлекательной книге «Негрские народы и культура», приведя большое число совпадений в быте, культуре, религии, искусстве Древнего Египта и народов Африки, объясняет его тем, что культура долины Нила была создана африканцами. Египтяне же усвоили эту культуру, законными наследниками которой являются жители Черной Африки.

Большая часть ученых считает, что объяснение совпадений не столь просто и прямолинейно, как это полагает сенегальский исследователь. По мнению известного советского египтолога М. А. Коростовцева, следует различать как бы два «слоя» взаимодействия египтян и народов тропической Африки.

Один «слой» относится ко временам Нового царства, примерно три с половиной тысячи

лет назад, когда фараоны XVIII династии Египта предпринимают ряд военных походов и подчиняют своей власти территорию Нубии вплоть до четвертого нильского порога (во времена Древнего царства египтяне в контакт с племенами негроидной расы не входили, хотя и совершали экспедиции вверх по долине Нила). Процесс «египтизации» Нубии завершился созданием царства Напаты — Мероэ, которое и стало затем главным проводником достижений египетской культуры на юг и юго-запад Африканского континента.

Но существовал и более древний «слой», восходящий к тем временам, когда негроидная раса заселяла область Сахары и Северной Африки, а возможно, и юга Европы. Знаменитые фрески Тассили изображают народы двух различных рас, живших в тесном контакте друг с другом, — негроидной и европеоидной. Естественно, что в силу такого контакта у народов этих рас было много общего в быту, религии, обычаях, искусстве. Когда территория Сахары начала превращаться в пустыню, пути двух рас разделились:

народы негроидной отошли в Судан и распространились далеко на юг, народы европеоидной — на север. Поэтому, по мнению Коростовцева, очень трудно, а в большинстве случаев и невозможно определить, что из черт сходства духовной и материальной культуры египтян и народов Черной Африки восходит к общему «сахарскому» культурному фонду, а что было передано через Мероэ. Проблема усложняется еще и тем, что в создании египетской цивилизации, как уже рассказывалось в главе, посвященной Древнему Египту, принимали участие народы различных антропологических типов, в том числе и типичные африканцы, представители негроидной расы. Вот почему изучение проблемы «Египет и Черная Африка» является ныне одной из самых увлекательных и трудных задач современной исторической науки.

Загадки Восточной Африки

Но не только по берегам Нила африканцы создавали самобытную культуру и могущественные державы. Следы древних цивилизаций тянутся к югу от Эфиопии — вдоль всего Восточного побережья Африканского материка. О многих из них с уважением и удивлением говорили средневековые географы-арабы. В течение многих столетий, а может быть, и тысячелетий развивались оживленные морские связи и торговые контакты между Южной Аравией и побережьем Восточной Африки. Ведь для всей Восточной и Юго-Восточной Африки Индийский океан имел такое же значение, какое Сахара имела для Западной Африки (с той лишь разницей, что через Индийский океан шли корабли, а через Сахару —

верблюжьих караваны, «корабли пустыни»). Приморские города Килва, Малииди, Момбаса, Софала, находившиеся на побережье Кении, Танганьики и Мозамбика, сосредоточили всю транс-океанскую торговлю восточного мира, по красоте своей ничуть не уступали городам Европы, а по богатству даже превосходили их. Это сразу же увидели первые европейцы, появившиеся в водах Индийского океана, — португальцы.

Они-то и сделали все возможное, чтобы захватить трансокеанскую торговлю в свои руки, с неслыханной жестокостью расправляясь с конкурентами-мусульманами. Один из современников португальской экспансии свидетельствовал: «Люди бросались в бездну, очертя голову, бросались ради наживы, и аппетиты их росли по мере того, как они узнавали ее вкус. Грабеж в те времена был явлением настолько обычным, что никто не пытался бороться с ним, да и вряд ли он считался тогда преступлением». Торговые линии, веками связывавшие Восточную Африку с Индией, Аравией, Цейлоном, Китаем, Малаккой, были перерезаны. Это незамедлительно повело к

упадку морских портов — почти все они погибли. Ныне от некогда прекрасных городов остались одни руины.

Расцвет Малинди, Момбасы, Килвы и других портов Восточной Африки, а затем их трагическая гибель — все эти события произошли, так сказать, «на глазах» человечества. История же городов, находившихся в глубине Кении и Танганьики, напротив, окутана туманом неизвестности.

В 1935 г. некий английский чиновник сообщил о том, что на границе Кении и Танганьики, в пятистах километрах от берега океана, имеются руины большого города. К счастью, это сообщение попало к известному антропологу и археологу профессору Лики (впоследствии сыскавшему всемирную известность своими сенсационными открытиями «зинджантропа» и «хомо хабилис», предков человека, чей возраст превышал полтора миллиона лет). Доктор Лики срочно выехал на «место происшествия» и обнаружил там не менее 6300 домов в разрушенном городе, воздвигнутом на склонах каменистой осыпи, и еще около

полутысячи домов в долине, в которой «кладбищ было больше, чем развалин». По скромным подсчетам Лики, население погибшего города должно было быть 30—40-тысячным. Дома стояли на прекрасно обработанных каменных глыбах, констатировал Лики, террасы холмов были разбиты на улицы и площадки перед домами. В «долине кладбищ» также были найдены остатки каменных стен и террас.

К сожалению, в заброшенном городе не удалось обнаружить человеческих скелетов, по которым можно было бы судить о расовой принадлежности его создателей (вероятно, потому, что почва не способствовала сохранению костей). Не удалось найти и никаких письмен и рисунков, кроме нескольких неровных линий на камне, нанесенных рукой человека, и круглых знаков в виде чаши, которые, по мнению Лики, являлись символами отдельных племен.

Энгаруку — так называли этот мертвый город ученые. Создали его, по всей вероятности, предки африканского народа мбулу, который и поныне обитает в этих местах. Любопытно, что

постройки племени соньо, живущего неподалеку, удивительно похожи на постройки мертвого города, гибель которого, как предполагает ряд исследователей, произошла в результате вторжения масаев, знаменитых охотников на львов.

«Белая Дама» горы Брандберг

Культура Энгаруку, как считают археологи, восходит своими корнями к азанийской цивилизации, остатки которой находят на территории Восточной Африки. Это развалины каменных городов и селений, рудники, каналы, дороги, пирамиды и наскальные рисунки. Сформировалась азанийская культура в первом тысячелетии нашей эры, и, как полагают многие африканисты, не без влияния Мероэ. Погибла она между XIV–XV вв. или немного раньше. Однако в горах Южной Эфиопии и поныне некоторые племена сохранили ряд черт, свойственных древним азанийцам, чисто африканскому народу.

Следы влияния азанийской культуры можно найти на огромной территории от Эфиопии

до Танганьики. Далее к югу, между Замбези и Лимпопо, примерно в то же время зародилась великая цивилизация Зимбабве. И еще южнее, на краю пустыни Намиб, историки древнего мира сталкиваются с одной из удивительных загадок Африки, так называемой Белой Дамой горы Брандберг. Брандберг означает «Огненная гора». Эту самую высокую гору Юго-Западной Африки первым из европейцев увидел немецкий лейтенант полиции Йохман в 1917 г. (в те времена Юго-Западная Африка была германской колонией). Позднее, производя топографические съемки «Огненной горы», геолог Рейнхард Маак случайно обнаружил пещеру, покрытую великолепными росписями. В центре ее он нашел изображение женщины, выполненное белой краской. Женщина держала в руках вазу или цветок, а также лук со стрелами.

В 1929 г. крупнейший знаток живописи палеолита аббат Брейль на научной конференции в Иоганнесбурге впервые увидел копию Белой Дамы, сделанную Мааком, и сильно ею заинтересовался. По просьбе Брейля была сделана серия

фотографий в пещере Брандберга. Но только в 1947 г. этот неутомимый исследователь (Брейлю было тогда за семьдесят) смог наконец воочию увидеть Белую Даму.

Еще раньше по фотографиям и копиям Брейль не мог не отметить ее поразительного сходства с фресками Крита. Теперь же, когда он рассмотрел пещерные росписи Огненной горы, черты сходства стали еще более заметны. По мнению Брейля, возраст росписей примерно три с половиной тысячи лет; позднейшие исследования показали, что и этот возраст занижен.

Горные пещеры Южной Африки хранят многие шедевры наскальной живописи. Их творцы бушмены, коренные жители этих мест. Но стиль некоторых изображений в пещере горы Брандберг, и в особенности Белой Дамы, отличен от бушменского. Целый ряд изображений, отличных от обычного стиля наскальных росписей бушменов, встречается и в других районах Южной Африки, причем эти «небушменские» рисунки, как правило, древнее бушменских.

Какой народ их оставил? Древние прапредки

бушменов? Или, может быть, другой африканский народ?

Некоторые исследователи считают, что Белая Дама была создана египтянами, ведь под подбородком у нее изображена белая лента, совсем как на древнеегипетских фресках. Другие склонны видеть в изображении из Брандберга рисунок, оставленный экспедицией древних греков, ибо лук и стрелы в руках Белой Дамы напоминают богиню эллинов Диану. Наконец, многие специалисты по пещерной живописи во главе с самим аббатом Брейлем утверждают, что на юге Африканского континента несколько тысяч лет назад побывали жители минойского Крита, которые и оставили после себя «небушменские» рисунки, древность которых действительно измеряется тысячелетиями.

Правы ли они? Как далеко плавали «морские владыки» — критяне вдоль берегов Африки? Ведь если финикийцам при фараоне Нехо действительно удалось совершить путешествие вокруг Африки, то не исключено, что и жители Крита, гораздо лучшие мореходы, чем финикий-

цы, смогли на несколько веков ранее совершить подобный же путь (напомним, что каботажное плавание не влечет за собой таких трудностей, с которыми связано плавание в открытом океане).

Быть может, загадка Белой Дамы решается и более просто. Об этом говорит следующий факт. В 20-х и 40-х годах были сделаны две копии с изображения таинственной незнакомки. И сравнение их показало, что на второй копии появились новые детали, пририсованные позднее. Быть может, Белая Дама все-таки создана местными жителями, а не далекими пришельцами из Египта или Крита? У нас пока что нет единого и точного ответа на этот вопрос, ясно одно: шедевр африканской наскальной живописи задал науке трудную задачу.

На просторах Судана

От дельты Нила до Южной Африки протянулась единая цепь культур, порой тесно связанных друг с другом (как, например, Египет и Мероэ), порой родившихся самостоятельно (как, например, Зимбабве), цепь, в которой с каждым годом обнаруживаются новые звенья. Со звеньев этой цепи археологи снимают ржавчину веков. Следы высоких цивилизаций мы находим в самых разных частях континента.

Огромная полоса саванн протянулась от западных границ Эфиопии до берегов Атлантического океана — Биляд-эс-Судан, «страна черных», как называли ее арабы. С севера она граничит с Сахарой, с юга — с тропическими лесами Конго. Территория Судана почти в 2 ра-

за больше территории Западной Европы. И на этом огромном пространстве с древнейших времен обитали люди. Легендарный народ сао, живший возле озера Чад, создал удивительную «глиняную культуру». Обожженная глина служила здесь всем и вся. Дети мастерили из нее игрушки — шашки, фигурки, статуэтки людей и животных, шарики, свистульки. Мужчины утяжеляли свои сети и делали веретена для пряжи. Женщины сооружали зернохранилища, изготавливали котелки и кухонные печи. В ритуальных церемониях использовались глиняные вазы для возлияний в честь предков — основателей рода. Керамика нужна была даже для того чтобы хоронить мертвых: их укладывали в глиняные кувшины, самые большие из известных ныне сосудов. Из глины же делались украшения — подвески и браслеты, лепились великолепные изображения людей, в лицах которых были ярко выделены черты негроидной расы.

В средние века на территории Судана процветали огромные государства: Мали, Гана, Сонгаи. Город Тимбукту, в среднем течении Нигера, на-

ряду с Багдадом и Каиром был крупнейшим центром мусульманского просвещения. «В Тимбукту много судей, врачей и священнослужителей, и все они от царя получают щедрое жалованье. Царь весьма уважает ученых людей... Торговля книгами приносит больше прибыли, чем торговля какими-либо иными товарами», — свидетельствовал очевидец. В XIV в. в Тимбукту был создан университет. И в конце XVI в. испанские наемники, нанявшиеся к марокканскому султану, захватили город, разграбили его и сожгли рукописи ученых и поэтов.

К югу от Судана лежат тропические леса Конго. Но дикие джунгли не помешали африканцам создать большие государства и на этой территории. Правителя государства Конго король Португалии именовал «всемогущим» королем.

Археологические раскопки последних лет показывают, что зарождение первых конголезских государств началось в первые века нашей эры и было связано с культурой Зимбабве, этого могучего очага самобытной африканской культуры.

Бенин, Ифе, Нов, Игбо...

Быть может, не менее мощный очаг существовал в другом месте Африки — на территории нынешней Нигерии. В конце XV в. португальские купцы и капитаны узнали о существовании города Бенина — столицы могущественного государства. Вскоре в этот город проникли первые путешественники. С изумлением увидели они дворцы с башнями, стены которых были сплошь разукрашены бронзовыми барельефами, изображающими царей, придворных, охотничьи сцены и битвы. Голландский географ Дампер, живший в XVII в., писал о Бенине: «Город кажется большим; войдя в него, сразу попадаешь на большую широкую немощеную улицу, которая, вероятно, в семь или в восемь раз шире улицы Вармус в Амстерда-

ме. Видно множество переулков и улиц по обеим сторонам ее, они также прямые, и конца им не видно. Дома в этом городе содержатся в большом порядке и построены они близко друг к другу, как в Голландии. Огромный дворец царя имел внутри много дворов, окруженных галереями».

В конце XVII в. начался упадок Бенина. А в 1897 г. город подвергся варварской бомбардировке английской карательной экспедиции. Некогда могущественное государство было присоединено к Британской империи. Лишь много лет спустя, 1 октября 1961 г., обрела независимость Нигерия — наследница великой культуры Бенина.

Расцвет искусства Бенина относится к XV–XVI вв. Предания говорят, что искусство бронзового литья было заимствовано его жителями у соседнего народа йоруба в конце XIII в., когда по приглашению правителя Бенина из города Ифе прибыл «великий литейщик» мастер Игуэ-игха.

Древнюю легенду подтвердили факты. В развалинах древнего города Ифо немецкий археолог Лео Фробениус нашел бронзовую голову, исполненную с мастерством, превосходившим даже

умение бенинских литейщиков. Не уступали им в совершенстве и прекрасные головы из терракоты. Стало ясно, что искусство Бенина уходит своими корнями в искусство Ифе, более древнее и более совершенное. (До открытия в Ифе многие европейские ученые считали, что скульптура Бенина или порождена искусством Ренессанса, или же создана под влиянием португальцев.) Но кто создал эти шедевры?

Египет, Этрурия, Финикия, Аравия, Индия, античная Греция и Рим, наконец, платоновская Атлантида выдвигались в качестве родины древних мастеров Ифе. В 1938–1939 гг. археологи провели большие раскопки в этом загадочном городе и обнаружили множество терракотовых и бронзовых голов. Достаточно было взглянуть на лица многих из них, чтобы увидеть черты негроидной расы. Об африканском происхождении свидетельствовали и насечки на щеках гениальных скульптур — подобными насечками жители Западной Африки отмечают принадлежность к тому или иному племени.

Новые находки лишней раз доказали чисто

местный характер культуры Бенина и Ифе. В 1948 г. при горных разработках неподалеку от Ифе, в долине реки Нок, были найдены фрагменты терракотовых статуй, фигурки животных и другие предметы. На место находки поспешили археологи. Они датировали эпоху создания этих скульптур двумя или даже тремя тысячелетиями до наших дней.

Расцвет культуры Нок относится к IV–III вв. до н. э., расцвет Ифе — к X–XIII вв. Что произошло за этот промежуток времени? И можно ли считать культуру Нок древнейшей в Западной Африке? Какие новые открытия принесут исследования, широко начатые пятью университетами Нигерии (в том числе и университетом в городе Ифе)? Трудно ответить на эти вопросы сегодня. Ясно одно: земля Африки хранит не одну тайну, и не один шедевр африканского искусства ждет своего часа, чтобы занять достойное место среди сокровищ мировой культуры.

Последние открытия археологов вселяют надежду. Совсем недавно, в 1959–1960 гг., в Восточной Нигерии, на окраине деревушки Игбо,

была раскопана гробница, возраст которой восходит к XV столетию н. э. Неподалеку был найден клад бронзовых изделий. Дальнейшие раскопки обнаружили великолепные произведения искусства, стиль которых отличается от знаменитых бронз Бенина и вообще не имеет аналогий среди художественных изделий из бронзы Западной Африки. Не исключено, что дальнейшие исследования приведут к открытию новых центров культуры, которые смогут соперничать с Бенином и Ифе, а может быть, и затмят их.

Черная Атлантида — Африка

Лео Фробениус, немецкий археолог и этнограф, внес большой вклад в изучение африканских культур. Обнаружив в начале нашего века цивилизацию Ифе, он поспешил объявить ее платоновской Атлантидой. Позднее Фробениус приписал создание шедевров пластики Ифе древнейшим жителям Италии — этрускам. Почему?

Он не хотел, не мог поверить, чтобы местные африканские мастера могли их создать, ведь жители Черной Африки были, по его словам, представителями «странной расы, без активной энергии и без положительной творческой силы». А ведь традиции африканской скульптуры были живы во времена Лео Фробениуса, как живы они и в наше время! Фробениус был не одинок в сво-

ем неверии в творческие силы народов Черной Африки.

Британский историк Реджинальд Копленд утверждал, что до прихода европейцев у негритянских народов, населяющих территорию между Сахарой и Лимпопо, не было никакой истории, хотя ему прекрасно были известны находки в Бенине, Ифе, гигантские сооружения Зимбабве.

Правда, это было сказано в 1928 г. Но и через тридцать лет представитель «британской» Восточной Африки в Лондоне не постеснялся объявить Восточную Африку «примитивной страной», а другой британец, бывший губернатор Нигерии, страны культуры Нок, Ифе и Бенина, заявил: «Бесчисленные столетия словно не коснулись африканца, он по-прежнему пребывает в состоянии первобытной дикости».

Не далее как в конце 1962 г. сенатор США Аллен Эрдандер, находясь на африканской земле, имел наглость заявить: «Я не встречал африканцев, которые способны управлять собственными делами. Я еще не видел ни одного района, где африканцы создали что-нибудь для самих себя.

Любой прогресс, достигнутый в Африке, — это всегда дело рук белых».

Как далеки эти гнусные расистские бредни от реальности! Народы Африки создали замечательные цивилизации. Африке человечество обязано множеством культурных растений, позднее распространившихся по всему миру: арбуз и многие виды перца, масличная пальма и орех кола, кунжут, просо, многие другие растения и злаки пришли отсюда. Народы Африки самостоятельно, без всякого влияния Европы и Азии, научились плавить руду и добывать из нее железо.

Безымянные африканские мастера создали гениальные шедевры искусства. Фрески Тассили и бронза Ифе и Бенина — самые известные, но отнюдь не единственные из числа этих шедевров. «Искусство это не имеет себе подобного нигде на земном шаре», — писал о скульптуре тропической Африки замечательный русский искусствовед В. И. Марков (Матвей) в книге «Искусство негров», которую выпустил Наркомпрос в 1919 г. в голодающем Петрограде.

Платоновскую Атлантиду когда-то искали в

Африке. Великий континент действительно можно назвать Атлантидой, хотя и не той, о которой писал Платон. «Черная Атлантида», земля Африки, хранит еще десятки тайн. Раскрыть их предстоит будущим исследователям, и в первую очередь молодым ученым Нигерии, Ганы, Мали, Судана и других африканских стран.

В самых различных точках Черного материка ведутся плодотворные раскопки археологов. История Африки приобретает новые черты. Пересматриваются, казалось бы, общеизвестные факты вроде заблуждения о широком распространении каннибализма у африканцев. Расширяется область археологических находок: от Гибралтара до мыса Доброй Надежды!

В глубочайшую древность уходят следы пребывания человека на африканской земле. С каждой новой находкой антропологов гипотеза о том, что именно Африка была прародиной человечества, находит все новые подтверждения. Английский археолог Лики нашел орудия и череп зинджантропа, прапрапра-человека, жившего полтора миллиона лет назад и уже в то время умевше-

го пользоваться каменными орудиями.

И по всей видимости, именно с Африканского материка (древнейшего из всех, как утверждают геологи) двинулись в путь отдаленнейшие прапрапрапредки «человека разумного», в великий и далекий путь освоения планеты Земля — в Европу, Азию, Австралию, Америку. . .

Третье открытие Америки

Загадки Нового Света

Первое открытие Америки совершено 30 тысяч лет назад. Второе, «Колумбово», было скорее не открытием, а «закрытием» Нового Света — конкистадоры варварски истребили великие индейские культуры. И лишь через сотни лет началось третье открытие Америки — археологическое, воскрешающее перед человечеством прошлое Нового Света. Древние культуры Америки, к счастью, не исчезли бесследно с лица земли; шедевры архитектуры, скульптуры и живописи вошли в сокровищницу мирового искусства наряду с творениями античных мастеров, безымянных гениев тропической Африки, Древнего Египта, Океании, Индии, Двуречья. Индейцам, великим селекционерам, обязано человечество карто-

фелем, табаком, помидорами, фасолью, перцем, подсолнечником, кукурузой и многими другими сельскохозяйственными культурами, без которых немислима жизнь современного общества.

«Третье открытие» Америки показало, что замечательные самобытные культуры индейцев майя, инков, астеков, которые застали европейцы в XVI в., уходят своими корнями в глубь веков, к более древним и более развитым цивилизациям. Кортес и его люди с изумлением взирали на высокую культуру астеков. Предания индейцев говорили о могущественных предшественниках астеков — тольтеках (или «строителях»), о том, что на месте нынешнего Мехико и бывшей столицы астеков Теночтитлана был когда-то огромный город Теотихуакан — «жилище богов»; о великолепной столице тольтеков — Толлане... Предания оказались правдивыми: археологи нашли руины Толлана, отыскиали великую пирамиду Луны и еще более великую пирамиду Солнца, сторона основания которой равна 210 метрам, и грандиозную платформу храма Кецалькоатля размером 240×200 м.

Еще более величественна пирамида, воздвигнутая тольтеками в городе Чолула. Она не уступает по размерам пирамиде Хеопса: сторона ее основания равна 440 метрам, а высота — 77. Под стать этим гигантам архитектуры оказалась и скульптура строителей-тольтеков. Так, статуя бога дождя Тлалока весит 167 тонн и является одной из самых тяжелых статуй мира; только в 1965 г. смогли перевезти этого гиганта из города Коатитлана, где он был вырублен из обломка вулканической скалы, в столицу Мексики, причем понадобилось строить новую дорогу, усилить мосты, сделать специальный прицеп для транспортировки каменного гиганта.

К югу от долины Мехико, на полуострове Юкатан, испанцы столкнулись с культурой индейцев майя, более древней и более развитой, чем цивилизация астеков. А через четыре века после конкисты, к изумлению ученых всего мира, в джунглях Гватемалы были найдены замечательные памятники культуры майя, предшествовавшей юкатанской. Судьба древних городов майя была загадочной: казалось, они брошены

населением без всякого на то повода. Не найдено ни следов нашествия кочевых племен, ни следов катастрофы, ни следов народного восстания.

История государств древних майя и тольтеков уходит к первым векам нашей эры. Здесь, в долине Мехико и в джунглях Гондураса и Гватемалы, существовали два великих очага культур Центральной Америки. Но в конце 30-х годов последовало совершенно неожиданное открытие. Цивилизация долины Мехико и цивилизация майя имеют общие истоки — таков был сенсационный результат раскопок археологов в Южной Мексике. Пирамиды, монументальные стены, платформы, открытые в поселениях Ла-Вента, Трес Сапотес и в Сан-Лоренсо, были удивительно похожи на архитектуру майя и тольтеков, но относились к более древним временам. Гигантские каменные головы, вес которых превышает 30 тонн, а высота два с половиной метра, обнаруженные в древних городах, поражают своим величием и мастерством исполнения.

Влияние этой древней культуры на все другие цивилизации Центральной Америки несомнен-

но: именно здесь было изобретено иероглифическое письмо и замечательный календарь, которым пользовались майя, тольтеки, астеки. Не менее удивительные открытия были сделаны и в Южной Америке, в районе великих Анд.

В начале XVI в. бывший свинопас, а впоследствии вице-король Перу испанский конкистадор Франсиско Писарро завоевал огромную империю инков, более чем на четыре тысячи километров тянувшуюся вдоль Тихоокеанского побережья Южной Америки и занимавшую площадь около двух миллионов квадратных километров. Завоеватели уничтожили самобытную культуру инков, разрушили храмы Солнца, которому поклонялись индейцы, переплавили на «золотой лом» драгоценную утварь и украшения. Поэтому происхождение инков и их цивилизации долгое время было одной из самых трудных проблем истории.

«Дети Солнца, Манко Канак и Мама Ойльо, божественная чета, пришли в долину Куско из священных пещер холма Тапу-Токо», — говорят легенды инков. Вместе со своими воинами боже-

ственный Манко завоевал долину Куско и научил ее диких обитателей земледелию и различным ремеслам и искусствам. Он же, «сын Солнца», установил порядок в своем государстве и положил начало династии верховных правителей инков. Потомки Манко распространили свою власть на всю область Анд и принесли ее невежественным обитателям благоденствия и культуру, гласит легенда.

Тиагуанако и Сан-Августин

Откуда же пришли инки? Где их родина? Людей Манко выводили из Египта, Шумера, Индии. Были работы, утверждавшие, что инки — потомки погибшей цивилизации, пришельцы с затонувшего континента. Первые же серьезные попытки разобраться в «загадке инков» доказали чисто местное, индейское происхождение инков. А после долгого и кропотливого исследования шведский этнограф Рафаэль Карстен доказал, что родина инков — пещеры Таду-Токо находились всего-навсего в 35 километрах от Куско! Раскопки археологов показали, что не инки «подарили» высокую культуру «невежественным и темным» жителям долины Куско, а наоборот, заимствовали ее у местного населения долины. По-

что за две тысячи лет до инков в долине Куско родилась цивилизация. Инки по существу были «пришельцами-варварами», которые усвоили древнюю культуру и затем постарались начисто вычеркнуть память об этом у потомков, объявив, что все достижения культуры принесены ими «покоренным дикарям». Такое явление не удивительно: история дает нам множество подобных примеров.

Поразительная «забывчивость» инков-завоевателей вполне понятна. Но какой народ передал эстафету цивилизации инкам? У кого они научились строить такие замечательные дороги (ими пользуются и по сей день!) и здания, у кого переняли искусство письма? Кто был предшественником инков? В верховьях реки Магдалены, в южной части республики Колумбии, находится крохотная деревушка Сан-Августин. Рядом с деревушкой находится гигантский комплекс памятников: свыше трехсот барельефов и статуй высотой в два или три метра. Во времена испанского завоевания и даже раньше, во времена господства инков, на месте древнего города разрослись

непроходимые джунгли. Кто, когда, зачем его создал?

Еще более величественно, еще более загадочно другое древнее городище — Тиагуанако. Европейцы впервые узнали о нем от испанского хрониста Сиеза до Леона. Увидев гигантские руины, испанец спросил у местных жителей: «Это тоже построили инки?» Индейцы рассмеялись в ответ и сказали, что гигантские сооружения были построены задолго до появления инков.

Тиагуанако находится в Боливии, в Андах, на высоте 4000 метров. На большой площади (в несколько квадратных километров) расположены монументальные сооружения из камня: храм Солнца, здание длиной 129 метров и шириной 118; гигантская крепость Акапапа, очертаниям которой придана форма 16-угольника; «Ворота Пумы» — три платформы из плит в 100 тонн; огромные монолиты-скульптуры; наконец, знаменитые «Ворота Солнца» — гигантский портал, украшенный барельефом 3-метровой высоты и почти 4-метровой ширины. Барельеф изображает странную фигуру человекозверя, окруженного

лучами.

Андезит, базальт и песчаник — материалы, из которых построены колоссы Тиагуанако, — находятся не ближе чем в пяти километрах. А плиты из этого материала, прекрасно отесанные и плотно пригнанные друг к другу, весят по сто и более тонн. Какая же армия рабочих и искусных архитекторов могла превратить целые скалы в плиты и перенести их за несколько километров? Когда это было сделано? Зачем? И кем?

Что древнее — Старый или Новый Свет?

Цивилизации индейцев Америки во многом превосходили цивилизации Старого Света. Жрецы майя создали самый точный в мире календарь. Судите сами. По вычислениям современных астрономов, вооруженных точнейшими приборами, лунный месяц равен 29,53059 дня. Жрецы древнего города Копана нашли его равным 29,53020 дня, а жрецы города Паленке — 29,53086 дня. Отклонения в какие-то стотысячные доли (копанские астрономы ошиблись на 0,00039, паленкские — на 0,00027). Так называемый грегорианский календарь, которым мы пользуемся и ныне, считает год равным 365,2425 дня, астрономы майя нашли его равным 365,2420 дня, и

это ближе к вычисленной современными астрономами длине года, равной 365,2422 дня. Майя ошиблись только на две десятитысячных!

Сколько же лет пришлось вести древним астрономам наблюдения за движениями светил, чтобы добиться такой феноменальной точности? Польский астроном Зайдлер считает, что около 10 000 лет. А это означает, что цивилизация майя древнее культур Старого Света.

Этот вывод, казалось, подтверждают и другие данные. Так, неподалеку от Мехико находится пирамида Куикуилько, погибшая от извержения вулкана. Геологи определили возраст этой лавы... в 8000 лет! Это должно означать, что цивилизация долины Мехико — самая древняя на нашей планете. И если «панвавилонизм» и другие теории выводили американские цивилизации из Старого Света, то не было недостатка в ученых, пытавшихся доказать, что именно Америка — родина всех высоких культур на Земле или по крайней мере родина самых древних цивилизаций.

В прошлом веке да и в нынешнем появи-

лось немало гипотез, считавших, что именно Новый Свет — колыбель разума на нашей планете. Многие из этих гипотез носили совершенно фантастический характер. Так, француз Ле-Плонжон считал, что Иисус Христос — это мексиканский бог Кецалькоатль и его последние слова на кресте, которые приводятся в Евангелии, были сказаны... на языке древних майя! Тот же Ле-Плонжон считал, что язык майя «наполовину греческий» и что поза полулежащего бога дождя Чаак-Мооля повторяет контуры Американского континента.

Американский профессор Познанский, многие годы изучавший руины Тиагуанако, пришел к выводу, что весь этот гигантский архитектурный комплекс является «гигантским каменным календарем, отразившим астрономические явления». Расшифровывая этот «каменный календарь» со страницами в сто тонн весом, Познанский пришел к выводу, что Тиагуанако — это древнейшее поселение в Америке, «колыбель американской цивилизации», и больше того, колыбель всей цивилизации на нашей планете.

Возраст «Ворот Солнца» определялся Познанским в 17–20 тысяч лет. Другие романтически настроенные исследователи пошли еще дальше и отодвинули возраст культуры Тиагуанако в еще большую древность. Так, например, Х. С. Беллами считал, что комплекс Тиагуанако был создан около 250 тысяч лет назад! Руины Тиагуанако, другие памятники искусства Южной Америки, а также многие нерешенные наукой загадки древних цивилизаций породили уже вовсе фантастическую гипотезу, о чем, впрочем, говорили и сами авторы, ее выдвигавшие.

Пришельцы из космоса и Америка

На плоскогорье Наска, в Андах, есть выложенные из белых камней знаки, тянущиеся на несколько километров. Было высказано предположение, не являются ли эти знаки посадочными знаками... для звездных кораблей пришельцев из космоса?

Правда, садиться космическим кораблям пришлось бы в пропасть. Но это не смутило авторов фантастической гипотезы: «оказалось, что дороги, поднимавшиеся в гору и кончавшиеся у пропастей, всякий раз были отмечены на конце иероглифом. При изучении всех этих странных знаков в комплексе удалось выяснить, что они являются исполинской картой звездного неба, для создания которой требовались огромные астрономические познания, которые вряд ли можно было

приобрести без специальных приборов».

Новый повод доказать приход гостей из космоса дала «расшифровка» календаря на знаменитых «Воротах Солнца» в Тиагуанако. «Известна легенда, по которой один из правителей древних инков ввел узелковую письменность (кипу), повелев повсеместно уничтожить все древние иероглифические надписи. И только на «Воротах Солнца» они почему-то сохранились». Было сделано предположение, что это календарь, причем год в нем состоит лишь из 290 дней, а потому календарь этот неземного происхождения. Эта мысль была высказана в фантастическом рассказе писателя А. Казанцева «Звездные пришельцы», причем рассказ иллюстрировался 23 фотографиями — свидетельствами пребывания на нашей планете пришельцев из космоса. Примерно в это же время была опубликована (в альманахе «На суше и на море») статья физика М. М. Агреста, предполагавшего, что «в отдаленную, но историческую эпоху приблизился к Земле межзвездный космический корабль... Высадившиеся на Землю космонавты отличались си-

лой и разумом, и их приняли за высшие существа, за «сынов бога». Они, принесли на Землю многое из своей культуры... Не космонавты ли принесли на Землю различные точные сведения о Вселенной, отдельные из которых в виде легенд хранились тысячелетиями вплоть до XVIII в.? Не восходят ли к пришельцам извне истоки глубоких сведений по строительной технике, математике, астрономии и другим отраслям знаний, которые, по мнению некоторых ученых, запечатлены языком архитектуры и геометрических форм в различных памятниках древности».

Космические

пришельцы, предположил Агрест, в память о своем пребывании на Земле оставили особые отличительные сооружения, одним из них является терраса Баальбекская (Ливан) с ее гигантскими каменными глыбами длиной до 21 метра и весом около тысячи тонн. «Эти глыбы приведены из каменоломни и подняты на высоту до семи метров — задача, которую трудно разрешить даже при помощи мощных средств современной техники». По мысли Агреста, район Мертвого мо-

ря хранит несомненные следы пребывания гостей из космоса: описание гибели Содома и Гоморры в Библии «поразительно напоминает современное описание катастрофы от атомного взрыва». Библейский Енох, «взятый богом», по предположению советского ученого, был увезен с Земли космонавтами.

Пришельцы побывали не только в «стране Ливанской и Иудейской», но и в других местах земного шара. «Не связаны ли с космонавтами древнейшие наскальные изображения на плато Тассили в пустыне Сахара, которые недавно были исследованы французским профессором А. Лотом?» Одно из них «явно напоминает существо в скафандре». Вообще визит «гостей из космоса» «послужил основой для многочисленных мифов и легенд, широко представленных в греческой мифологии, индусском эпосе, в различных преданиях, распространенных в Китае или среди народов Южной Америки». Гипотеза Агреста была поддержана рядом энтузиастов — журналистами, писателями-фантастами. В 1962 г. со сходными доводами выступил американский аст-

роном Саган, считающий, что в недалеком будущем надо ждать следующего визита космических пришельцев на Землю.

Мысль о том, что нашу планету посещали «братья по разуму», действительно представляется соблазнительной. Как справедливо указывает известный советский археолог Монгайт, несмотря на то, что факты и доказательства, которые приводил Агрест, по его мнению, ошибочно подобраны, «сама по себе идея обратить внимание археологов на такую возможность истолкования загадочных фактов древнейшей истории была полезна для развития научной мысли». Земля, по всей видимости, не единственная колыбель разума во Вселенной, ведь наше Солнце является заурядной звездой, каких в Галактике многие миллионы. На других планетах развитие жизни и разума могло значительно опередить земную эволюцию. И если мы, земляне, начинаем предпринимать полеты в космическое пространство, то не исключено, что разумные обитатели других планет Галактики тоже предпринимают с давних пор систематическое исслед-

дование нашего «звездного дома».

Итак, в самой идее о возможности пребывания пришельцев из космоса на нашей планете нет ничего вздорного и даже странного. Идея эта вполне разумна. К сожалению, этого нельзя сказать о доказательствах, приводимых в ее пользу. Расцвет государства инков приходится на XII–XIV вв. н. э. Руины Тиагуанако датируются современной наукой всего лишь VI–X вв., а отдельные очаги этой культуры, например на территории Колумбии, «дожили» до времен испанского завоевания и уж никак не могли быть делом рук инопланетных жителей. Точные методы датировки показывают, что начало возникновения высоких цивилизаций в Америке приходится на первое тысячелетие до н. э. Население Нового Света «моложе», чем население Старого. Моложе и возраст цивилизаций, родившихся на Американском материке.

Человек пришел из Азии

Чтобы объяснить происхождение американских индейцев и древних цивилизаций Нового Света, выдвигались гипотезы одна фантастичнее другой. Египтяне, шумеры, индийцы, китайцы, африканцы, кхмеры, баски, гунны, хетты, кельты, норманны, греки, персы, скифы, иудеи, японцы, финикийцы, критяне, израильтяне, наконец, «монголы на слонах» и легендарные атланты считались создателями великих культур доколумбовой Америки. Поток этих «гипотез» не иссякает и поныне, хотя уже давно доказано чисто местное, индейское происхождение древних американских цивилизаций. Об этом свидетельствуют антропология и этнография, археология и лингвистика, история культуры и история искус-

ства. Вместе с тем все факты антропологии свидетельствуют, что Новый Свет не мог быть колыбелью «человека разумного». Значит, он должен был прийти в Америку извне. Когда и откуда? В решении этой проблемы (а возникла она едва ли не со времен Колумба) до сих пор много спорного и неясного.

Первые люди Нового Света прошли сюда сухопутным мостом, соединявшим много тысячелетий тому назад Америку и Азию. Таково мнение большинства современных американистов.

Геологи утверждают, что этот мост опустился сравнительно недавно: «человек разумный» уже существовал тогда на нашей планете. В отдаленнейшие времена небольшая группа (или группы) людей перешла по этому мосту в Новый Свет. Произошло это первое открытие Америки очень давно — 20–30, а может быть, 40 или, как предполагает боливийский археолог Ибарра Грассо, и все 50 тысяч лет назад.

Откуда мы знаем, что эта группа была небольшой? Хотя бы потому, что до второго, «европейского», открытия Америки континент этот

был редко заселен. Антропологически индейцы очень близки друг другу, группа крови у них однородна. Обитатели Нового Света образуют обособленную «американскую малую расу», происходящую от монголоидной, но отличающуюся от нее своеобразными чертами, присущими только индейцам.

По всей вероятности, первобытные колумбы не углублялись в центр материка и шли вдоль побережья на юг. В пещере Сандия (штат Нью-Мексико) найдена стоянка первобытного человека, возраст которой 30 тысяч лет. Почти столь же большой возраст имеет стоянка, обнаруженная мексиканским профессором Комачо в сотне километров от города Мехико. В пещерах Патагонии были найдены следы человека, возраст которых немногим менее 11 тысяч лет. На рубеже нашей эры, а может быть и несколько раньше, индейцы достигли Огненной Земли, тем самым завершив открытие Америки, длившееся несколько тысячелетий.

Сурова и негостеприимна природа Огненной Земли. Население ее вело полукочевую жизнь.

Крытый травой или листьями конический или куполообразный шалаш, утлая лодчонка из коры, посуда из коры или плетеная, добывание огня высеканием, скудная одежда из шкур — вот и весь культурный инвентарь этих племен.

Столь примитивный образ жизни вели лишь племена яганов и алакалуфов, безжалостно истребленные колонизаторами к концу прошлого столетия. Часть Огненной Земли входила в «область аргентинской пампы» — огромный район Южной Америки, население которого занималось охотой. Главным охотничьим оружием, сохранившимся у пастухов гаучо и по сей день, были «болас» — каменные шары, обшитые кожей, на длинных ремнях и копья. Не менее обширную область занимали до европейского вторжения многочисленные племена Амазонии и бассейна Ориноко, сочетавшие земледелие с рыболовством и собирательством. На таком же уровне развития стояли индейские племена, населявшие территорию Северной Америки. А между этими областями, от средней части Мексики до Южного Перу и Боливии, простиралась область высо-

ких культур — колыбель самобытных цивилизаций Америки.

«Культура madre»

В каком месте родилась высокая культура в Америке? Какой народ первым зажег светоч знания над Новым Светом? «Культурой madre» («культурой матерью») называют археологи замечательную цивилизацию, открытую при раскопках на юге мексиканских штатов Веракрус и Табаско, — самую древнюю культуру на Американском континенте, современницу Ассирийской и Персидской держав.

Кем были люди, создавшие ее? На каком из двух тысяч индейских языков Америки они говорили? У нас пока что нет точного ответа на этот вопрос. Испанские хронисты XVI в. и индейские предания говорят, что в глубокой древности в районе «культуры madre» жили ольмеки

— «люди земли каучука», поэтому создателей ее также стали именовать ольмеками. Название это, конечно, условно. Вполне возможно, что «культура мадре» была создана каким-либо другим народом, а еще более вероятно, что она не связана с одним народом или языком и создавалась несколькими различными племенами, совершившими «скачок» в цивилизацию (подобно тому как это имело место в Древнем Египте).

Ольмекам обязана цивилизация Центральной Америки точным календарем, иероглифической письменностью, основными принципами архитектуры и монументальной скульптуры, зачатками астрономии и математики. Один из памятников «культуры мадре» датируется 31 г. до н. э. — наиболее древний в Новом Свете.

Самой большой известностью пользуются грандиозные каменные монументы, изваянные из базальта каменные головы, достигающие почти трехметровой высоты и, несмотря на столь большие размеры, выполненные с изумительным мастерством и реализмом. Монолит, из которого высечена самая большая голова (вес которой бо-

лее 30 тонн!), доставлен был древними мастерами из каменоломни, отстоящей на 50 километров от местонахождения памятника. Доставка эта требовала колоссального труда и объединенных усилий сотен и тысяч людей, что неопровержимо говорит о том, что у ольмеков существовало государство, ибо никакому племени такая работа не под силу.

Не менее характерна такая особенность искусства «культуры madre», как обилие статуэток, изображающих уродов (ольмеки, по-видимому, были зачарованы уродливостью, замечает профессор Йельского университета Майкл Ко. Если рождался уродливый ребенок, они выхаживали его особенно внимательно и делали предметом восхищения»). Несмотря на столь необычную эстетику, эти скульптуры выполнены с удивительным мастерством, и лучшие из них стоят в одном ряду с самыми замечательными произведениями мирового искусства.

Но главным персонажем искусства «культуры madre» были отнюдь не уроды. Ягуар-оборотень, человек-зверь, зверь-бог — вот кому посвящено

большинство маленьких статуэток и многотонных каменных голов.

«В таинственном одиночестве джунглей, напоминающих высокий собор, где каждый звук, каждый шорох листьев, каждый отдельный треск ломающихся веток наводит на мысль о страшном людоеде, ягуар был символом сверхъестественных сил, и его считали не просто животным, а предком и богом», — пишет замечательный мексиканский ученый Мигель Кобаррубиас, объясняя появление «культы ягуара» у древнейших жителей Центральной Америки.

Обожествление ягуара сохранилось в религии наследников цивилизации ольмеков — майя и сапотек, тотонаков и тольтеков. От «культуры madre» унаследовали они и представление об устройстве Вселенной.

Небо осмысливалось ими как огромная крыша, поддерживаемая подпорками, гигантскими деревьями, стоящими по углам прямоугольной и плоской земли. Такое представление о космосе было своеобразной проекцией земного жилища — прямоугольного общинного дома — на види-

мую Вселенную. Посредине земли стояло «центральное мировое дерево». Представление о нем, вероятно, уходит в еще более древний период времени и соответствует круглому жилищу с центральным столбом.

Преждевременный или запоздалый посев приводил к гибели урожая. Необходимо было знать точные сроки, а знать об этом можно только с помощью наблюдений за движениями небесных светил. И когда древние астрономы выяснили, что Луна, Солнце и планеты движутся не вместе со звездами, произошло естественное «расслоение неба» — каждому светилу соответствовали свои небеса, вернее, небесный «слой». Эти небеса были «заселены» различными существами, у каждого небесного мира имелся свой бог-повелитель (так, на 43-м небе обитал «бог слова», на 10-м — «владыка черепов», на 9-м — «зеленый змей», воплощение бога дождя, на 8-м — «владыка пищи», бог кукурузы — основного источника питания индейцев древней да и современной Центральной Америки).

«Культура madre» погибла две тысячи лет

назад, послужив основой для расцвета более молодых цивилизаций: на западе, у берегов Атлантики, культуры тотонаков, на востоке, у Тихоокеанского побережья, культуры сапотеков, на севере, в долине Мехико, культуры Теотихуакана и ее наследников тольтеков; на юге — самой развитой цивилизации древней Америки, культуры индейцев майя.

Письменность индейцев майя

Древние города индейцев майя, обитающих в Центральной Америке, погибли задолго до открытия Америки Христофором Колумбом. Но о том, что здесь была высокоразвитая цивилизация, свидетельствовало множество надписей, высеченных на камнях в древних развалинах некогда цветущих городов.

Когда Центральную Америку завоевали испанцы, они огнем и мечом стали уничтожать самобытную культуру индейцев и насаждать «слово божье». В 1549 г. в город Майи, который был в прошлом столицей государства майя, прибыл испанский монах Диего де Ланда. В городском храме находилась огромная библиотека древних рукописей. Книги эти не содержат ничего, кроме

суеверий и вымыслов дьявола, решил епископ. Рукописи майя были сожжены. До нашего времени дошли лишь три бесценных экземпляра, чудом спасшиеся от огня.

Они написаны волосяной кисточкой на бумаге из луба фикуса, бумага покрыта иероглифами и многоцветными рисунками. Первая хранящаяся в Дрездене книга представляет собой длинную полосу бумаги, которая сложена складками наподобие веера или мехов у гармошки. Складки «гармошки» отделяют одну страницу от другой. Текст рукописи относится к давним временам: она написана в XIII в., а может быть, и раньше.

Вторая рукопись, хранящаяся в Мадриде, также представляет собой длинную полосу бумаги, сложенную складками; написана она, по всей видимости, не ранее XV века. Начало и конец рукописи не сохранились; иероглифы в ней написаны почти везде очень небрежно и даже с ошибками. Казалось, некое заклятие тяготеет над рукописями майя. Но в 1951 г. советский ученый Ю. В. Кнорозов сумел найти ключ к письму. В основу дешифровки письма майя им был положен

статистический метод. Примерно в это же время другой ученый, англичанин Майкл Вентрас, сумел прочесть крито-микенские надписи, которые также тщетно пытались дешифровать в течение многих десятков лет.

Конец полемики о письменах

Ряд ученых безоговорочно признал правильность дешифровки крито-микенского письма и письма индейцев майя (в том числе ученые Франции, США, Мексики и других стран Латинской Америки). Другие ученые высказывали сомнения как по поводу самого метода, так и конкретной дешифровки. Причем аргументы их зачастую были далеки по характеру от подлинно научной полемики. Так, американский ученый Эрик Томпсон, который подверг сомнению дешифровку письменности майя, одним из самых главных «доводов» выдвинул то обстоятельство, что в Советском Союзе дешифровка древних письменностей якобы никогда ранее не производилась, а потому-де ее не может быть и впредь. Кроме того, Томпсон

категорически отрицал достоверность «алфавита Ланда», приведенного в книге епископа: «Различные знаки, приведенные Ланда, чрезвычайно редки в текстах, а другие нет возможности опознать, если не иметь очень бурного воображения».

Иероглифы древних египтян, клинописные знаки Двуречья, многие другие письмена имели уже упоминавшуюся в этой книге билингву — параллельный текст, написанный на известном исследователю языке. Это позволило Шампольону, Гротефенду и иным дешифровщикам отыскать правильный ключ к древним письменам. Но рукописи майя таких «дублирующих» текстов не имели. Дешифровка их могла основываться только на логическом анализе самой внутренней структуры неизвестного текста, на анализе математических показателей.

Советский ученый Ю. В. Кнорозов начал изучать рукописи майя в начале 50-х годов. А в 1963 г. вышла в свет его фундаментальная монография «Письменность индейцев майя» — итог многолетней работы. Монография содержала все

известные нам тексты майя: три рукописи и огромное число надписей на древних памятниках культуры, на монументах, стелах, барельефах. Книга подвела итог более чем вековой полемике о письменности майя. Она вызвала целый ряд восторженных рецензий в зарубежной и советской прессе, Гарвардский университет в США издал ее на английском языке. Загадочные знаки потеряли ореол таинственности.

Рукописи майя очень разнообразны по тематике. Основное содержание их: списки периодов года с краткими указаниями, какие должны происходить в это время религиозные обряды, метеорологические явления и сельскохозяйственные работы. В дрезденской рукописи есть большие разделы, посвященные движению планеты Венера, бракам, местопребываниям могущественного бога дождя, затмениям. Мадридская рукопись трактует проблемы земледелия, охоты, пчеловодства, изготовления скульптур, а парижская содержит ряд исторических сведений.

Раскопки археологов обнаружили многочисленные надписи на памятниках из более чем ста

древних городов майя, чьи руины разбросаны на Гватемальском плоскогорье, по всему полуострову Юкатан и на юге почти до самого Тихого океана. На сей день известно более тысячи надписей, правда, многие из них полностью разрушены или сильно повреждены. Их можно разделить на две большие группы: первую составляют надписи на зданиях, стелах, алтарях и других монументальных памятниках архитектуры майя. Ко второй группе относятся надписи на сосудах, подвесках, пластинках и тому подобных мелких предметах.

Благодаря дешифровке Кнорозова ученые смогут получить ценнейшие сведения из надписей на памятниках о юбилеях, победах, ритуалах и многих других знаменательных событиях, в честь которых воздвигались монументы майя.

Майя, тольтеки, астеки

Что же смогли узнать историки о судьбе этой загадочной цивилизации?

... Первые города-государства майя возникли на рубеже нашей эры. Индейцы майя оказались достойными продолжателями культуры ольмеков: они сделали календарь самым точным в мире, усовершенствовали иероглифическое письмо, создали великолепную фресковую живопись, развили искусство архитектуры, изобрели позиционную систему счисления — математика майя знает символ нуля, чего не знали ни их современники римляне, ни жители Западной Европы несколько столетий спустя.

На памятниках культуры ольмеков встречаются изображения людей, принадлежащих раз-

ным этническим типам. Судя по головному убору вождя на одной из монументальных стел, можно опознать в нем правителя майя; рядом с ним изображен ольмекский вождь или жрец с характерной обрюзгшей фигурой и короткими руками. Вполне возможно, что в эту эпоху племена майя были «варварами», сокрушившими города-государства ольмеков, а затем подхватившими эстафету знания у побежденных (как это было в древней Индии или в Двуречье).

Развалины древних городов-государств майя расположены в джунглях современной Мексики, Гватемалы, Гондураса, Британского Гондураса. Даты, высеченные на стелах, храмах и алтарях, позволяют датировать время их создания IV–IX вв. н. э. Затем следует пробел, и памятники культуры майя появляются далеко к северо-востоку — на полуострове Юкатан, где начинается расцвет Нового царства майя.

Почему были оставлены древние города? Ответов на этот вопрос было много: землетрясение, эпидемии, «роковые даты» календаря, пророчащие «конец света», внезапное изменение клима-

та, истощение почвы, гражданские войны, народные восстания, иноземное завоевание фигурировали в качестве причин гибели Древнего царства майя. Самыми разумными представляются три гипотезы: подсечно-огневое земледелие майя, при котором из года в год снижается плодородие почвы, могло заставить жителей покинуть «насиженные места» и переселиться на новые, целинные земли. С другой стороны, как и во всяком раннеклассовом обществе, в городах-государствах майя (возможно, они объединялись под централизованной властью одного правителя) шла упорная междоусобная борьба и не менее ожесточенная борьба жрецов и знати против угнетенных классов, которая привела к закату древних городов (как это было в Египте времен строительства великих пирамид). Наконец, в конце IX — начале X в. (время гибели Древнего царства) вся Центральная Америка подверглась нашествию кочевых племен с севера, сокрушивших культуру сапотек, тольтеков и других народов Мексики. Подобно тому как нашествие арьев сокрушило цивилизацию Мохенджо-Даро

и Хараппы в Индии, эти «варвары» разгромили древние города майя. А скорее всего, действовали все три причины в совокупности, они-то и положили конец первому этапу цивилизации индейцев майя.

Второй этап неразрывно связан с полуостровом Юкатан. И не только с Юкатаном, но и с долиной Мехико. Под напором «великого американского переселения народов», под натиском варварских племен, разрушивших древнейший город Мексики Теотихуакан, его жители, тольтеки, вынуждены перенести столицу в город Толлан. Но и здесь мощный напор пришельцев «чичимеков» (т. е. «дикарей, варваров») заставляет последнего тольтекского правителя искать убежище на окраине своих владений, в Табаско.

Отсюда он предпринимает поход в Юкатан, где только-только начинается расцвет Нового царства майя. Поход был удачным. Тольтеки захватывают города майя и основывают майя-мексиканское государство со столицей Чичен-Ица. Легенды жителей долины Мехико донесли до нас имя этого последнего правителя тольте-

ков и первого мексиканского владыки Юкатана; предания индейцев майя также повествуют о нашествии завоевателей. Имя их предводителя совпадает с тольтекским: это Се Акатль Топильцын — верховный жрец бога Кецалькоатля, того самого Кецалькоатля, которого исследователи XIX в. объявляли атлантом, «святым Фомой», «белым цивилизатором» и т. п.

Культуры майя и тольтеков, сочетаясь друг с другом, породили замечательные произведения архитектуры и скульптуры. В конце XII в. индейцы майя начинают борьбу с тольтекским владычеством и после долгих войн добиваются успеха. Но период «возрождения» был недолог: с конца XV в. Юкатану начинает угрожать могучее государство астеков, подчинившее своей власти почти всю территорию Мексики.

В течение многих поколений, передвигаясь с севера на юг, кочевало племя теночков, пока наконец оно не осело в долине Мехико. Здесь оно вместе с другими примкнувшими племенами в 1325 г. основало город Теночтитлан, который и стал точкой опоры цивилизации астеков, впи-

тавшей в себя достижения своих предшественников тольтеков. Государство теночков-астеков растет из года в год: прекрасная военная организация в сочетании с искусной дипломатией позволяют им покорять соседние племена и народы. Вместе с ростом могущества растет и культура астеков. В Теночтитлане создаются умело спланированные районы, площади, рынки, дороги, каналы, сады. Почти в любом виде искусства астекские художники проявили свою творческую мощь, будь это разнообразные формы керамики (блюда, маленькие сосуды, кубки, урны, жаровни, трубки, печати из полихромной или оранжевой глины), или маски, ювелирные изделия, ткани, изделия из перьев, обработанная кожа или музыкальные инструменты, поэзия, музыка, танцы, пение. Власть астеков распространялась от севера Мексики до джунглей Центральной Америки. В страхе ожидали правители городов майя того дня, когда воинственные создатели Теночтитлана вторгнутся и в их земли. Жрецы пророчили неизбежную гибель. Но гибель пришла не с запада, а с востока: ее принесли испанцы, раз-

рушившие древнюю цивилизацию майя, также как и молодую, полную сил цивилизацию астеков. Европейцы уничтожили самобытные культуры Центральной Америки. Не пощадили они и другое могучее государство Нового Света — империю инков, чьи размеры превосходили даже размеры астекской державы.

Вторая колыбель: Анды

Подобно астекам в Мексике инки были самым молодым народом, унаследовавшим достижения своих предшественников — обитателей побережья Тихого океана и Анд. Астеков сравнивают иногда с воинственными ассирийцами, которые унаследовали и развили великие достижения аккадцев-вавилонян; такими же «варварами» были инки, а их «Вавилоном» было знаменитое Тиагуанако и другие города-государства древнего Перу.

Вавилоняне в свою очередь имели предшественников — шумеров, а тольтеки — создателей цивилизации Теотихуакана; творцы Тиагуанако и других культур Южной Америки, расцветших в первые века новой эры, также выросли на почве

более древней культуры, названной Чавия, — по архитектурному комплексу Чавин-де-Уантар в северной части нагорья Перу. Убаидцы были первыми поселенцами в Двуречье, они же в союзе с другими племенами заложили основы культуры Элама и, возможно, древнейшей цивилизации долины Инда. «Культурой-матерью» справедливо называют культуру ольмеков, послужившую колыбелью для высоких цивилизаций майя, сапотеков, тотонаков и создателей Теотихуакана. Была ли подобная «культура madre» в Андской области? Насколько правы исследователи, предполагающие, что в Америке существовал единый центр цивилизации, разделившийся затем на «центральноамериканскую» и «южноамериканскую» ветви?

Какой индейский народ (или, скорее, народы) создал замечательные скульптурные сосуды-портреты культуры мочика и наска, величественные монументы Тиагуанако и Сан-Августина, грандиозное здание-лабиринт Чавина и «величайший художественный стиль древней Южной Америки», как называют искусство этой старей-

шей из известных нам андской культур? Эти вопросы пока остаются без ответа.

Раскопки на территории Перу, Боливии, Эквадора и Чили выявили сотни археологических культур, констатируют исследователи. Хронологические рамки существования этих культур, степень распространения, связи между ними, иногда даже их последовательность — все эти вопросы в южноамериканской археологии разработаны еще менее, чем у народов Центральной Америки. Очень часто единичная новая находка опрокидывает существующую схему и заставляет ее перестраивать заново. Вот почему и по сей день многие положения остаются спорными, а древняя история Южной Америки — неясной. Надежнейший способ проникнуть в тайны исчезнувших цивилизаций — прочесть оставшиеся от них письменные свидетельства. Но письмена Южной Америки постигла необычная судьба. Мы расскажем об этом подробнее, ибо история андских иероглифов как нельзя лучше иллюстрирует загадки истории древнейших цивилизаций Нового Света, где и по сей день возможны самые пора-

зительные открытия.

В давние времена, сообщает один из хронистов XVI в., верховный правитель инков собрал в своей столице Куско мудрецов из всех подчиненных ему провинций и стал расспрашивать их о замечательных событиях прошлых времен. Затем он приказал описать жизнь каждого правителя инков, а также земли, которые были завоеваны ими. Было записано и предание о происхождении инков, легенда о потопе и ряд других сказаний и мифов. Тексты были увековечены на огромных полотнищах, наклеенных на большие доски и вставленных в рамы из чистого золота. Доски хранились в особом помещении в храме Солнца. Туда могли входить только некоторые ученые жрецы («амаута»), умевшие читать и объяснять тексты, а также верховный владыка инков. Но вот Куско вместе с храмом Солнца захвачен бандой Писарро. Испанцы удивились, увидев огромные полотнища, на которых были искусно изображены портреты повелителей инков, окруженные загадочными письменами. Но захватчикам было не до писем (ведь главарь

их Франсиско Писарро до конца своей жизни так и не смог научиться писать даже по-испански!). Их внимание привлекло не содержание полотен, а их обрамление — золото! И бесценные памятники письменности разделили печальную судьбу других инкских сокровищ. Рамы были превращены в золотой лом, а полотнища выброшены «за ненадобностью».

Впрочем, не все полотна постигла такая печальная участь: четыре были направлены в Испанию в дар королю Филиппу II. Это произошло в 1572 г. С тех пор потерялись всякие следы этих полотнищ с письменами. В Испанию они не прибыли и не возвратились обратно в Перу. Потонул ли корабль, везший их, или случилось нечто другое? Этот вопрос остается без ответа. Вероятнее всего, полотнища инков покоятся где-нибудь на дне морском, куда отправил их вместе со всем грузом и экипажем какой-нибудь английский или голландский пират.

Потеря тем более горькая для науки, что в Перу не сохранилось более никаких следов инкской письменности. И не потому, что все пись-

мена инков были в «золотой оправе». Нет, здесь скорее виной сами инки, ибо это они «позаботились», чтобы в их империи не осталось ни одного письменного документа, кроме полотнищ, хранившихся в храме Солнца. Дело в том, что при одном из правителей инков началась эпидемия. Тщетно взывали жрецы к богам — эпидемия продолжала свирепствовать. Тогда правитель инков обратился к оракулу главного бога Виракочи: «Как прекратить эпидемию?» Оракул ответил: «Нужно запретить употребление письма». Послушавшись оракула, верховный правитель инков, он же верховный жрец, запретил употреблять письма в его стране. А когда один ученый жрец, «амаута», ослушавшись запрета, вновь изобрел письмо, его сожгли живьем в наказание другим еретикам.

Кипу — «письмо узелков»

Но ни одно большое государство не может обходиться без письма или по крайней мере какой-либо разработанной системы записей. Ибо нужно учитывать налоги, вести хозяйственные расчеты, записывать календарные даты, отмечать крупные события в жизни страны. Тем более это было необходимо в таком «бюрократическом» государстве, каким являлась империя инков. Ведь инки создали сложную централизованную административную систему. Правитель инков и высшие должностные лица из столицы Куско контролировали чиновников на местах. Существовала постоянная почтовая связь с крепостями и резиденциями местных правителей. А эти гонцы тоже должны были нести какие-то письменные

сообщения.

Выход был найден: вместо «еретического» письма иероглифами было введено так называемое узелковое письмо — кипу, предложенное, вероятно, группой борющихся и победивших жрецов-«грамотеев». Кипу — это шерстяные или хлопчатобумажные веревки, к которым привязывались ряды шнуров. Шнуры свисали в виде бахромы. Число шнуров на одной веревке доходило до сотни, и на них завязывались узлы различной формы. Количество и форма узлов обозначали числа. Наиболее удаленные от веревки узлы обозначали единицы; далее следовали десятки, потом сотни и тысячи. Чем больше разряд, тем он был ближе к веревке-основе.

С помощью узелков, напоминающих костяшки счетов, можно выразить любое число, но число вообще. А ведь хозяйственные и государственные нужды требуют указания не только на «сколько», но и на «что» — какие объекты считаются, золото или картофель, воины или дни; выход был найден в том, что цвет шнура стал обозначать тот или иной предмет. Картофель

символизировался бурым цветом, золото — желтым, воины — красным, прошедшие ночи (т. е. время) — черным, серебро — белым. Пользуясь такими цветными «узелками на память», знатоки кипу по первому требованию верховного правителя или его приближенных могли выдавать необходимые сведения: о налогах, о числе воинов в той или иной провинции, о календарных датах.

Конечно, какой бы совершенной ни была система кипу, с помощью «узелков на память», пусть и разноцветных, нельзя фиксировать столь точно исторические события, даты, древние предания, как это позволяет делать настоящее письмо. Слишком несовершенно, слишком условно это средство записи по сравнению с иероглифическим письмом, передающим звуковую речь.

Но древние иероглифы инков уничтожены, и, как это часто бывает в науке, чем меньше фактов имеют исследователи, тем больше гипотез, порой самых фантастических, порождается этими скудными фактами. Единственным же оставшимся источником является «венерианский ка-

лендарь» на знаменитых «Воротах Солнца» в древнем городище Тиагуанако.

В 50-е годы нашего века боливийский ученый Дик-Эдгар Ибарра Грассо сделал удивительное открытие. Боливийскому ученому «удалось, к большому нашему удовлетворению, — как сообщает о том автор открытия, — обнаружить иероглифическую письменность древнего происхождения, которой пользуются и в настоящее время десятки тысяч индейцев».

Открытие Ибарра Грассо

«Письменность, о которой мы говорим, употребляется и сейчас, — продолжает он. — Почти все белые, которые поддерживают связи с индейцами, не знают о существовании этой письменности. Ее видели очень немногие, но не придавали ей ни малейшего значения. Это тем более странно, что туземцы, которые ходят в церковь города Ла-Паса (столица Боливии), обычно имеют при себе молитвенник с иероглифическими текстами». Первое время у боливийского ученого не было прямых доказательств родства письма «килка» современных индейцев с запрещенным инками иероглифическим письмом. Правда, индейцы утверждали, что искусство их письма восходит к древним временам, еще до инков. Совпа-

дало и название письма — «килка».

Среди иероглифов, которыми пользовались индейцы, встречались и такие, смысл которых был непонятен самим писцам; это традиционные, древние знаки, их происхождение — в глубоком прошлом, говорили индейцы. Да и трудно представить себе, чтобы индейцы изобрели и широко распространили новую систему письма в колониальный период, когда испанское духовенство ввело европейское письмо — латиницу. Более вероятно, что рождение иероглифики восходит к временам расцвета индейской культуры — к докалумбовым временам. Вскоре это предположение полностью подтвердилось. Археологи нашли несколько коротких надписей на статуэтках и камнях, относящихся ко временам до испанского завоевания. На берегу озера Титикака был обнаружен камень и с более длинной иероглифической надписью. Фигура всадника на лошади говорит о том, что надпись была сделана уже после открытия Америки европейцами. Так замкнулась цепь: от археологической находки с письменами через камень с надписью колониаль-

ного периода до современных иероглифических писем индейцев.

Знаки, употребляемые в древних письменах, несколько отличаются от «современных». Это естественно, ведь прошла не одна сотня, а может и тысяча, лет с тех пор, как была изобретена письменность в Южной Америке.

Всего лишь две строки содержит самая длинная из надписей, найденных археологами. Но и по двум строкам можно судить о направлении письма. Каждая новая строка перевернута вверх ногами по отношению к предыдущей (этот способ письма называется перевернутым бустрофедоном). На всем земном шаре только одна письменность пользуется таким же необычным расположением строк — это письменность острова Пасхи.

Но не только с древним андским письмом имеют сходство письмена острова Пасхи. Знаменитый норвежский путешественник и исследователь Тур Хейердал не так давно опубликовал статью, где приводились 16 элементов сходства, которое имеется, по его мнению, между знаками

письмен острова Пасхи и знаками, высеченными на циклопических «Воротах Солнца» в Тиагуанако. Гораздо ранее, в начале 30-х годов нашего века, исследователи указали на сходство письмен острова Пасхи и письмен, которыми и поныне пользуются индейцы куна. Куна живут на узком Панамском перешейке, который отделяет цивилизации Центральной Америки от цивилизаций Южной Америки. Несколько десятилетий назад этнограф Норденпфельд, изучая быт и культуру куна, обнаружил у них своеобразное письмо. Индейцы писали рисуночные знаки на европейской бумаге, однако более древние тексты были записаны на деревянных дощечках. Письмо индейцев куна нельзя назвать письмом в точном смысле этого слова: оно является пиктографией, «рисуночным письмом».

Однако впоследствии удалось обнаружить у индейцев куна существование и «настоящего» письма — иероглифов, при помощи которых можно было записывать религиозные песнопения. Иероглифы куна не похожи на письмена индейцев майя и других народов Центральной Аме-

рики. По всей вероятности, искусство иероглифического письма пришло к индейцам куна с юга, из района высоких цивилизаций Южной Америки.

Куна писали тексты на деревянных дощечках, точно так же как делали это и жители острова Пасхи. Индейцы куна и жители острова Пасхи не читали слои тексты, а пели или декламировали их. И на дощечках куна, и на дощечках острова Пасхи текст начинается с самой нижней строки и порядок строк идет снизу вверх. Тексты на дощечках написаны бустрофедоном (буквально — «пахота быка»), где одна строка читается справа налево, вторая — слева направо, третья — вновь справа налево и т. д. Правда, у индейцев куна строки следуют равномерно, в то время как в письме острова Пасхи каждая вторая строка перевернута. Однако в древней письменности Анд, от которой, по всей вероятности, происходит письмо индейцев куна, применяется такой же, как на острове Пасхи, уникальный способ письма — перевернутый бустрофедон.

Загадки земли Хота-Матуа

В южной части великого океана

В 1687 г. восточную часть Тихого океана посетил корабль английского пирата Эдуарда Дэвиса. Судно называлось «Удовольствие холостяка». Достигнув островов Галапагос, Дэвис круто повернул на юг и, пройдя около четырех тысяч километров, обнаружил низкий песчаный берег неведомой земли. На западе виднелась длинная и плоская полоска суши. Но пирату недосуг было заниматься исследованиями, и он покинул неведомые земли, так и не пристав к ним.

Об открытии Дэвиса стало известно многим после выхода в свет нашумевшей книги его коллеги, английского пирата Вильяма Дампира «Новое путешествие вокруг света».

На поиски материка в Тихом океане голланд-

ская Вест-Индская компания направила большую экспедицию под командованием адмирала Якоба Роггевена. Ближайшей целью плавания были поиски «земли Дэвиса».

В начале 1722 г. эскадра Роггевена обогнула мыс Горн и вышла в Тихий океан. Курс был взят на северо-запад, к району, указанному Дэвисом. Шестого апреля поиски увенчались успехом: под 27 градусом южной широты и 109 градусом западной долготы была замечена суша. Правда, она совсем не походила на земли, описанные Дэвисом: это был скалистый и маленький островок. В честь первого дня христианской пасхи, в который произошли указанные события, он был назван островом Пасхи — название, которое сохраняется и поныне. Высадка на скалистый берег была затруднительна. И лишь на четвертый день адмирал решился высадиться на сушу вместе со 134 спутниками. Но еще до высадки европейцы знали, что на этом крохотном острове их ждет нечто необыкновенное: с бортов своих кораблей они могли видеть гигантских идолов, стоящих возле берега моря.

Таинственный остров

Тот, кто посещал остров Пасхи или хотя бы видел его фотографии, приходит в изумление перед каменными гигантами, воздвигнутыми на этом крохотном клочке земли. Когда были созданы великаны, достигающие 20 метров высоты и многих тонн веса? Кого изображали они — живых людей, неведомых богов или могущественных духов? Каким образом удалось вытесать из твердого камня гигантские фигуры? И кто смог их доставить за несколько километров к берегу моря, чтобы водрузить на огромные площадки «аху»? Зачем понадобилось высекать в другом месте острова огромные цилиндры из красного камня и водружать их на головы статуй? Какой цели служили громадные «аху», достигающие 60 метров длины

и трех метров высоты? Чья рука изобразила на скалах острова Пасхи, вблизи древнего поселения Оронго, удивительные фигуры людей с головами птиц? Кого изображают искусно вырезанные из дерева торо-моро изящные статуэтки горбоносых людей с бородкой и торчащими ребрами? Или другие статуэтки — женские фигурки с узкой маленькой бородой, такой же, как у людей с торчащими ребрами? И что значит фантастическое существо с двумя головами, также искусно сделанное из дерева торо-моро? Почему некоторые орнаментальные рисунки Пасхи удивительно похожи на рисунки Древней Греции? Нерешенных вопросов было множество. И пожалуй, на многие из них могли бы дать ответы сами жители острова Пасхи, если бы над их островом не разразилась страшная беда. В 1862 г. к этому удаленному клочку земли направилось семь парусников, принадлежащих перуанцам. Пиратам были нужны рабы для добычи птичьего помета на островах Чинча, возле побережья Перу. Почти все островитяне были насильно вывезены налетчиками и проданы в рабство.

Епископ Тепано Жоссан, «патриарх Океании», обратился с протестом против такого неслыханного насилия к правительствам Франции и Англии. Протест был поддержан, но слишком поздно. Из тысячи жителей острова Пасхи, захваченных пиратами, на родину отправили только 100 человек. Но и из них 85 островитян умерли в пути, заболев оспой. Лишь 15 человек смогли увидеть родную землю. . . но они-то и занесли страшную эпидемию оспы на остров Пасхи. Только 111 человек осталось здесь после эпидемии — 111 из нескольких тысяч!

Беда не приходит одна. Вскоре на острове Пасхи появился миссионер — одинокий и суровый фанатик отец Эжен Эйро. Его «трудами» и рвением прибывших позднее миссионеров культуре острова Пасхи был нанесен решительный и непоправимый удар. Обращение в христианство окончательно подорвало связь оставшихся жителей с прежними традициями. И что было совершенно невозвратно: миссионеры приказали уничтожить бесценные свидетельства древней истории — иероглифические письмена «ко-

хау ронго-ронго».

Адмирал Роггевен, открывший остров, сообщил о гигантских статуях, однако ни словом не обмолвился о том, что его жители владеют искусством письма. Но уже следующий европеец, посетивший остров Пасхи, с удивлением констатировал тот примечательный факт, что вместо обычных «крестиков» или оттисков пальцев местные вожди поставили загадочные знаки. На маленьком клочке суши существовала самобытная письменность!

Миссионер Эйро был первым европейцем, поселившимся на острове Пасхи. «Во всех домах есть деревянные дощечки или палки, покрытые какими-то иероглифическими знаками, — писал он в 1864 г. — Это фигуры неизвестных на острове животных; туземцы чертят их с помощью острых камней (обсидиан). Каждая фигура имеет свое название; но так как они делают такие дощечки в редких случаях, это заставляет меня думать, что знаки, остатки древнего письма, сохранились у них по обычаю, которому они следуют, не ища в нем смысла».

Смысла не искал в дощечках и сам Эйро, по указанию которого был совершен бессмысленнейший поступок: сожжение неведомых письмен. Огонь пожрал многие сотни драгоценных документов древности, которые могли бы сделать ясной загадочную историю острова Пасхи. До наших дней дошли только несколько чудом сохранившихся дощечек с письменами, порой фрагментарными, порой сильно поврежденными. Но до сих пор тщетны все попытки ученых проникнуть в тайну иероглифов. И вместо того чтобы помочь ответить на многочисленные загадки острова Пасхи, молчащие дощечки «говорящего дерева» сами задают исследователям, пожалуй, наиболее трудную задачу.

Три периода культуры Рапа-Нуи

Когда прибыли люди на остров Рапа-Нуи, или, как называли его голландцы, Пасхи? Каков возраст каменных гигантов и письменности кохау-ронго-ронго? На эти вопросы в течение многих лет пытались дать ответ и серьезные ученые, и бесконечное число фантазерствующих дилетантов. По мнению профессора Альфреда Метро, возглавлявшего франко-бельгийскую экспедицию на остров Пасхи в 1934–1935 гг., первые поселенцы во главе с легендарным вождем Хоту Матуа прибыли в XII–XIII вв. Метро опирался на сопоставление культуры Рапа-Нуи с культурой других островов Полинезии, а также на список вождей — потомков легендарного Хоту Матуа.

Лингвист Себастьян Энглерт, вот уже три де-

сятилетия живущий на острове Пасхи, относит заселение острова к еще более позднему времени. По его мнению, Хоту Матуа и его спутники появились на земле Рапа-Нуи примерно в 1575–1610 гг., а возведение гигантских статуй началось в период между 1610–1730 гг., то есть накануне открытия острова европейцами. По мнению знаменитого норвежского путешественника и исследователя Тура Хейердала, остров Пасхи был заселен примерно на тысячу лет ранее, чем считал Энглерт, — в период расцвета древних южноамериканских культур, в V–VI вв. н. э.

Многие авторы предполагали, что возраст статуй острова Пасхи насчитывает несколько тысячелетий. Например, академик В. А. Обручев относил гибель культуры острова Пасхи к концу ледникового периода. Следовательно, возраст статуй должен равняться по крайней мере 120–150 векам.

Наконец, приверженцы мистической секты теософов считали, что прародина человечества, материк Лемурия, остатком которого является остров Пасхи, погиб... 4000 000 лет назад! Как

видите, диапазон возраста статуй острова Пасхи весьма велик — от трех столетий до четырех миллионов лет. Каждая из сторон была уверена в собственной правоте и настаивала на своей датировке. Но пока лопата археолога не вошла в сухую землю Рапа-Нуи, не существовало никаких прямых и вещественных доказательств в пользу того или иного предположения. Археологическую экспедицию на остров Пасхи возглавил и организовал Тур Хейердал.

История экспедиции красочно описана в его книге «Аку-аку», и мы не будем ее повторять. Приведем только итоги раскопок и даты, полученные с помощью радиоуглеродного анализа. Вот как характеризуется древняя культура острова Пасхи археологами, проводившими раскопки.

В первый период, который начался до 400 г. и закончился примерно в 1100 г., возводились статуи небольших размеров, без «шапок» из камня на голове. Стиль статуй был вполне реалистичным. В это же время воздвигались прямоугольные платформы «аху» тщательной кладки, похожие на алтари. Тогда же в юго-западном углу

острова, носящем ныне название Оронго, сооружаются церемониальные постройки — здесь первые поселенцы устраивают празднества в честь бога Макемаке (его изображениями испещрены скалы Оронго), а также ведут наблюдения за солнцем. В начале XII в. наступает второй период развития рапануйской культуры. Именно с этого времени начинается строительство каменных гигантов; статуи сильно стилизуются, они далеки от прежней реалистической манеры. Производство великанов сосредоточивается в каменоломнях на склоне вулкана Рано-Параку. Платформы «аху» сооружаются с меньшей тщательностью, но зато теперь на них водружают статуи, обращенные спиной к морю. Древний ритуальный центр Оронго перестраивается, очевидно, в связи с тем, что появляется новый культ. Это культ тангатаману — птичеловека; изображения людей с головами птицы фрегат появляются рядом с древними изображениями бога Макемаке.

Второй период заканчивается в конце XVII в. (может быть, на сто лет раньше или позже — такова пока что точность метода датирования с

помощью радиоуглеродного анализа). Третий период знаменуется междоусобными войнами, прекращением строительства гигантских статуй и платформ «аху»; вместо них возводятся полупирамидальные аху, которые, также как и платформы аху, служат для религиозных церемоний и для погребения умерших. В третьем же периоде происходит разрушение созданных ранее каменных гигантов и древних аху. Гибель этих сооружений происходила буквально на глазах у европейцев.

Адмирал Роггевен, открывший остров в 1722 г., видел большое количество статуй, стоявших на платформах. Капитан Гонсалес, посетивший остров в 1770 г., отмечал, что островитяне поклоняются огромным каменным идолам. Но уже в 1774 г. знаменитый Джеймс Кук был поражен пустынным ландшафтом острова и большим количеством поваленных и разрушенных статуй. Лаперуз, посетивший Рапа-Нуи в 1786 г., увидел вместо гигантов небольшие каменные пирамиды. Русский флотоводец Юрий Лисянский, побывавший на острове в 1804 г., видел в бухте Ханга-Роа

четыре стоящие статуи. Через двенадцать лет остров посетил другой русский капитан — Коцебу. Но в той же бухте Ханга-Роа уже не было стоящих статуй. Они лежали, разрушенные, на земле. Последняя статуя была повалена в промежутке между 1838–1864 гг., скорее всего в 1840 г. Но рапануйская культура погибла не от междоусобных войн и последовавшего свержения статуй. Еще продолжались церемонии выбора птичеловека в Оронго, еще были живы маори ронго-ронго, ученые знатоки письма, когда пиратский набег перуанцев и христианизация острова положили конец древней рапануйской культуре, возраст которой насчитывает по крайней мере 15 столетий.

Предшественники Хоту Матуа

Итак, археологические раскопки позволили датировать историю острова Пасхи, разделить ее на периоды. Но они так и не ответили на вопрос, кем же были создатели древней культуры, какой народ воздвигал гигантов из камня, поклонялся Макемаке и птичеловеку, строил «аху». Ответ на эти вопросы могут дать древние легенды и предания, говорящие о заселении острова и о генеалогии вождей. Но и здесь исследователя рапануйской культуры ожидают трудноразрешимые вопросы.

Если бы остров Пасхи имел генеалогию правителей вроде тех, какие записаны на других островах Полинезии, многие его тайны могли бы быть раскрыты, справедливо считал Альфред

Метро. Дело в том, что списки верховных вождей острова Пасхи, потомков Хоту Матуа, сильно различаются друг от друга и в именах, и в общем числе этих имен. В конце 60-х годов прошлого века миссионер Руссель записал имена 20 «королей», потомков легендарного Хоту Матуа. Немного позже епископ Таити Тепано Жоссан привел список из 32 верховных вождей, причем имена в этом списке значительно отличались от списка Русселя.

Прошло около 20 лет, и американец Вильям Томпсон, пробывший на острове Пасхи 11 дней, опубликовал свой список потомков Хоту Матуа, состоявший из 57 имен. Английская исследовательница Кэтрин Раутледж прожила на острове Пасхи более года. Она тщательно записывала легенды и предания; записала она и генеалогию верховных вождей. Однако материалы экспедиции были утеряны. И лишь совсем недавно канадскому ученому Леньону-Орджилу удалось разыскать в архивах список Раутледж. Он содержал 69 имен!

Этот список не был известен профессору Мет-

ро, когда он в свою очередь записывал генеалогию верховных вождей острова Пасхи. В нем было ровно 30 имен. Цифра подозрительная: ведь число 30 является у рапануйцев «священным», и вполне вероятно, что имена «королей» просто-напросто подогнаны под магическую тридцатку. Метро предположил, что подгонка эта была незначительной — всего на несколько имен, и датировал прибытие Хоту Матуа и его спутников XII–XIII вв.

По списку Жоссана получалась несколько более ранняя дата — XI в., по списку Русселя — более поздняя, примерно начало XIV в. Зато списки Томпсона и Раутледж давали гигантский скачок во времени. По Томпсону, выходило, что Хоту Матуа появился на острове Пасхи в середине VI в., а по Раутледж, — в начале II в.! Эти цифры казались ученым невероятными. Но археологические раскопки удлиннили возраст рапануйской культуры чуть ли не на тысячу лет. Может быть, верны именно эти «длинные списки»? И «люди Хоту Матуа» прибыли действительно в конце IV в., а может быть и еще раньше? Ведь не ис-

ключалось, что на острове Пасхи археологи сумеют «засечь» и более раннюю дату!

На вопросы эти трудно ответить с уверенностью. Но по всей видимости, Хоту Матуа и его спутники поселились на Рапа-Нуи не в столь уж отдаленные времена. Список, приводимый Томпсоном, неточен. В нем наряду с настоящими верховными вождями упоминаются и члены их семей. А в списке Раутледж, самом длинном, приводятся кроме них еще и имена богов, и просто повторения одного и того же имени дважды. Да и не слишком вероятно, чтобы память островитян смогла удержать имена вождей в течение полутора, а то и двух тысяч лет!

Скорее всего, остров Пасхи был заселен до пришествия Хоту Матуа какими-то другими людьми. О них-то и упоминают, правда очень смутно, предания Рапа-Нуи, повествующие о встрече первых поселенцев с другими людьми. Кем были эти люди? На этот вопрос мы также не можем дать точного ответа. Но зато можем утверждать, что не только остров Пасхи, но и другие острова Полинезии были заселены каким-

то народом до пришествия полинезийских мореплавателей. Глухие упоминания о них сохранились во многих преданиях и легендах.

Следы народа менехуне

Маори, коренные жители Новой Зеландии, рассказывают, что их великий предок, по имени Купе, происходил родом из Центральной Полинезии и был отличным рыболовом. Но кальмары повадились воровать у него приманку для рыбы. Рассерженный Купе решил убить вожака нахальных воров и пустился за ним в погоню. Стая кальмаров уплывала на юг, а вслед за нею плыл отважный Купе, пока не увидел он землю, неведомую раньше, с высокими горами, окутанными туманом. «Длинное белое облако» — Новая Зеландия — предстала перед его глазами. Но не о красотах открытой им страны думал рассерженный мореплаватель. Он загнал вожака кальмаров в узкий пролив, разделяющий Северный и Южный ост-

рова Новой Зеландии (пролив Кука), и убил нахального предводителя воров. Затем довольный своей победой мореплаватель вернулся на родину, в Центральную Полинезию, и рассказал о виденной им на юге прекрасной и огромной земле, населенной. . . И здесь версии преданий маорийцев о Купе расходятся. По одной версии, страна была населена одними лишь птицами. По другой — великий Купе видел людей высокого роста, с темной кожей и плоскими носами.

Какой из вариантов более правилен? Мореплаватель Купе жил в X в. н. э. Но задолго до этого времени, как показывают раскопки археологов, на Новой Зеландии жили люди, условно названные учеными «охотниками за моа» (гигантскими птицами, достигающими 5–6 метров в высоту и некогда водившимися на этом двойном острове). Значит, до полинезийцев в Новой Зеландии жили какие-то люди.

Купе прибыл из Центральной Полинезии. Но и эти острова были когда-то заселены таинственными людьми, именуемыми манахуне. Об этих же манахуне, или менехуне, повествуют и пре-

дания Гавайских островов. Легендарный предок современных гавайцев, по имени Гавайи Лоа (Гавайи Великий), прибыл около середины V в. в «страну вечной весны» (как называют Гавайские острова), где до прибытия полинезийцев жил народ менехуне. Радиоуглеродная датировка подтверждает свидетельства преданий. Заселение Гавайев началось не позже III в. н. э., но не исключена и более ранняя датировка в связи с будущими находками, как свидетельствуют специалисты по Гавайским островам.

Менехуне были искусными строителями, рассказывается в преданиях полинезийцев, они строили храмы и сооружали пруды для рыб. Работу они вели под покровом ночи и многие постройки воздвигали за одну-единственную ночь. Более поздние легенды говорят, что менехуне были «расой карликов», подобием европейских гномов или фей. Тут мы имеем дело, разумеется, со сказкоумным вымыслом. До полинезийских мореплавателей, известных по преданиям и мифам, на островах Центральной Полинезии, Гавайях, Новой Зеландии, Пасхе, словом, на всех

«опорных точках» великого полинезийского треугольника обитали люди — предшественники великих мореходов Полинезии. О них же повествуют и мифы островов Самоа, западного края полинезийских земель. До прихода наших божественных предков, говорится в них, на земле Самоа жили древние люди, происходившие от червей, зародившихся в гниющей виноградной лозе. По генеалогиям самоанских «божественных предков» выходит, что они прибыли примерно в V в. н. э. А другие данные говорят, что на Самоа люди жили раньше более чем на тысячу лет. Вновь мы сталкиваемся с неведомыми предшественниками полинезийцев.

Кто они были?

Не только легенды и радиоуглеродные датировки говорят о предшественниках полинезийцев. Данные науки о языке, а также науки о географических названиях, топонимики, подтверждают слова легенд и факты археологии. Языки жителей острова Пасхи, Гавайских островов, Новой Зеландии, Таити, Самоа и других островов Полинезии очень близки друг к другу. Общие названия месяцев, предметов быта, растений, социальные термины. Одинаковы названия числительных. . . но не на всех островах. Числительные тельные в языке островов Туамоту не имеют ничего общего с общеполинезийскими.

10 октября 1770 г. из порта Кальо (Перу) на поиски новых земель вышли два корабля под ко-

мандованием капитана дон Фелипе Гонсалес де Хаедо. Через пять недель плавания они увидели остров Пасхи — вторыми после адмирала Роггевена, открывшего остров в 1722 г. Участники экспедиции Гонсалеса сделали много любопытных наблюдений над жизнью и бытом островитян. Был составлен и маленький словарь языка Рапа-Нуи. Большинство слов, как потом увидели лингвисты, были чисто полинезийскими. Но числительные — очень важный компонент — не совпадали с полинезийскими названиями, которыми пользуются современные жители острова Пасхи.

о.Пасхи 1770 г	о.Пасхи	Н.З.	Таити
1. ко иана	тахи	тахи	тахи
2. ко рена	руа	руа	руа
3. ко гокуи	тору	тору	тору
4. кироки	ха	фа	ха
5. махана	рима	рима	рима
6. фе уто	оно	оно	оно
7. фе нгеа	хиту	фиту	виту
8. мороки	вару	вару	вару
9. виковири	ива	ива	ива

Судите сами: в первом столбце этой таблицы приведены числительные, записанные в 1770 г., во втором — современные числительные острова Пасхи; в третьем — числительные жителей Новой Зеландии, маори; в четвертом — жителей острова Таити — центра расселения полинезийцев; в пятом — гавайцев; в шестом — самоанцев; а в последнем — числительные жителей острова Туамоту, которые не совпадают ни с полинезийскими, кроме названий 7 и 8, ни со старыми рапануискими.

В самоанском и гавайском языках нет звука «р», а он заменен на «л»; в гавайском языке (в котором всего-навсего 7 согласных) отсутствует и звук «т», его замещает «к». Но всем остальным числительные Новой Зеландии, Таити, Самоа, Гавайев — крайних точек и центра Полинезии — и современные названия чисел острова Пасхи совпадают.

И среди них чужеродным телом выглядят названия чисел островитян Туамоту и древние числительные на Рапа-Нуи. Что это? Остаток более старых систем исчисления? Или же следы другого, неполинезийского языка?

Правда, в поисках языкового «субстрата» (иного, более древнего языка) среди языков Полинезии нужно проявлять особую осторожность. Ибо там существовал удивительный обычай «замены языка», называемый полинезийцами «тепи». Состоял он вот в чем: когда происходило какое-либо важное событие, например приход к власти нового вождя, старый язык... отменялся. А вместо него предлагался другой язык, которым приказывали разговаривать всем островитянам.

Адельберт Щамиссо, известный русский этнограф и лингвист, сообщает, что в начале XIX в. первый король Гавайских островов Камехамеха по случаю рождения сына придумал «совершенно новый язык и начал вводить его в употребление. Вновь придуманные слова не имели общих корней с прежним языком, и даже частицы, которые заменили грамматические формы, были вновь образованы. Некоторым влиятельным личностям не понравилось это нововведение, и они решились отделаться с помощью яда от ребенка, который был причиной нововведения. И действительно, со смертью ребенка старый язык был снова восстановлен, а новый забыт».

Конечно, заставить целый народ или хотя бы племя отказаться от своего родного языка задача непосильная. Вероятно, все «новые» языки постигла та же участь, что и язык, предложенный Камехамехой (хотя тот и был самым могущественным властителем за всю историю Полинезии). Но вполне можно предположить, что благодаря обычаю «тепи» отдельные слова, выдуманные жрецами, все-таки могли «вкрапиться»

в полинезийские языки. И тщетно будет отыскивать лингвист в этих словах следы какого-то «субстрата», другого, неполинезийского языка, а историк искать следы народа, говорившего на этом неведомом языке.

Каждое собственное имя было когда-то нарицательным. А вот некоторые названия местностей на острове Пасхи не являются рапануйскими словами, они ничего не значат. Например, «воро», «вово» и ряд других — нет таких слов, нет таких корней в рапануйском языке. Откуда же они взялись? Может быть, до прихода полинезийцев жители острова Пасхи говорили на ином языке? Или же слова «воро», «вово» и тому подобные являются древними рапануйскими, ныне утратившими свой смысл и ставшими «звучком пустым» (вроде древнерусских слов «шуйца», «поелику»)?

Трудно ответить на этот вопрос, он требует длительного и внимательного изучения. Ведь, по справедливому замечанию профессора С. Л. Токарева, крупнейшего советского знатока Океании, «до сих пор лингвисты работали главным

образом по сопоставлению сравнимых элементов языка и не обращали внимания на несравнимые элементы. Надо думать, что в полинезийских языках сохранился очень древний пласт».

Меланезия или Америка?

К какому же народу относится этот «очень древний пласт»? Многим миллионам читателей книг Тура Хейердала «Путешествие на «Кон-Тики»» и «Аку-аку» хорошо известны доводы, которые приводит норвежский исследователь в пользу того, что первыми острова Полинезии заселили выходцы из Южной Америки.

Действительно, связи между Новым Светом и Океанией существовали. Так, например, полинезийский сладкий картофель «кумара» — американского происхождения, и на языке индейцев района Анд он называется «кумар». Доказано, что инки достигали на своих плотах островов Галапагос, расположенных в Тихом океане. Своим смелым плаванием на плоту «Кон-Тики»

Тур Хейердал наглядно показал, что бальсовый плот индейцев может достигнуть далеких островов Полинезии.

И все же некоторые специалисты по Океании считают, что легендарные «менехуне» не были выходцами из Южной Америки. Сладкий картофель в Полинезию мог быть привезен не индейцами, а самими полинезийцами: имеются сведения, что отважные мореходы-полинезийцы добивались до берегов Америки (а возможно, достигали и льдов Антарктики!).

Тур Хейердал связывает культуру острова Пасхи с легендарными «длинноухими» белыми людьми, которые, согласно преданиям индейцев, воздвигли гигантские постройки Тиагуанако, а затем, потерпев поражение в битве, бежали на плотах за океан. Культура Тиагуанако датируется VI–X вв. А первые поселенцы на острове Пасхи, как показала археологическая экспедиция, возглавляемая самим Хейердалом, появились ранее V в., то есть до начала расцвета Тиагуанако. Гигантские же статуи возводились на Рапа-Нуи столетием позже гибели культуры Тиагуанако.

Вот почему среди специалистов по Южной Америке и по Океании существует точка зрения, что заселение Полинезии шло не с запада, а с востока, не со стороны Америки, а со стороны Азии. На востоке, считают они, нужно искать создателей культуры острова Пасхи.

На сотнях тысяч квадратных километров Тихого океана разбросаны острова. Юго-западная часть Океании населена темнокожими людьми, принадлежащими к негроидной расе. Это «черные острова», Меланезия. Многочисленные острова северо-запада заселены людьми с более светлой кожей, близкими малайцам и индонезийцам, которые относятся к монголоидной расе. Всю остальную часть Океании занимает Полинезия, острова которой протянулись на шесть тысяч километров с севера на юг и на восемь тысяч километров с востока на запад.

Несмотря на огромные пространства, разделяющие полинезийские архипелаги, население их говорит на одном языке и имеет одну культуру. Границы Полинезии как бы обозначены углами гигантского треугольника: на юге Новой Зелан-

дией, на севере Гавайскими островами, на востоке островом Пасхи. Полинезийцы удивительный народ, сочетающий в себе черты монголоидной и европеоидной расы. Они не похожи на сухопарых и чернокожих жителей Меланезии, типичных представителей негроидной расы. Таким образом, острова Океании заселены людьми, имеющими признаки всех трех «больших рас».

Кто первый заселил острова? Этот вопрос издавна стоял перед исследователями Океании. Был найден ответ: представители негроидной расы. С незапамятных времен проникли они в Австралию и Тасманию по непрерывно тянущейся цепочке островов и островков — от Новой Гвинеи через Соломоновы острова и далее к островам Фиджи и в Меланезию прошли первые темнокожие поселенцы.

Фиджи — граница между Меланезией и Полинезией. Остановились ли темнокожие колумбы Океании в своем великом пути на восток? Или же они проникали и дальше, на Таити и Самоа, Тонга и Новую Зеландию, заселив их задолго до полинезийцев? И следовательно, лишь

в более поздние времена негроидное население этих островов было вытеснено и истреблено пришельцами-полинезийцами?

Есть факты, говорящие о том, что это предположение верно. В культуре полинезийцев, жителей островов Самоа и Тонга, есть очень много меланезийских черт. Правда, эти острова — ближайшие соседи Меланезии. Но следы темнокожих предшественников полинезийцев прослеживаются и на более восточных островах. Легендарный герой — мореплаватель Купе, открывший Новую Зеландию, видел там темнокожих людей с плоскими носами — характерные черты негроидной расы.

Эти черты имеются и у жителей острова Пасхи. Во всяком случае длина черепов островитян оказалась ближе всего к длине черепов жителей Новой Каледонии, чистокровных меланезийцев!

Рассматривая гигантские «шапки» на головах фигур, украшающих аху, задаешь себе вопрос: почему, собственно, этот головной убор не высекался из камня вулкана Рапо-Параку; почему его не оттесывали вместе со статуями из одного

куска (что было бы гораздо удобнее), а тратили огромные усилия на то, чтобы добыть нужный материал из далекой каменоломни на горе Пуна-Пау, лежащей на западе; почему эти «шапки», назначение которых нам непонятно и которые иные исследователи толковали как знак иерархического отличия, должны были непременно выделяться из интенсивного, красного, шершавого, покрытого бесчисленными пузырьками туфа этой каменоломни?

Английский этнограф Генри Бальфур считал, что «эти красные цилиндры вовсе не были головными уборами, а изображали волосы или прическу». У полинезийцев гладкие или слегка волнистые темные волосы. Зато жители Меланезии окрашивают свои курчавые волосы в красный цвет охрой. Не значит ли это, что туземцы воспользовались покрытым пузырьками красным туфом для изображения волос, но не гладких или слегка волнистых, как у полинезийцев, а вьющихся и неровных, как у меланезийцев?

Культ птицы фрегат, воздвижение каменных гигантов и даже тайны письменности ронго-

ронго — все эти нерешенные проблемы, но мнению сторонников «меланезийской» гипотезы, решаются, стоит только допустить, что первоначальное население острова Пасхи было темнокожим и что лишь значительно позднее, в XIV в., появились здесь полинезийцы, эти «светлокожие конкистадоры». Такова аргументация сторонников «меланезийской» гипотезы. А что говорят их противники?

Менехуне и полинезийцы

Нет никаких данных, говорят они, для предположения о том, что меланезийцы, жители «черных островов», совершали столь же далекие плавания по океану, как и полинезийцы. Поэтому легендарные менехуне также являются полинезийцами, но не теми, о которых говорят предания по генеалогии, а более ранней волной переселенцев. Для полинезийцев характерно превозносить своих непосредственных предков и умалять значение своих предшественников по открытию и заселению островов, отмечал известный ученый Те Ранги Хироа в своей книге «Мореплаватели Солнечного восхода». Менехуне были полинезийцами, которые имеют полное право считаться первыми мореплавателями, пересекшими океанские

просторы до самых Гавайских островов.

«И до острова Пасхи» — добавил бы этот замечательный исследователь, сам наполовину полинезец, доживи он до времен археологических раскопок на Пасхе. Язык Рапа-Нуи родствен другим полинезийским языкам. Современные данные языкознания позволяют определить степень родства того или иного языка и даже время, правда приблизительное, разделения языков от языка-основы, языка-отца.

В свете этих данных получается, что в первые века нашей эры язык острова Пасхи отделился от языка Маркизских островов, а это означает, что и заселение Рапа-Нуи шло с востока, с Маркизских островов, и именно в те времена, когда найдены древнейшие памятники острова Пасхи.

Полинезийский характер культуры Рапа-Нуи подтверждают и другие данные. Религия, быт, культурные растения, социальный строй, фольклор, рыболовство, жилища жителей острова Пасхи — полинезийские. Погребальные платформы «аху» также свойственны жителям Полинезии, хотя на других островах они и не достигают та-

ких размеров, как на острове Пасхи, равно как и каменные статуи «моаи», встречающиеся на Маркизских островах, острове Питкерн и в других частях Полинезии.

Резные фигурки, с таким большим искусством сделанные жителями острова Пасхи из твердого дерева торо-моро, не являются исключением и для остальных полинезийских островов. Искусство резьбы по дереву процветало и на Гавайях, и в Новой Зеландии, и на Таити. Ближе всего по стилю к рапануйским фигуркам стоят статуэтки островов Чатэм, также заселенных полинезийцами.

Наконец, есть множество данных в пользу того, что письменность острова Пасхи, кохау ронгоронго, развилась из мнемонических средств, весьма широко распространенных в Полинезии. «Кохау» по-полинезийски означает «жезл из дерева хау» (hibискуса); «ронго-ронго» означает «говорить», «декламировать».

Проблема первых обитателей островов Полинезии во многом еще полна неизвестности. Не исключено, что загадочными менехуне могли быть

и не жители Южной Америки, и не меланезийцы, и не полинезийцы, а какой-либо народ, ныне полностью вымерший, подобно тому как полностью вымерли шумеры или ольмеки. Некоторые исследователи предполагают, что менехуне — это пришельцы из Древней Индии или родственники австралийцев.

О первых поселенцах на острове Пасхи легенды не донесли почти никаких сведений, кроме того, что до появления Хоту Матуа остров был населен. Зато о самом Хоту Матуа и его прибытии на Рапа-Нуи имеется целый цикл преданий. С их помощью можно «расшифровать» немые археологические находки, относящиеся ко второму периоду истории острова Пасхи — периоду строительства каменных великанов.

История Хоту Матуа

Вождь Хоту Матуа жил в далекой земле Марас-ренга, в области Маори, на Хиве, говорит легенда о заселении острова Пасхи. Здесь был настолько жаркий климат, что порой растения засыхали под палящим солнцем, а случалось, что и люди умирали от нестерпимой жары.

В земле Марас-ренга стояли каменные статуи, моаи. В море водились черепахи и было много акул. После смерти отца Хоту Матуа разгорелась жестокая вражда между Хоту Матуа и его братом, по имени Орои. По другой, более подробной версии легенды о великом вожде Хоту Матуа, поводом к войне с Орои была не междоусобица братьев, а иные причины. Орои был не братом Хоту Матуа, а могущественным соседним

вождем на Хиве. Орои и Хоту Матуа любили одну девушку. Девушка заявила, что выйдет замуж за Орои, если только он обойдет без передышки вокруг острова. Влюбленный Орои отправился в путь, а девушка тем временем скрылась вместе с его соперником.

Разгневанный Орои решил мстить всему роду Хоту Матуа. Начались сражения, в которых победу неизменно одерживал Орои. Великий вождь Хоту Матуа был вынужден покинуть свою родину и бежать. Неизвестно, что было причиной войны с Орои и кем приходился он Хоту Матуа — братом или конкурирующим вождем. Ясно одно: Хоту Матуа был вынужден покинуть родину.

Готовясь к отплытию, он снарядил огромные ладьи — в каждой из них могло поместиться больше сотни человек. Они были с высокими, как шея лебедя, носами и с такой же высокой кормой. Одной ладьей командовал сам Хоту Матуа, другой — вождь Туу-ко-иху, женатый на сестре Хоту Матуа. В далекие края отправлялся великий знаток растений Теке и искусный строитель Нуку Кеху.

Накануне отплытия знаток растений решил, что у него слишком мало сортов ямса. Вместе со своими помощниками он отправился к вождю, по имени Маеха, у которого были прекрасные плантации. И пока Теке занимал богатого вождя разговорами, его помощники украли с плантации две корзины новых сортов ямса.

Ладьи отправились в путь. Кроме сотен людей (по разным версиям, в каждой ладье было от 100 до 400 человек) они везли различные сорта ямса и банана, сахарного тростника и сладкого картофеля, а также растения, из которых можно вить веревку, и растения, из которых можно добывать желтую и белую краску; великое множество орехов было взято для питания на острове в первое время после прибытия — скорлупу этих орехов часто находят в древних пещерах.

Были взяты ростки деревьев торо-моро, из древесины которых можно делать различные изделия. Были захвачены и куры. Наконец, Хоту Матуа, говорят легенды, вез с собой со своей родины на остров Пасхи 67 дощечек с письменами — «говорящим деревом» кохау ронго-ронго.

Два месяца продолжалось плавание людей Хоту Матуа и Туу-ко-иху. Наконец утром мореплаватели увидели остров Пасхи. Матуа первым высадился на берег.

На берегу бухты Анакена были построены дом и земляная печь для Хоту Матуа и дом для его жены, у которой родился во время путешествия сын, названный Туу-ма-Хеке и провозглашенный наследником власти великого вождя. На острове Пасхи нет ручьев и источников воды. Хоту Матуа поспешно занялся сооружением цистерн, чтобы собирать дождевую воду.

Вскоре поселенцам пришлось заниматься не только мирными делами. Заклятый враг Хоту Матуа Орой, поклявшийся отомстить, накануне отъезда проник на ладью Туу-ко-иху под видом слуги. А после высадки на острове скрылся в местечке, и поныне называемом Орой. Он подкарауливал и убивал беззащитных спутников и однажды расставил ловушку самому Хоту Матуа. Но мудрый вождь заметил это, и злобного Орой постигла судьба, которую он готовил Хоту Матуа. Он был пойман в сеть и умерщвлен.

Шли годы. Хоту Матуа стал стар и слеп. Шестеро сыновей его, родившихся на острове Пасхи, были уже взрослыми людьми. Почувствовав приближение смерти, великий вождь созвал их и разделил между ними свои владения. Затем, напившись воды, он повернулся в сторону далекой родины и крикнул: «Пусть запоет петух!» Крик петуха донесся из-за океана — и великий Хоту Матуа умер.

После смерти отца его старший сын, Туу-ма-Хекс, не захотел оставаться на острове и отправился к земле своих предков, на Хиву. Вместо него стал править Туу-ко-иху, командир второй ладьи, а затем верховным вождем острова Пасхи стал внук Хоту Матуа.

Прибытие «длинноухих»

Вскоре после прибытия Хоту Матуа и его спутников на острове Пасхи появились новые поселенцы. «Новенькие» прибыли без женщин и поселились на полуострове Поике. Сколько времени они были там, каким образом отдали им люди Хоту Матуа часть острова, легенды умалчивают. Не говорят они ни слова и о том, что «новенькие» стали командовать первыми переселенцами и заставляли их строить гигантские статуи и каменные платформы «аху». Но зато детально и подробно рассказывается в древних преданиях о том, как были уничтожены пришельцы.

Ханау еепе (так назывались «новенькие») сказали ханау момоко (название первых переселенцев, людей Хоту Матуа): «Идите и тащите

камни к побережью». Этими словами начинается легендарная история войны и разгрома «новеньких». Ханау момоко отвечали: «Мы не хотим таскать камни, лежащие на земле, оставив из-за этого наше пропитание, сладкий картофель, покрывшийся листьями, банановые деревья, сахарный тростник, мы не хотим оставлять их чахнуть и дичать». Ханау еепе разгневались, что им не помогают в строительстве «аху».

Но как бы ни был силен гнев ханау еепе, у их подчиненных было больше оснований сердиться. Мало того, что ханау момоко не могли работать на своих полях, таская камни для пришельцев. На острове развилось людоедство. Когда один из ханау еепе, некто Ко Ита, убил тридцать детей, с тем чтобы их съесть, возмущение достигло предела и угнетенные восстали. По всему острову началось избиение ненавистных ханау еепе. Захватчики в страхе бежали и окопались на полуострове Поике. Они наполнили сухой травой длинный ров, пересекающий полуостров с севера на юг. Они хотели заманить противника в этот ров и там его сжечь. Но коварный замысел не удался:

жена одного из ханау еепе рассказала врагам о ловушке.

На рассвете ханау момоко напали на врагов с тыла, загнали их в ров и подожгли траву. В огне погибли все ханау еепе. Только двоим удалось выбраться из горящего рва. С криками «оро! оро! оро!» они убежали и спрятались в пещере. Но и здесь их настигли беспощадные преследователи. Один из спасшихся был тут же убит. И только последнему ханау еепе была сохранена жизнь: его прозвали Оророине. Этот человек был лицом не вымышленным, а реальным. Он жил восемь поколений назад, и от него ведут происхождение некоторые современные жители острова Пасхи, в том числе бывший староста Педро Атан. Радиоуглеродный анализ, которому подвергли золу, добытую из рва, позволил уточнить дату гибели ханау еепе: в промежутке между 1580–1780 гг. во рву горел большой огонь. Но когда произошло прибытие ханау еепе на остров Пасхи и сколько лет продолжалось их хозяйничанье? И наконец, кем они были, эти загадочные пришельцы, заставлявшие строить статуи и «аху», прибывшие

без женщин, имевшие обычай удлинять уши (за что их прозвали eire ro-roa — «долгоухими») и занимавшиеся людоедством?

Священный союз ареоев

Английская исследовательница Раутледж полагала, что ханау еепе — это потомки меланезийцев, прибывших на остров Пасхи еще до нашей эры. Себастьян Энглерт также считал их меланезийцами, но относил их появление на острове Пасхи к началу XVII в. Тур Хейердал предположил, что «длинноухие» прибыли из древнего Перу. Однако очень много данных говорит о том, что на острове Пасхи не было двух различных рас. Имена хаттау еепе, дошедшие до нас, чисто полинезийские. Кем же были они, легендарные «длинноухие»?

Внимательный анализ легенд и преданий острова Пасхи позволил советским исследователям предположить, что ханау еепе были членами со-

юза ареоев, осевшими на острове Пасхи и превратившимися и правящую верхушку. Приняв эту гипотезу, мы объясняем те «темные места» истории острова Пасхи, которые не могут объяснить ни «меланезийская», ни «американская», ни любая иная гипотеза о происхождении «длинноухих»... Но прежде всего о самом союзе ареоев. На многих островах Полинезии — Таити, Мангарева, Раротонга, Маркизских островах — вплоть до конца прошлого столетия существовали союзы, посвященные богу Оро. Эти союзы имели центр, который находился на острове Раиатеа (неподалеку от Таити). В союз ареоев принимались все желающие, прием производился со сложными и торжественными церемониями. Член союза проходил семь ступеней посвящения, причем каждая из них отличалась особой татуировкой и украшениями. При вступлении в союз ареоев человек получал новое имя.

Вступать в союз могли и мужчины, и женщины. Но число мужчин должно было в пять раз превышать число женщин. Впрочем, последние не очень-то охотно вступали в союз бога Оро.

Ибо его члены давали клятву умерщвлять своих детей. Если же, нарушив клятву, ареой имел ребенка, то ареоя-отца изгоняли из союза, а зачастую и убивали.

Ареои были странствующим союзом. С наступлением весны или времени уборки урожая на островах Полинезии появлялись бродяги-ареои, не имевшие постоянного места жительства, и начинались празднества и пиры. Число членов союза ареоев было велико: предания острова Раиатеа говорят, что туда съезжалось до 150 лодок, в каждой из которых редко бывало менее 30–40 ареоев, а зачастую и до сотни человек.

Знать и вожди (по-полинезийски «алики», «арии» или «арики») с нетерпением ждали прибытия странствующих рыцарей бога Оро. Ареои устраивали пантомимы, исполняли речитативом песни и гимны, восхваляющие богов и главных жрецов. Пение сопровождалось барабанным боем и аккомпанементом «духового оркестра» из труб-раковин. Устраивали ареои и драматические представления, содержанием их были исторические события, мифологические сцены.

Празднества и пиршества, длившиеся иногда в течение нескольких дней, заканчивались танцами или борьбой.

Если не считать обычая убивать детей, союз ареоев может показаться каким-то подобием средневековых странствующих балаганов — те же песни, танцы, представления, борьба. Но на самом деле это была только внешняя сторона деятельности союза бога Оро. На первый взгляд этот союз может показаться весьма демократичным: любой человек имел возможность стать его членом, носить красивую одежду, богатые украшения, питаться тем, что даже для вождей было священным табу. Однако если в союз ареоев вступал какой-либо знатный человек, он сразу же получал высокую степень посвящения; простые же люди должны были проходить все семь степеней посвящения. А ведь именно низшим членам общества приходилось петь, плясать подряд в течение многих дней, бороться на потеху публики, в то время как ареои первых степеней лишь присутствовали на празднествах, наблюдая за представлениями.

Ареои низших разрядов должны были прислуживать высшим. За членами ордена бога Оро повсюду следовала большая группа слуг. В «награду» слугам (называемым «фанаунау») разрешалось сохранять свое потомство.

Впрочем, когда в союз ареоев вступали вожди, им также давались уступки: во-первых, они проходили обряд посвящения после того, как уже вступили в брак и завели потомство, которое не нужно было умерщвлять. Во-вторых, в особых случаях вождь-ареой уже после вступления в союз мог сохранить жизнь своему первенцу.

Празднества и пиршества ареоев длились целыми днями. Путешествуя с острова на остров, рыцари ордена бога Оро всю жизнь проводили в постоянных пирах и пьянстве. Оплачивать расходы на это приходилось простым жителям Полинезии. Когда отряд ареоев (иногда в несколько тысяч!) появлялся на острове, угощавшие их вожди тут же принимались грабить плантации своих соседей, чтобы лучше встретить гостей. Жители были обязаны поставлять ареоям свиней, кур, собак (их тоже ели полинезийцы, как

и все почти народы Юго-Восточной Азии), рыбу, фрукты, овощи. Зачастую визит поистине «дорогих» гостей — обрекал земледельцев на настоящий голод. Даже появляясь всего на день, ареои стремились не только опустошить плантации приготовлениями к пиршеству, но и уничтожить всю еду, какую они не могли съесть. После отъезда «веселых комедиантов» оставались опустевшие поля и сломанные фруктовые деревья. Вот почему многие земледельцы очень часто бросали плодородные поля и переселялись в труднодоступные местности, только бы не отдавать плоды своих трудов на разграбление странствующим рыцарям-ареоям.

Никаких табу, законов, запрещающих что-либо делать, члены союза ареоев не знали. Им было дозволено все — и воровство, и грабеж. Ареои низшего разряда требовали все, что им хотелось, никто не мог им отказать. Ареои высшего разряда не унижались даже до просьбы — они просто брали все, что хотели.

Естественно, простые земледельцы ненавидели странствующих грабителей. Но противостоять

им было не так-то легко. Во-первых, потому, что ареои были окружены ореолом неприкосновенности и святости. Во-вторых, потому, что они представляли грозную военную силу (бог Оро был не только покровителем ареоев, но и богом войны!). А в-третьих, и это главное, банде ареоев покровительствовали вожди и знать.

Празднествами и представлениями ареои отвлекали всякое «брожение умов». В случае недовольства населения правящая верхушка полинезийской общины всегда могла рассчитывать на помощь «рыцарей Оро». К тому же зачастую главари союза ареоев и сами были вождями. (Есть веские доказательства, что верховные вожди Таити, где наиболее силен был союз ареоев, были связаны с ареоями.) Вот почему полинезийская знать сквозь пальцы смотрела на деятельность рыцарей-бандитов.

Происхождение союза ареоев неясно. Некоторые исследователи склонны видеть в нем влияние меланезийцев, у которых широко распространены тайные общества и союзы. Бог Оро неизвестен на окраинах Полинезии, а это убедительно

говорит о том, что союз был создан в довольно поздние времена. Внедрение культа Оро на Таити сопровождалось жестокими войнами. В конце концов сторонники нового бога победили, и Оро был признан верховным божеством на всех островах Центральной Полинезии. В честь великого Оро на Таити был воздвигнут большой храм Тапутапу-Атеа, слава о котором разнеслась почти по всей Полинезии. И когда на других островах воздвигались храмы бога Оро, строители стремились придать им больше «святости» тем, что привозили специально камни из Тапутапу-Атеа и вставляли их в новые здания.

Союз ареоев можно сравнить с рыцарскими орденами средневековой Европы. Такое же почитание единого бога, такие же методы обращения «язычников» странствующими миссионерами. Как и в христианской Европе, руководители этого «духовного ордена» проводили время в пирах и пьянстве. Даже обычаю убивать детей мы находим параллели в «обетах безбрачия» у средневековых рыцарей-монахов. И подобно тому как христианские ордена готовы были при случае за-

хватить и светскую власть (вспомним тевтонских «псов-рыцарей»), союз ареоев, особенно на отдаленных островах, вполне мог стать обладателем не только духовной, но и светской власти.

Полинезийские предания говорят, что жители острова Таити, этой цитадели ареоев (благоприятный климат и почва позволяли собирать на этом острове прекрасные урожаи, и поэтому празднества на Таити длились круглый год), добирались так далеко на север, что достигали Гавайских островов, а на востоке доходили до Маркизских островов и Мангаревы. И нет ничего невозможного в том, что остров Пасхи был захвачен членами бродячего союза. В легендарной истории Пасхи мы находим множество подтверждений этому предположению.

Ареои на острове Пасхи

Начнем с имени грозного врага Хоту Матуа, из-за которого первый вождь рапануйцев покинул свою родину и переселился на остров Пасхи. Этого врага, как помните, звали Орой — имя, которое, естественно, можно разделить на две части: корень «оро» и суффикс «и». Тогда этот заклятый враг жителей острова Пасхи становится фольклорным олицетворением союза «рыцарей Оро» — ареоев.

Когда на остров прибыли ханау еепе, они поселились на восточной половине острова. Ханау еепе прибыли без женщин; они принесли с собой иные обычаи и религию: они-то и были создателями украшенных статуями платформ «аху», в которых хоронили умерших.

Впрочем, сначала пришельцев было немного. Они женились на островитянках и в первые годы придерживались установившегося на острове уклада. Однако постепенно вся власть переходила в их руки: ханау еепе стали требовать от местных жителей, ханау момоко, чтобы те строили огромные «аху» и возводили гигантские статуи. К чему это привело, мы знаем: возмущенные «короткоухие» восстали и уничтожили угнетателей.

Почему же мы должны считать ханау еепе именно отрядом ареоев? Доводов в пользу этого предположения довольно много. Прибытие ханау еепе на остров Пасхи не сопровождалось военными столкновениями — население встретило их дружелюбно. Ханау еепе было немного, это был небольшой отряд, а не целый народ, переселяющийся через океан. Ханау еепе хоронили своих умерших в больших аху, точно так же поступали и ареои со своими покойниками. Ханау еепе убивали и поедали детей. Ханау еепе разоряли местных жителей, отвлекали их от земледельческих работ, заставляя строить статуи и «аху».

Как и ареои на других островах, «длинноухие» острова Пасхи стремились сделаться правящей верхушкой.

Ханау еепе представляли собой особую касту, придерживающуюся собственных обычаев, ведущую роскошный образ жизни, считавшую себя выше простых людей и даже знати и вождей-арики. Опять характерная черта ареоев! Кстати сказать, в связи с этим они и получили свое название ханау еепе, что означает «каста тучных». В отличие от них местное население называлось ханау момоко, то есть «каста тощих».

На острове Пасхи ханау еепе, по всей видимости, поклонялись своему богу Оро — именно к нему взывали гибнущие в огне «длинноухие», кричавшие «оро! оро! оро!». Последнего оставшегося в живых ханау еепе прозвали Оророине. Самым вероятным толкованием этого имени будет «Оро Поверженный». Недовольство жителей острова Пасхи пришельцами повело к восстанию и их истреблению. Такая же печальная судьба постигла и ареоев на других островах Полинезии, где они были почти поголовно истреблены мест-

ными жителями.

Как долго жили ареои на острове Пасхи? По всей вероятности, не один десяток лет и даже не одно столетие; весь второй период рапануйской культуры проходит под их влиянием. Любопытна в этой связи легенда о заселении острова Рапа-Ити — «Рапы-маленького» в отличие от «Рапы-большого» (то есть острова Пасхи, Рапа-Нуи). Согласно легенде, которую приводит Тур Хейердал в своей книге «Аку-аку», остров Рапа-Ити был заселен бежавшими с Пасхи женщинами, среди которых было много беременных. Достигнув берегов Рапа-Ити, женщины сразу же стали возводить укрепления. Если предположить, что первые поселенцы Рапа-Ити спасались от ареоев, сразу становится понятным, почему среди женщин были беременные (они спасали своих детей) и от какого врага их должны были защищать укрепления.

Макемаке, статуи и птичеловек

Очевидно, приход ареоев не мог не отразиться и на верованиях жителей Рапа-Нуи. Археологи показали, что в древнем поселении Оронго находились два церемониальных центра. Один, более древний, был посвящен богу птиц Макемаке. Воплощением бога птиц считался человеческий череп (между прочим, островитяне верили, что, если положить череп в курятник, куры будут лучше нестись, а поэтому черепа знаменитых островитян были «нарасхват» в прежние времена на Пасхе). Посему изображение бога Макемаке на скалах давалось в виде человеческой головы с большими круглыми глазницами черепа. Во второй период на острове появляются изображения птичеловека — странного существа с человекопо-

добным телом и головой птицы фрегата. Птица фрегат — очень редкий гость на острове Пасхи. Поэтому некоторые исследователи считали, что его изображение на скалах в Оронго служит доказательством того, что Рапа-Нуи заселяли темнокожие жители Меланезии, почитающие птицу фрегат. Однако незачем обращаться к далеким островам Меланезии, если вспомнить, что птица фрегат считалась воплощением верховного бога ареоев — бога Оро.

На острове Пасхи древний культ морской ласточки, связанный с богом Макемаке, переплелся после прибытия ареоев с культом птицы фрегата, с культом бога Оро. Недаром на спине одной из статуй острова Пасхи изображены одновременно морская ласточка и птица фрегат.

Но откуда прибыл отряд ареоев на остров Пасхи? Ряд имен, стоящих в списке вождей острова Пасхи, позволяет нам ответить на этот вопрос. Многих исследователей удивлял тот факт, что в списках правителей Рапа-Нуи можно найти три странных имени: «Тухунга Нуи», «Тухунга Роа» — и «Тухунга Маре Капеау». Сло-

во «тухунга» означает «жрец»; «Нуи» и «Роа» — «большой, великий»; «Маре Капеау», по всей вероятности, является искаженным словом «марэе» — так называются полинезийские святилища. Каким образом в список правителей попали жрецы — «Великий Жрец», «Большой Жрец» и «Жрец — Строитель Марэе»?

Лишь на острове Мангарева, ближайшем соседе острова Пасхи, единственном из всех островов Полинезии, жрец мог иметь и светскую власть. На Мангареве существовала самая тесная связь между вождями и жрецами. Поэтому жрецы с Мангаревы, подавшие на Пасху и захватившие там светскую власть, могли попасть в списки правителей этого острова.

На Мангареву указывают и данные лингвистики: лишь здесь имеется слово «тухунга», что означает «мудрый, искусный». На языках других островов Полинезии это слово звучит несколько иначе: на Новой Зеландии — «тохунга», на Таити — «тахуа», на Туамоту — «тахунга», на Маркизских островах — «тахука», на Самоа — «туфунга», на островах Тонга — «туфанга».

Миссионер Руссель, составитель первого словаря рапануйского языка, отмечал большую близость этого языка к языку Мангаревы. В одной из старинных песен острова Пасхи встречаются слова, которые есть в языке жителей Мангаревы, но не отмечены в современном языке острова Пасхи. Кроме того, между деревянной скульптурой Мангаревы и каменными статуями острова Пасхи существует несомненное сходство. Все эти данные заставляют предполагать, что отряд «длинноухих» был отрядом ареоев, прибывшим на Рапа-Нуи с Мангаревы не ранее XII в. н. э.

После свержения «длинноухих»

Когда было покончено с господством ареоев? Радиоуглеродный анализ дает дату: конец XVI — конец XVII в. (средняя цифра — 1680 г.). Но другие материалы позволяют более точно датировать время свержения власти ханау еепе. Капитан Гонсалес, посетивший остров в 1770 г., свидетельствовал, что «туземцы поклонялись идолам» (характерно, что местные вожди принимали его на полуострове Поике, цитадели ареоев — «длинноухих»). Через четыре года Джеймс Кук видел поверженные статуи и «следы катастрофы, постигшей остров». Таким образом, мы можем почти с уверенностью предполагать, что истребление «длинноухих» произошло между 1770 и 1774 гг.

Но легендарной битвой «длинноухих» и «короткоухих», по всей видимости, дело не обошлось — предания повествуют о свирепой войне между племенами туу и хоту-ити. По всей вероятности, это была либо битва с ареоями или их приверженцами, либо борьба двух конкурирующих племен за верховную власть над островом. Культура острова Пасхи после истребления ареоев вступила в новый, третий период. И если больше не воздвигались гигантские статуи и «аху» — символы владычества ненавистных «длинноухих», то на острове теперь процветало искусство иероглифического письма кохау ронго-ронго, искусство резьбы по дереву, строительство полупирамидальных платформ.

Каждый родовой клан («мата») имел особых знатоков искусства письма. Их звали «тангата ронго-ронго», то есть «люди ронго-ронго». Они жили в отдельных домах, где могли всецело отдаваться своему призванию; их жены жили отдельно. Каждый «тангата ронго-ронго» имел учеников. Вначале ученики писали на коре бананового дерева, а затем, когда они овладевали

искусством письма в совершенстве, им разрешалось использовать дерево.

Самым знаменитым и искусным мастером письма ронго-ронго был вождь, по имени Нгаара, живший в первой половине XIX в. Старики рассказывали о нем, что в его доме были сотни дощечек и он обучал многих искусству чтения и письма — науке, которую он перенял от своего деда.

Раутледж в книге «Тайна острова Пасхи» сообщает: «Описывают с яркими подробностями, как, обучая словам, он держал в одной руке дощечку и размахивал ею из стороны в сторону во время декламации. Наряду с обучением он проверял кандидатов, приготовленных другими преподавателями, — обычно его сыновьями. Он смотрел на их дощечки и заставлял читать, после чего отпускал, похлопывая, если они знали хорошо, или прогонял их».

Воспитатели лично отвечали перед главным учителем Нгаара за своих учеников. Если ученики были достойны похвалы, то учителям их дарилась дощечка. Если же ученик не выдерживал

экзамена, Нгаара отнимал у его учителя дощечку с письменами кохау ронго-ронго. По рассказам стариков, каждый год к Нгаара собиралось несколько сот людей ронго-ронго. Молодежь и любознательные жители также стекались из разных мест острова, чтобы посмотреть на торжественное зрелище.

Торжественный экзамен продолжался весь день. Утром обычно успевали прослушать лишь половину всех участников. В полдень устраивался перерыв для еды. Затем вновь продолжалось чтение вплоть до сумерек.

Бывали и более мелкие собрания — экзамены во время полнолуния или последней четверти луны. К Нгаара приходили знатоки письма кохау ронго-ронго, и великий учитель ходил взад и вперед, читая дощечки, в то время как старики, стоя, благоговейно внимали ему.

Живое развитие рапануйской культуры прервалось колонизаторами: самобытная цивилизация Пасхи была погублена, ибо нигде в Полинезии местное население не подвергалось такому жестокому обращению и такому разлагающему

воздействию. Местная культура была почти полностью разрушена, а «записи со слов оставшихся в живых дают самые скудные по всей обитаемой Полинезии материалы», печально констатировали ученые.

Прокаженный знаток письмен

Древняя рапануйская культура мертва — таково было мнение большинства исследователей. Но неожиданно выяснилось, что многие «тайны острова Пасхи» известны местным жителям, даже такие, как секрет изготовления гигантских статуй и искусство иероглифического письма!

В 1914 г. на остров Пасхи на собственной шхуне прибыла английская исследовательница Кэтрин Раутледж. Она, как и другие ученые, принялась за поиски знатоков письма среди оставшихся жителей.

К ее превеликому удивлению, многие островитяне изъявили желание прочесть тексты кохау ронго-ронго за вознаграждение. Взяв фотографию дощечки, они бойко читали ее.

Раутледж стала составлять словарь: срисовывать значки, записывать чтения. . . И вновь изумилась — любой знак имел любое чтение, говоря иначе, жители острова Пасхи дурачили англичанку!

Раутледж решила, что среди них нет настоящих знатоков письма, когда неожиданная находка заставила ее переменить это мнение. Однажды Раутледж, возвращаясь в дом, где она жила, обнаружила на земле кусок бумаги. Бумага — вещь весьма редкая на острове. Раутледж подняла листок. Он был вырван из чилийской конторской книги. Но, рассмотрев листок внимательно, Раутледж не поверила собственным глазам. На куске бумаги были начерчены письмена кохау ронго-ронго! Кто-то на острове не только умел читать, но и писать загадочным письмом! Более того, строки письма шли, как европейские, слева направо.

Часть знаков совпадала со знаками на дощечках. Часть знаков была непохожей. Вообще листок бумаги напоминал какое-то деловое письмо или записку; значки ронго-ронго не были тща-

тельно выписаны, как на дощечках.

Значит, жители острова Пасхи владеют письмом! А может быть, не только древним письмом, но и каким-то новым, модернизированным, где строки идут на европейский лад? Раутледж начала выяснять, кто написал, кому принадлежит листок, маленький листок из чилийской конторской книги, хранящий тайны загадочного письма. Островитяне отказывались отвечать; они утверждали, что ничего не знают.

Наконец Раутледж удается узнать, что на листке писал старик, по имени Томеника. Он является последним человеком, который знаком с древним письмом. Как разыскать его, как вывести у него тайны письма? Увы, Томеника вот-вот умрет, и не в своем доме, а в колонии прокаженных. И все же Раутледж отправилась в колонию, захватив копии древних текстов кохау ронго-ронго и найденный листок.

Старик признал, что знаки на листке написаны им. Раутледж показала ему фотокопии и попросила прочесть хотя бы одну фразу. Томеника продекламировал: «хе тимо те ако-ако» и объ-

яснил, что некоторые знаки имеют отношение к «господу нашему Иисусу Христу».

«Перспектива была не многообещающей», — писала Раутледж в своей книге. Дело в том, что слова «хе тимо те ако-ако» были знакомы ей и ранее. Многие из островитян, не умевшие читать кохау ронго-ронго, неоднократно брались сделать это и повторяли «хе тимо те ако-ако», отвечая затем на ее расспросы, что это слова с одной из наиболее ранних дощечек и они играют роль алфавита, который заучивают в первую очередь. Причем же здесь Иисус Христос, о котором говорит Томеника? «Он сидел на одеяле около своей травяной хижины, — писала английская исследовательница, — босой, одетый в длинную куртку и фетровую шляпу; у него были пронизывающие карие глаза, в молодые годы он, вероятно, был красив и умен. Он спросил, не интересуемся ли мы тау, и попросил бумагу и карандаш. Бумагу он положил перед собой между ногами и взял карандаш, держа его большим пальцем сверху и указательным снизу; он сделал три вертикальных столбца, сначала из ноликов, потом из «птичек»,

дал название каждому столбцу и стал рассказывать. Не было никаких сомнений в подлинности рассказа, но он бормотал быстро, а когда его попросили говорить медленнее, чтобы можно было записать, он сбился и должен был начать снова; он, несомненно, использовал значки лишь для счета различных фраз. В конце нашего посещения он предложил написать что-нибудь к следующему разу.

Мы оставили ему бумагу, и к нашему возвращению через два-три дня он нарисовал пять горизонтальных строк. Четыре состояли из знаков, но один, и тот же знак постоянно повторялся, а всего было не больше дюжины различных знаков. Окружающие сказали, что это «ленивое письмо». Томенжка пожаловался, что бумага была «недостаточно толстой». Ему предложили другой лист. Старик доложил его рядом с первым и стал с легкостью писать слева направо. Следя, как он писал, Раутледж сделала копию.

Очередной визит был неудачей. Томеника чувствовал себя очень плохо, и весь разговор с ним велся через дверь хижины. Он нарисовал

два новых знака, сообщив, что они «новые», а немного времени спустя добавил, что они «старые». Раутледж нанесла еще два визита.

«Я вышла из хижины и, прислонившись к стене, еще раз обдумала, не остался ли какой-либо вопрос невыясненным, нет ли хоть какой-нибудь возможности получить данные; но старик забыл большую часть того, что знал, а то, что он смутно вспомнил, не был способен объяснить, — пишет Раутледж. — Я сделала еще одну напрасную попытку, попрощалась с ним и ушла. Был конец необычайно тихого дня; все в этом уединенном месте было совершенно спокойно; впереди расстилалось, как стекло море, и солнце как огненный шар склонялось к горизонту, а совсем близко лежал постепенно угасающий старик, усталый мозг которого сохранил последние остатки некогда высоко ценных знаний. Через две недели он умер».

Быть может, тайну хранят до сих пор. . .

Раутледж ошибалась. Томениш не унес с собой тайну дощечек. Вака-Туку-Онге (таково настоящее имя старика) имел учеников среди островитян. Больше того, хозяин дома, где жила Раутледж, был одним из учеников старого знатока ронго-ронго (ему-то и адресовалась, по всей видимости, записка, найденная Раутледж).

Есть основания считать, что и по сей день на острове Пасхи живут люди, владеющие ключом к таинственным письменам. Знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал чуть было не достал этот ключ.

Вы, вероятно, помните его книгу «Аку-аку» и историю со старой тетрадью, которую дал сфо-

тографировать Хейердалу брат старосты острова Эстеваи Атан.

«Листая тетрадь, мы обнаружили, что отдельные страницы содержат лишь ряды совершенно непонятных иероглифов, тогда как другие сделаны в виде словаря с переводом каждого отдельного знака. Символы ронго-ронго были нарисованы вертикально друг под другом с левой стороны страницы, а справа от каждого знака стоял перевод на полинезийский диалект острова Пасхи, написанный неуклюжими буквами», — писал Хейердал в «Аку-аку».

Неужели это и в самом деле был ключ к таинственным письменам, над разгадкой которых тщетно ломает головы вот уже шестое поколение ученых?

Увы, тетрадь, сфотографированная Хейердалом, не была ключом. Значки, приведенные в тетради, оказались копией каталога знаков кохау ронго-ронго, опубликованного в конце прошлого века епископом Таити Жоссаном. Текст же, написанный латинскими неуклюжими буквами, был записью древнего песнопения в честь языческого

празднества «коро». Заветного «ключа» в тетради Атана не содержалось.

И все-таки этот «ключ», может быть, хранится на острове Пасхи! В 1956 г. там побывала чилийская экспедиции. Участнику этой экспедиции Хорхе Сильва Оливаресу удалось разыскать родственников Томеники, у которого Кэтрин Раутледж тщетно добивалась раскрытия тайн письма кохау ронго-ронго.

Приведем запись самого исследователя: «18 февраля 1956 г. Разыскивая старые документы, я нашел в доме Хуана Теао в Ханга-роа копию, вероятно неполную, своего рода словаря ронго-ронго. Эта копия была сделана с другого документа, принадлежащего Педро Пате. Он получил его в наследство от своего деда Томеники (Доминго), который был «профессором» («маори ронго-ронго») и написал эту тетрадь приблизительно 65 лет тому назад, чтобы обучать своих учеников».

Хорхе Сильва Оливарос сфотографировал всю тетрадь со словарем ронго-ронго, но катушка с фотопленкой была затем утеряна или похи-

цена. Вероятно, что и Эстефан Атан, «деревенский капитан», имел подобную же тетрадь. Подлинную, а не ту, в которую он скопировал древние надписи, воспользовавшись книгой епископа Жоссана, благо она имелась в местной библиотеке! Но Эстефан Атан не мог что-либо добавить в свое оправдание. После отплытия Хейердала он сел в лодку и бесследно исчез в океане.

Кохау ронго-ронго хранят молчание... Что заставило Атана покинуть родной остров? Угрызения совести? Но ведь он отлично знал, что значки в тетради, с которой он позволил сделать фотографии, срисованы с книги Жоссана! Или, может, он не знал этого и значки были для него непонятны? И решив, что он выдал тайну чужеземцам, Атан решил бежать? Или, может, его заставили это сделать? И кто похитил фотопленку чилийского ученого, где были сделаны снимки с тетради Томеники?

Раутледж считала, что старый и больной Томеника уже ничего не помнил, находясь на грани слабоумия. Наверно, это было не так. Бака Туку-Онге просто не хотел открывать чужеземке тайну

священного письма.

«В начале этого столетия, — пишет замечательный исследователь Пасхи Себастьян Эиглерт, много лет проживший на Рапа-Нуи, — еще жили многие «старики», как их называют теперь островитяне. Многие из них родились в старое время и знали предания. Эти старики, видя неизбежное разрушение культуры, хотели оставить молодому поколению заветные предания; говорят, что они могли неумоимо рассказывать о старине и даже обучать кого-нибудь читать дощечки с письменами, но не нашли внимательной аудитории». Но эти же «старики» явно не хотели передавать своих знаний чужеземцам, на какие бы ухищрения ни пускались ученые, какие бы деньги и блага не сулили за раскрытие тайны. Характерен следующий случай: когда на острове Пасхи в 1934–1935 гг. находилась франко-бельгийская экспедиция, известный французский ученый Альфред Метро предложил островитянам несколько тысяч долларов за хотя бы одну дощечку кохау ронго-ронго. Пожалуй, такой суммы денег островитяне не наскребли бы,

даже если бы они сложили все свои капиталы. Европейцам было известно, что на острове где-то имеются тщательно запрятанные кохау ронгоронго (весьма возможно, что они хранятся в надежных укрытиях и по сей день). И все же ни один рапануец не принес ни дощечки. Слишком много зла причинили Рапа-Нуи чужеземцы, чтобы островитяне могли им доверять.

Загадка будет решена!

Вопрос о том, знают ли жители острова до сих пор тайны письма кохау ронго-ронго, остается открытым. Более вероятно, что древнее знание умерло вместе со «стариками», последними людьми ронго-ронго. Томеника и другие знатоки письма могли его несколько модернизировать, ведь записка, найденная Раутледж, была написана не совсем так, как традиционные дощечки!

Знаки письмен острова Пасхи удивительно совпадают со знаками древнеиндийского письма. По направлению же письма они сходны с письменами Анд. В то же время индийское и андское письмо не имеет ничего общего друг с другом. И при всем этом знаки дощечек острова Пасхи отражают местную фауну и флору, а это свиде-

тельствует о местном происхождении письма!

Миссионер Эйро считал, что знаки островитян изображают «неизвестных на острове животных». Это разумеется, не так: Эйро был введен в заблуждение схематичностью и условностью рапануйских знаков. По предположению Тура Хейердала, среди значков кохау ронго-ронго можно найти изображение кондора и пумы; венгерский лингвист Хевеши усмотрел в них фигуры обезьян и слонов. Но и эти предположения не подтвердились при тщательном изучении текстов дощечек.

Акула, черепаха, спрут, кальмар, мох, кокосовая пальма, украшение «реи-миро», палка-копалка для рыхления почвы, плясовое весло «ао», лезвие из вулканического стекла, земляная крыса «киоре», птица фрегат, морская ласточка, кашалот, тунец, дельфин — вот тот набор знаков, которыми пользовались островитяне, чтобы передавать звуковую речь.

Почти на всех островах Полинезии есть специальные средства для запоминания подобно нашим «узелкам на память». Они послужили только толчком, исходной точкой для жрецов остро-

ва Пасхи, создавших настоящее иероглифическое письмо. Почему это произошло? Зачем понадобилось островитянам создавать иероглифику, передающую звуковую речь? На Рапа-Нуи происходило в ожесточенной борьбе племен зарождение классов и государства. А там, где они рождаются, неизбежно возникает и искусство письма. Не гений одиночки-изобретателя, а новые потребности общества заставляют создавать из первобытных рисунков-картинок иероглифическое письмо. Так было в Древнем Египте и в Шумере, в Индии и в Америке. Так было и на острове Пасхи. В общности исторических процессов, в общности развития нужно искать объяснение того сходства, которое замечается между иероглифами кохау ронго-ронго и письменами Анд, Индии, Египта.

То же самое относится и к другим чертам «поразительного сходства», о котором писали многие исследователи культуры Рапа-Нуи: сходства наскальных изображений в Оронго и меланезийских рисунков, каменных гигантов Рапа-Нуи и каменных статуй Южной Америки или

Египта. Их роднит общность истории, а не общность расы, происхождения или культуры. И только такой подход может действительно принести разгадку тайн этого маленького острова, изолированного от всего мира, но все же подчиняющегося общим законам мировой истории.

Распространение идей и изобретений, диффузия их из какого-то одного места и независимые открытия этих же идей и изобретений в разных точках земного шара — все это, по справедливому замечанию американского археолога Г. Р. Уилли, является «в конце концов лишь полярными абстракциями, касающимися сложных событий человеческой жизни», двумя «процессами, происходящими в согласии».

Древние связи Америки и Полинезии несомненны. И поэтому возможно, что остров Пасхи, расположенный к Новому Свету ближе всех остальных островов Океании, смог испытать влияние какой-либо древней культуры Южной Америки: то ли в первый период своей истории (IV–XII вв.), то ли во второй (XII–XVII вв.), а может быть, и в тот и другой периоды. Несомненно так-

же, что древнейшим населением Океании были темнокожие папуасы и меланезийцы. Керамику, сходную с меланезийской, американский археолог Роберт Саггс обнаружил не только на островах Самоа, близких к Меланезии, но и на далеких Маркизских островах, дата заселения которых — II в. до н. э. — на добрых 500 лет древнее даты заселения Рапа-Нуи. Не исключено поэтому, что первыми поселенцами острова Пасхи могли быть темнокожие меланезийцы, прибывшие с Маркизских островов. Среди ученых существует точка зрения, что большинство «загадок острова Пасхи» можно решить, не прибегая к «американской» или «меланезийской» гипотезам, на основании только лишь «полинезийских данных», ибо большинство фактов археологии, антропологии, лингвистики, фольклора говорит о полинезийском происхождении культуры Рапа-Нуи.

В современной лингвистике четко разграничены два вида сходства языков: первый вид — генеалогическое сходство, связанное с родством языков; второй — типологическое, связанное с тем, что языки относятся к одному и тому же

типу, хотя между ними нет никакого генеалогического родства (например, тибетский язык и язык эве на побережье Гвинейского залива относятся к одному типу, а кавказские языки и ряд языков индейцев Америки — к другому). Проведение границ между генеалогическим и типологическим сходством культур — это одна из насущных и увлекательных задач современной археологии и этнографии. И когда эта задача будет решена, мы сможем с достоверностью сказать, что же в культуре острова Пасхи является «генеалогическим», происходящим от других культур, и что — типологическим, свойственным данному типу цивилизаций, но имеющим самостоятельное происхождение.

От тайны к знанию

Центр или центры?

Когда были открыты погибшие цивилизации Египта и Двуречья, Центральной и Южной Америки, древней Индии и острова Пасхи, тропической Африки и Средиземноморья, у многих исследователей, видящих общие черты сходства этих культур, невольно рождалась мысль: а не выходят ли все они из какого-то одного центра?

Действительно, все эти цивилизации имеют много общего, будь то монументальное искусство, пантеон богов или иероглифическая письменность (только в тропической Африке пока что не удалось найти доказательств существования иероглифики, быть может потому, что материалы для письма были слишком недолговечны?).

История древнего мира дает нам много-

численные примеры культурных заимствований: плавка железа, искусство письма или разведение домашнего скота. Поэтому в самой идее «единого центра» всех цивилизаций мира нет ничего противоземного, нет ничего такого, что противоречило бы основным положениям исторической науки. И тем не менее все попытки отыскать этот «единый центр» потерпели неудачу, будь то теории атлантологов, «панегиптистов» или «панвавилонистов».

Почему же подавляющее большинство археологов, этнографов и представителей других наук о человеке и обществе считает, что цивилизации на нашей планете рождалась не в одном, а в нескольких местах, что становление государства и высокой культуры происходило независимо друг от друга в Африке и Океании, Америке и Европе, на дальнем востоке и крайнем западе Азии?

Во-первых, потому, что этот исторический процесс не укладывается в рамки какого-то одного определенного отрезка времени. Цивилизации долины Нила и Двуречья появились на на-

шей планете около пяти-шести тысяч лет назад. На острове Пасхи расцвет монументального искусства относится к XII–XVII вв. н. э. Культура острова Крит и древнейшая цивилизация Индии возникли приблизительно на 10–15 веков позже египетской и месопотамской. В Центральной и Южной Америке высокие культуры начали складываться в первом тысячелетии до н. э., когда протоиндийская и критская цивилизации были мертвы, египетская находилась в упадке, а остров Пасхи еще не был заселен.

Но не только датировка мешает принять гипотезу о «едином центре». Многие черты «поразительного сходства» древних культур при внимательной проверке оказываются либо случайными совпадениями, либо объясняются общими закономерностями развития, либо, наконец, происходят просто-напросто от обычных «натяжек» исследователей, выдающих желаемое за действительное.

Сколько гипотез породило пресловутое сходство пирамид Древнего Египта и погибших городов индейцев майя! Искусствоведы и архео-

логи показали, что пирамиды майя, усеченные, ступенчатые, не имеют почти ничего общего с пирамидами Египта. Для майя они служили базой для зданий, а также оборонительными сооружениями, в то время как в Египте пирамиды были священными гробницами.

Или, пользуясь несложным приемом «словесной эквилибристики», можно найти «поразительное сходство» между любыми языками: например, по-кабардински и по-английски числительное 2 звучит как «ту»; по-кабардински «мертвый, умирать» будет «маталь», на языке жителей острова Пасхи — «mata», а по-английски «убийство» — «murder». Слово «волна» по-английски «wave», на языке острова Пасхи — «vave». Но можно ли, игнорируя все остальные исторические и лингвистические данные, строить «гипотезы» о родстве англичан, кабардинцев и жителей затерянного в Тихом океане острова Пасхи? Или говорить о родстве испанского и японского языков на основании сходства слова «смотреть» («mini» по-японски, «mirar» по-испански)?

На самом же деле сходство отдельных слов еще ни о каком родстве языков не говорит. Больше того, если в языках, разделенных большим расстоянием и промежутком времени, наблюдается полное и «поразительное» сходство, то можно почти с полной уверенностью предполагать, что это результат случайного совпадения. Особенно ярко это показывают примеры из области топонимики, науки о географических названиях.

История на плоскости карты

Географические названия переживают века и тысячелетия. Они переживают тех, кто впервые придумал их, переживают язык, на котором были впервые произнесены. Рушились величественные дворцы и храмы, исчезали народы и языки, города и государства, и только хрупкое слово, невесомое слово оставалось жить, оказавшись прочнее крепостных стен и башен, долговечнее могущественных империй. По крупицам собирают исследователи этот бесценный материал, тщательно анализируют его, отыскивая в географических названиях следы далекого прошлого. И воскресить его бывает порой еще труднее, чем дешифровать самое сложное письмо, ведь географические названия не образуют связного текста.

На территории нашей страны жили скифы, о которых повествовали древнегреческие историки. Археологи раскопали многочисленные скифские могильники-курганы, тем самым подтвердив показания античных ученых. Но о скифах говорят не только раскопки — и по сей день в нашей жизни остались следы скифов. Эти следы — географические названия. Дон, Донец, Днепр, Днестр — названия этих рек восходят к языку скифов и обозначают «вода» и «река».

Эльба — так называется одна из главных рек Германии. Но слово «Эльба» не немецкое, это переделанное славянское Лаба. Так называли реку славяне, древние обитатели Северной Германии. А в Чехословакии, где берет начало эта река, она и по сей день называется своим исконным и древним именем — Лаба. Река Эбро в Восточной Испании донесла до нас древнейшее название всей страны — Иберия, образованное от имени коренных жителей Пиренейского полуострова — иберов.

Слово Шотландия (по-английски «Scotland») образовано от названия кельтского племени скот-

тов. Название же племени в буквальном переводе означает «кочевники». Прошли столетия, на земле Шотландии выросли огромные города, заводы, шахты, но название страны сохранило память о ее древнейшей истории.

«Непонятные» для русского названия притоков Оки — Цна и Смедва, притока Волги — Жукотта, притока Москвы-реки — Лусьянка, городов Бологое и Ржев говорят о том, что на этих территориях когда-то жили предки современных литовцев. Названия города Томска и реки Томь восходят к языку кетов и подтверждают предположение ученых, что кеты, живущие ныне в верховьях Енисея, жили раньше на юге Западной Сибири.

Название города Пермь образовано от финского слова перамаа — «дальняя земля»; Муром — от финского мур — «человек» и маа — «земля»; поселок Лахта под Ленинградом образован от финского слова лахти — «залив»; река Нева от финского слова — «болото». Финский язык очень близок к языку некоторых народов, живущих на Оби. Географические названия на севе-

ре СССР являются как бы вехами, отмечающими путь предков финнов и эстонцев с равнин Сибири к месту нынешних Финляндии и Эстонии.

Но географические названия отнюдь не «открытая книга», они таят ловушки и западни, в которые попадают неопытные исследователи. Предместье города Черновицы имеет название Роща. Казалось бы, его происхождение не может вызывать сомнений. Но Рощей называют его только русские. Румыны, живущие в Черновицах, называют это предместье Роша (по-румынски рошу — «красный»). А украинцы говорят Розшош от украинского росиг — «развилка дорог»). Вот и попробуйте-ка определить смысл названия этого предместья!

«Кажущаяся ясность — самая коварная западня для топонимистов», — пишет советский ученый В. А. Никонов и приводит яркие примеры таких западней и ловушек. Город Пушкин (под Ленинградом) назывался прежде Царское Село — там была резиденция царского семейства. Объяснить происхождение названия на первый взгляд может любой школьник. Но... в одах

Державина и в ранних стихах Пушкина эта местность именуется Садское Село. Название это эстонское: первоначально селение именовалось Саари (от эстонского саари — «остров»). Непонятное название было переосмыслено русским населением. Не так-то просто делать с помощью географических названий и выводы о былом расселении народов, даже в том случае, когда название народа совпадает с именем реки, поселения, города. На территории России есть названия поселений Мещерское, Мещеринино, Мещерка. Но еще нельзя считать доказанным, что в этих местах жила народность мещера; названия могут означать, например, владения князей Мещерских, которым Иван Грозный пожаловал земли за Калугой и в других местах. Или город Юрьев-Польский, близ Суздаля, он совсем не «польский», а образован от слова «поле».

Даже, казалось бы, самые очевидные, самые наглядные, «лежащие на поверхности» истолкования таят ловушки для исследователя. Дуб, Дубиса — разве не ясно происхождение названий этих рек от могучего дуба? А на самом деле они

восходят к балтийскому слову «дубус» — «углубленный». Река Сорока обязана своим названием не птице сороке, а финскому Сари-Йоки («черничная река»).

«Название населенного пункта Петуховка (Путиловский район Сумской области) не имеет, конечно, никакого отношения к птицеводству, точно так же как многочисленные Барановки — к животноводству. Они произошли из фамилий (или прозвищ) владельцев. Подмосковная Мамонтовка не указывает, что тут некогда водились мамонты, она лишь принадлежала известному капиталисту Мамонтову», — констатирует В. Л. Никонов. Вот какие каверзы таятся за явными смысловыми совпадениями и кажущимся сходством! Вот почему исследователи-топонимисты говорят, что, если на отдаленных территориях два названия совершенно совпадают, это не значит, что они не родственны.

В Карелофинской АССР есть городок Сона, во Франции точно таким же именем названа река. В Баварии течет река Лех, в Кашмире (северная Индия) существует город Лех. Неопыт-

ный исследователь, новичок в топонимике, попытался бы найти родство народов, давших эти одинаковые названия. Но для опытного топонимиста сразу же ясно, что все приведенные выше примеры только случайное совпадение звуков. И вот почему: если бы действительно существовало родство, названия не совпадали бы целиком и полностью.

Вековые процессы по-разному изменяли два любых, некогда одинаковых названия, разделенных расстоянием (Липецк и Лейпциг). Поэтому, говорят топонимисты, в поисках тождества надо искать как раз «непохожее», сначала установив, это требованиям исторической фонетики, какие изменения должны были произойти.

По следам праистории

Мы нарочно остановились на законах топонимики, чтобы показать, насколько опасны поспешные аналогии, насколько коварными могут быть ловушки при изучении далекого прошлого, насколько легко попасться в них новичку и дилетанту и, что греха таить, даже опытному специалисту.

В истории человечества, особенно древнейшей, очень много «белых пятен». Мы, например, до сих пор не знаем, какие народы дали названия Москва, Темза, Волга и что означают эти названия. До сих пор не решен вопрос о древнейшем населении острова Пасхи, не расшифрованы письма кохау ронго-ронго; остается спорным вопрос о возможном родстве культуры оль-

меков и древнейших цивилизаций Южной Америки. Мы не можем сказать, кто были первыми обитателями Европы и на каком языке написаны иероглифические тексты острова Крит. «Великий черный материк» Африка таит еще много неоткрытых культур, и, кто знает, может быть, в ближайшем времени археологи смогут найти письменные документы, которые прольют новый свет на ее древнейшую историю. Не меньшие сюрпризы ожидают, вероятно, и исследователей культур доколумбовой Америки — история с открытием письма «килка» в Боливии служит блестящим тому примером.

Но, несмотря на эти «белые пятна» (чтобы перечислить их все, потребовалась бы книга, объем которой должен был бы во много раз превышать эту), усилиями археологов, лингвистов, дешифровщиков, этнографов, историков искусства и многих других исследователей воскрешается реальная картина древней истории, тот сложный и долгий процесс, который привел к созданию высоких цивилизаций с их монументальным искусством, иероглифическим пись-

мом, сложными религиозными обрядами, замечательной поэзией и музыкой, зачатками научных познаний в астрономии, математике, медицине.

Не «высшие расы», не избранные народы, не пришельцы-цивилизаторы из Атлантиды, Египта, Двуречья или Америки, не всемогущие «гости из космоса» подарили высокую цивилизацию покоренным народам, а она зародилась и развивалась на основе объективных законов истории. Цивилизации древнего мира погибли, но следы их влияния, многие достижения их живут и поныне. Культура Древнего Египта до сих пор вдохновляет современных египтян. Математические, медицинские и другие познания народов Двуречья были восприняты и развиты Европой; колыбелью западноевропейской культуры является цивилизация острова Крит. Современная самобытная индийская культура восходит своими корнями к погибшей около 35 веков назад цивилизации Мохонджо-Даро и Хараппы. Традиции древней африканской пластики живут и процветают в тропической Африке и по сей день.

Испанские конкистадоры смогли подчинить себе и разрушить государства инков, майя и астеков, но великие традиции древних культур оказались стойкими и живучими. И даже немногочисленные жители острова Пасхи, несмотря на все трудности судьбы, сохранили связь с прошлыми поколениями, создавшими столь яркую и самобытную цивилизацию. Как показали работы Тура Хейердала и других исследователей, многие «тайны» острова Пасхи им известны!

Хозяева своей судьбы

Вот почему открытия и исследования древних цивилизаций Африки и Азии, Америки и Океании имеют не только чисто научное значение. Народы этих частей света, сбросив ярмо колониального рабства, черпают в творениях своих предков новые силы для создания национальной культуры.

Наглядным образом это демонстрирует искусство современной Мексики. Испанские конкистадоры и монахи обезглавили самобытные культуры астеков, майя, миштеков, тарасков и других индейских народов, населявших (и населяющих поныне) Мексику. Но дух индейской культуры продолжал жить, хотя внешне страна приняла католичество и только в отдаленных горах и

непроходимых джунглях сохранилось поклонение древним богам.

Подспудно традиция великого древнего искусства продолжала существовать: мексиканские архитекторы создавали в сущности «языческие» соборы; скульпторы творили мадонн с лицами индейских женщин; произведения народного искусства всецело сохраняли верность древним канонам, несмотря на все старания монахов вытравить «языческий дух». Прошли годы, в кровопролитной и упорной борьбе народ Мексики добился независимости, и вслед за освобождением ожили и традиции. В XX в. мы видим, как рождается великое мексиканское искусство, фрески Ривьеры, Сикейроса, Ороско, холсты Руфино Тамayo — достойных наследников великих древнеамериканоких мастеров.

Аналогичные процессы происходят и в Индии, где целая плеяда талантливых мастеров стремится к синтезу достижений современной живописи и многовековой традиции древнеиндийского искусства. Наследники Ифе и Бенина продолжали творить вплоть до XX столетия, создавая шедев-

ры деревянной скульптуры тропической Африки. Но судьба гениальных скульпторов была трагичной. Как писал известный искусствовед Ф. Ольбредтс: «Очень печально, — а позже об этом будут жалеть еще больше, — что в Конго и по всей Африке искусство и его создатели исчезли, причем ничего не было сделано для их спасения. Хотя бы кто-нибудь позаботился, чтобы сообщить, кем были эти анонимные мастера, какие идеалы их вдохновляли, как понимали они окружающий мир и какое воздействие он на них оказывал. Мы не интересовались тем, откуда эти мастера черпали свое вдохновение, в чем заключалось их профессиональное умение, каким образом они обеспечивали себе преемственность».

Теперь эти времена прошли. Народы Африки, добившиеся независимости, создают замечательное искусство, национальное по характеру и вместе с тем глубоко современное. Ганский скульптор Кофи Аптубам, малийский живописец Бубукар Кейта, угандский художник Эли Кьекже и многие другие мастера Черной Африки — достойные продолжатели славных традиций ве-

ликого искусства прошлого. Первыми колумбами погибших культур, первыми археологами были европейцы. В наши дни археология приобрела поистине мировой размах — раскопки ведутся не только во всех частях света, но и учеными всех частей света.

Правда, национальная наука в странах Африки, Азии, Латинской Америки, лишь недавно сбросивших с себя ярмо колониализма, еще молода. И в силу этого в работах ученых ряда стран иногда возникает вполне понятное эмоциональное желание возвеличить историю своей родины, порой даже в ущерб фактам. Индийский ученый Радж Мохан Натх совсем недавно, в 1965 г., опубликовал очень интересное исследование, посвященное древнейшей культуре своей страны. Блестящее знание «Ригведы» и других памятников позволило ему показать, что в текстах, говорящих об «арийском вторжении» в Индию, упоминается целый ряд имен, которые могут быть отождествлены с именами богов и царей Мохенджо-Даро и Харанпы, — материал, неоценимый для науки! Но в той же работе при-

водятся не выдерживающие даже самой благожелательной критики доказательства, будто и культура Крита, и древнейшие культуры Центральной Америки были созданы теми же царями вплоть до того, что индейское племя сиу считается искаженным названием бога Шивы! А некоторые ученые Латинской Америки, исходя из столь же благородных намерений, напротив, считают древние американские цивилизации «колыбелью человеческой культуры» и родиной цивилизаций Старого Света (вопреки археологическим данным).

Зато некоторые африканские исследователи считают создателей древних культур Ифе или Зимбабве древними египтянами или этрусками, не понимая, что их благородные, но тщетные попытки доказать генетические связи африканских пародов с другими народами, вписавшими яркие страницы в летопись всемирной истории, не возвышают, а принижают подлинное достоинство народов негроидной расы, как писал о том известный советский африканист И. И. Потезин в книге «Африка смотрит в будущее».

Но это всего лишь «болезнь роста», зако-

номерная реакция на столь долгую пропаганду «первичности западной культуры». И лучшие работы лингвистов, археологов, этнографов Индии и Чили, Мексики и Нигерии, Боливия и Пакистана по праву встали в один ряд с лучшими работами ученых СССР и США, Франции, Англии и других европейских стран. «Болезни роста» не умаляют подлинного роста, и этот рост поистине стремителен. Так, например, Индия, где до 20-х годов нашего века вообще не проводились раскопки, ныне, по признанию большинства западных специалистов, стоит на первом мосте в мире по широте и массовому размаху археологических работ.

Хозяева своей судьбы, народы, сбросившие иноземный гнет, становятся полноправными хозяевами своего прошлого. Трудно переоценить научное значение археологических открытий, дешифровок исторических систем письма, реконструкции далекого прошлого. Языковедение и этнография, история искусств и история культуры получили бесценный материал; археология собирает точные вещественные доказательства «дел

давно минувших дней» и фактами подтверждает (или опровергает) «преданья старины глубокой». Вместо библейских мифических 7000 лет со дня сотворения мира и сообщений античных историков, отодвинувших границы истории мира не более чем на пять — семь веков, родилась историческая наука, которая может теперь охватить гигантский промежуток времени — более миллиона лет, — великий и мучительный путь становления «человека разумного», рождения и развития цивилизации нашей планеты. Зимбабве и Рапа-Нуи, Тиагуанако и Мохенджо-Даро, Теотихуакан и Энгарука... Мы рассказали лишь о нескольких погибших цивилизациях, расположенных в различных частях света. Но и территория нашей страны является для археологов и историков еще во многом «неведомой землей». Рассказ о загадках древнейшей истории нашей Родины занял бы не одну сотню страниц.

Советским археологам предстоит решить «загадку скифов», культура которых подобно двуликому Янусу была обращена к Европе и Азии. Много лет назад, еще до Октябрьской ре-

волюции, в Причерноморье были открыты сокровища скифских курганов. Вопрос о родине скифов, казалось, совершенно ясен. Но советские археологи нашли следы культуры скифов и на Алтае, проследили связь скифского искусства с искусством древних жителей Сибири. А лингвисты доказали близкое родство языка скифов (его потомком является современный осетинский язык) с языками Ирана!

Где же родина воинственных скифов, населявших южные степи России и Украины около 25 веков назад? На этот вопрос нет точного ответа.

Раскопки на территории нашей страны могут помочь решить не только загадки Евразии. Заселение Нового Света шло, по общепринятому мнению, через Северо-Восточную Азию. Здесь, на территории Чукотки, Сахалина, Курильских островов, Приморья и других русских земель, и должны быть следы первобытных колумбов, открывших Америку тысячелетия назад. Возможно, что эти следы удастся найти и на дне моря, так как геологи утверждают, что сухопутный

«мост» — Берингида или Берингия — соединял Америку и Азию всего лишь несколько тысяч лет назад. Еще одна «русская Атлантида» ждет своего открытия! Японию, Сахалин, Курильские острова в глубокой древности заселяли айны — загадочный народ, сочетающий черты всех трех «больших рас» человечества: монголоидной, европеоидной, негроидной. Советские антропологи доказали, что айны относятся к негроидной расе и ближайшими их родственниками являются коренные жители Австралии. Таким образом, археология нашего Дальнего Востока может помочь решению загадок населения как Америки, так и Австралии и Океании!

Негроидная раса разделяется на две большие ветви — океанийскую и африканскую. Не так давно удалось обнаружить остатки скелетов древнейших негроидов под Москвой! Территория СССР входила в зону расселения негроидной расы, и раскопки советских археологов оказываются тесно связанными с поисками следов древнейших людей и цивилизаций во всех частях Света!

Эпоху XV–XVI вв. справедливо называют эпо-

хой «великих географических открытий». Быть может, отдаленные потомки назовут наше время эпохой «великих исторических открытий». Ибо оно действительно открыло перед человечеством новые миры, только не в пространстве, а во времени. Оно показало, что биография человечества уходит в неизмеримую глубь времен, что история — это не перечень подвигов «великих людей», «культурных народов» и «высших рас», а объективный и познаваемый процесс, и законы ее столь же непреложны, как законы физики, математики, генетики.

PDF Generation

Generated on *8 марта 2009 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>